

ШАРАФ-ХАН ИБН ШАМСАДДИН БИДЛИСИ ШАРАФ-НАМЕ

(пер. Е. И. Васильевой)

Текст воспроизведен по изданию: Шараф-хан Бидлиси. Шараф-наме.

Москва

«Наука»

1976

ПРЕДИСЛОВИЕ	12
ИСТОЧНИКИ ХАТИМЕ	13
ХАРАКТЕРИСТИКА ХАТИМЕ	15
ХАТИМЕ	26
Год 689 (1290)	31
Год 690 (1291)	31
Год 691 (1292)	32
Год 692 (1293)	32
Год 693 (1293-94)	32
Год 694 (1294-95)	33
Год 695 (1295-96)	34
Год 696 (1296-97)	34
Год 697 (1297-98)	34
Год 698 (1298-99)	34
Год 699 (1299-300)	35
Год 700 (1300-01)	35
Год 701 (1301-02)	35
Год 702 (1302-03)	36
Год 703 (1303-04)	36
Год 704 (1304-05)	36
Год 705 (1305-06)	36
Год 706 (1306-07)	36
Год 707 (1307-08)	37
Год 708 (1308)	37
Год 709 (1309-10)	37
Год 710 (1310-11)	37
Год 711 (1311-12)	38
Год 712 (1312-13)	38
Год 713 (1313-14)	38
Год 714 (1314-15)	38
Год 715 (1315-16)	39
Год 716 (1316-17)	39
Год 717 (1317-18)	39
Год 718 (1318-19)	39

Год 719 (1319-20)	40
Год 720 (1320-21)	40
Год 721 (1321-22)	40
Год 722 (1322)	40
Год 723 (1323)	40
Год 724 (1324)	41
Год 725 (1325)	41
Год 726 (1325-26)	41
Год 727 (1326-27)	42
Год 728 (1327-28)	42
Год 729 (1328-29)	43
Год 730 (1329-30)	43
Год 731 (1330-31)	44
Год 732 (1331-32)	44
Год 733 (1332-33)	44
Год 734 (1333-34)	44
Год 735 (1334-35)	45
Год 736 (1335-36)	45
Год 737 (1336-37)	46
Год 738 (1337-38)	47
Год 739 (1338-39)	47
Год 740 (1339-40)	47
Год 741 (1340-41)	48
Год 742 (1341-42)	48
Год 743 (1342-43)	48
Год 744 (1343-44)	48
Год 745 (1344-45)	49
Год 746 (1345-46)	49
Год 747 (1346-47)	49
Год 748 (1347-48)	49
Год 749 (1348-49)	49
Год 750 (1349-50)	50
Год 751 (1350-51)	50
Год 752 (1351-52)	50
Год 753 (1352-53)	50

Год 754 (1353)	50
Год 755 (1354)	51
Год 756 (1355)	51
Год 757 (1356)	51
Год 758 (1356-57)	52
Год 759 (1357-58)	53
Год 760 (1358-59)	53
Год 761 (1359-60)	53
Год 762 (1360-61)	53
Год 763 (1361-62)	53
Год 764 (1362-63)	54
Год 765 (1363-64)	54
Год 766 (1364-65)	54
Год 767 (1365-66)	55
Год 768 (1366-67)	55
Год 769 (1367-68)	55
Год 770 (1368-69)	56
Год 771 (1369-70)	56
Год 772 (1370-71)	57
Год 773 (1371-72)	57
Год 774 (1372-73)	57
Год 775 (1373-74)	58
Год 776 (1374-75)	58
Год 777 (1375-76)	58
Год 778 (1376-77)	59
Год 779 (1377-78)	59
Год 780 (1378-79)	59
Год 781 (1379-80)	59
Год 782 (1380-81)	60
Год 783 (1381-82)	60
Год 784 (1382-83)	60
Год 785 (1383-84)	60
Год 786 (1384-85)	60
Год 787 (1385-86)	60
Год 788 (1386)	61

Год 789 (1387)	61
Год 790 (1388)	61
Год 791 (1389)	61
Год 792 (1389-90)	61
Год 793 (1390-91)	62
Год 794 (1391-92)	63
Год 795 (1392-93)	63
Год 796 (1393-94)	63
Год 797 (1394-95)	63
Год 798 (1395-96)	64
Год 799 (1396-97)	64
Год 800 (1397-98)	64
Год 801 (1398-99)	65
Год 802 (1399-1400)	65
Год 803 (1400-01)	65
Год 804 (1401-02)	65
Год 805 (1402-03)	65
Год 806 (1403-04)	66
Год 807 (1404-05)	66
Год 808 (1405-06)	67
Год 809 (1406-07)	67
Год 810 (1407-08)	67
Год 811 (1408-09)	67
Год 812 (1409-10)	68
Год 813 (1410-11)	68
Год 814 (1411-12)	68
Год 815 (1412-13)	68
Год 816 (1413-14)	68
Год 817 (1414-15)	69
Год 818 (1415-16)	69
Год 819 (1416-17)	69
Год 820 (1417-18)	70
Год 821 (1418)	70
Год 822 (1419)	70
Год 823 (1420)	70

Год 824 (1421)	70
Год 825 (1421-22)	70
Год 826 (1422-23)	71
Год 827 (1423-24)	72
Год 828 (1424-25)	72
Год 829 (1425-26)	73
Год 830 (1426-27)	73
Год 831 (1427-28)	74
Год 832 (1428-29)	74
Год 833 (1429-30)	74
Год 834 (1430-31)	74
Год 835 (1431-32)	75
Год 836 (1432-33)	75
Год 837 (1433-34)	75
Год 838 (1434-35)	76
Год 839 (1435-36)	76
Год 840 (1436-37)	76
Год 841 (1437-38)	76
Год 842 (1438-39)	77
Год 843 (1439-40)	77
Год 844 (1440-41)	77
Год 845 (1441-42)	77
Год 846 (1442-43)	78
Год 847 (1443-44)	78
Год 848 (1444-45)	78
Год 849 (1445-46)	78
Год 850 (1446-47)	78
Год 851 (1447-48)	79
Год 852 (1448-49)	79
Год 853 (1449-50)	80
Год 854 (1450-51)	80
Год 855 (1451)	82
Год 856 (1452)	83
Год 857 (1453)	83
Год 858 (1454)	84

Год 859 (1454-55)	84
Год 860 (1455-56)	84
Год 861 (1456-57)	84
Год 862 (1457-58)	85
Год 863 (1458-59)	85
Год 864 (1459-60)	86
Год 865 (1460-61)	86
Год 866 (1461-62)	86
Год 867 (1462-63)	86
Год 868 (1463-64)	86
Год 869 (1464-65)	87
Год 870 (1465-66)	87
Год 871 (1466-67)	87
Год 872 (1467-68)	87
Год 873 (1468-69)	87
Год 874(1469-70)	88
Год 875 (1470-71)	89
Год 876 (1471-72)	89
Год 877 (1472-73)	90
Год 878 (1473-74)	90
Год 879 (1474-75)	90
Год 880 (1475-76)	90
Год 881 (1476-77)	90
Год 882 (1477-78)	90
Год 883 (1478-79)	91
Год 884 (1479-80)	91
Год 885 (1480-81)	91
Год 886 (1481-82)	91
Год 887 (1482-83)	93
Год 888 (1483)	94
Год 889 (1484)	94
Год 890 (1485)	94
Год 891 (1486)	94
Год 892 (1486-87)	94
Год 893 (1487-88)	94

Год 894 (1488-89)	94
Год 895 (1489-90)	94
Год 896 (1490-91)	94
Год 897 (1491-92)	95
Год 898 (1492-93)	95
Год 899 (1493-94)	95
Год 900 (1494-95)	95
Год 901 (1495-96)	96
Год 902 (1496-97)	96
Год 903 (1497-98)	96
Год 904 (1498-99)	96
Год 905 (1499-500)	96
Год 906 (1500-01)	97
Год 907 (1501-02)	97
Год 908 (1502-03)	98
Год 909 (1503-04)	98
Год 910 (1504-05)	99
Год 911 (1505-06)	99
Год 912 (1506-07)	100
Год 913 (1507-08)	101
Год 914 (1508-09)	102
Год 915 (1509-10)	102
Год 916 (1510-11)	103
Год 917 (1511-12)	104
Год 918 (1512-13)	105
Год 919 (1513-14)	108
Год 920 (1514-15)	108
Год 921 (1515-16)	109
Год 922 (1516-17)	109
Год 923 (1517)	110
Год 924 (1518)	110
Год 925 (1519)	110
Год 926 (1519-20)	111
Год 927 (1520-21)	112
Год 928 (1521-22)	112

Год 929 (1522-23)	113
Год 930 (1523-24)	113
Год 931 (1524-25)	114
Год 932 (1525-26)	114
Год 933 (1526-27)	116
Год 934 (1527-28)	116
Год 935 (1528-29)	117
Год 936 (1529-30)	118
Год 937 (1530-31)	118
Год 938 (1531-32)	119
Год 939 (1532-33)	119
Год 940 (1538-34)	120
Год 941 (1534-35)	120
Год 942 (1535-36)	121
Год 943 (1536-37)	123
Год 944 (1537-38)	123
Год 945 (1538-39)	124
Год 946 (1539-40)	124
Год 947 (1540-41)	125
Год 948 (1541-42)	125
Год 949 (1542-43)	125
Год 950 (1543-44)	126
Год 951 (1544-45)	126
Год 952 (1545-46)	127
Год 953 (1546-47)	127
Год 955 (1548-49)	127
Год 956 (1549)	128
Год 957 (1550)	129
Год 958 (1551)	129
Год 959 (1551-52)	130
Год 960 (1552-53)	130
Год 961 (1553-54)	131
Год 962 (1554-55)	131
Год 963 (1555-56)	131
Год 964 (1556-57)	132

Год 965 (1557-58)	132
Год 966 (1558-59)	133
Год 967 (1559-60)	134
Год 968 (1560-61)	135
Год 969 (1561-62)	135
Год 970 (1562-63)	136
Год 971 (1563-64)	137
Год 972 (1564-65)	137
Год 973 (1565-66)	139
Год 974 (1566-67)	139
Год 975 (1567-68)	143
Год 976 (1568-69)	145
Год 977 (1569-70)	145
Год 978 (1570-71)	146
Год 979 (1571-72)	146
Год 980 (1572-73)	147
Год 981 (1573-74)	148
Год 982 (1574-75)	148
Год 983 (1575-76)	148
Год 984 (1576-77)	148
Год 985 (1577-78)	151
Год 986 (1578-79)	152
Год 987 (1579-80)	153
Год 988 (1580-81)	154
Год 989 (1581)	155
Год 990 (1582)	155
Год 991 (1583)	157
Год 992 (1584)	159
Год 993 (1585)	160
Год 994 (1585-86)	162
Год 995 (1586-87)	164
Год 997 (1588-89)	167
Год 998 (1589-90)	167
Год 999 (1590-91)	168
Год 1000 (1591-92)	169

Год 1001 (1592-93)	169
Год 1002 (1598-94)	170
Год 1003 (1594-95)	170
Год 1004 (1595-96)	172
[Год 1005 (1596-97)]	172
СПИСОК ЦИТИРОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	175

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее издание представляет перевод заключительной части сочинения курдского историка XVI в. Шараф-хана Бидлиси *Шараф-наме*. Это заключение — *Хатиме* — составляет II том в издании В. В. Вельяминова-Зернова¹, по которому осуществлен наш перевод, и насчитывает 308 страниц персидского текста. Полное название *Хатиме* — *Дар байан-и ахвал-и салатин-и хишмат-аййин-и ал-и 'Усман ва падшахан-и Иран ва Туран ки му'асир-и ишан буде-анд* — «История отмеченных великолепием султанов рода 'Усмана и государей Ирана и Турана, что были их современниками».

Хатиме охватывает трёхсотлетний период — со времени воцарения Османской династии до конца XVI в. Основному тексту *Хатиме* предпосланы восхваление Аллаха и пророка Мухаммада и посвящение — развернутая формула торжественного упоминания царствующего монарха — султана Мухаммад-хана III (1595-1603). Здесь же Шараф-хан поясняет причины, побудившие его написать *Хатиме*. По словам автора, эта часть *Шараф-наме* составлена единственно из верноподданнических чувств, «поскольку [этот] презренный бедняк² долгое время принадлежал к числу слуг этой великой семьи и к преданным [друзьям] его величества... и, подобно пылинке, кружился в лучах его сиятельнейшего солнца»³. Но в действительности автор при написании *Хатиме*, по-видимому, преследовал иные цели. Завершая историю курдских династий, эмиратов и племен обширным заключением, Шараф-хан Бидлиси нуждался в большом историческом полотне, на фоне которого развернутая в широкой временной и пространственной перспективе история курдов выглядела бы более рельефно. Политическая история курдских династий и племен вливалась в общее русло истории политических объединений, возникавших на территории Турции и Ирана. Поэтому упоминаемые Шараф-ханом Бидлиси в *Хатиме* факты истории Османского государства, государств Хулагуидов, Джелаиридов, Чобанидов, Музаффаридов, Тимура, Тимуридов, Ак-Койюнлу, Кара-Койюнлу и Сефевидов должны были, по мнению Бидлиси, помочь читателю понять то место, которое занимали в политической истории того времени курдские княжества и эмираты.

Хатиме к *Шараф-наме* представляет летопись, в которой последовательно, год за годом, описываются примечательные, с точки зрения автора, события, имевшие место на территории Турции и Ирана. Главами книги служат погодные записи. Главы о событиях 793/1391, 805/1402-03, 825/1421-22, 854/1450-51, 886/1481-82, 918/1512-13, 926/1520 и 974/1566-67 гг. прерываются выделенными особыми подзаголовками рассказами «о благотворительных и богоугодных деяниях» турецких султанов Мурада I (1359-1389), Байазиды I (1389-1402), Мухаммада I (1402-1421), Мурада II (1421-1451), Мухаммада II (1451-1481), Байазиды II (1481-1512), Салима I (1512-1520) и Сулаймана I (1520-1566) и об улемах и шейхах, их современниках. Составлено *Хатиме* весьма неравномерно: погодные записи по мере приближения к 1596-97 г. становятся все обширнее и превращаются в развернутые описания. Заканчивается книга восхвалением султана Мухаммад-хана III. По объему *Хатиме* лишь на $\frac{1}{5}$ уступает основной части *Шараф-наме*.

Шараф-хан Бидлиси, как установил в результате скрупулезного изучения текста *Шараф-наме* Н. Д. Миклухо-Маклай⁴, писал *Хатиме* с конца зу-л-хиджжа 1005/13 августа 1597 г. до конца мухаррама 1007/конца августа — начала сентября 1598 г., т. е. год и

¹ Scheref-nameh ou Histoire des kourdes par Scheref, prince de Bidlis, publiee pour la premiere fois... par V. Veliaminof-Zernof, t. II, texte persan, SPb., 1862.

² Т. е. автор сочинения.

³ Перевод, стр. 3, 4 (здесь и далее ссылки на страницы перевода соответствуют персидскому тексту издания В. В. Вельяминова-Зернова).

⁴ Миклухо-Маклай, стр. 217, 218.

полмесяца. Исследователь пришел к выводу, что первые две трети *Хатиме* написаны за год, а на составление последней трети Шараф-хану понадобилось меньше месяца⁵.

В отличие от основной части *Шараф-наме*, посвященной истории курдов, *Хатиме* изучалось и привлекалось исследователями гораздо меньше⁶. После осуществленного в 1860-1862 гг. В. В. Вельяминовым-Зерновым издания всего текста *Шараф-наме Хатиме* ни разу не переиздавалось — в каирском (1931 г.) и тегеранском (1965 г.) изданиях *Шараф-наме* заключительная часть опущена. Перевод *Хатиме* на французский язык, выполненный Ф. Б. Шармуа, содержит много неясностей и неточностей⁷.

ИСТОЧНИКИ ХАТИМЕ

Материалы, послужившие источниками при написании *Хатиме* (как и основной части *Шараф-наме*), можно разделить на четыре группы: персидские и турецкие хроники, различные документы, рассказы современников и сведения автора.

Хатиме наполовину является компиляцией ряда более ранних источников, что, несомненно, несколько снижает ценность этого сочинения. Но и в компилятивной части исследователь может обнаружить сведения, которые Шараф-хан Бидлиси почерпнул из не дошедших до нас сочинений. Начиная с описания событий второй половины XVI в., мы имеем дело с оригинальным авторским произведением, и эта часть *Хатиме* представляет для исследователя наибольший интерес.

Шараф-хан большей частью не указывает ни названия сочинения, откуда были почерпнуты сведения, ни имени автора. Однако ряд источников установить можно. В части, посвященной событиям в Иране, Шараф-хан использовал следующие источники:

1) исторический труд автора XIV в. Хамдаллаха Мустау-фи Казвини (1280-1349/50) *Тарих-и гузиде*⁸. Из этого сочинения, в частности, Шараф-хан заимствовал рассказ о казни в 711/ 1311-12 г. везире Султан Мухаммеда Худебанде — Хваджа Са'ададдина Мухаммеда Саваджи, о смерти Султан Мухаммеда Худебанде в 716/1316-17 г. и приводит сочиненные Хамдаллахом Казвини хронограммы⁹;

2) сочинение Камаладдина 'Абдарраззака Самарканди (1413-1482) *Матла' ас-са'адайн ва маджмаал-бахрайн*¹⁰. Рассказывая о событиях 807/1404-05, 811/1408-09, 812/1409-10, 836/1432-33, 842/1438-39, 855/1451-52, 857/1453¹¹ и других годов, Шараф-хан Бидлиси широко использует труд 'Абдарраззака Самарканди, иногда воспроизводя его почти дословно. Так, лишь небольшому сокращению подвергся рассказ Самарканди об обрезании сыновей Мирза Шахруха — царевичей Мирза Байсункара и Мирза Мухаммеда Джуки — этот, весьма важный, по мнению двух историков, факт стал единственным событием, которое отмечено у Шараф-хана под рубрикой 811 г. х. Рассказывая о восстановлении Мирза Шахрухом города Мерва и о покушении на жизнь Шахруха в 830/1426-27 г., Бидлиси также повторяет текст *Матла' ас-са'адайн ва маджма' ал-бахрайн*, местами дословно;

3) *Раузат ас-сафа*¹² — труд по всеобщей истории Мухаммеда б. Хавандшаха, известного под именем Мир Хванд (1433— 1498). Шараф-хан неоднократно обращается к *Раузат ас-сафа* при описании событий XV в., в частности когда рассказывает об отношениях преемников Тимура с представителями династий Кара-Койюнулу и Ак-Койюнулу (ср. *Хатиме*, стр. 90 и сл., и *Раузат ас-сафа*, т. VII¹³, стр. 240 и сл.);

⁵ Там же, стр. 219.

⁶ Veliaminof-Zernof, II, стр. 3-10; Петрушевский, Очерки, стр. 40-42; «История Ирана», стр. 250; Рахмани, стр. 8, 39, 42, 51, 52 и сл.

⁷ Charrouy, t. II, pt. I, стр. 356, 357, 375, 379, 404, 459, 460 и сл.

⁸ Стори, I, стр. 327-334.

⁹ Ср. перевод, стр. 24, 26, и *Тарих-и гузиде*, I, стр. 599 и др.

¹⁰ Стори, II, стр. 820-828.

¹¹ Ср.: *Шараф-наме*, перс, текст, т. II, стр. 76, 78-83, 88, 91, 95, 105-108, и *Матла' ас-са'адайн ва маджма' ал-бахрайн*, II, ч. 1, сто. 32 и сл., 118, 119, 584; ч. 2-3, стр. 644, 740, 741, 1032-1105.

¹² Стори, I, стр. 361-378.

¹³ Седьмой том *Раузат ас-сафа* был написан внуком Мир Хванда — Хванд-Амиром.

4) многотомный свод по всеобщей истории Гийасаддина Хусайни, или Хванд-Амира (1475-1535/36) — *Хабиб ас-сийар фи ахбар афрад ал-башир*¹⁴. Некоторые отрывки из этого сочинения Шараф-хан Бидлиси приводит (не всегда ссылаясь на источник) почти без изменений вместе с цитируемыми там стихами. Из *Хабиб ас-сийар* Шараф-хан заимствовал¹⁵ рассказ о резне, учиненной войсками Чингиз-хана в городах Мерве, Балхе, Хорезме и Нишапуре (см. также *Хатиме*, стр. 12-14, и *Хабиб ас-сийар*, т. III, стр. 134-137; *Хатиме*, стр. 16, и *Хабиб ас-сийар*, т. III, стр. 138; *Хатиме*, стр. 35, и *Хабиб ас-сийар*, т. III, стр. 215; *Хатиме*, стр. 115, 116, и *Хабиб ас-сийар*, т. IV, стр. 91-93; *Хатиме*, стр. 119, и *Хабиб ас-сийар*, т. IV, стр. 142, и др.);

5) сочинение типа всеобщей истории современника Шараф-хана — Каз Ахмада б. Мухаммеда ал-Гаффари ал-Казвини (1515-1567/68) *Нусах-и джихан-ара*, или, как его обычно называют, *Джиха-ара*. Исторический труд ал-Гаффари, посвященный шаху Тахмасбу, заканчивается 972/1564-65 г. и содержит, по свидетельству Ч. А. Стори¹⁶, ценные и редкие сведения о местных, малоизвестных династиях. Шараф-хан Бидлиси заимствовал из *Джихан-ара* сведения о родословной султана ‘Усмана, основателя Османской династии.

Указанными сочинениями, разумеется, первоисточники *Хатиме* не исчерпываются, и выявление всех сочинений, к которым Шараф-хан Бидлиси обращался, составляет задачу будущих исследований.

Большой интерес в *Хатиме* представляют приведенные Шараф-ханом различные документы: персидская копия фальсифицированной позднее дарственной грамоты сельджукского султана ‘Ала’аддина II (1296-1300), якобы направленной им ‘Усману (текст этой грамоты Шараф-хан видел лично); послание Сулаймана шаху Тахмасбу относительно передачи султанским властям царевича Султан Байзида; письмо Ма’сум-бека, полководца шаха Тахмасба, руководителю гилянских повстанцев Хан Ахмаду¹⁷.

Шараф-хан Бидлиси неоднократно прибегает к рассказам современников, иногда называя своих осведомителей, а чаще сообщая: «слышал от достойных доверия», «по словам некоторых», «по словам уважаемых людей»¹⁸. По всей видимости, автор к подобной информации относится с осторожностью и приводит ее в тех случаях, когда она не вызывает у него сомнений. Однако иногда в *Хатиме* передаются свидетельства рассказчиков, противоречащие одно другому. Так, описывая расправу ‘Абдаллах-хана узбека с населением Герата в 1587 г., Шараф-хан упоминает, что, по словам одних, пленных кызылбашей могли продавать как рабов-кафиров и на то была издана специальная *фетва*, другие, по свидетельству Шараф-хана, утверждали, что изданная *фетва* подобные действия запрещала¹⁹.

И наконец, наибольшую ценность представляет описание событий, очевидцем или участником которых был сам автор. Так, по поручению шаха Тахмасба Шараф-хан Бидлиси участвовал в подавлении народного восстания в Гиляне, начавшегося в 1567-68 г. Шараф-хан руководил битвой с восемнадцатью тысячами повстанцев возле Тонакабона. Он приводит много оригинального материала о ходе восстания и о расправе с повстанцами.

Представляет интерес описание Шараф-ханом несметных богатств, хранившихся в сокровищницах шаха Тахмасба,— после смерти последнего шах Исма’ил II (1567-1578) поручил Шараф-хану Бидлиси лично составить опись казны и сокровищниц отца.

Свидетельством очевидца служит также описание Шараф-ханом Бидлиси закавказской кампании 1578-1588 гг., в которой он участвует уже на стороне турецких султанов. Во время грузинского похода под командованием *амир ал-умара* Сирии Хасан-паши именно отрядам

¹⁴ Стори, I, стр. 379-393.

¹⁵ Вместе с приведенным в *Хабиб ас-сийар* стихотворением ‘Умара Хайама, претерпевшим в *Шараф-наме* некоторые изменения (см. ниже, стр. 43, прим. 8).

¹⁶ Сочинение не опубликовано, и все его рукописи находятся за рубежом (см.: Стори, I, стр. 408-413).

¹⁷ Перевод, стр. 10, 11, 219, 236, 237.

¹⁸ Там же, стр. 225 и др.

¹⁹ Там же, стр. 290. О взятии Гератской крепости см. подробнее в *Шараф-наме-йи Шахи*. Автор этого сочинения такой *фетвы* не упоминает. По его свидетельству (л. 488а), все пленные кызылбашы были перебиты.

Шараф-хана было поручено доставить казну и провиант в Тифлисскую крепость, «что в то время было делом весьма затруднительным»²⁰.

В 1584-85 г. во время иранского похода ‘Усман-паши и его плачевного отступления Шараф-хан Бидлиси неизменно руководил арьергардом османского войска и разделял со всеми трудности пути, которые отнюдь не старается замалчивать. Приведенные автором сведения служат ценным дополнением к его биографии.

В *Хатиме*, как и в основной части *Шараф-наме*, много извлечений из Корана и стихотворных отрывков. Всего в *Шараф-наме* 220 стихотворных отрывков, насчитывающих от 1 до 74 строк, из них 90 приходится на *Хатиме* и содержат 166 бейтов. Частично стихи попали в сочинение вместе с текстом первоисточников, другие подобраны автором, а отдельные стихотворные отрывки явно принадлежат перу самого Шараф-хана Бидлиси²¹. То, что автор *Шараф-наме* писал стихи и почитался весьма искусным стихотворцем, доказывает приписка на полях Бодлеанской рукописи, сделанная, по-видимому, в середине XVII в.:²² «Подтверждено правдивыми рассказчиками, что Шараф-хан обратился к порогу — прибежищу власти с просьбой присоединить [к его владениям] Муш, употребив жемчужины украшений из красноречивейших выражений и включив туда такой четырехгранный яхонт:

Как ледяная глыба Бидлис для меня,
Без Муша тесен, как мышьяная нора, для меня.
Один Муш²³, а следом тысяча кошачьеглазых,
С неустрашимыми вечная битва для меня²⁴.

Стихи служат автору *Шараф-наме* поэтической иллюстрацией описываемых событий (походов, битв, пиров и т. п.) или резюмируют какой-либо вывод. Шараф-хан приводит стихи известных персидских поэтов средневековья: ‘Умара Хайама, Камала Исфакхани, Салмана Саваджи, Хафиза, ‘Абдаррахмана Джами, ‘Абдаллаха Хатифи, реже стихотворные сочинения авторов курдских (например, Хакима Идриса, писавшего, как и Бидлиси, на персидском языке), арабских и турецких. Стихотворные отрывки в *Шараф-наме* представляют определенный интерес, поскольку среди них могут находиться бейты, не вошедшие в диваны цитируемых поэтов.

ХАРАКТЕРИСТИКА ХАТИМЕ

Особенности *Хатиме* и *Шараф-наме* в целом как исторического сочинения обусловлены следующими обстоятельствами.

1. *Шараф-наме* написано по-персидски и по канонам средневековой персидской историографии. Образцом Шараф-хану Бидлиси служили такие произведения, как *Зафар-наме* Шарафадина ‘Али Йазди²⁵, *Раузатн ас-сафа* Мир Хванда, *Матла ас-са’адайн еа маджма’ ал-бахрайн* ‘Абдарраззака Самарканди и другие, к которым автор *Шараф-наме* обращался и как к первоисточникам. Особым признанием Шараф-хана пользуется хроника Шарафадина ‘Али Йазди. «По убеждению автора [этих] строк,— пишет Бидлиси,— в исторической науке никто не написал подобного сочинения ни в какие времена»²⁶. Однако от перечисленных и аналогичных трудов средневековых персидских историков второй половины XVI — начала XVII в. (*Ахсан атн-тпаварих* Хасан-бека Румлу, *Тарих-и ‘ала-мара-йи* ‘Аббаси Искандар-бека Туркимана²⁷ и др.), *Шараф-наме* выгодно отличается тем, что не относится к произведениям придворной историографии и вследствие этого не защищает официальную политику иранского государства. Поэтому для исследователя истории Ирана второй половины XVI в.

²⁰ Перевод, стр. 273.

²¹ *Шараф-наме*, стр. 363, 664, 381, 439.

²² Приписка сделана в связи с сообщением Шараф-хана Бидлиси о пожаловании ему Мушского округа (см.: *Шараф-наме*, рук., л. 1546).

²³ Игра слов: *** — и «Муш» и «мышь».

²⁴ Персидский текст четверостишия Шараф-хана: ***

²⁵ Стори, II, стр. 797-806.

²⁶ Перевод, стр. 98.

²⁷ Стори, II, стр. 859-862; 873-881.

Хатиме и *Шараф-наме* в целом служат ценнейшим источником сведений, чуждых предвзятости и достаточно объективных.

2. *Шараф-наме* написано потомственным курдским эмиром. Это обстоятельство определило общую тематику произведения и позицию автора при оценке описываемых событий. Основная задача Шараф-хана — описать историю курдских династий, эмиратов и племен. Позиция Шараф-хана Бидлиси определялась положением Курдистана во второй половине XVI в. Области, заселенные курдами, оказались в центре ожесточенной борьбы двух великих держав того времени — сефевидского Ирана и османской Турции²⁸. Казалось бы, сравнительно небольшие курдские княжества должны были закончить свое существование, оказавшись между такими двумя могучими жерновами. Однако многие курдские княжества и эмираты продолжали существовать и сохраняли полунезависимое положение. Для того времени ополчения и дружины курдских эмиров, по-видимому, представляли достаточно грозную силу, и Ирану и Турции было выгоднее не уничтожать их, а использовать в борьбе друг с другом. И сами курдские феодалы в зависимости от политической конъюнктуры принимали сторону то одного, то другого противника²⁹.

Шараф-хан Бидлиси в начале своей политической карьеры и до 1578 г., когда в возрасте 35 лет он покинул Иран, служил Сефевидам, а после 1578 г. — турецким султанам. По-видимому, он отдавал себе отчет в том, что его, казалось бы, весьма прочное положение могло смениться необходимостью снова прибегнуть к покровительству шаха. Поэтому отношение Шараф-хана к описываемым событиям ирано-турецких войн отражает позицию курдского эмира, вынужденного в них участвовать, но в действительности мало в них заинтересованного.

3. Во время написания *Шараф-наме* Шараф-хан Бидлиси был вассалом турецкого султана, однако в своих верноподданнических заявлениях автор *Шараф-наме* не проявляет ни особого рвения, ни тем более фанатизма. Живописуя «деяния и подвиги» османских султанов, Шараф-хан избегает неумеренных преувеличений. Элемент панегирика в отношении турецких султанов, столь свойственный произведениям турецких хронистов, в *Шараф-наме* вообще и в *Хатиме* в частности присутствует тоже, но выражен гораздо слабее и служит скорее данью общепринятому стилю исторических сочинений того времени, нежели самоцелью.

М. И. Шамси, автор исследования, посвященного *Шараф-наме*, по-видимому, излишне доверчиво отнесся к довольно обычным в такого рода литературе дифирамбам в адрес царствующего монарха и делает вывод, что *Шараф-наме* было написано «с согласия и одобрения османского двора»³⁰. Едва ли можно согласиться с выводом М. И. Шамси, когда в дополнительных земельных пожалованиях Шараф-хану в 1583 г. за военные заслуги он усматривает «материальную помощь от османских султанов для написания книги».

Сочинение Шараф-хана написано не с целью получить богатую награду или снискать султанское благоволение. Цель Шараф-хана — написать книгу о курдских правителях и эмирах, чтобы «не осталась под покровом тайны и неизвестности история высокодостоящих родов Курдистана»³¹. Таким образом, он заинтересован, чтобы его труд стал достоянием не только современников, но и будущих поколений. Сохранить в памяти, не предать забвению, донести до потомков историю курдов — вот задача, которую ставил перед собой Шараф-хан. И недаром почти каждая глава основной части сочинения предваряется пожеланием: «Да не останется скрытым пред лучезарным разумом водружающих знамена мудрости и истинного суждения». Шараф-хан Бидлиси, несмотря на самоуничижительный тон, характерный для персидских историографов, ценит свое сочинение достаточно высоко. Автор выражает в *Хатиме* надежду, что его книга не потеряет значения, пока; существует письменность:

²⁸ В XVI в. ирано-турецкие войны продолжались 53 года.

²⁹ Любопытно в этой связи отметить, что заметное ослабление власти арделанских *вали* и временная их замена шахскими наместниками приходится на довольно длительный период мирного сосуществования Ирана и Турции (1639-1723 гг.).

³⁰ Шамси, стр. 7.

³¹ *Шараф-наме*, стр. 77.

«Уповаю на прославленную милость господя: пока на ланитах известий и сообщений останутся следы начертания... восходящие от этих листов лучи будут блистать на весь мир, подобно лучам озаряющего мир солнца, и сердцепохи-щающий облик этого [сочинения] избежит нападков всякого невежды...»³².

Хатиме представляет летописное описание правления османских и иранских государей и строится по определенному порядку. Как правило, автор указывает обстоятельства их восшествия на престол, эпизоды правления, которые Шараф-хану кажутся наиболее важными, продолжительность жизни и царствования, время и место кончины, перечисляет их сыновей. При этом необходимо отметить, что о турецких султанах автор рассказывает, как правило, в приподнято-парадном стиле, в выражениях, ставших для того времени литературными штампами. Так, о султани Сулаймане Кануни Шараф-хан сообщает, что это справедливый монарх, ласковый с друзьями, беспощадный с притеснителем, денно и нощно охраняющий «оком бдения и бодрствования райятов и воинство»³³.

Характеристики персидских шахов Тахмасба и Исма'ила II более конкретны и жизненны. Несмотря на славословие и повторение трафаретных формул, читатель может представить их довольно живо. Из рассказа Шараф-хана мы узнаем о трусости и нерешительности шаха Тахмасба как полководца, хотя, естественно, прямых обвинений Бидлиси не делает. Автор лишь подводит нас к этому заключению: накануне больших сражений шах то видит во сне 'Али и тот ему советует возвратиться назад, то чувствует небольшое недомогание и предпочитает переждать. В этом плане любопытно сравнить, как Шараф-хан описывает занятие султаном Сулайманом Тебриза в 1548-49 г. и, страницей ниже, захват шахом Тахмасбом Муша и Хойта³⁴. «Воины [Сулаймана],— пишет Шараф-хан,— не смели и соломинки силой отобрать у кого-либо из райятов и жителей города Тебриза и его окрестностей. Базарный люд и население области, как обычно, открывали двери лавок и шла торговля, когда победоносное войско султана Гази возвратилось в Ван»— идиллическая картина, поверить в которую весьма трудно. Вслед за этим автор описывает, как по приказу шаха Тахмасба сожгли Муш и Хойт. Однако подобные примеры довольно редки: как правило, для автора *Шараф-наме* характерна объективность изложения.

Шах Тахмасб корыстолюбив и коварен, использует любой повод — будь то выдача султану Сулайману обратившегося к нему за покровительством царевича Султан Байзида или расправа с непокорным вассалом — для умножения своих сокровищ. Не удивительно, что такими сокровищами, как шах Тахмасб, по словам Шараф-хана Бидлиси, не владел ни один государь со времен Чингиз-хана³⁵. Далека от трафаретного описания «добродетелей» турецких султанов и точная характеристика шаха Исма'ила II: «мрачного резкого нрава и груб в обращении»³⁶.

Таким образом, несмотря на обильные и трафаретные восхваления и, на то, что Шараф-хан продолжал неизменно считать шаха Тахмасба своим благодетелем, рядом с безликими фигурами султанов вырисовываются вполне реальные образы шахов Тахмасба и Исма'ила II³⁷. Такое различие в характеристике современных автору монархов объяснимо тем, что шаха Тахмасба и шаха Исма'ила II он хорошо знал и в достаточной мере изучил после продолжительного пребывания при сефевидском дворе, турецкие султаны же оставались для него безликими символами власти.

Большое место в *Хатиме* отведено походам, военным действиям и батальным сценам. Интересно следить за историком, когда он описывает ирано-турецкие военные столкновения. «Шараф-хан сохраняет спокойный тон хрониста и объективность даже при неблагоприятном для османского войска обороте дела. Рискуя вызвать недовольство турецких властей, он

³² Перевод, стр. 5.

³³ Там же, стр. 229.

³⁴ Там же, стр. 199, 200

³⁵ Там же, стр. 252.

³⁶ Там же, стр. 254.

³⁷ Там же, стр. 248, 251, 252.

пишет о неудачах и поражениях, которые временами терпела османская армия. В *Шараф-наме* довольно подробно говорится о блестящих победах над турками, одержанных наследником иранского престола, сыном шаха Султан Мухаммеда (1578— 1587) — Хамза-мирзой. В результате понесенных поражений, сообщает Шараф-хан, султан Мурад был вынужден сместить главнокомандующего турецкими войсками. В османском войске, по его словам, не всегда соблюдалась дисциплина. Так, *сардар* Фархад-паша хотел было построить в Ахалцихе крепость, но «победоносные войска в этом деле не явили согласия, поэтому *сардар* возвратился назад»³⁸.

Любопытны сведения Шараф-хана о сопротивлении грузинского народа турецким завоевателям. По свидетельству Шараф-хана, отряд грузин, поданных Манучара II, захватил даже личную повозку главнокомандующего османским войском Фар-хад-паши³⁹.

По-видимому, нет источника, в такой же мере, как *Шараф-наме* (точнее, *Хатиме*), объективно и достоверно рисуящего картину внутренней жизни Ирана второй половины XVI в., и особенно смутного времени, наступившего после кончины шаха Тахмасба в 1576 г. Шараф-хан дает в своей хронике трезвую оценку внутривосточным событиям в Иране. Наступает, по свидетельству Шараф-хана, мрачная полоса феодальных междоусобиц. «Кызылбашские племена разделились на две группы. Они [готовы были] вот-вот наброситься друг на друга, и началась бы великая смута и анархия»⁴⁰. Кызылбашские эмиры при помощи яда и кинжала устраняли всех членов правящего дома, сколько-нибудь способных укрепить центральную власть и прекратить смуту. Погиб в результате заговора кызылбашской знати наследник престола царевич Султан Хайдар-мирза, который, по словам Шараф-хана, «не имел себе подобных и равных в семействе Сефевидов и в роду ‘Али»⁴¹; убит оказавшийся слишком «непослушным» шах Исма’ил II; казнена и предана публичному поруганию властолюбивая супруга безвольного шаха Султан Мухаммада; предательски убит храбрый полководец *шахзаде* Хамза-мирза, одержавший не одну блестящую победу над турками.

С гибелью Хамза-мирзы прекратилось сопротивление кызылбашей османскому войску. Кызылбашские эмиры возводили на престол очередного марионеточного правителя, который не имел никакой власти. «Каждый эмир и правитель мнил себя удельным князем и вознес знамя самовластия и независимого правления»⁴². Вся власть сосредоточивается в руках многочисленных феодальных группировок. «Они,— рассказывает Шараф-хан,— заключили договор и союз, дела Иранской державы забрали в свои руки и поделили между собой вилайеты [Ирана], оставив шаху Султан Мухаммеду, оба глаза которого были лишены света зрения, одно звание государя... За один год они пустили на ветер уничтожения сокровища и богатства, собранные шахом Тахмасбом за 53 года. В Иранской державе началась смута»⁴³.

Хатиме является также первоклассным источником для изучения внутривосточной истории Ирана времени воцарения шаха Аббаса I (1587-1629), отмеченной ожесточенной борьбой феодальных клик за власть. А. А. Рахмани, автор исследования, посвященного *Тарих-и ‘аламара-йи (Аббаси)* Искан-дар-бека Туркимана, неоднократно обращается к сочинению Шараф-хана Бидлиси, чтобы уточнить и дополнить сведения Искандар-бека⁴⁴.

В *Шараф-наме* нашли отражение внутренняя история отдельных областей Ирана, (Азербайджана, Гиляна, Хорасана), местные народные движения, к которым автор проявляет классово враждебное отношение. Много интересного фактического материала

³⁸ Впрочем, дисциплина в армии шаха Султан Мухаммеда тоже оставляла желать лучшего. При осаде Гератской крепости «каждый [воин] предавался удовольствиям и наслаждениям, пиршествам и беседам... Словам государя они не придали значения». Везир шаха, решивший было казнить нескольких человек привести войско в повиновение, поплатился за это жизнью невзирая на заступничество и просьбы (!) государя и наследника (см.: Перевод, стр. 268).

³⁹ Там же, стр. 271, 272.

⁴⁰ Там же, стр. 284.

⁴¹ Там же, стр. 256.

⁴² Там же, стр. 284.

⁴³ Там же, стр. 256.

⁴⁴ Рахмани, стр. 39, 42, 43, 51, 52, 54 и сл.

Шараф-хан сообщает о народном движении в Гиляне, которое отличалось особым упорством, неоднократно подавлялось и вспыхивало вновь. Шахские отряды, по рассказу Бидлиси, не раз терпели жестокое поражение от повстанцев и бывали полностью разгромлены⁴⁵. Гилян был приведен в покорность лишь в 1590 г. шахом 'Аббасом I, но в 1591-92 г. «сборище черни и бродяг Гиляна [снова] начало бунтовать и своевольничать»⁴⁶. Возможно, и в словах Шараф-хана о жителях Тебриза содержится намек на брожения среди городской бедноты⁴⁷.

Заслуживают внимания содержащиеся в *Хатиме* сообщения об эпидемиях чумы в Тебризе в 1539-40 и 1545-46 гг., о сильном наводнении в Казвине в 1557-58 г.⁴⁸. В 1550-51 г., согласно Шараф-хану, в кызылбашской армии распространилась чума, в результате чего шах Тахмасб даже был вынужден распустить войско⁴⁹.

Социально-политическая история Османской империи нашла в *Хатиме* более слабое отражение. Шараф-хан, по-видимому, турецкой историей ранее не занимался и был знаком с нею довольно поверхностно по доступным ему источникам. Внимание автора в этом плане сосредоточено на описании бесконечных походов и территориальных захватов турецких султанов.

О жизни народных масс Шараф-хан почти не говорит, что вообще характерно для феодальной историографии. Лишь из описания войн, разорительных походов и феодальных междоусобиц мы узнаем об ограблении и разорении народа, о разрушенных городах и областях. Так, гератские сады после сорока дней пребывания шахского войска в 1583 г., по словам Шараф-хана, превратились в поля, а дворцы «стали обиталищем ворон»⁵⁰. В 1584 г. турки опустошили районы Ганджи, Карабага, Берды и увели в плен около 100 тыс. девушек и юношей мусульман⁵¹. Жестокому грабежу и разорению была предана в 1585 г. бывшая столица Сефевидов — Тебриз. Турецкие войска грабили город «месяц и сорок дней» (sic!) и убили около 15 тыс. человек.

В *Шараф-наме* можно найти примеры жестокой эксплуатации народа кызылбашскими эмирами и правителями. Насильником и угнетателем показывает Шараф-хан, например, правителя Герата Казак-хана б. Мухаммад-хана такалу. Свое отношение к нему автор выражает словами поэта:

[Это] второй Хаджжадж, от урагана гнева которого
Никому никуда не было пути спасения.
От твоих жестокостей население города Герата.
Согласно было умереть само и отчаялось в жизни⁵².

В *Хатиме* содержатся интересные сведения о курдах, хотя в целом оно посвящено истории Турции и Ирана. Представляют ценность сообщения Шараф-хана об участии курдов в дворцовом перевороте в Иране, последовавшем сразу за смертью шаха Тахмасба, в подавлении восстания Калана Хвафи в Бахарзе; о передаче в 1587-88 г. управления Кучаном главе курдского племени чигини, которое во времена шаха Тахмасба подверглось многочисленным репрессиям и массовым гонениям. Интересен рассказ Шараф-хана о мужественной обороне курдами племени бохти крепости Арджиш в 1551-52 г., о столкновении войск шаха Тахмасба с отрядом Хаджжи-бека думбули в 1535-36 г. Эмир курдского княжества Хаккари Саййид Мухаммед, как выясняется из текста *Хатиме*, принимал активное участие в интригах при дворе султана Сулаймана. Именно с его помощью составил верный помощник супруги султана Сулаймана Роксоланы великий везир Рустам-паша письмо, порочившее сына ее соперницы, наследника престола Султан Мустафу. В результате Султан Мустафа был задушен по приказу отца, и наследником престола стал сын султана Сулаймана

⁴⁵ Перевод, стр. 242 и сл.

⁴⁶ Там же, стр. 297.

⁴⁷ Там же, стр. 274.

⁴⁸ Там же, стр. 192, 207, 212.

⁴⁹ Там же, стр. 204.

⁵⁰ Там же, стр. 269.

⁵¹ Там же, стр. 272.

⁵² Там же, стр. 225.

и Роксоланы. Подобные сведения в *Хатиме* довольно многочисленны и разбросаны по всему сочинению⁵³.

В произведении Шараф-хана особое внимание привлекает множество разнообразных терминов — социально-экономических, военно-политических и административных. В *Шараф-наме* содержится много данных по родо-племенной структуре курдского общества XVI в. Для обозначения курдских кочевых родо-племенных единиц Шараф-хан Бидлиси использует в основном три термина арабского происхождения: *тауифе* (мн. ч. *тава'иф*), *кабиле* (мн. ч. *кабаил*) и *'ашират* (мн. ч. *'аша'ир*).

При первом рассмотрении термины *тауифе*, *'ашират* и *кабиле* в тексте *Шараф-наме* кажутся синонимичными, а их употребление — лишенным какой-либо системы. Одно и то же племя именуется то *тауифе*, то *'ашират*. Неустойчивость номенклатуры родо-племенных объединений легко объяснима отсутствием стабильности в самих родо-племенных подразделениях. Однако учет всех случаев употребления этих терминов Шараф-ханом Бидлиси позволяет заметить, что в семантической структуре каждого из них одни значения явно превалируют над другими⁵⁴. Термин *тауифе*, как выясняется из текста *Шараф-наме*, означает «племя», независимо от его количественной и иной характеристики, и применим к любому племени в отличие от терминов *'ашират* и *кабиле*, имеющих более конкретное значение. Термины *кабиле* и *'ашират* у Шараф-хана Бидлиси более конкретны: *кабиле* обычно означает небольшое племя, *'ашират* — большое племя или союз племен. *Кабиле* могут существовать самостоятельно или входить в состав *'аширата*. В *Шараф-наме* можно найти множество примеров подобного употребления указанных терминов⁵⁵. Таким образом, в кажущейся неупорядоченности употребления этих терминов Шараф-ханом Бидлиси можно наметить более или менее четкие семантические особенности каждого из них.

Хатиме, как и основная часть *Шараф-наме*, написано в обычном для персидской средневековой историографии несколько вычурном стиле. Особенно отличается цветистым стилем оригинальная часть хроники. При описании бесконечных битв и сражений Шараф-хан пользуется довольно однообразными литературными приемами, трафаретными метафорами: войска у автора везде напоминают кипящее море, а многочисленностью превосходят дождевые капли; осаждаемые ими крепости соперничают своей прочностью и неприступностью с «небесной цитаделью и достигают вершин Сатурна»; витязи бросаются в бой, как «рыкающие львы и разъяренные слоны», и т. п. И даже столь естественное и, казалось бы, лишенное всякой воинственности явление природы, как восход солнца, описывается по аналогии с этими грозными баталиями: «Утром, когда властелин востока торжественно и величаво извлек из ножен кровожадный меч, обратив в бегство злосчастное небесное воинство, и сиянием рассыпающего золото меча окрасил поверхность вселенной в цвет крови...»⁵⁶. Следует заметить, что такое описание природного явления, если оно сопровождало битву (в данном случае ему предшествовало сражение шаха Султан Мухаммеда в царевича 'Аббас-мирзы), соответствовало канонам персидской исторической литературы. Но временами чувство меры покидает Шараф-хана, и некоторые его метафорические образы малохудожественны. Например, восхваляя «благочестие» султана Сулаймана, автор прибегает к таким образам: «...свернули шею чаше, отрезали голову фляге, нарвали уши *купузу* и *танбуру*⁵⁷... скверным [стало] положение пьянчуг, их рот заполнили полевые мыши»⁵⁸. Подобное увлечение вычурными сравнениями все же нехарактерно для языка сочинения Шараф-хана Бидлиси, в целом живого и непосредственного, хотя и не лишенного временами растянутости и многословия. Цветистость стиля не служит для автора самоцелью. Свою задачу Бидлиси усматривает в возможно более понятном изложении и стремится «прояснить

⁵³ Там же, стр. 248, 190, 205, 291, 206, 186, 246.

⁵⁴ Подробнее см.: Васильева, стр. 6-9.

⁵⁵ Veliaminof-Zernof, I, стр. 12, 17, 38, 116, 117, 191, 358 II, стр. 123 и сл.

⁵⁶ Перевод, стр. 267, 268.

⁵⁷ Названия музыкальных инструментов.

⁵⁸ Перевод, стр. 229.

пред взором пронизательных сущность рассказа и предания в самой простой форме, дабы родниковую воду сути повествования и мысль ясную, [как] утренняя заря, не замутили необычайные метафоры и вычурные эпитеты и сравнения»⁵⁹.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ШАРАФ-ХАНА БИДЛИСИ

По отдельным высказываниям Шараф-хана Бидлиси и по тому, как он освещает те или иные факты, можно судить об общественно-политических взглядах автора *Шараф-наме*, о его мировоззрении как личности.

Социально-экономический строй курдов времени Шараф-хана Бидлиси характеризуется господством так называемого военно-кочевого феодализма. В силу географических особенностей Курдистана, часть курдов вела кочевой или полукочевой образ жизни и занималась скотоводством. Курдское население четко делилось на скотоводов и земледельцев. Это разделение утвердилось настолько прочно, что даже в начале XX в. в Иранском Курдистане оседлых курдов склонны были не считать курдами⁶⁰. Исследователи подобных обществ выявили закономерность, согласно которой в тех странах, где наряду с существованием оседлого земледелия наличествовали большие массы кочевников, последние долго сохраняли племенную организацию и полупатриархальные отношения при господстве феодального способа производства⁶¹. Курдские феодалы, опираясь на военную силу кочевых племен, которые составляли их ополчения, различными путями присвоили себе земли с прикрепленными к ним крестьянами, став таким образом их феодальными эксплуататорами. Этими зависимыми крестьянами были и курды и некурды. Так, курдский феодал XVI в. являлся и главой кочевого курдского племени или союза племен, и землевладельцем, вне зависимости от величины своих владений и условий их пожалования.

Шараф-хан Бидлиси принадлежал к классу крупных курдских феодалов и, с одной стороны, возглавлял рузеки — могучий союз 24 курдских племен⁶², а с другой — был потомственным правителем Бидлисского эмирата.

К концу XVI в., когда было написано *Шараф-наме*, власть бидлисского эмира претерпела значительные изменения, хотя Шараф-хан по понятным причинам об этом прямо не пишет. С 1535 г., когда отец Шараф-хана Бидлиси и около тысячи человек из племен рузеки выехали в Иран, и по 1578 г. территория Бидлисского эмирата управлялась султанскими чиновниками. Была произведена кадастровая перепись населения и введен административный режим, общий для других областей Османской империи. Однако самые многочисленные племена *'аширата* рузеки — байики, мудеки, зидани и билбаси — в течение трех лет не подчинялись султанской власти. Покорности султан добился, лишь временно освободив их от всех податей. Многие деревни и местечки были переданы султанским чиновникам в условную и безусловную собственность — к 1596-97 г. только в Хнусском округе Бидлисского эмирата было 400 владельцев военных ленов — *икта*. Налоги с райятов-немусульман, составлявшие одну из основных статей дохода класса феодалов, собирались турецкими агентами фиска и поступали в султанскую казну, за исключением аналогичных поступлений с округов, пожалованных султаном Шараф-хану лично. Таким образом, хотя владения автора *Шараф-наме*, по его свидетельству, были достаточно обширны, власть курдского князя Бидлиса была заметно ограничена вмешательством турецких властей во внутренние дела эмирата.

Социальное положение Шараф-хана Бидлиси, политическая обстановка второй половины XVI в., характеризующаяся обострением борьбы сефевидского Ирана и османской Турции, требовали от него постоянного напряжения всех сил для военных целей и не оставляли необходимого досуга для научных занятий. Но мир наук притягивал автора *Шараф-наме* с детства. «С детства и по сей день,— писал Шараф-хан, заканчивая основную часть своего труда,— я проводил время в беседах со знающими людьми и в обществе

⁵⁹ Там же, стр. 5.

⁶⁰ Чернозубов, стр. 15-17.

⁶¹ Петрушевский. Очерки, стр. 72, 73.

⁶² К середине XVII в., по свидетельству турецкого путешественника Эвлия Челеби, их число возросло до 70.

преисполненных мудрости ученых»⁶³. Об ученых и просвещенных людях Бидлиси отзывался с неизменным почтением и уважением, называя почти каждого «единственным для своего времени» или «неповторимым для своей эпохи».

В одном двустишии, принадлежащем, несомненно, перу автора, отражены его раздумья о многообразии и единстве мира. Внешнее многообразие мира не противоречит его единству, или, как Шараф-хан говорит, — «единству сокровенного». Само это многообразие подобно, по словам Бидлиси, искрам от языков пламени. Шараф-хану не чужды размышления о добре и зле. Он делится с читателем своими рассуждениями, отвергая зло и восхваляя добро. Эти штрихи рисуют автора *Шараф-наме* человеком незаурядным, жившим богатой и напряженной внутренней жизнью.

Сумев подняться над уготованной ему социальной ролью, Шараф-хан создал произведение, единственное в своем роде, которое до настоящего времени служит основой для изучения средневековой истории курдов. Все известные нам сочинения курдских авторов до конца XIX в.: *Тарих-и Бани Ардалан* Хусрава б. Мухаммеда Бани Ардалана (начало XIX в.), *Тарих-и данабиле* 'Абдарраззак-бека Думбули (ум. в 1827-28 г.), *Тарих-и Ардалан* поэтессы Мах-Шараф-ханум (1804-05—1846-47), *Китаб-и таварих-и джадид-и Курдистан* Мулла Махмуда Байазиди (вторая половина XIX в.), *Хадике-йи Насирийе* Мирза 'Али Акбара Садик ал-Мулка (конец XIX в.) — посвящены истории отдельного курдского региона, династии или племени и ни в какой мере не могут сравниться с трудом Шараф-хана Бидлиси, в котором нашла отражение широкая панорама курдской жизни XVI в. Более того, как это ни парадоксально, взглядам Бидлиси в большей мере присущи зачатки национальной идеологии, чем перечисленным авторам, жившим на полтора-два столетия позднее, современникам бурного подъема национально-освободительного движения курдов.

Изучая современное ему общество, Шараф-хан ясно представлял, что в нем имеются различные социальные группы. В своих политических воззрениях Бидлиси был сторонником прочной монархической власти (имеется в виду его взгляд на власть монарха вообще, независимо от отношения к иранским или турецким государям). Возможно, в этом нашла свое выражение его тайная, нигде в *Шараф-наме* прямо не высказанная мечта о создании курдского государства с сильным монархом во главе. Шараф-хан неоднократно с горечью упоминает, что «у курдов нет единого всепризнанного правителя»⁶⁴, о распрях и междоусобицах среди курдских феодалов, о неспособности и нежелании их объединиться. Курдистан для Шараф-хана Бидлиси не географическое понятие — это страна⁶⁵, разделенная на части в силу племенной раздробленности и феодальных междоусобиц.

В *Шараф-наме* явственно звучит осуждение анархии, наступившей в Иране, и междоусобиц среди крупных феодалов, стремившихся посадить на престол своих ставленников. Цитируемое в *Шараф-наме*⁶⁶ четверостишие поэта Хатифи выражает и умонастроение самого автора:

Горько следует оплакивать ту страну,

В которой не ведают, кто ее защитник.

Впав в опьянение, публичная женщина будет рыгать в Ка'бе,

Если сзади не будет палки правителя.

Шараф-хан Бидлиси осуждает убийство законного наследника иранского престола Султан Хайдар-мирзы, сына шаха Тахмасба, называя это «безобразием, учиняемым смутьянами и невеждами»⁶⁷. «Порог государя» у Шараф-хана служит прибежищем счастья и всепрощения, приказ государя «непререкаем, как судьба».

К выступлениям местных (некурдских) правителей против центральной власти Бидлиси относится с осуждением как к неповиновению и мятежу. Например, он осуждает выступление против шаха Тахмасба сына правителя Кахетии Левана II (1520-1574) — 'Исы (Иесе), считая,

⁶³ *Шараф-наме*, стр. 484.

⁶⁴ Там же, стр. 86.

⁶⁵ Там же, стр. 87.

⁶⁶ Там же, стр. 404.

⁶⁷ Перевод, стр. 248.

что он поступил недостойно, «обольщенный гордостью, самомнением, и дьявольскими соблазнами»⁶⁸. Правитель Герата Казак-хан тоже, по словам Шараф-хана, поднял мятеж и восстание, «убрал выю послушания из ошейника рабства, отвратил чело покорности от порога повиновения», побуждаемый «нелепыми замыслами и мечтаниями»⁶⁹. Смутьяны, по мнению Бидлиси, понесли заслуженное наказание.

Любопытно отметить, что аналогичные выступления курдских феодалов автор не осуждает, а, наоборот, гордится непокорностью курдских племен. В его сообщении о том, что султану Сулайману не удалось силой покорить племена рузеки, чувствуется гордость и удовлетворение. Полны гордости слова Шараф-хана, когда он говорит о неограниченной власти, каковой пользовались правители Арделана, Хаккари, Бохтана, Бабана и других курдских княжеств и эмиратов.

К народным массам Шараф-хан Бидлиси, как представитель господствующего эксплуататорского класса, относится пренебрежительно. С «низшими», по мнению автора, не следует допускать мягкости⁷⁰. В зависимости от описываемой ситуации они именуется в *Шараф-наме* то «простонародьем» (*авам ан-нас*), если они покорны правящему классу, то «сбродом, чернью и подонками» (*рунуд ва убаиш, аджамуре ва аджлаф*), когда речь идет о народных выступлениях⁷¹. В конце 60-х годов Шараф-хан Бидлиси был одним из руководителей кызылбашских войск, отправленных для разгрома народного движения в Гиляне. Битва под Тонакабоном, в которой кызылбашские отряды возглавлял Шараф-хан, закончилась разгромом ополчения гилянских повстанцев. Из голов убитых «смутьянов» в Тонакабоне построили три минарета. Однако тирания и насилие чужды характеру и убеждениям автора *Шараф-наме*. В отличие от других кызылбашских эмиров, направленных в Гилян, а они, по словам Шараф-хана, «положили начало тирании и несправедливости, допуская в отношении райятов насилия и притеснения», Бидлиси «оказывал райятам разного рода милости и покровительство»⁷².

Социальные взгляды Шараф-хана Бидлиси отражали идеологию его класса: «высокородные» призваны повелевать, а «неблагороднорожденные» должны подчиняться. И исторический процесс, его смысл и свершение сконцентрировались для автора *Шараф-наме* в истории правящих родов и династий. Поэтому история любого курдского эмирата или племени представлена в *Шараф-наме* историей правящего знатного рода. Таким образом, для автора *Шараф-наме* общество не могло быть развивающимся и представляло социально неподвижную массу. Жизненный путь человека, по его представлениям, с рождения до смерти предопределен волей Аллаха. «Мудрым и проницательным, познавшим механику сотворения,— пишет Шараф-хан,— представляется ясным, как свет озаряющего мир солнца... что стоит всемогущему властителю [нашему]... возжелать какого-то счастливец утвердить в обители власти на вершинах могущества и сана, вознести его достигающую звезд главу до венца и короны правителя, то с первыми [лучами] утра его власти, с начала дней его великолепия [господь] следит за ним любовным и заботливым оком... Когда же любой великий, поддавшись обольщению от величины своей силы и великолепия, не вденет главу покорности в ярмо повиновения, за короткое время холодный ветер бедствий унесет благоухание его величия, а [райские] сады его державы обратятся в бесплодную пустыню»⁷³.

В своих воззрениях на ход исторического развития Шараф-хан Бидлиси отражает характерное для летописцев того времени идеалистическое его понимание, целиком разделяя господствующее религиозно-идеалистическое толкование истории. Движущей силой исторического развития, по его убеждению, является провидение, воля Аллаха. Все явления

⁶⁸ Там же, стр. 220.

⁶⁹ Там же, стр. 223, 224.

⁷⁰ Там же, стр. 246.

⁷¹ Там же, стр. 212, 215, 243, 297.

⁷² *Шараф-наме*, стр. 486.

⁷³ Там же, стр. 473, 447.

мира предопределены, и человек бессилён изменить или как-то повлиять на предначертанный ход событий:

Что пожелало твое сердце, того не будет,
Все, что пожелал господь, — сбудется⁷⁴.

Впрочем, подобные высказывания Шараф-хана Бидлиси отнюдь не оригинальны: автор повторяет стандартные «истины» правоверного мусульманина.

Религиозно-идеалистический фатализм, вера в божественное предопределение приводят Шараф-хана к мысли о бессилии человека перед предначертанной ему богом судьбой. Автор призывает к терпению и рабской покорности:

Коль будешь ты терпелив, без сомнения,
Мало-помалу терпение принесет тебе счастье⁷⁵.
Тот, кто покорен участи своей и довольствуется ею⁷⁶,
Будет до конца дней своих могуч и почитаем.

Религиозный фатализм и неверие в собственные силы порождают у автора *Шараф-наме* пессимизм. Шараф-хан называет мир бранным обиталищем, проходным двором, караван-сараям⁷⁷. Смерть, по его мнению, — возможность переселиться в обитель вечности из мира изменчивого и непостоянного, из обители скорби в «обиталище радости и отдохновения». Однако отдельные высказывания автора, некоторые стихотворные отрывки, отражающие его умонастроение, позволяют предполагать, что он не очень-то верил в эту отрадную загробную жизнь: бытие сменяется небытием, а не бестелесным потусторонним существованием:

Мир — мало вижу я в нем постоянства,
В каждой его радости наблюдая тысячу бед.
Подобен он старому караван-сарая, где со всех сторон
Я вижу один путь — в пустыню небытия⁷⁸.
Этот путь — небытие.

От губящего меча которого не спасется ничто сущее⁷⁹.

Религиозные чувства, непоколебимая вера, что все существующее — от бога и всецело зависит от его воли, составляли в средние века основу мировоззрения, поэтому здесь уместно остановиться на религиозных взглядах автора *Шараф-наме*. Он с очевидным сочувствием относится к намерению шаха Исма'ила II примирить шиитов и суннитов. Но веротерпимость, естественно, ему присуща лишь в рамках мусульманской веры. В отношении к кафирам — немусульманам — он остаётся сыном своего времени и своего класса. Походы турецких султанов на «поборников ереси и заблуждения», на «презренных кафинов» у него встречают горячее одобрение. Некоторые высказывания Шараф-хана говорят о его шиитских симпатиях. Шиитских имамов 'Али и его потомков Бидлиси упоминает с неизменным почтением, называя 'Али «эмиром верующих», Мусу Казима — «квинтэссенцией семейства Избранного, киблой приверженцев 'Али»⁸⁰ и т. д. Однако благоговейное отношение к 'Али и его потомкам было далеко не чуждо и многим суннитам⁸¹. Но одна фраза в *Хатиме* совершенно невозможна для высказывания суннита: «Могила Йазида б. Му'авии [эмир Тимур Гурган] разрушил, а кости того проклятого сжег»⁸². «Проклятым» именуется сын халифа Му'авии, убийцы 'Али, один из халифов, которые, по убеждениям шиитов, узурпировали власть у законных наследников — 'Али, его сыновей Хасана и Хусайна. Более того, при изучении текста *Шараф-наме* можно

⁷⁴ Там же, стр. 212.

⁷⁵ Там же, стр. 425.

⁷⁶ Там же, стр. 363.

⁷⁷ Там же, стр. 309 и др.

⁷⁸ Там же, стр. 309.

⁷⁹ Там же, стр. 480.

⁸⁰ Перевод, стр. 181 и сл.

⁸¹ Петрушевский, Хамдаллах Казвини, стр. 919.

⁸² Перевод, стр. 73.

заметить, что об этих халифах Шараф-хан предпочитает либо не говорить вообще, либо упоминает без обычных в таких случаях благопожеланий⁸³.

При этом следует учесть, что: 1) Шараф-хан Бидлиси жил в суннитском окружении и воинствующий суннизм служил Османской империи идеологическим оружием в борьбе с шиитским Ираном и 2) одно из основных положений вероучения шиитов, *такийе*, предписывало им тщательно скрывать в среде иноверцев свою принадлежность к шиитскому вероисповеданию⁸⁴. Ясно, что в таких условиях Шараф-хан Бидлиси вынужден скрывать свои истинные религиозные убеждения. И его заявление, что «кызылбаши закоснели в ереси», можно, по-видимому, расценивать не иначе, как дань господствовавшему в османской Турции вероисповеданию. Этой ереси, каковой было вероучение шиитов с точки зрения ортодоксального суннита, автор явно сочувствует.

Что же касается политической позиции Шараф-хана Бидлиси, то она тоже достаточно противоречива. С одной стороны, будучи вассалом турецких султанов и ощущая с их стороны постоянные усилия, направленные на упрочение центральной власти, Шараф-хан Бидлиси стремится засвидетельствовать преданность и единомыслие. С другой стороны, Бидлиси, как представитель крупных курдских феодалов, не мог не разделять центробежной устремленности своего класса.

* * *

Предлагаемый перевод заключительной части *Шараф-наме* — *Хатиме* (II тома издания В. В. Вельяминова-Зернова) — облегчит ознакомление с этим ценным историческим памятником и привлечет к нему более пристальное внимание исследователей.

Имена собственные и названия сочинений, как и при издании перевода I тома *Шараф-наме*, передаются на основе транслитерации, принятой для публикаций в серии «Памятники письменности Востока». Даты по хиджре переведены на европейское летосчисление по синхронистическим таблицам И. А. Орбели, цитаты из Корана приводятся в переводе Г. С. Саблукова.

В предисловии к изданию перевода основной части *Шараф-наме* переводчик указал на желательность приведения в предисловии к переводу II тома всех различий в тексте основной части *Шараф-наме* в изданиях В. В. Вельяминова-Зернова 1860 г. и тегеранском 1965 г. Однако эти разночтения оказались не столь значительны. Более существенные разночтения мы находим в тексте Бодлеанского списка *Шараф-наме*, описанного в каталоге Э. Захауи Х. Эте за № 312⁸⁵. Составители каталога рукописей Бодлеанской библиотеки сочли данную рукопись автографом. Действительно, из колофона рукописи явствует, что она написана и исправлена «рукою бедного автора и ничтожного составителя, нуждающегося в помощи Аллаха, царя небесного,— Шарафа б. Шамсаддина ал-Акасари⁸⁶... в последний день месяца зу-л-хиджжа 1005 года от бегства пророка»⁸⁷. Н. Д. Миклухо-Маклай пришел к выводу, что Бодлеанский список не может быть авторским, и даже поставил под сомнение сам факт наличия непосредственной и временной связи между этим списком и автором. Исследователь приводит весьма серьезные доводы, которые сводятся к следующему: рукопись фактически не датирована и составлена опытными каллиграфом и художником⁸⁸. По ознакомлении с микрофильмом упомянутой рукописи, любезно нам направленным из Бодлеанской библиотеки, представляется несомненным одно: Бодлеанская рукопись является не черновым вариантом, а копией оригинала. Переписчик (независимо от того, был ли это автор или профессионал-каллиграф) стремится сохранить даже пагинацию оригинала — отсюда старание к концу страницы либо уплотнить текст, если текст явно не помещался, либо

⁸³ *Шараф-наме*, стр. 134, 135, 313.

⁸⁴ Прозоров, стр. 217.

⁸⁵ Sachau — Ethe, стр. 167-169.

⁸⁶ Шараф-хан почитал себя потомком Сасанидов

⁸⁷ ***

⁸⁸ Миклухо-Маклай, стр. 220, 221.

растянуть, если оставалось пустое место. Поэтому местами в конце листа последнему слову предшествует небольшая лакуна⁸⁹.

Написана Бодлеанская рукопись в целом четким каллиграфическим почерком, хотя местами он небрежен и явно некаллиграфичен. Различие столь заметно, что редактор настоящего перевода Л. Т. Гюзальян пришел к заключению, что в рукописи наличествуют два почерка.

Второе, что можно заключить из предварительного знакомства с текстом рукописи и сравнения его с изданием В. В. Вельяминова-Зернова, в основу которого была положена очень ценная рукопись ГПБ, проверенная и исправленная автором,— Бодлеанский список тоже составлен при жизни автора и из двух указанных списков является более ранним. Доказательством служит то обстоятельство, что некоторые исправления, внесенные в Бодлеанскую рукопись, вошли в текст списка ГПБ⁹⁰. Следовательно, рукопись Бодлеанской библиотеки представляет более раннюю редакцию *Шараф-наме*, а изменения в нее, по-видимому, внесены рукой автора.

Наконец, был ли автор *Шараф-наме* переписчиком этой рукописи, остается пока неясным. Однако тот факт, что рукопись написана каллиграфическим почерком и украшена миниатюрами, еще не свидетельствует, что Шараф-хан не мог участвовать в переписке сочинения. Каллиграфией и живописью весьма увлекались при дворе первых Сефевидов — сам шах Тахмасб был прекрасным каллиграфом. Шараф-хан же, как известно, с 9 до 12 лет жил и обучался при дворе шаха Тахмасба вместе с отпрысками шахского рода. Чему Шараф-хан Бидлиси обучался, можно судить по перечню «наук», которыми занимался ровесник Бидлиси, сын любимого брата шаха Тахмасба Бахрам-мирзы — Ибрахим-мирза, позднее правитель Мешхеда, весьма просвещенный покровитель поэтов и каллиграфов. Последний изучал каллиграфию, живопись, медицину, математику, астрономию, музыку, поэзию, эпистолярное искусство и богословие⁹¹, занимался спортивными играми. Таким образом, каллиграфия и живопись входили в число обязательных дисциплин, которые изучались при дворе шаха Тахмасба, и Шараф-хан Бидлиси, несомненно, обучался мастерству каллиграфа и живописца. Эти обстоятельства позволяют предполагать, что и Шараф-хан Бидлиси мог переписать свое сочинение каллиграфическим почерком и украсить его миниатюрами, выполненными в Бодлеанском списке достаточно малохудожественно для профессионала. Для того чтобы разрешить этот вопрос, потребуется тщательное изучение Бодлеанской рукописи и сличение ее с другими, в особенности с упомянутым списком *Шараф-наме* в ГПБ.

Из сказанного выше можно заключить, что в настоящее время представляется наиболее целесообразным выявление архетипа самого сочинения по важнейшим рукописям *Шараф-наме*, что является уже задачей другой работы.

Перевод II тома *Шараф-наме*, как и I тома, подготовлен под руководством Л. Т. Гюзальяна. Пользуюсь случаем отметить также большую помощь, которую мне оказали своими советами и замечаниями О. Ф. Акимускин, К. К. Курдоев, И. И. Цукерман, С. Г. Кляшторный, Ю. Е. Борщевский, Л. П. Смирнова, Н. А. Дулина и Л. Ю. Тугушева.

Е. И. Васильева

ХАТИМЕ

Изъяснение истории отмеченных великолепием султанов рода 'Усмана и государей Ирана и Турана, которые были их современниками

Да не укроется за завесой сомнения пред сияющим, как солнце, разумом владык царств просвещенности и прозорливости и пред пытливую мыслью следующих стезей разумения и

⁸⁹ *Шараф-наме*, рук., лл. 6а, 7б и др.

⁹⁰ Ср. *Шараф-наме*, рук., лл. 3а, 4б, и Veliaminof-Zernof, I, стр. 7, 8.

⁹¹ Кази Ахмед, стр. 17.

мудрости, что у составителей [летописей] и историков принято начинать и заканчивать [сочинение] упоминанием государей соответственно их времени и достоинству.

Убедительным доказательством и блестящим подтверждением истинности этих слов является счастливая судьба его в святости — лучшего из человеческого рода, [господнего] избранника Мухаммеда — молитва и мир над ним! — чье исполненное благородства существование явилось целью сотворения мира, будучи удостоено счастливого венца: «он только посланник бога и печать пророков» (**Коран, сура 33, стих 40**). Стихотворение:

Имя Мухаммед извечно служило украшением всего сущего.

Другим свидетельством, поясняющим сказанное, является содержание суры: «Скажи: он — бог — един» (**Там же, сура 112**), которая, согласно единодушному [мнению] народа, восхваляет природу [всевышнего] и заканчивает собою господнее слово и священную книгу вечного (**Т. е. Коран**). Поэтому, если следовать этим авторитетам, справедливее всего закончить [это] несовершенное сочинение упоминанием отмеченных великолепием султанов рода ‘Усмана, несмотря на то что некоторые из блистательных наездников ристалища изящного слога и красноречия и знатоки ораторского искусства и совершенства речи, что показали себя непобедимыми в области риторики и покорили страну остроумия с помощью предназначенного для начертания кусочка камыша, уже составили сочинения и труды о событиях времени правления тех правосудных султанов — в любую эпоху и на всех языках, в прозе и стихах, в лучшем стиле и с тончайшими метафорами — да воздаст им великий Аллах самым лучшим воздаянием!

Однако, поскольку [этот] презренный бедняк долгое время принадлежал к числу слуг этой великой семьи и к преданным [друзьям] его величества с величием Сатурна, чистотой ангела, с обширностью [познаний] в небесную сферу, с неустрашимостью Марса и разумением Меркурия — могущественнейшего хакана, величайшего из властелинов мира, покровителя государей Рума, арабов и персов, солнца небосвода царствования и миродержавия, луны дворца величия и миропокорения, мироукрашателя, сокрушителя врага [и] завоевателя, султана обоих материков и обоих морей, служителя при двух почитаемых святых, — четверостишие:

Это государь, мощи которого послушна [сама] судьба,
[Государь], покоривший [своей] неустрашимостью мир от края до края»
Свет солнца и луны на небесной вершине —
Свод его возвышающегося до небес зонта⁹², —

искоренителя уложений язычества, учредителя основ ислама, распространителя учений шариата, оплота религии Избранного (**Т. е. Мухаммеда.**), средоточия талантов и совершенств, источника (**Букв. «автор трудов»**) благотворительности, обладателя счастливого сочетания звезд, чуда [своего] времени, [кому] посвящен святой стих: «Бог заповедует правосудие, благотворительность» (**Коран, сура 16, стих 92.**) — Абу Музаффар-султана Мухаммад-хана — да сделает Аллах вечным его царствование и его султанство и да распространит на оба мира его щедроты и благодеяния! — и, подобно пылинке, кружился в лучах его сиятельнейшего солнца, он пожелал, если будет благоприятствовать удача... кратко год за годом изъяснить в *Хатиме* к *Шараф-наме* [события] со времени вознесения этой высокодостоянной семьи и историю государей Ирана и Турана, что были современниками этого рода до [этой] счастливой эпохи, и сообразно достойному правилу: «В благодарность благодетелю следует воздать сполна хвалу — дань [нашего] почитания и призвать господнее благословение за дары от [его] благодеяний». Поэтому немощная мысль обратилась к ходу событий, и слабый ум, не искусенный в сочинительстве и составлении, вопреки замерзанию [и] затуханию возжег огонь сущности горячего, хотя высокому помыслу и пылкому нраву подобало путем [познания] научных истин и тонкостей постигаемого и постигнутого [заняться] раскрытием сокрытого и выяснением истин и предоставить ристалище испытания скакунам совершенства и точности. «Ангел[-хранитель] (**Букв. «ангел позади меня».**) меня не оставит».

⁹² Зонт был одним из символов власти государя.

Когда мускусная газель родинки *калама* раскрыла мускусную железу в мечтах об этом начертании и распространяющее аромат амбры перо заблагоухало при аромате нашего намерения, [автор] от [всего] сердца заложил в основу [сочинения] столько правдивости, чтобы, подобно Хизру, черпать воду жизни из сладостного источника — Золомата⁹³ чернильницы и прояснить пред взором пронизательных сущность рассказа и предания в [возможно] более простой форме, дабы родниковую воду сути повествования и мысль ясную, [как] утренняя заря, не замутили диковинные метафоры и вычурные эпитеты и сравнения. Уповаю на прославленную милость господя: пока на ланитах известии и сообщений останутся следы начертания благодаря буквам смыслов и вместилищам основоположений, восходящие от этих листов лучи будут блистать на весь мир (Букв. «на [все] востоки»), подобно лучам озаряющего мир солнца, и сердцепохищающий облик этого [сочинения] избежит нападков всякого невежды его (Т. е. бога) милостью и великодушием.

Рассказ о славной родословной государей рода ‘Усмана и почему они из пределов Мавераннахра и Хорасана прибыли в области Рума

Да не останется скрытым пред сиятельным разумом пловцов (Букв. «ныряльщиков») моря исследования и благостными помыслами мореплавателей Кулзума⁹⁴ кропотливого изучения, что, как явствует из сочинений осведомленных и трудов добродетельных — [да будет] над ними милость всевышнего господя! — высокая родословная этого достойного рода восходит к султану ‘Усману Гази. Его честь красноречивейший из авторов и остроумнейший из историков Кази Ахмад Гаффари ал-Казвини в сочинении *Джихан-ара*⁹⁵ причисляет султана ‘Усмана к потомкам Израила б. Салджука, и, по единодушному [мнению] корифеев (Букв. «великих») мира, их высокая родословная восходит к Сельджукидам. Все ученые мира и мудрецы рода человеческого единодушно признают, что сегодня, в среду, последний день месяца зу-л-хиджжа 1005 года хиджры (13 августа 1597) с 689 (1290) года, когда султан ‘Усман Гази в местечке Кара[джа]хисар⁹⁶ провозгласил *хутбу* со своим славным именем, [прошло] 316 лет, как счастливокрылый Феникс власти и высокопарящий сокол султанства утвердились и воспарили над (В тексте: «в») этой высокодостойной семьей. Из дня в день, из минуты в минуту умножается и возрастает величие и великолепие этого вечного рода. Надемся, этого не имеющего себе равных семейства вплоть до дня Страшного суда никогда не коснется упадок. [Полустишие:]

О боже, исполни молитву впавших в отчаяние!

Родословная этого достойного рода восходит к Йафису, сыну Нуха, в следующем порядке: султан Мухаммад-хан [III] б. султан Мурад-хан [III] б. султан Салим-хан [II] б. султан Сулайман-хан б. султан Салим [I] б. султан Байазид [II] б. султан Мухаммад [II] б. султан Мурад [II] б. султан Мухаммад [I] б. Йылдырым Байазид б. султан Мурад [I] б. султан Ур-хан б. султан ‘Усман Гази б. Артургул б. Шах Сулайман б. Алб-Кайа б. Кызыл Буга б. Бай-Тимур б. Кутлуг б. Туган б. Кусун б. Шафур б. Булгай б. Байсункар б. Тук-Тимур б. Бай-сук б. Хамдур б. Баки-ака б. Кук-Алб б. Угуз-хан б. Кара-хан, а [родословная] Кара-хана в сто сорок пятом колене восходит к Йафису, сыну Нуха,— мир над ним!⁹⁷

Цель [приведения] этих словес и обстоятельств — пояснить, что причиной приезда этих властелинов из пределов Мавераннахра и Хорасана в области Рума [послужило] появление в 611 (1215) году в вилайете Мавераннахра и Хорасана клыков гадюки смуты от столкновения с смертоносной армией Чингиз-хана. Всевозможные беды постигли каждую страну, в любой уголок проник северный ветер бедствий.

⁹³ По преданию, название области вечного мрака, где Александр Македонский искал воду жизни.

⁹⁴ Кулзум — порт на Красном море, называемом Бахр-и Кулзум.

⁹⁵ См. выше. Предисловие, стр. 15.

⁹⁶ По-видимому, имеется в виду укрепленное место, расположенное севернее Кютахьи,— именно там ‘Усман объявил себя независимым правителем. Однако некоторые исследователи полагают, что первое чтение *хутбы* и чекан монет с именем османских правителей имели место позднее, в 1328 г., при султани Урхане (Hammer, I, I, стр. 58, 59, 116—118).

⁹⁷ Приводимая автором генеалогия не отмечена ни в одном известном нам сочинении.

Как приводит автор книги *Хабиб ас-сийар*⁹⁸, в городе Мерве, родине этого высокого рода, устроили такую великую резню, что некий Саййид ‘Изаддин и несколько писцов считали убитых в Мерве тринадцать суток. Горожан было насчитано более 1300 тысяч (Букв. «1300 тысяч и группа»). От очага груди и носа Саййида и [его] друзей поднялся дым горестного изумления, и невольно пришло на память (Букв. «язык повернулся во рту для произнесения») это четверостишие Хайама. Четверостишие:

[Пусть] пиала [остаётся] такой, какой ее слепили, —

Рука⁹⁹ не вправе ее ломать.

Столько изящных голов и ног —

Из любви к кому слепила рука (Т. е. рука судьбы.) и сломала, злобствуя на кого?

Как сказано, город Балх был таким благоустроенным и процветающим, что в самом городе и деревнях в 1200 местах совершали пятничный намаз, а в местечках было 1300 благоустроенных бань. По этому можно представить численность населения [Балха]. [Чингизхан] там не оставил никого в живых и предал безжалостным мечом праху разрушения. ‘Азизи по этому поводу сказал. Стихотворение:

Весь Балх он уподобил ладони руки,

Его высокие дворцы сровнял с прахом (Букв. «сделал низкими»).

В городе Хорезме отобрали 100 тысяч ремесленников, угнали в рабство молодых женщин и детей, а остальных поделили [между собой] и убили. Рассказывают, каждому убивавшему досталось по двадцать четыре человека, а число убитых превышало сто тысяч.

В городе Нишапуре убитых считали двенадцать дней, и было записано без женщин и детей 1747 тысяч [человек]. Там испил напиток мученической смерти Шайх ‘Аттар¹⁰⁰ — да освятит [господь] его тайну!

Словом, когда в Хорасане появились такого рода смуты, напоминающие день Страшного суда, во [время] той сумятицы, когда начались разногласия среди эмиров и воинства [Мухаммада] Хваризмшаха, Шах Сулайман б. Кайа-Алб, что принадлежал к числу великих эмиров и достойных ханов султана Мухаммада Хваризмшаха и как наместник [последнего] охранял мервский Махан¹⁰¹, выехал из Мерва в Азербайджан. [С ним направились] около 50 тысяч семей из тюркских племен, согласно [изречению]: «Если бы бог не предначертал для них переселения, то он наказал бы их в сем свете...» (Коран, сура 59, стих 3). Постепенно он переселил свои *ахшамы* в области Армении, остановился в столице вилайета Армении городе Ахлате и сделал ту раю подобную область центром знамен правления и местом средоточия стягов победы.

Через некоторое время он пошел на Албистан¹⁰² для священной войны с безнравственными кафирами (Кафир (араб.) — «неблагодарный [богу]», позднее «неверующий», «немусульманин»). В пути, дойдя до берега реки Евфрат, при переправе своих *ахшамов* через реку (Букв. «воду») [Шах Сулайман] был поглощен морем смерти в окрестностях относящейся к Алеппо крепости Джа’бар¹⁰³. Его тело вынесло на берег, и его похоронили близ крепости Джа’бар. У него было четыре сына: Артугрул, Сункур, Гундугду (В тексте: Гундугди) и Дундар. Из-за разногласий между братьями, которые не находили общего мнения [даже] относительно направления в одну из сторон, среди племен и братьев начались распри и раздоры. Артугрул с одним братом¹⁰⁴ и частью своих приверженцев отправился в Рум для священной войны с вероломными кафирами, а два других брата с племенами и ‘аширатами повернули оттуда назад с намерением [возвратиться] в исконное место обитания.

⁹⁸ *Хабиб ас-сийар*, т. III, стр. 39.

⁹⁹ Шараф-хан искажил текст руба’и Хайама: вместо *** в первом *мисра* в *Шараф-наме* читаем ***

¹⁰⁰ Известный мистик и поэт Фаридаддин Мухаммад б. Ибрахим ал-’Ат-тар (ум. в 1230 г.), автор *Тазкират ал-аулийа*, содержащего жития «святых» (Storey, vol. I, pt 2, стр. 930).

¹⁰¹ Махан — район в Мервской области (Witteck, стр. 12).

¹⁰² Албистан — город в Южной Турции, на берегу р. Джейхан, близ Аданы (Mostras, стр. 25).

¹⁰³ Джа’бар (Га’бар) — крепость на Евфрате (Witteck, стр. 13).

¹⁰⁴ Имеется в виду Дундар-Алб, впоследствии убитый своим племянником ‘Усманом Гази, основоположником Османской династии (см.: Хюсейн, стр. 27).

Государем Рума тогда был султан ‘Ала’аддин Кай-Кубад б. Фарамарз... б. Кай-Хусрав б. Кылыдж Арслан б. Сулайман б. Кутулмыш б. Исрайил б. Салджук. Когда в Конии, а по другому преданию — в Амасье, они прибыли на службу к султану ‘Ала’адину и изъяснили свои намерения, султан ‘Ала’аддин определил Артугрулу и его племени для поселения и проживания Доманич-даг¹⁰⁵ с местами для летних и зимних кочевий на границе с кафирами *такавура*¹⁰⁶ Биледжика¹⁰⁷.

Артугрул и его племя, [находясь] на границе с нечестивцами *такавура* Биледжика, долгое время вели священную войну с презренными кафирами. Одним из военачальников его (‘Ала’аддина) племен был Бузуглу, который среди других племен и *‘аширатов* отличался многочисленностью приверженцев и сторонников и необычайным могуществом и величием. У него было семь сыновей: Йурагир, Кусун, Варсак, Кара ‘Иса, Авзар, Кундуз и Куш-Тимур. Для него и его племени султанским диваном тоже было определено место для зимних кочевий под названием Чакар-ова. Его старший сын Йурагир был юношей, наделенным непреклонностью и прославившимся храбростью. Изю дня в день над его челом появлялись знаки достоинства и благородства, великодушия и щедрости, честности и правдивости, так что силой и натиском он освободил от презренных кафиров область Аданы, Тарсус, Сис и Масис¹⁰⁸ и завладел здешними крепостями, укреплениями и местечками. Ему пожаловали управление той областью на правах *мулка*. После смерти Йурагира место отца заступил его сын Рамазан. С того времени тот вилайет принадлежит потомкам Рамазана, и их обстоятельства будут подробно изъяснены ниже, на своем месте. В настоящее время они известны как правители Аданы и[ли] Рамазан-оглы¹⁰⁹.

Короче говоря, поселившись в тех областях, Артугрул не прекращал священной войны с презренными кафирами, так что слух о мужестве и храбрости и слава о его достоинствах и учености разнеслись на весь мир. Около 444 предводителей и глав его племен и народов, [следуя] путем истинной религии и благородной сунны вождя [господних] посланцев, удостоились чести умереть за веру. В 689/1290 году Артугрул был принят под сень божественной милости, и вместо него племена возглавил его сын султан ‘Усман.

Рассказ об изначальных обстоятельствах султана ‘Усмана Гази

После смерти своего отца Шах Сулаймана [Артугрул] направил в Конию к султану ‘Ала’адину своего дядю Сарубати¹¹⁰ с просьбой пожаловать султану ‘Усману на правах *санджака* местечки Сегютджук¹¹¹ и Доманич-даги, что были отобраны у неверных *такавура*. Султан ‘Ала’аддин внял его просьбе и пожаловал упомянутые места султану ‘Усману. Он составил на его славное имя грамоту на правление и послал вместе с барабаном и знаменем. [Султан ‘Ала’аддин] направил ему с *чаушем* в дар вместе с барабаном около четырехсот комплектов оружия из [августейшего] арсенала: стрел, колчанов, луков, кольчуг, амуниции и щитов. В дарственной грамоте, которую довелось видеть автору этих строк, было написано по-персидски: «‘Усман-бек принадлежит к числу героев и богатырей эпохи и с [нашим] высоким семейством связан старинными узами [дружбы]. Наши великие деды вместе с его дедами приехали из Турана в Иран, а из Ирана — в Ахлат и Азербайджан. Полагаясь на его дружбу и преданность, чистосердечие и присущие [ему достоинства], мы отличаем и

¹⁰⁵ Доманич (в тексте: Туманидж) — название горной цепи между Кютахьей и Брусой (Gibbons, стр. 22, прим. 1).

¹⁰⁶ *Такавур* (*такафур*) от арм. *таговор* «носящий корону, царь» — мусульмане так называли византийских императоров, не желая давать им титула на своем языке.

¹⁰⁷ Биледжик — город в северо-западной части Турции, к востоку от Брусы.

¹⁰⁸ Адана — город на юге Турции, в области Караман; Тарсус расположен южнее Аданы; Сис и Масис — две крепости, которые находились близ Аданы (Hammer, I. IV, стр. 371).

¹⁰⁹ Династия Бани Рамазан, или Рамазан-оглы, существовала с 780/1378-79 по 970/1562-63 г. и насчитывала восемь представителей [см.: Hammer, t. III (генеалогические таблицы)].

¹¹⁰ Согласно «Osmanlı tarihi» (с. I, стр. 26, 27): Сарубати (в тексте *Шараф-наме*: Саруйати). Сарубати приходился братом ‘Усману Гази. Идрис Бидлиси (*Хаит бихиит*, ля.. 21а, 396) тоже называет Сарубати (Саруйати) братом ‘Усмана Гази.

¹¹¹ По-видимому, имеется в виду Сегют — небольшой городок между Биледжиком и Эскишехиром, к востоку от Брусы и к юго-востоку от Биледжика.

возвышаем его среди равных высоким постом эмира. К вилайету Изник¹¹² и Караджакхисар [мы] прибавляем Доманич-даг и Сегютджук — да будет он [их] владельцем! Из августейшего арсенала ему даровано вооружение на 400 человек, дабы, присоединившись к борцам за веру, он вместе с воинственными героями и неустрашимыми храбрецами сражался за истинную религию».

В 688/1289 году султан ‘Усман получил полную независимость власти, и ему назначили еще [на правах] *санджака* округ... Последующие обстоятельства жизни того достойного, и великих прославленных его потомков будут изъяснены с помощью великого бога, как было условлено в предисловии и заключении.

Год 689 (1290)

В этом счастливом году, что служит началом славного (Букв. «счастливого».) возвышения этой вечной династии, султан ‘Усман Гази покорил силой могучего плеча и ударом смертоносной сабли крепость Биледжик, крепость Ярхисар, крепость Инегель, Юндхисари и крепость Енишехир¹¹³. Затем он пошел на крепость и город Карахисар-и Сахиб¹¹⁴ и силой освободил от неверных *такавура*. В один из пятничных [дней] некий Факих Турсун из племени туркиман произнес *хутбу* со славным именем султана ‘Усмана, и августейшими его титулами украсились главы кафедр и лики динаров.

В конце того же года, следуя предписанию закона пророка и уложениям общины прославленного (Титул пророка Мухаммеда.), султан ‘Усман взял в жены дочь некоего Адабали¹¹⁵, одного из великих шейхов того времени. По счастливой случайности правитель Ярхисара отдал свою дочь по имени Нилуфар-хатун *такавуру*, правителю Биледжика. Султан захватил крепость во время свадьбы, здешнего правителя и его приверженцев перебил, а Нилуфар-хатун с пожитками и приданым захватил в плен и отдал своему счастливому отпрыску и благородному сыну султану Урхану.

Год 690 (1291)

5 раби’ ал-аввала этого года государь Ирана Аргун-хан б. Такудар-углан (?) б. Абакахан б. Хулагу-хан б. Тулуй-хан б. Чингиз-хан умер в Арранском Карабаге, и один из эрудитов сказал относительно времени его [кончины]:

Со [времени] переселения пророка минуло 690 [лет],

[Когда] в начале весны 5 раби’ ал-аввала

Аргун во время завтрака в саду

Покинул [этот] мир, повинувшись предопределению творца.

В месяце раджабе того же года его брат Кайхату, который был правителем в Румском вилайете, прослышал о смерти брата и тотчас со [всею] поспешностью выехал по просьбе эмиров в Азербайджан. Некоторые эмиры добровольно, другие нехотя, по принуждению выразили ему покорность. Часть великих эмиров Кайхату наказал палками, а их высокие должности пожаловал другим. Разослав во все концы страны своих гонцов, он возвестил народам о правосудии и милостях, о конце гнета и притеснений.

Тем временем из Рума поступили неблагоприятные вести к И [Кайхату] отправился в Рум, оставив вместо себя Шиктур-нойона¹¹⁶. В его отсутствие некоторые из эмиров и *шахзаде* задумали измену и обратили свои помыслы на возбуждение беспорядка и смуты.

¹¹² Изник — город в азиатской части Турции, к северо-востоку от Брусы, на берегу озера того же наименования.

¹¹³ Инегель — ныне небольшой город к юго-востоку от Брусы; Енишехир находится на середине пути между Изником и Инегелем; крепость Ярхисар находилась между Енишехиром, Брусой и Инегелем (Айнегелем) (см.: Gibbons, стр. 34, прим. 1). Местонахождение крепости Юндхисар уточнить не удалось.

¹¹⁴ Карахисар-и Сахиб, или Афын — ныне город Афын-Карахисар в западной части Турции, к юго-западу от Анкары.

¹¹⁵ В тексте: Дадабали. Подробнее см.: Gibbons, стр. 23, 24

¹¹⁶ В тексте: Санкагур-нойона. (Мы читаем по *Хабиб ас-суйар*, т. III, стр. 135, откуда Шараф-хан заимствует эти сведения. Данная страница буквально повторяет соответствующую страницу текста Х’анд-Амира.) В сочинении

Год 691 (1292)

Кайхату, который в минувшем году отправился в Рум, в начале этого года возвратился из похода с победой, снова распростер лучи [своей] милости над устройством дел в государстве. Вопреки представлениям тех, кто помышлял о вражде, он одарил их всевозможными милостями и щедротами. Акбука-бахадuru [Кайхату] передал пост *амир ал-умара*, а в достойную десницу Хваджа Садраддина Ахмада Халиди, что происходил из рода *кази* вилайета Зенджан, переложил бразды везирских дел, поименовав его Садр-и Джиханом. Его другому¹¹⁷ брату, Хваджа Кутбаддину Ахмаду, он пожаловал звание *кази ал-куза* и наблюдение за *вакфами* богом хранимых владений.

По единодушному мнению историков, Кайхату-хан был самым щедрым из сыновей Хулагу-хана и за короткое время [все, что хранилось в] сокровищницах его отцов и братьев раздал *шахзаде*, господам и эмирам. Увидев драгоценные камни, хранимые прежними государями в казнохранилище души, подобно жемчужине сердца, он все раздарил женам и дочерям и сказал: «Такие редкостные драгоценности достойны тех, кто себя ими украсит. Прятать [драгоценности] в казне все равно, что оставить их на дне морском или в глубине рудников». Обстоятельства его дальнейшей жизни будут изъяснены [при описании событий] последующих лет.

Год 692 (1293)

В этом году Садр-и Джихан, везир Кайхату-хана, отстранил эмиров и нойонов от государственных и финансовых дел и без их ведома, разрешал важные вопросы государства, райятов и войска. Это побудило Хасана и Тайджу¹¹⁸, которые принадлежали к числу великих эмиров Кайхату, подговорить некоторых известных людей Тебриза довести до сведения Кайхату, что Садр-и Джихан по своему усмотрению расходует *мал-у-джихат* и это пагубно сказывается на состоянии войска и снаряжения, походного и лагерного.

Кайхату не обратил внимания на те недостойные слухи и издал новый августейший указ, дабы [все] от берегов Амуйе (**Амударья**) до пределов Египта оставалось под пронизательным взором и достойной десницей Садр-и Джихана. Ему [же] он передал право распорядиться судьбой своих врагов (**Букв. «передал в его могучую десницу бразды власти [в отношении] сборища врагов»**). Садр-и Джихан облобызал землю служения и, покинув междис, заковал то сборище в тяжелые оковы. Несколько дней он держал врагов в страхе (**Букв. «осторожности»**), а затем последовал обычаю милости и их простил.

Год 693 (1293-94)

В этому году благодаря расходам Кайхату-хана на подарки знатым и именитым и широкой благотворительности и расточительству Садр-и Джихана в казне не осталось ни одного дирхема и динара, а Кайхату по-прежнему не сдерживал себя в [своих] чрезмерных тратах. Садр-и Джихан оказался не в силах [оплатить] необходимые расходы, каждого спрашивал, какой из этого положения выход, и рисовал в своем воображении всевозможные картины.

Тогда ‘Иззаддин Музаффар б. Мухаммад б. ‘Амид, жестокий сборщик податей, заявил Садр-и Джихану: «Сейчас выход в том, чтобы вместо золота и серебра пустить в обращение бумажные деньги, как это принято в Китайском государстве и державе каана. Впредь пусть купля-продажа ведется на те бумажные деньги, пока все серебро и золото не перейдет в государеву казну. Государь получит огромные богатства и никто не пострадает».

Рашидаддина (Рашид-ад-дин, т. III, стр. 134) также упоминается: «Полновластным наместником во владениях иранской земли назначил Шиктур-нойона».

¹¹⁷ Шараф-хан, переписывая стр. 134-135 текста III тома *Хабиб-ас-сийар*, добавляет слово *** что несколько искажает смысл предложения.

¹¹⁸ Видимо, имеются в виду упоминаемые Рашидаддином эмир Хасан б. Буку, «который неотлучно состоял при [Кайхату] с младенческой поры», и Тайджу, сын тысячника Буку (см. Рашид-ад-дин, т. III, стр. 127,139).

Поскольку к тому времени у Садр-и Джихана накопилось более 500 туманов неоправданного долга и каждую минуту предстояли новые расходы, ему пришлось по нраву слова ‘Изаддина Музаффара, и он выслушал [его] с одобрением. Сговорившись с Пуладом Чангсангом¹¹⁹, посланцем каана, он довел этот нелепый замысел до сведения Кайхату-хана.

Государь приказал впредь в богом хранимых владениях на золото и серебро не торговать и торговых сделок не совершать и наложил запрет на шитые золотом ткани для одежды, кроме государева двора, дабы золотых дел мастера, заготовители золотой нити и все вышивальщики золотом своим ремеслом не занимались. В каждом его городе из городов Азербайджана, Ирака Арабского и Персидского, Фарса, Хузистана, Диар-бекира, Арабистана, Хорасана и Рума построили *чаохане*¹²⁰. Это дело поручили мастерам. В каждом городе на строительство *чаохане* была израсходована значительная сумма. Эти бумажные деньги представляли собой удлиненный четырехугольный лист бумаги, на котором было написано несколько слов по-китайски. На обеих сторонах было начертано сладостное изречение: «Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммад пророк его» и слово «Иринчин-дорджи»¹²¹ — так именовал государя китайский хахан. В центре бумаги был начертан круг и указана ее стоимость (**Букв. «вес»**) — от половины дирхема до десяти, и еще на той бумаге было начертано несколько строк такого содержания: «В 693 году государь мира ввел в употребление эти благословенные бумажные деньги, а кто займется подделкой, будет казнен с женой, детьми и своими родственниками».

Люди, когда об этом стало известно, погрузились в море раздумий и смущения. Некоторые поэты, желая снискать расположение государя и Садр-и Джихана, сложили стихи по этому поводу. Так, известно одно двустишие. Стихотворение:

Бели распространятся в мире чао,
Вечным будет великолепие царства.

Словом, в месяце зу-л-ка’да упомянутого года (сентябре 1294) в Тебризе были пущены в оборот бумажные деньги. Два-три дня торговцы были вынуждены вести [на бумажные деньги] торговлю, и группа тебризцев решила уехать, будучи не в силах терпеть такой убыток. Некоторые от страха хоть и открывали двери лавок, но ткани, товары, провизию и вина прятали, поэтому в пятницу простой народ поднял крик и начал поносить ‘Изаддина Музаффара. Подонки и чернь устроили покушение на жизнь того злодея и, согласно преданию, отправили его в глубины преисподней.

Эмиры и нойоны с Садр-и Джиханом доложили государю, что введение бумажных денег приводит к разорению страны, рассеиванию райятов, к [тому, что] перестанет поступать *тамга*¹²², и, если это нововведение останется в силе еще несколько дней, в государстве и финансах наступит полный беспорядок. Кайхату, выслушав эти речи, приказал уничтожить бумажные деньги. Те, что докинули было родину, возвратились в Тебриз, и тот город стал процветать по-прежнему.

В этом же году жители Мисра поставили правителем Мисра нечистого (?) Малик Кахира, что принадлежал к одной из ветвей государей рода Айуба. Он был *вакилом* Малик Ашрафа и в дни правления почитал (**Букв. «проявлял»**) себя наместником Малик Насира б. Сайфаддина Калауна, пока в конце упомянутого года его не убил [Малик ‘Адил Зайнадин] Китбуга.

Год 694 (1294-95)

В начале этого года Байду-хан б. Тарагай б. Хулагу-хан б. Тулуй-хан б. Чингиз-хан выступил против Кайхату-хана, его убил и восшествовал вместо него на престол царствования. Через восемь месяцев против него восстал Газан-хан б. Аргун-хан в союзе с

¹¹⁹ См. также: Рашид-ад-дин, т. III, стр. 137 и сл.

¹²⁰ Чаохане (джаохане) — мастерские для выпуска бумажных денег (кит. *чао* — «бумажные деньги»).

¹²¹ В тексте: Иринджи-дурджи. Иринчин-дорджи — имя, которым называли Кайхату (см.: Рашид-ад-дин, т. III, стр. 132).

¹²² Тамга (монг.) — зд. налог, взимавшийся с ремесленных мастерских и с торговли.

эмиром Хаджи Наурузом, убил его и утвердился на наследственном государевом троне. В месяце ша'бане того же года, споспешествуемый божественными милостями и чудесами [его] святости прибежища пророчества, поощряемый Хаджи Наурузом, в местечке Фирузкух в присутствии Шайх Ибрахима Хамави Газан и 80 человек из монгольских вельмож и князей удостоились чести [принятия] ислама и счастья присоединения к [истинной] вере. Язык, который всю жизнь — [ибо сказано:] «А его родители делают из него иудея или христианина» — учился от наставника, [что] «Бог есть третий в трех» (Коран, сура 5, стих 77), засвидетельствовал принадлежность к мусульманской вере словами: «Знай, что, кроме бога, нет никого достойного поклонения» (Там же, сура 47, стих 21). Убедившись в истинности [изречения]: «Мухаммад не есть отец кому-либо из вас, но он только посланник бога и печать пророков» (Там же, сура 33, стих 40) он проникся нежностью, произнося слова, свидетельствующие о единстве божьем, и вошел в число счастливых, [о которых сказано]: «Вы самый лучший народ из всех, какие возникали среди людей» (Там же, сура 3, стих 106). Его назвали достойным именем Султан Махмуд-хан, а его брата Улджайту — Султан Мухаммедом. Этот день положили считать [началом] ханской эры.

Год 695 (1295-96)

Не прошло и двадцати дней его правления, как Султан Махмуд-хан Газан повелел, дабы снискать благословение и покровительство господне, первого мухаррама этого года изменить государеву печать, [придав ей] вместо квадратной круглую форму, которая является самой благородной из форм. Посередине он выгравировал: «Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммад пророк Аллаха» — и дал указание депеши и указы начинать словами: «Всевышний Аллах», а грамоты [на пожалование] мусульманам содержания и *сойюргалов* во всех областях сопровождать августейшей подписью. Должность *амир ал-умара'*, *наиба* и хранителя порядка в яростном, как Марс, войске была передана Хаджи Науруз-беку, везирские дела поручили Садр-и Джихану или Садраддину Ахмаду Зинджани.

Год 696 (1296-97)

В этом году эмир Хаджи Науруз, будучи обвинен в дружбе с султаном Египта, по повелению Газана испил в Хорасане напиток мученической смерти.

В этом же году Малик Сайфадин направился в Миср, и Хусамаддин Лачин Бакдармир, раб-мамлюк Малик Ашрафа Салахаддина Халила б. Сайфадина, его убил и от страха бежал в Дамаск с четырьмя другими *гуламами*.

Год 697 (1297-98)

В этом году Султан Махмуд Газан заложил соборную [мечеть], медресе и другие богоугодные заведения близ купола своего мавзолея в стольном городе Тебризе. И поистине это единственный [в своем роде] купол, появившийся под лазурным сводом небесной арки. Его диаметр равен 55 зарам, а высота — 55 зарам при ширине стен 12 заров, не считая свода купола. В большинстве исторических сочинений отмечено, что за пять лет [строительство мавзолея] было закончено.

Везир Хваджа 'Али-шах Хутталани построил в Тебризе соборную [мечеть], передняя арка которой имела высоту 80 заров, однако она не устояла и через два года обвалилась. Купол Газана тоже дал на самом верху трещину длиной 20— 30 заров и шириной 3 зара, так что были видны звезды и солнце. Но [купол] устоял, а трещина в куполе была заделана Кази Мухаммедом [б.] Кази Мусафиром Табризи, который на правах наместника шаха Тахмасба управлял Тебризом и охранял *вакфы* Газана.

Год 698 (1298-99)

В начале этого года в Египте умер Лачин Хусамаддин и на престол царствования восшестввовал его сын — Малик Мансур. Малик 'Адила он схватил, когда тот был занят игрой в шахматы, и убил вместе с семьей *гуламами*.

Год 699 (1299-300)

В начале этого года Малик Насир б. Малик Мансур, правитель Дамаска, сразился с Султан Махмуд-ханом Газаном в окрестностях Хомса и Хамы и был разбит. Султан Махмуд Газан возвратился в Тебриз и во вторник 22 раджаба приказал Садр-и Джихану испить чашу мученической смерти, сокрушив основание [его] достоинств и замыслов и осушив источник [его] великодушия и щедрости. Затем за несколько дней пост наместника, [ведение] дел миродержавия, должность везира и главы дивана препоручили красе разумения и счастьем достоинства Хваджа Рашидаддину¹²³, который возглавлял эрудитов эпохи во всевозможных науках, созерцательных и нарративных, и особенно в философии и медицине, и Хваджа Са'ададдину Саваджи, в совершенстве познавшему учет и исчисление. Стараниями тех двух справедливых просвещенных везиров [этот] старый мир помолодел, исполнились желания и чаяния близких и был наведен порядок в делах людей знания и эрудитов.

Однако именно тогда от дурного глаза (Букв. «по причине меткого попадания дурного глаза») в созвездии Рака, что служит гороскопом для [всего] мира, произошло соединение Сатурна и Марса¹²⁴, и на некоторое время облака господней милости перестали [орошать землю], так что воды Тигра, Джейхуна и Нила страшно пересохли. Пламя нужды и голода возгорелось в очаге груди и башне мозга юноши и старца.

Год 700 (1300-01)

В середине [месяца] джумада-л-ахира этого года родился эмир Мубаризаддин Мухаммед б. эмир Музаффараддин б. эмир Музаффар б. эмир Гийасаддин Саджаванди. Их отцы и деды из арабов, что прибыли с мусульманским войском во время завоевания Хорасана и поселились в деревне Саджаванд-и Хваф¹²⁵, которая относилась к Хорасану.

[Во времена] смут, [поднятых] войсками Чингиз-хана, эмир Гийасаддин переехал оттуда в обитель благочестия Йезд и при Аргун-хане получил должность *йасаула*. Его сыну эмиру Музаффару при Газане дали звание тысяцкого, и он стал обладателем барабана и знамени.

Эмир Мубаризаддин Мухаммад¹²⁶, когда монгольская держава ослабла, заложил устои султаната, звезда его счастья изо дня в день восходила все выше, пока он не пошел на Тебриз, чтобы свергнуть Ахи-Джука, наместника Джанибека. В Гармруде [эмир Мубаризаддин] его разбил и возвратился в Фарс. Он захватил еще Керман, присоединил к области Йезда и Ираку и прочитал в Азербайджане *хутбу* на свое имя. Будучи суровым и жестоким, он с величайшим старанием поощрял дозволенное и отвергал запретное, и острословы эпохи прозвали его надзирателем (*Мухтасиб*). Хваджа Хафиз [в своей стихотворной строке] на то намекает:

Не пей вино под звуки *чанга*, ибо надзиратель суров.

Это семейство историки называли государями рода Музаффара. Семеро из Музаффаридов достигли власти, что будет изъяснено при описании [событий] последующих лет.

Год 701 (1301-02)

¹²³ Рашидаддин — букв. «следующий [путем] веры». В тексте игра слов: автор называет Рашидаддина Рашид ал-хакк ва-д-дунйи ва-д-дин «следующий [путем] истины, мира и веры».

¹²⁴ По мнению средневековых астрологов, противостояние планет Сатурн и Марс было дурным предзнаменованием.

¹²⁵ Хваф — название округа в Кухистане, к юго-западу от Бахарза (Le Strange, стр. 357).

¹²⁶ Мубаризаддином Мухаммадом в середине XIV в. было создано просуществовавшее с 1313 до 1393 г. государство Музаффаридов, куда вошли весь Центральный Иран, Фарс и Керман.

В этом году Газан-хан снова вознес победоносные знамена для завоевания городов Сирии. По прибытии к окрестностям Алеппо стало известно, что государь Мисра в этом году не выедет из своей славной резиденции, поэтому султан по совету эмиров возвратился назад.

Год 702 (1302-03)

Весной этого года Газан-хан направил к Малик Насиру в Миср в качестве посланников Кази Насираддина Табризи и Кази Кутбаддина Мусули. Суть заявления [состояла] в следующем: «Если в той стране будут читать *хутбу* и чеканить монеты с нашим славным именем и согласятся [выплачивать] ежегодно *харадж*, египетское государство избежит вторжения нашего смертоносного войска. В противном случае с жителями Мисра будет то же, что сделала с обитателями страны Хваризм-шахов армия [приверженцев] Чингиза».

По приезде посланцев в Миср Малик Насир повелел: «Ответ на эти слова доставят Газан-хану наши верные [слуги]», обильно угостил *кази* и пожаловал им разрешение на отъезд. Те прибыли к Газан-хану и доложили, что видели и слышали.

Год 703 (1303-04)

В воскресенье 11 шаввала этого года в Фашакал-даре¹²⁷ [близ] Казвина Газан-хан переселился в мир небытия. Стихотворение:

В 703 году хиджры, месяце шаввале,

В одиннадцатый день, в воскресенье после полудня,

Отбыл из окрестностей Казвина государь мира Газан

В [обитель] вечности — да будет [для него] тот мир лучше, чем этот!

Он правил девять лет и семь месяцев и прожил тридцать три года. Его тело привезли в Тебриз и похоронили в мавзолее, который он построил для своего погребения.

Султан Мухаммад Харбанде, позднее поименованный Худа-банде, восшествовал на престол Ирана вместо своего брата в возрасте двадцати трех лет. Как и при его брате, должность везира была передана Хваджа Рашиду и Хваджа Са'ададдину.

Харбанде [его] прозвали по той причине, что после смерти отца, опасаясь Газан-хана, он [уехал] в районы Шираза и Кермана [и] некоторое время жил в Хормозе и тех пределах с владельцами и погонщиками, мулов. Поэтому его и прозвали Харбанде (Букв. «владелец осла»).

Год 704 (1304-05)

В этом году в низовье долины Тарум всевышний господь даровал Султан Мухаммеду Худабанде сына, которого назвали Султан Абу Са'идом.

Год 705 (1305-06)

В начале этого года Султан Мухаммад Худабанде основал в Уланг-и Кункур¹²⁸ город и крепость и назвал Султанийе. Он постарался укрепить цитадель и крепость и украсить город, а когда [строительство] подошло к концу, сделал [город] столицей.

Год 706 (1306-07)

В этом году Султан Мухаммад Худабанде напал на Гилян, желая [его] захватить. В том сражении был убит его *амир ал-умара* — эмир Кутлуг-шах, и эмир Чубан¹²⁹ после этого обнаружил в делах власти [полную] независимость.

¹²⁷ D'Ohsson (t. IV, стр. 349) называет место смерти Газана Ескеле-руд.

¹²⁸ D'Ohsson (t. IV, стр. 486): Кункур-улонг (букв. «смеющиеся луга»). Это строительство было задумано еще отцом Султан Мухаммада, но смерть помешала ему осуществить свои замыслы. Близость летних кочевий превратила Султанийе в летнюю столицу, зимой ильхан переезжал в Багдад.

¹²⁹ Эмир Чубан — улусный эмир и главнокомандующий Султан Мухаммада.

Год 707 (1307-08)

В начале этого года султану ‘Усману Гази удалось захватить в вилайете [Рума] округ Мармара, крепость Кестел, крепость Кете и крепость Лефке¹³⁰, Акхисар (В тексте: Акчехисар) и Коджахисар (В тексте: Кучхисар). Правитель Изника послал к правителю Константинополя человека с жалобой на султана ‘Усмана и попросил помощи и поддержки для его (Султана ‘Усмана) устранения. Тот на помощь правителю Изника послал огромное войско. Когда войско стало переправляться через озеро, известное под [названием] Дил,— [его ширина] составила бы около 4000 заров — султан ‘Усман узнал и послал на них отряд храбрецов-мусульман. Большинство тех кафиров стали жертвою меча борцов за веру, пока переправлялись на кораблях [через озеро].

В этом же году Султан Мухаммад Худабанде выехал в обитель мира — Багдад, желая провести [там] зиму. Между... Садр-и Джиханом Бухари ханифитом, который отправился в паломничество в Мекку, и Хваджа ‘Абдалмаликом шафиитом, справедливейшим из кази султанских владений, произошел религиозный диспут. Они предали друг друга хуле, и Султан [Мухаммад] избрал религиозное учение его святости имама Шафи’и — да будет им доволен Аллах! Позднее благодаря стараниям Шайх Джамаладдина Хасана б. Садидаддина Йусуфа из Хилле, очищенного [от мирской скверны], он принял вероучение имамитов. По хранимым богом владениям он разослал указы, дабы славные имена двенадцати имамов упоминались в хутбе и чеканились на монетах. Шайх Джамаладдин посвятил Султану сочинение *Манхадж ал-карамат*.

Год 708 (1308)

В этом году сановниками султана ‘Усмана Гази были завоеваны крепость... крепость Леблебуджи, крепость Гейве, крепость Тараклы-Ениджеси и крепость Текфурбинари¹³¹.

В том же году в Мисре на Малик Насира б. Малик Мансура напал по сговору с другими Салар, наместник здешних государей. Малик Насир, узнав о предательстве, уехал в крепость Керак. Салар назначил султаном *чашинагира* и поименовал [его] Малик Музаффаром.

Год 709 (1309-10)

В этом году эмиры Мисра выступили против Малик Музаффара *чашинагира*, сместили его с султанства, привезли из крепости Керак Малик Насира и посадили на султанский трон.

В этом же году Султан Мухаммед Худабанде прибавил к обязанностям эмира Музаффараддине Мухаммеда¹³², который в походе на Гилян проявил мужество и отвагу, управление вилайетом Абаркух¹³³ и охрану дорог в Хорасане и Луристане.

Год 710 (1310-11)

В этом году Султан Абу Са’ид неожиданно заболел разными болезнями — оспой и другими, так что отец и столпы державы отчаялись за его жизнь. Позднее всеславный и всевышний бог пожаловал немощному исцеление, и [по этому случаю] совершили много благодеяний и [раздали] пожертвования. 17 рамазана этого года (7 февраля 1311) Маулана Кутбаддин Махмуд б. Маулана Мас’уд б. Маулана Муслихаддин, глава ученых и квинтэссенция мудрецов времени Султан Мухаммеда, в стольном городе Тебризе отбыл в

¹³⁰ Крепость Мармара находилась близ Изника; Кестел — городок в Карамане, на берегу озера того же наименования; крепости Лефке и Ак-хисар находились северо-восточнее Брусы, в районе реки Сакарьи (Mostras, стр. 150, 166; «Osmanli tarihi», с. I, стр. 28, 29; Хюсеин, стр. 27).

¹³¹ Крепости Лублудже (Леблебуджи), Гейве, Текфурбинари находились в районе реки Сакарьи, северо-восточнее Брусы (Хюсеин, стр. 27). О крепости Тараклы-Ениджеси см.: «Osmanli tarihi», с. I, стр. 27, 145.

¹³² Его именем и была названа династия Музаффаридов.

¹³³ Абаркух (Абаркуйах, Баркух) — укрепленный город в Фарсе, расположенный примерно на середине пути между Истахром и Йездом (Le Strange, стр. 284).

потусторонний мир. К сочинениям -того достойного принадлежат комментарий к *Асул-и Ибн Хаджиб*, пояснение философского учения *ширак*¹³⁴ и комментарий к *Мифтах*¹³⁵.

Год 711 (1311-12)

В этом году Султан Мухаммад Худабанде казнил Хваджа Са'ададдина Мухаммеда Саведжи, который был везиром. Хамдаллах Мустауфи Казвини говорит о времени [его] кончины. Стихотворение:

С [начала] летосчисления по хиджре минуло [столько] лет, [сколько составят буквы] *зал, йа и олиф*¹³⁶,
Минула первая десятидневка [месяца] шаввала, в субботу,
В Мухаввале¹³⁷ по приказу владыки мира
Закатилась полная луна жизни Хваджа Са'ададдина Мухаммеда.

Вместо него везиром назначили Хваджа 'Али-шаха Хутталани¹³⁸, чтобы с Хваджа Рашидом они сообща исполняли обязанности везира. В конце этого же года Султан [Мухаммад] отправился в Багдад.

Год 712 (1312-13)

В этом году правитель Дамаска Кара Сункар и владетель Алеппо Джамаладдин Афрам, которые принадлежали к величайшим эмирам Мисра и Сирии, с пятьюстами отважными всадниками поспешили, опасаясь расправы Малик Насира, к Султану Мухаммеду Худабанде. Сподобившись в окрестностях Султанийе лобызания отмеченного великолепием ковра, они были удостоены всевозможных даров и милостей. Подстрекаемый и побуждаемый ими, Султан Мухаммад снова решил завоевать города Сирии, о чем он [давно] думал, вознес знамя выступления в те места и 24 рамазана этого года благополучно возвратился назад.

Год 713 (1313-14)

В начале этого года султан 'Усман Гази завоевал Уйнаш-хисери, крепость... Инегель и крепость Атранос¹³⁹.

В этом же году Султан Мухаммад Худабанде передал [своему] высокородному сыну Султану Абу Са'ид-хану управление Хорасаном и туда его направил. Атабеком при *шахзаде* он назначил эмира Сивинджа, определив в услужение к *шахзаде* большую группу сыновей великих эмиров того же возраста. На третий [день] месяца зу-л-ка'да этого года умер Музаффараддин Мухаммад. Похоронили его в районе Мейбуда¹⁴⁰ при медресе, им построенном в Фарсе.

Год 714 (1314-15)

В этом году стали враждовать Кебек-хен и *шахзаде* Йасавур, которые принадлежали к потомкам Джагатай-хана и ревностно управляли Маверранахром. Йасавур счел разумным переправиться через Амуйе и поселиться в радующих [сердце] городах Хорасана. В связи с этим он направил ко двору Султана Мухаммеда Худабанде одного из доверенных [слуг] с

¹³⁴ *Хикмат аш-ширак* — философия «озарения, иллюминизма», порожденная на Востоке произведениями неоплатоников и представлявшая собой спиритуалистическое учение с мистической теорией познания. Бог и мир духов признавались последователями этой философии светом, а сознание людей — озарением. После XI в. учение приняло скрытый характер (EI, t. II, стр. 324, 568).

¹³⁵ Словом *Мифтах* начинаются названия многих сочинений. По-видимому, здесь имеется в виду *Мифтах ат-тафасир* Фазлаллаха б. Аби-л-Хайра б. 'Али ал-Хамадани (1247-1316) (GAL, t. II, стр. 108)

¹³⁶ Шараф-хан допускает некоторые неточности, цитируя Хамдаллаха Казвини. В *Тарих-и гузиде* (т. I, стр. 597): **** в Шараф-наме: ****

¹³⁷ Мухаввал — небольшой городок в двух фарсах от Багдада (Charmoy, t. II, pt. 2, стр. 360).

¹³⁸ Избранный Рашидадином себе в помощники купец 'Али-шах Гилани стал впоследствии его злейшим врагом и виновником гибели.

¹³⁹ Атранос находился к югу от Брусы («Osmanlı tarihi», с. I, стр. 16, карта 2). Hammer называет Атранос (= Эдренос = Адриани) «ключом к Брусе» (Hammer, t. I, стр. 101).

¹⁴⁰ Майбуд — городок в Фарсе, к северо-западу от Йезда (Le Strang e, стр. 285).

многочисленными дарами и приношениями и изъяснил [свои] намерения. Султан Мухаммед обласкал его посланца [и удостоил] безграничных милостей. Йасавуру он послал достойные подарки и предоставил ему право поселиться в тех вилайетах в любом месте, которое ему понравится. Йасавур поспешил в Бадгис и Герат и поселился (Букв. «вознес знамя проживания») в долине Кадес.

Год 715 (1315-16)

В этом году в Астарабаде поднял восстание Туга-Тимур б. Сури б. Баба-Бахадур б. Абу Бука б. Амакан б. Тури-бахадур¹⁴¹ б. Джучи Касар (В тексте: Джуджи-Фашар), [последний приходится] братом Чингиз-хану. Касар во время [правления] султана Мухаммеда Хваризмшаха с десятью тысячами семей из улусов и племен прибыл в Иран. Султан Мухаммед его убил, а его племена и потомки проживали в окрестностях Джурджана¹⁴².

Год 716 (1316-17)

Вечером в праздник розговенья этого года Султан Мухаммад Худабанде отбыл из этого бренного мира в мир вечности. Хамдаллах Мустауфи говорит о времени его [кончины]. Стихотворение:

Когда минуло девять месяцев 716 [года],
Отреся государь от трона и царской короны¹⁴³,
Ушел и оставил вероломный мир,
Негаданно узнал удел свой и умер.

Он правил двенадцать лет и девять месяцев и прожил тридцать три года. Похоронили его в городе Султанийе, в мавзолее, который принадлежит к его постройкам. К числу памятных [деяний] того государя с могуществом Джама относится основание города и крепости Султанийе. Он построил тот город в виде квадрата. Каждая из четырех стен (Букв. «из его столпов») имеет в длину 500 заров, одни воротам шестнадцать башен. Сейчас [все] в развалинах, и, кроме остатков стены, ничего не сохранилось.

Год 717 (1317-18)

В первый день месяца сафара этого года в заповедных [покоях] Султанийе¹⁴⁴ в возрасте двенадцати лет восшествовал на престол государства Ирана при поддержке простонародья Султан Абу Са'ид-хан б. Султан Мухаммад Худабанде. Бразды [ведения] важных дел страны он передал в достойную десницу эмира Чубана-сулдуза. Хваджа Рашида и Хваджа 'Али-шаха, как и во времена отца, он назначил везирами.

Год 718 (1318-19)

17 джумада-л-аввала этого года Абу Са'ид-хан казнил в районе Абхара в Ираке везира Хваджа Рашидаддина Мухаммада. Маулана Джамаладдин 'Атики [так] говорит относительно времени его [казни]. Стихотворение:

Когда Рашид (Игра слов: Рашид — имя собственное и 'храбрый', 'мужественный') власти и веры отбыл в мир иной,

Муниш предопределения начертал для него: *таб сарах* (Букв. «да будет ему земля благоуханна!» При прочтении хронограмма дает 718 г.х.).

¹⁴¹ См.: Рашид-ад-дин, т. I, ч. 2, стр. 51-53. Имя Тури-бахадур в родословной Туга-Тимура опущено.

¹⁴² Джурджан (перс. Горган) — название области в Иране, охватывавшей юго-восточное побережье Каспийского моря, и ее главного города. Ныне Горган — один из шахристанов второго остана Ирана (Le Strange, стр. 376, 377; «Географический словарь Ирана», т. III, стр. 254-256).

¹⁴³ Шараф-хан несколько изменяет текст бейта и вместо **** (Тарих-и гуаиде, т. I, стр. 599) пишет: ****

¹⁴⁴ В тексте: **** Chargoу (t. II, pt. 1, стр. 379): Quirq'i-soulthanieh (?). Шараф-хан кратко пересказывает здесь соответствующий отрывок из *Хабиб ас-сийар*. В географическом указателе к *Хабиб ас-сийар* (т. III, стр. 198) такое название не приводится.

В этом же году Султан Абу Са'ид проявил благоволение эмиру Мубаризадину Мухаммеду б. эмиру Музаффару и пожаловал ему управление обителью благочестия — Йездом.

Год 719 (1319-20)

В этом году некоторые из эмиров Абу Са'ида, [действуя] заодно с Курмиши, стали враждовать с эмиром Чубаном из-за должности *амир ал-умара*¹⁴⁵. Дело дошло до битвы и сражения, и они начали воевать. Султан Абу Са'ид, несмотря на молодость, проявил в том сражении чудеса храбрости и [сам] руководил военными действиями. Именно он первый из монгольских султанов получил почетное прозвание *бахадур* (Богатырь).

Год 720 (1320-21)

В этом году воины Кебек-хана убили *шахзаде* Йасавура — он и его воинство принесли огромный ущерб и неисчислимые бедствия вилайету Хорасана. *Шахзаде* Джуки, *шахзаде* Газан и жены *шахзаде* попали в плен, а Кебек-хан невредим и с добычей возвратился в Мавераннахр.

Год 721 (1321-22)

В этом году умерла дочь Султан Мухаммеда Худабанде, Дуланди, которая была замужем за эмиром Чубаном. Султан Абу Са'ид, побуждаемый его преданностью и доброй службой, отдал ему в жены свою другую сестру — Сати-бег.

В этом же году умер от врожденной болезни государь Мавераннахра Кебек. Могила того покойного падишаха находится в городе Карши¹⁴⁵ близ кафедральной мечети.

Год 722 (1322)

В этом году султан 'Усман Гази завоевал крепость Брусы, которая принадлежит к крупнейшим городам Рума¹⁴⁶. Это в высшей степени прочная и могучая цитадель. Султан 'Усман самолично отправился на завоевание той крепости и обложил ее с трех сторон. Когда осада затянулась и осажденные были доведены до крайности, [крепость] подверглась мощному натиску *шахзаде* Урхана со стороны Каплидже¹⁴⁷, которая представляет собой (Букв. «состоит из») дворцы [возле] горячих вод. Поистине таких чистых горячих вод, какие есть здесь, и таких роскошных дворцов, которые возвели возле [источников], путешествующие морем и сушей нигде не указывают. Крепость Урхану сдали, и в настоящее время тот раю подобный город принадлежит к богом хранимым владениям всемиловитых султанов рода 'Усмана.

В этом же году умер глава благочестивых Адабали Карамзин.

В этом же году скончался эмир Хусайн Илхани, отец которого был *амир ал-умара*¹⁴⁶ во времена Чингиз-хана, а он сам — во времена Султан Абу Са'ид-хана. Женат он был на дочери Аргун-хана.

Год 723 (1323)

¹⁴⁵ Карши — город близ Бухары (см.: Бартольд.т. II/1, стр. 133).

¹⁴⁶ Название «Рум» в Шараф-наме обозначает в зависимости от цитируемого им автора (турецкого или персидского) либо Византийскую империю (как это имеет место в данном случае), либо территорию Малой Азии, или собственно Турцию.

¹⁴⁷ Каплидже (ныне Чекирдже) известно своими горячими банями и служит любимым курортом для местного населения и иностранцев (Gibbons, стр. 47).

В начале этого года некий Кунур-Алб¹⁴⁸ из богатырей султана ‘Усмана завоевал в вилаете Румелии крепость, которая стала называться его именем. Ныне она известна как крепость Кунуралб.

Год 724 (1324)

В этом году неожиданно заболел Хваджа ‘Али-шах, везир Султан Абу Са’ид-хана. Из беспредельного расположения Султан лично отправился его повидать и назначил искусных лекарей, дабы, пребывая при нем, они занимались лечением. Поскольку болезнь затянулась и [больной] очень ослаб, в конце концов [‘Али-шах] был принят под сень божественной милости. Это несчастье случилось в летовьях Уджана. Тело [‘Али-шаха] перевезли в Тебриз и похоронили к югу от соборной мечети, им построенной. Хваджа ‘Али-шах — единственный из везиров, умерший при монгольских государях естественной смертью.

После его смерти должность везира передали Рукнаддину Саину, который вначале замещал эмира Чубана. Он родом из Шираза, а вырос в Нахчеване. Его дед эмир Зийа’ ал-Мулк был войсковым писарем Султан Мухаммеда Хваризмшаха. Похоронили его в Нахчеване, и при его могиле построили медресе, соборную мечеть и высокий купол.

Год 725 (1325)

В этом году у эмира Мубаризаддина Мухаммеда родился сын, названный Шарафадином Музаффаром. За четыре года у него было двадцать одно сражение с [племенем] никудари¹⁴⁹. Он покорил их и обрел величайшее могущество и великолепие [власти].

Год 726 (1325-26)

В этом году султан ‘Усман Гази покинул бренный мир и прошествовал в мир вечности. Тот покойный государь прожил 69 лет и правил 36 лет¹⁵⁰. Умер [султан ‘Усман] в местечке под названием Сегютджук. Его благородный прах отвезли в Брусу и там похоронили. Он был великодушным и дальновидным государем. Каждые три дня у него на кухне готовилось много еды, он угощал простонародье и ежегодно дарил беднякам и нищим деньги (**Букв. «издержки на пропитание»**), одежду и платье. Когда он умер, из его мирского имущества осталась только сабля, доспехи, несколько лошадей и две овцы. Принадлежащие государю овцы, обитающие ныне в окрестностях Брусы, происходят от тех овец. Он построил в Карахисар-и Сахиб соборную мечеть и закончил [ее строительство].

Его современниками были такие шейхи: Шайх Садраддин Кунави, Маулана Джалаладдин Руми, Султан Валад б. Саййид Бурханаддин Табризи, Шамс ал-Хакк Табризи, Баха’аддин Валад, Шайх Мухлис-паша и ‘Ашик-паша.

После смерти султана ‘Усмана на султанский престол восшествовал его законный сын Урхан. Ношение в османском войске белой войлочной шапки и церемонное повязывание чалмы — его нововведение, и везира [разбирать] дела страны назначил он. [Урхан] вознес до высокодостойного поста везира Хайрадин-пашу и Маулана Джалаладдина Курди.

Некий Акча Куджа из его эмиров завоевал округ в Анатолийском вилаете, и ныне та область известна под [названием] Коджаэли¹⁵¹. Кара Мюрсел тоже завоевал одну из здешних

¹⁴⁸ Кунур-Алб упоминается Hammer’ом (т. I, стр. 99-100) в числе отличившихся ревностной службой полководцев султана ‘Усмана. Похоронен он в местечке Конурпа, и могила его служит местом поклонения (см. там же, стр. 145).

¹⁴⁹ Никудари (никудери, никудерийцы) составляли отряды чагатайского царевича Никудера, возглавившего крупную группировку монголов, которая откололась от улуса Хулагуидов и обосновалась в областях Кермана и Юго-Восточного Хорасана. Эта группировка получила известность как Никудерийская орда («История Афганистана», т. I, стр. 290).

¹⁵⁰ Согласно Hammer’у (т. I, стр. 103), ‘Усман правил 27 лет.

¹⁵¹ Коджаэли — ныне округ с центром в г. Измит в Северо-Западной Турции (см.: «Tarih atlası», стр. 56).

крепостей, и она получила известность под его именем¹⁵². Крепость Самандыра тоже была завоевана в этом году. В этом же году во время осады крепости Айдос¹⁵³ дочери местного правителя приснилось, что она попала в нечистоты, а какой-то мусульманин ее вытащил и переделал в чистое. Утром она увидела некоего 'Абдаррахман-бахадур'¹⁵⁴ из тех мусульман, которые ей приснились, послала 'Абдаррахману записку и сообщила о своих намерениях. С наступлением ночи 'Абдаррахман вошел в крепость. Сдав ему крепость, девушка приняла мусульманскую веру, и 'Абдаррахман взял ее в жены

В конце этого года благородная супруга султана Урхана, Нилуфар-хатун, построила над рекой в Брусе мост, и та река называется Нилуфар-суй.

Год 727 (1326-27)

В этом году Султан Абу Са'ид воспылил любовью к дочери эмира Чубана Багдад-хатун, которая была весьма красива. Его (Букв. «та») страсть дошла до того, что не осталось у него покоя [ни] днем, [ни] ночью. В то время сочинили такой бейт, которым заканчивалась газель. Стихотворение:

Приди в Миср моего сердца для созерцания Дамаска души,
Ибо мое сердце жаждет расположения Багдада.

Эмир Чубан два года назад отдал дочь эмиру Хасану¹⁵⁵ б. эмиру Хусайну Ак-Буга. В государстве Чингиз-хана и монголов было заведено, чтобы каждой женщине, какую пожелал их государь и которая ему приглянулась, муж, желая доставить ему (Государю) приятное, давал развод и посылал в гарем падишаха, поэтому султан направил к эмиру Чубану верного человека и известил о своей любви к его дочери. Чубан растерялся, услышав такие речи, и ответил неподобающим образом. Султан утратил к эмиру Чубану расположение и сместил его, несмотря на величие и могущество эмира Чубана и его сыновей — двенадцать лет он был *амир ал-умара'* и оплотом той династии. Сыновей эмира Чубана Димишк-хваджу и эмира Махмуда казнили в Султанийе.

Год 728 (1327-28)

В начале этого года эмир Чубан, прослышав о казни сыновей, собрал под своим знаменем около восьмидесяти тысяч всадников из Хорасана и пошел на Ирак. Султан Абу Са'ид тоже собрал большое войско и двинулся ему навстречу до Казвина. В Рее эмиры и знать оставили эмира Чубана и присоединились к султанскому лагерю. Поэтому, не вступая в сражение и битву, эмир Чубан возвратился в Хорасан и обратился за покровительством к правителю Герата Малик Гийасаддину Курту. Малик казнил его вместе с сыном Джилавханом, матерью которого была сестра султана. Другой сын эмира Чубана, по имени Тимурташ, *вали* Румского вилайета, узнал о судьбе отца и братьев и бежал под натиском смертоносной султанской армии, прибегнув к покровительству *вали* Мисра Малик Насира. Повинуясь воле султана, Малик его убил, а его голову отослал к султану.

В этом же году Султан Абу Се'ид пожелал назначить везира, [наделив его] всеми полномочиями, и советника, поистине достойного должности *садра* и тягот везирского сана, который бы мог вести диванские дела и помогать государю. После раздумья и размышления выбор (Букв. «игральная кость избрания») пал на Хваджа Гийасаддина Мухаммада б. Хваджа Рашида. Султан посоветовался об этом с эмирами и знатью, и все единодушно заявили, что именно он, [исполненный] неколебимости и вспомоществуемый удачей, будет ревностно вершить дела знати и простонародья и соизмерять дела с общепринятыми мерилami,

¹⁵² Город Карамюрсел, носящий имя одного из полководцев Османа Гази, существует поныне и находится на берегу Измитского залива, к юго-западу от Измита.

¹⁵³ Самандыра (Hammer, t. I, стр. III: Семендра) и Айдос — крепости близ Босфора, недалеко от Скутари (Искудара) (см.: «Osmanli tarihi», с. I, стр. 34; Хюсейн, стр. 28).

¹⁵⁴ Упоминаемый 'Абдаррахман, по преданию, славился такой жестокостью, что греческие женщины пугали им детей. Hammer приводит эту историю в несколько измененном виде (t. I, стр. 112-113).

¹⁵⁵ D' Ohsson, t. IV, стр. 682: Шайх Хасан.

руководимый совершенством и достоинством. Он возвышается над ближними [своим] происхождением и превзошел в науках умозрительных и описательных сынов [своего] времени, знаком с обычаем везирствования и сведущ в уложениях порядка. Поэтому государь пожаловал должность везира ему, приставил к нему помощника из великих и вельмож Хорасана, Хваджа 'Ала'аддина Мухаммеда, и повелел им вести наблюдение за делами с величайшей тщательностью и справедливостью, дабы пред высочайшим помыслом было очевидно истинное состояние дел.

Восемь месяцев спустя Хваджа 'Ала'аддин Мухаммед отстранился от дел, [Гийасаддин Мухаммед] стал исполнять [обязанности везира] один и [государственные] указы удостоились подписи Мухаммеда Рашиди, самого мужественного (**Игра слов: «Рашид» означает и 'храбрый', 'мужественный', и имя собственное**) из сынов Адама. Те, что ранее поступили с семьей Рашид[аддина] несправедливо, теперь возымели страх перед Хваджа Гийасадином Мухаммедом. Тот добронравный Хваджа никого не стал обижать и всех отметил милостями и щедротами. Стихотворение:

Тысяча [раз] хвала такому везиру,
Ибо он вместо мщения ищет дружбу.

Тому благословенному везиру великие [тех] дней [посвятили свои сочинения], например полюс искателей истины Кази 'Абдаррахман Алайджи, составитель комментария к *Мухтасар-и Ибн ал-Хаджиб*¹⁵⁶, [под названием] *Фавайид-и Гийасийе*. Маулана Кутбаддин Рази посвятил ему комментарий к *Матала*', Шайх Аухади Исфохани — [да будет] над ним милость божья! — поэму *Джам-и Джам*, Хваджа Салман Саваджи¹⁵⁷ сочинил превосходные касыды с его восхвалением.

Год 729 (1328-29)

В начале этого года умер Малик Гийасаддин б. Мухаммед б. Абу Бакр Курт, построивший одно из известных медресе — медресе Гийасийе севернее кафедральной мечети в Герате. Согласно завещанию на место отца воссел его сын Малик Шамсаддин.

В этом же году в Кермане по обычаю веры пророка и уложениям общины Избранного правитель Йезда и Майбуда Мубаризадин Мухаммад взял в жены Махдумшах-хатун, дочь Шах Джихана б. Джалаладдина Суйургатмиша б. Султан Кутбаддина Мухаммеда б. эмира Хусамаддина Хамида [из] карахитайских государей¹⁵⁸.

Год 730 (1329-30)

В этом году, несмотря на долгую вражду с маликами Куртской [династии] в Хорасане и на причиненный им большой вред раййатам и жителям Герата, к порогу Султан Абу Са'ида прибыл Нари Тугай¹⁵⁹, желая погубить везира Гийасаддина Мухаммеда. От чрезмерного высокомерия и тщеславия он возмечтал о должности *амир ал-умира*' и о верховной власти. Султан Абу Са'ид узнал о его пустых мечтаниях и решил его схватить. [Нари Тугаю] тоже стало известно о намерении султана, и он бежал к границам Рея в сопровождении нескольких

¹⁵⁶ Весьма популярное сочинение по арабскому синтаксису 'Усмана б. 'Умара Ибн ал-Хаджиба (ум. 646/1248-49) (GAL, t. I, № 8, стр. 303; SB, t. I, стр. 531).

¹⁵⁷ Салман Саваджи, или Х'аджа Джамаладдин б. Хваджа 'Ала'аддин Мухаммад (700-761/1300-01—1359-60) — придворный поэт и панегирист ильханов династии Джелаиридов — ее основателя Шайх Хасана Бузурга, его супруги Дилшад-хатун и их сына Султан Увайса. Он является автором двух месневи, газелей, руба'и и касыд, прославился главным образом как описец. Приводимые Шараф-ханом Бидлиси отрывки из элегии Салмана Саваджи на смерть Султан Абу Са'ида и других стихотворений (Перевод, стр. 71, 76, 78) принадлежат к числу его наиболее ранних произведений (EI, t. IV, стр. 119, 120; Browne, стр. 260-271).

¹⁵⁸ Владения карахитайских государей с середины XII в. представляли большую область, на севере граничившую с владениями киргизов, на юге их границы доходили до Балха, на западе — до Хорезма и на востоке — до государства уйгуров. Карахитайская держава просуществовала до начала XIII в. (EI, t. II, стр. 782-784).

¹⁵⁹ Нари Тугай (d'Ohsson, t. IV, стр. 701 и ел.: Narin-Togai), управляя Хорасаном, охранял восточную границу страны и к описываемому времени стал претендовать на самостоятельность.

человек. Султан послал вслед за ним Хваджа Лулу. Тот его схватил в горах [близ] Рея и привез ко двору государя. [Нари Тугай] был тут же казнен.

Год 731 (1330-31)

В этом году султан Урхан б. султан ‘Усман Гази захватил Койюнхисари, крепость Изникмид¹⁶⁰ и город Изник. В этом же году жители Гура в Герате убили у входа в крепость Ихтийараддин¹⁶¹ Малик Хафиза б. Малик Гийасаддина, который воссел на султанский престол после смерти своего брата Малик Шамсаддина. После того вельможи и знать с согласия Салара, который тогда пользовался неограниченной властью, посадили на престол управления Малик Му’изаддина Хусайна б. Малик Гийасаддина и привезли для него от Султан Абу Са’ида грамоту на правление и почетный халат.

Год 732 (1331-32)

В этом году султан Урхан завладел крепостью Тараклы-Ениджеси и крепостью Гейнюк¹⁶².

В этом же году несколько [человек, желая] очернить эмира Шайх Хасана б. эмира Хусайна б. Акбуга, донесли Султан Абу Са’иду, что он тайно переписывается с Багдад-хатун и они строят против него козни. Султан поверил и решил его убить. Его (Эмира Шайх Хасана) мать, которая султану приходилась тетей, попросила пощадить ему жизнь, и [султан] его пощадил. [Эмира Шайх Хасана] отослали в крепость Камах для постоянного проживания там.

Багдад-хатун утратила расположение султана, пока донесение (Букв. «речь».) не проверили и клевета не стала очевидной. Хатун [снова] обрела силу и влияние и стала полновластной распорядительницей.

Год 733 (1332-33)

В этом году Султан Абу Са’ид проявил милость, освободил эмира Шайх [Хасана], отосланного было в крепость Камах, и назначил эмиром Рума. [Шайх Хасан] до смерти султана управлял тем вилайетом.

В этом же году произошло счастливое рождение Шах Шуджа’ б. эмира Мубаризаддина Мухаммада.

Год 734 (1333-34)

В этом году Султан Абу Са’ид пожаловал эмиру Мусафиру управление Фарсом. Эмира Шах Махмуда Инджу, который стараниями эмира Чубана был назначен правителем того вилайета, владел в той области бесчисленными именьями и имуществами, но в служении государю проявлял крайнюю грубость, весьма обидело то, что управлять Фарсом будет кто-то другой. Поэтому он сговорился с эмиром Махмудом Исан-Кутлугом, с эмиром Султан-шахом б. эмиром Никрузом, эмиром Мухаммад-беком и эмиром Мухаммедом Пилтаном и решил убить Мусафира. Тому стало известно об их коварном замысле, и он укрылся во внутренних покоях султанского дворца. То сборище преследовало его до самых дворцовых ворот, и несколько стрел попали в ворота. Они дошли до того, что [требовали] выдать им Мусафира.

Тем временем исполненные решимости (Букв. «триумфа») прибыли эмир Суйурган и Хваджа Лулу, и султан обратился к ним за помощью. То сборище отступило, но их переловили поодиночке, и [государь] приказал их казнить. В конце концов стараниями везира Хваджа Гийасаддина Мухаммеда им сохранили жизнь, но до смерти султана держали в заточении в одной из крепостей страны.

¹⁶⁰ Изникмид = Измит — город севернее Изника, в азиатской части Турции, на берегу Мраморного моря.

¹⁶¹ Ихтийараддин — знаменитая гератская цитадель, построенная куртским маликом Фахраддином («История Афганистана», т. I, стр. 320).

¹⁶² О крепости Гейнюк см.: «Osmanlı tarihi», с. I, стр. 27; Hammer, t. I, стр. 97, 147. Согласно Mostras (стр. 157), Гейнюк = Турбалу — название города в эйялете Кастамону, округ Болу.

Год 735 (1334-35)

В этом году султан Урхан завоевал крепость Баликастри, вилайет Кареси, крепость Бергама, крепость Айдинджик, крепость Эдремит, крепость Кирмасти и Улубад и стал их владетелем¹⁶³.

В этом же году в улусе Джагатая в Мавераннахре скончался Фулад-хан, и на султанский [престол] воссел Газан б. Йасавур. В конце этого года Падшах узбек из рода Тушти-хана¹⁶⁴ пошел из Дашт-и Бахарз на Арран и Азербайджан. Султан Абу Са'ид, ибо улаживать беду следует до того, как она случилась, решил подготовиться к битве и сражению, не дожидаясь победы и торжества врага. С эмирами и войском он отбыл в Арран — изволил направиться, хотя время отъезда на зимние кочевья еще не подошло.

Год 736 (1335-36)

Султан Абу Са'ид, прослышав о выступлении Падшаха узбека, подтянул войска к границам Аррана и Ширвана, хотя еще стояла очень сильная жара. От гнилостного воздуха *саз* тела большинства его воинов замолк под покровом вечности. Несколько дней спустя в том месте занемог султан, и его благословенное здоровье свернуло с пути благополучия. Через две недели ему стало немного лучше, и высокодостойный султан направился в баню для совершения того, что надлежало совершить. Болезнь возобновилась, и некоторые лекари заподозрили (Букв. «почувствовали».) отравление каким-то ядом.

В воскресенье 13 раби' ас-сани упомянутого года [султан] был принят под сень божественной милости. Хваджа Салман [так] говорит, оплакивая его [смерть]. Стихотворение:

Что странного, если возрыдает корона и загорится трон,
Ведь счастье величайшего султана Абу Са'ида закатилось!

Эмиры и столпы державы облачили [его тело] в саван, перевезли в Султанийе и похоронили к югу от славной соборной мечети, которая для этого дела и предназначалась. Поскольку у него сыновей не было, стараниями везира Хваджа Гийасаддина Мухаммада на ханский престол воссел Арпа-хан б. Сусе б. Синкан б. Малик Тимур б. Арик-Буга б. Тулуй-хан б. Чингиз-хан.

Однако через четыре месяца дядя Султан Абу Са'ида, 'Али-падшах, поставил султаном Багдада Муса-хана б. 'Али б. Байду-хана. Тот выступил против [Арпа-хана]. Действуя заодно с арабскими и курдскими военачальниками, он столкнулся с Арпа-ханом в местечке Джагату-йи Мараге¹⁶⁵, и 17 рамазана упомянутого года между ними произошло большое сражение.

Во время битвы большинство эмиров и знати покинули Арпа-хана и присоединились к войску Муса-хана. После измены знати у Арпа-хана не осталось сил для сопротивления, и он обратился в бегство. Хваджа Гийасаддин Мухаммад тоже куда-то, бежал. Хваджа был первым схвачен в Сегумбадан-и Мараге¹⁶⁶ и 21 [дня] упомянутого месяца испил напиток мученической смерти. Затем в когти врагов попал Арпа-хан и 3 шаввала того же года отправился [в мир иной] вслед за везиром.

Когда [известие] о победе 'Али-падшаха, Муса-хана и племени ойрат разнеслось по всей стране, эмир Хаджи Тугай направился из Диарбекира в Рум, поспешил к эмиру Шайх Хасану б. эмиру Хусайну б. Акбуга, который султану Абу Са'иду приходился племянником, и призвал его [начать] войну с Муса-ханом и 'Али-падшахом.

¹⁶³ До этого Урхан довольствовался расширением своих владений за счет греков. Теперь, поддерживая притязания на престол в Кареси одного из членов правящей туркменской фамилии, Урхан захватил главный город в Кареси — Баликастри (Бялыкесир — ныне административный центр округа Кареси); Бергама — ныне небольшой городок к юго-западу от Бялыкесира; Айдинджик — городок на берегу Мраморного моря; Эдремит — ныне город к западу от Бялыкесира; Кирмасти — позднее город на р. Синджан-су в области Брусы; Улубад — ныне город на берегу реки того же названия, в начале XIX в. входил в область Брусы (см.: Hammer, t. I, стр. 150, 151, 163; Mostras, стр. 35, 45; «Osmanlı tarihi», с. I, стр. 17 и сл.).

¹⁶⁴ Тушти-хан — восьмой из ханов Золотой Орды дома Батые (1312—1340).

¹⁶⁵ Джагату (Джагту, или Заррине-руд) — река, протекающая в Иранском Азербайджане, южнее Мераге («Географический словарь Ирана», т. IV, стр. 489).

¹⁶⁶ Рашидаддин (т. III, стр. 174 и 201) упоминает местечко близ Мераге под названием Сегумбад.

Эмир Шайх Хасан назначил на царство Мухаммад-хана б. Йулкутлуга б. Ил-Тимура б. Анбарджи (**В тексте: Инаджи.**) [б. Менгу-Тимура] б. Хулагу-хана, сам решил идти на завоевание Ирана и вознес знамя отбытия в направлении Азербайджана. Муса-хан и 'Али-падшах двинулись ему навстречу. 14 зу-л-хиджжа упомянутого года в окрестностях Алатага те две жаждущие мщения армии встретились.

'Али-падшах задумал хитрость, послал к эмиру Шайх Хасану гонца и приказал передать: «Два государя оспаривают друг у друга царство. Что за необходимость нам и тебе ввязываться с ними в это кровопролитие? [Нам] разумнее подняться на какое-нибудь возвышенное место со своим подданными и оставить их один на один. Который из этих двух ханов одолеет, тому мы и подчинимся».

Эмир Шайх Хасан одобрил эти речи и с двумя тысячами храбрецов поднялся на какое-то возвышенное место. Ветер смертоносной атаки разжег пламя сражения, и Мухаммад-хан стал поспешно отступать. 'Али-падшах, воображая себя одержавшим полную победу, спокойно остановился на берегу реки и снова занялся религиозным омовением. Тем временем эмир Шайх Хасан с двумя тысячами храбрецов спустился с горы и ударами кинжалов и стрел растерзал 'Али-падшаха (**Букв. «тело 'Али-падшаха».**) на части.

Муса-хан, прослышав эту весть, предпочел бежать, а Мухаммад-хан повернул обратно, к эмиру Шайх Хасану. Эмир Шайх Хасан занялся захватом владений и взял в жены супругу Султан Абу Са'ида в отместку за Багдад-хатун, которую султан силой у него отобрал.

В конце этого же года султан Урхан завоевал в Румском вилайете крепость Кызылджа-Тузла¹⁶⁷.

Год 737 (1336-37)

В этом году в Хорасанском Себзеваре началось восстание эмира 'Абдарразака б. Фазлаллаха Баштини (**В тексте: Паштини**) — их называют сарбеदारскими султанами и причисляют к главарям чингизовых народов.

Баштин — одна из деревень в Бейхаке, который относится к Себзевару. Хваджа Фазлаллах был уважаем в той области и имел пятерых сыновей: Аминаддина, 'Абдарразака, Ваджихаддина Мас'уда, Насраллаха и Шамсаддина.

Аминаддин служил при Султан Абу Са'иде. А был тогда в услужении у Султан Абу Са'ида 'Али Сурх Хвафи, по прозвинию Абу Муслим, владевший в совершенстве! мастерством борца и стрелка из лука. Однажды султан произнес: «Не найдется ли в наших владениях человек, который бы мог [соперничать] с Абу Муслимом в борьбе и в стрельбе из лука?» Аминаддин доложил: «В Хорасане у меня есть брат по имени 'Абдарразак — он может соперничать с Абу Муслимом».

Султан тотчас послал за ним в Хорасан гонца, и через несколько дней тот гонец доставил его к подножию государева трона. Султан приказал ему и Абу Муслиму стрелять из лука. Они отправились в степь и в присутствии государя выстрелили из лука. Поскольку Стрела 'Абдарразака упала на десять шагов дальше стрелы Абу Муслима, султан приказал везирам послать его на дело, которое бы принесло ему выгоду. Чиновники дивана поручили ему собирать *мал-у-джихат* с обители спокойствия — Кермана — [эти сборы] составляли 120 тысяч динаров копеки, — с тем чтобы 20 тысяч динаров он полагал своей собственностью, а 100 тысяч «динаров передавал в государеву казну.

'Абдарразак после сбора податей потратил все (**Букв. «основное и второстепенное»**) золото в Кермане на вино и красавиц, а когда направился в Себзевар продать свои наследственные имущества и [вырученные деньги] передать в казну взамен [потраченных] денег государя, в дороге услышал известие о смерти Султан Абу Са'ида. Под его руководством собрался отряд себзеварских подонков и черни. ['Абдарразак] поставил у ворот Себзеvara виселицу и сказал: «Каждый, кто с нами заодно, должен здесь повесить свой

¹⁶⁷ Кызылджа-Тузла, или Айваджик, к концу XIX в. представлял собой город, расположенный на притоке р. Мендерес в области Брусы, округ Бига (см.: Mostras, стр. 140, 141).

тюрбан вместо головы¹⁶⁸, дабы его преданность и единодушие стали очевидны [всему] миру и его обитателям (Букв. «и мирянам»)).

В тот день случайно к нему примкнуло 700 человек, и их называли Сарбедарами. В тот же день они пошли на везира Хорасана Хваджа 'Ала'аддина Мухаммеда, который находился на дамганских пастбищах, и обратили его в бегство. Хваджа бежал к Астарабаду. Брат 'Абдарразака Ваджихаддин его нагнал и в деревне Валайад-и Астарабад удостоил мученической смерти. С того времени началось умножение власти.(Букв. «полное вознесение») Сарбедаров.

Год 738 (1337-38)

В этом году Шайх Хасан б. Тимурташ б. эмир Чубан, которого именуют Шайх Хасаном Кучаком, выдвинул на правление Сати-бег — дочь султана Мухаммеда Худабанде, украсил ее именем (Букв. «включил ее имя») монеты и *хутбу* и решил идти войной на Шайх Хасана Бузурга. Эмир Шайх Хасан, поспешивший было тем временем из Тебриза в Султанийе, услышал это известие и направился в Казвин. Сати-бег и Шайх Хасан Кучак захватили Султанийе и Азербайджан и вознесли знамя похода на Казвин. Эмир Шайх Хасан Бузург тоже выступил из Казвина. Но еще до встречи между ними было заключено какое-то перемирие. Сати-бег и Шайх Хасан Кучак поспешили в Арран и Азербайджан, эмир Шайх Хасан Бузург отправился в Султанийе.

Год 739 (1338-39)

В этом году Шайх Хасан Кучак отстранил Сати-бег от власти и поставил на правление Сулайман-хана из потомков Йашмута б. Хулагу-хана, за него волей-неволей он выдал замуж Сати-бег.

Год 740 (1339-40)

В начале этого года в Багдаде стараниями Шайх Хасана Бузурга на престоле миродержавия воссел Джихан-Тимур б. Алафранг б. Кайхату. В среду в месяце зу-л-хиджжа упомянутого года близ Тагату-йи Мараве¹⁶⁹ он сразился с Сулайман-ханом и Шайх Хасаном Кучаком и был разгромлен. Эмир Шайх Хасан Кучак с победой поспешил в Тебриз и назначил эмиром Ирака Персидского эмира Суйургана б. Чубана и своего брата эмира Ашрафа б. Тимурташа. Управлять Фарсом он направил своего племянника эмира Пир Хусайна б. эмира Шайх Махмуда б. эмира Чубана.

Эмир Шайх Хасан Бузург, бежав с поля битвы, прибыл в Багдад и по причине неспособности Джихан-Тимура [к управлению] начертал на челе его обстоятельств письмена отстранения. Хваджа Салман Саваджи, в то время находившийся на службе при Шайх Хасане Бузурге, сочинил в оправдание того бегства касыду, из которой приводим несколько бейтов. Стихотворение:

О государь! Если и отступило победоносное войско,
На твоей славной поле от того нет ни пылинки.
Разуму ведомо, что при вращении коловратных небес
Странникам-звездам нет покоя.
Несомненно, на доске шахматного царства
Никого нет выше шаха по могуществу и величию.
Увидишь, если рядом с шахом ставят ладью,
[При появлении] ничтожной пешки, [не представляющей собой] ни опасности, ни ценности,
Случается, из благих побуждений Свернет шах в сторону, не побьет ее;
От такого решения ни основание пешки не обретет могущества,
Ни шахский сан не покроется позором.
В конце концов могущество государя проявит себя всенепременно,

¹⁶⁸ Таким образом, Шараф-хан приводит здесь еще одну, заимствованную из более раннего источника версию происхождения названия сарбедар — букв. «голова на виселице».

¹⁶⁹ Тагату — река в Азербайджане, приток Джэгату (Le Strange, стр. 165).

Пред ним обретут гибель копыта коня и ноги слона.

Год 741 (1340-41)

В начале этого года в Манисе¹⁷⁰ родился султан Йылдырым Байазид, законный сын султана Мурад-хана.

Весной этого года Шайх Хасан Бузург снова собрал многочисленное войско из тюркских и арабских племен и вторгся в Азербайджан. В [месяце] зу-л-хиджжа упомянутого года Сулайман-хан вместе с эмирами и знатью отправился в Уджан, чтобы разгромить врага. Тем временем эмир Йаги-басти, не доверяя эмиру Хасану Кучаку, оставил войско Сулайман-хана и угнал 6 тысяч коней, которые были оставлены пастись на Саханде¹⁷¹. Его путь случайно лежал недалеко от места, где располагалось войско Шайх Хасана Бузурга. Багдадцы, завидя облака пыли (**Букв. «большую пыль»**), решили, что это армия врага их настигает, испугались и возвратились в свой лагерь.

Год 742 (1341-42)

В начале этого года, в конце прошлого эмир Мубаризадин ‘Мухаммад заложил устои царства и направился в Керман.

Правитель [Кермана] Малик Насираддин Бурхан покинул Керман, будучи не в силах ему сопротивляться, оставил [свою] резиденцию и выехал в Хорасан.

В этом же году Шайх Хасан Кучак, [находясь] на службе у Сулайман-хана¹⁷², двинул войско на Диарбекир и произвел в той области большие разрушения.

Год 743 (1342-43)

В этом году эмир Ваджихадин Сарбедар, воссевший на троне правления после убийства его брата, со своим духовным наставником Шайх Хасаном Джури выступил с намерением завоевать Герат, сразился с Малик Му’иззадином Куртом и был разбит. Один из воинов эмира Ваджихадина ударил Шайх Хасана Джури кинжалом в бок и пронзил его насквозь (**Букв. «так, что его конец вышел наружу с другой стороны»**). Народ в его убийстве заподозрил эмира Ваджихадина.

В этом же году брат Шайх Хасана Кучака, Малик Ашраф, двинул Войско к Ширазу и, ничего не предприняв, возвратился в Султанийе.

Год 744 (1343-44)

В этом году могущество эмира Шайх Абу Исхака б. эмира Шах Махмуда Инджу стало возрастать. В пустоте ристалища он забросил мяч власти в дугу *чоугана* могущества и со ступени эмирата ступил на вершины султаната¹⁷³. Их отцы и деды родились в Фарсе, а их родословная восходит к [его] святейшеству Хваджа ‘Абдаллаху Ансари. *Инджу* на языке монголов называют управляющего именами государя. Во времена монгольских султанов эмир Шайх Абу Исхак возымел в Ширазе большую силу и могущество. Его отец эмир Махмуд погиб во [время] смуты Арпа-хана.

Ночью в субботу 27 раджаба этого года жена эмира Шайх Хасана Кучака, ‘Иззат-малике, имевшая тайные сношения с неким Йа’куб-шахом, из опасения, как бы, не дай бог, ее

¹⁷⁰ Маниса — город в азиатской части Турции, центр округа Сарухан, на левом берегу Гедос-чая. В Манисе, как правило, пребывал наследный принц.

¹⁷¹ Горная цепь Саханд находится в Иранском Азербайджане, к югу от Тебриза, и тянется с запада на восток, от оз. Ризайе до горы Касим-даг близ Бустанабада. Самые высокие горные вершины этой цепи — Харам-даг (3700 м) и Касим-даг (2500 м) («Географический словарь Ирана», т. IV, стр. 124).

¹⁷² Сулайман (1339-1344) — номинальный преемник Сати-бег, ставленник Шайх Хасана Кучака. С 1344 г. Хасан Кучак перестал выдвигать марионеточных правителей и правил как независимый государь (Лэн-Пуль, стр. 182, 183).

¹⁷³ Государство Инджуидов, владетелей Фарса, просуществовало с 1336 по 1357 г.

муж не узнал про ту непристойность, сговорилась с двумя-тремя женами и наложницами и умертвила Шайх Хасана, сдавив [ему] testicula. Хваджа Салман говорит. Стихотворение:

744 года минуло после переселения пророка,
В конце раджаба произошло это с Хасаном.
Женщина, какая женщина! — добрейшая из добродетельных
Силою своей руки крепко ухватила testicula Шайх Хасана
И держала, пока он не умер и не ушел [из этого мира].
Хвала [тебе], славная мужественная (Букв. «обладающая testicula») женщина, ниспровергающая мужчин!

Год 745 (1344-45)

В этом году Малик Ашраф захватил владения своего брата, в пустыне Агнабад сразился с сыновьями эмира Чубана, эмиром Йати-басти и эмиром Суйурганом, и обратил их в бегство, поставил ханом некоего Сулаймана, выходца из Кипчака, назвал его Нуширван-и 'Адил (Справедливый)¹⁷⁴ и вознес в Азербайджане и Арране знамя независимости.

Год 746 (1345-46)

В этом году Малик Ашраф заковал в железные оковы своего брата Миср-малика, казнил в Тебризе Йахью Джандара, Хваджа 'Али и Илдагиз-бахадур, схватил и заточил в крепости Баркале Уртука б. Хваджа Маджидаддина (?) Рашиди. Зимой он направился в Карабаг, оставив в Тебризе своего гулама Мухаммеда Руми, [одного] из тех, кому он доверял, и 2 тысячи человек во всеоружии. Мухаммед Руми поднял восстание, освободил из заточения Уртука Рашиди и еще нескольких человек и в полной [боевой] готовности пошел на Шираз. Услышав эту неблагоприятную весть, Малик Ашраф, несмотря на зиму, возвратился в Тебриз и пробыл там до конца зимы.

Год 747 (1346-47)

В этом году в Тебризе к несправедливости Малик Ашрафа прибавилась эпидемия чумы, поэтому каждый, кто мог, уехал из Азербайджана [в поисках] какого-нибудь жилища и пристанища.

В этом же году от руки Хваджа 'Али Шамсаддина Сарбедара погиб Ага Мухаммад Аи-Тимур, нукер эмира Ваджихад-дина Сарбедара, возглавивший Сарбедаров после убийства эмира Ваджихаддина.

Год 748 (1347-48)

В этом году Малик Ашраф выступил с могущественным войском, желая покорить обитель мира — Багдад. Эмир Шайх Хасан Бузург укрылся в городе, и Малик Ашраф два месяца держал [Багдад] в осаде. Когда наступила жара (Букв. «воздушными эссенциями овладела жара») и [Малик Ашраф] понял, что ничего не сможет добиться, он возвратился в Тебриз. Бразды распоряжения именьями и имуществами он препоручил достойной деснице Хваджа 'Абдалхайи, в Азербайджане, Ираке Персидском, Арране и Мугане принялся притеснять райийтов, слабых и бедняков и у каждого силой отнимал все что мог.

Год 749 (1348-49)

В этом году Малик Ашраф схватил везира Хваджа 'Абдалхайи и отослал в крепость Аламут, а когда услышал, что комендант крепости относится к нему со всем почтением, учтивостью и уважением, с радостной вестью о назначении [Хваджа] везиром направил в Аламут Михтара Бахри, дабы привезти Хваджа в Тебриз. [Затем] он снова приказал Бахри отвезти его в крепость Аланджик и [там] заточить, а должность везира препоручил Хваджа Мас'уду Дамгани, обладавшему изяществом слога и красотой начертания.

¹⁷⁴ Новый и последний ставленник Шайх Хасана Кучака, который был марионеточным правителем около года.

Год 750 (1349-50)

В этом году Малик Ашраф отправился на завоевание Исфахана с 50 тысячами доблестных всадников. Эмир Наджибаддин, брат эмира Закарийя *вазира*, и Хваджа 'Имададдин Махмуд Кирмани, управлявшие тогда городом от имени эмира Шайх Абу Исхака, заняли окрестности крепости, крепостные и городские стены и [их] укрепили. Пятьдесят дней Малик Ашраф занимался осадой и сражениями, а затем наступило перемирие. Исфаханцы прочли на имя Нуширвана *хутбу*, выслали 2 тысячи динаров червонным золотом и около 100 тысяч динаров натурой. Малик удовольствовался тем, что от них [получил], и возвратился в Азербайджан.

Год 751 (1350-51)

В этом году эмир Шайх Абу Исхак во второй раз повел войско на обитель служения господу — Йезд. Его эмиров перебили, и в Шираз он возвратился ни с чем (Букв. «разочарованный и проигравший»).

В этом же году Малик Ашраф, отказавшись от [своих] захватнических устремлений, построил в квартале Рашида¹⁷⁵ могучую крепость, решил там поселиться и впредь походов не предпринимать. Из-за дурного нрава и грубости, которую он допускал [в отношениях] с эмирами и знатью, у него ни в ком не осталось опоры.

В этом же году (В тексте: «в тот же день») [Малик Ашраф] просватал дочь правителя Мардина и привез в Тебриз, украсил квартал Рашида и устроил великое празднество. Однако, когда они встретились, девушка ему не понравилась и он с ней провел лишь одну ночь.

Год 752 (1351-52)

В этом году родился Шайх Захид, брат Султан Увайса б. Шайх Хасана Бузурга, и Хваджа Салман, приветствуя его рождение, [так] произнес. Стихотворение:

Месяц чертога славы, сын солнца красоты —
Да умножит господь его величие! — дал совершенство миру,
Розовый куст — прекрасное растение взрастил господь,
Взрастили небеса на лугу величия и славы.
В субботу 7 джумада-л-ахира,
[Когда] минуло 752 года со времени [переселения] пророка,
Народился счастливый владыка Шайх Захид.
Под его счастливой звездой обрел благоденствие мир.

Год 753 (1352-53)

В этом году Шайх Абу Исхак послал из Шираза на Керман большое войско во главе со своим племянником Кай-Кубадом. Эмир Мубаризаддин Мухаммад со своим сыном Шах Шуджа' перерезали им путь, и в местечке Пандж-Ангушт¹⁷⁶ произошла встреча противников. Некоторые ширазские эмиры были в том сражении захвачены, а эмир Кай-Кубад, который тот отряд возглавлял, обратился в бегство. Эмир Мубаризаддин Мухаммад с победой и торжеством возвратился в обитель власти.

Год 754 (1353)

В начале этого года эмир Мубаризаддин Мухаммад осадил Шайх Абу Исхака в Ширазе, [но] из-за гнилого климата Шираза он и его сын Шарафаддин Музаффар неожиданно тяжело заболели. Шах Шарафаддин Музаффар умер, а Мубаризаддин Мухаммад выздоровел. Невзирая на недомогание, он с каждым днем все сильнее сужал кольцо (Букв. «врата») осады,

¹⁷⁵ Руб'-и Рашиди — квартал в Тебризе, застроенный на средства Фазлаллаха Рашидаддина, полномочного везира Газан-хана.

¹⁷⁶ Пандж-Ангушт (Беш-Пармак) — гора в Курдистане, близ которой берет начало довольно крупная река юго-восточной части Азербайджана — Сефид-руд (Le Strange, стр. 169).

пока не завоевал город. Эмир Шайх Абу Исхак с тысячей трудностей избежал той смертельной опасности и бежал в сторону Шулистана и Кале-Сафид¹⁷⁷.

Год 755 (1354)

В этом году эмир Мубаризаддин Мухаммад, желая покорить Ирак, пошел на Исфахан, и стараниями его сына Шах Шуджа' [город] был завоеван.

В этом же году наместник Му'тазида би-ллаха 'Аббаси¹⁷⁸, который находился в Египте и упорно претендовал на звание халифа, прибыл в Фарс, [требуя] признать его (Му'тазида) власть. Повинуясь совету улемов и просвещенных Фарса, Мубаризад-дин Мухаммад его власть признал. Чтение *хутбы* и чекан динаров, от каковых после завоевания Багдада и убийства халифа Муста'сима не оставалось и следа, снова были восстановлены¹⁷⁹.

Год 756 (1355)

В этом году эмир Мубаризаддин Мухаммад послал своего счастливого сына Кутбаддина Шах Махмуда к крепости Шейбанкаре. Местный правитель, будучи не в силах оказать ему сопротивление, бежал дорогой, которая вела в пустыню по ту сторону крепости. Кутбаддин Шах Махмуд остановился в его резиденции, навел там в делах порядок и повернул победоносные походы к славной столице городу Ширазу.

В этом же году его преосвященство величайший наш владыка, образец эрудитов [всех] народов, чародей узоров риторики, нанизыватель жемчужин красноречия, счастье общины и веры Мас'уд ат-Тафтазани составил *Мухтасар-и [шарх-и] талхис [ал-мифтах]*¹⁸⁰ и посвятил его Джанибек-хану, который принадлежал к потомству Узбак-хана б. Тугрула б. Букйя б. Каралутуя (?) и был государем Ходжента. Их (Потомков Узбак-хана) называют султанами Кок-Орды¹⁸¹. С давних времен [этим государям] принадлежат области по правую руку, как-то: Арас, Кай-Кубад, Пахи и Каран (Установить местонахождение этих районов не удалось).

Год 757 (1356)

В этом году король Венгрии — король на языке неверных значит государь — с эмирами Лаза¹⁸² и племенем сербов направился в Анатолию для встречи и сражения с султаном Урханом¹⁸³. Когда султану Урхану стало известно о действиях кафириков, он приказал везиру Сулайман-паше отправиться в Румелию и сразиться с войском неверных. Паша согласно приказу стал готовиться к походу.

В этом же году после семнадцатилетнего правления в Багдаде под сень божественной милости был принят Шайх Хасан Бузург. На султанский трон восшествствовал его сын Султан Увайс и воссел на место отца. Хваджа [Салман] в приветственной касыде [так] говорит.

Стихотворение:

Провозвестники радости над этим высоким сводом
Возвещают на [все] страны света,

¹⁷⁷ Кале-Сафид («Белая крепость») — могучая горная крепость в Фарсе, к северо-востоку от Навбанджана (Le Strange, стр. 264).

¹⁷⁸ Ал-Му'тазид би-ллах (1352-1362) — один из представителей династии аббасидских халифов, восстановленной в Египте в 1261 г. усилиями мамлюкского султана Байбарса (Босворт, стр. 33, 35-36).

¹⁷⁹ Т. е., по мнению автора, было восстановлено чтение *хутбы* и чекан монеты с именем потомка Аббасидов. Халиф Муста'сим, последний представитель Аббасидов, который пользовался реальной властью, был убит в 1258 г.

¹⁸⁰ Мас'уд Тафтазани (722 — ок. 791/1322 — ок. 1389) — знаменитый знаток риторики, логики, метафизики, теологии и права, автор многочисленных трудов, изучаемых до сих пор в медресе Востока; Мухтасар-и шарх-и талхис ал-мифтах, или Мухтасар ал-ма'ани, — одно из его сочинений по риторике (El, t. IV, стр. 634-635).

¹⁸¹ Кок-Орда (Синяя Орда), или Западный Кипчак, — удел ханов Золотой Орды.

¹⁸² По-видимому, автор имеет в виду сербского князя Лазаря.

¹⁸³ Шараф-хан при описании событий 1334-35-1356 гг. обходит молчанием «деяния султанов рода 'Усмана». Это объясняется тем, что османские историки, трудами которых он пользовался, предпочли, по мнению Наммега, этот период не описывать и умолчать таким образом о двух мирных договорах между императором Византии и султаном Урханом, скрепленных браком Урхана с византийской царевной (Hammer, t. I, стр. 162-163).

Что в 757 году, в месяце раджабе,
При согласии тварей и покровительстве творца
Воссел по праву повелитель мира
В столице Ирака на трон государей —
Могущественный владыка из государей эпохи Шайх Увайс,
Прибежище и защита властелинов мира,
Царь царей, перед которым для дарения (Букв. «рассыпания») [приготовлены]
Небесами множество лотков драгоценных камней — звезд.

Год 758 (1356-57)

В этом году везир султана Урхана Сулайман-паша с Фазил-беком, Адже-Йа'кубом¹⁸⁴, с эмирами и отрядом испытанных в сражениях богатырей зашли в рощу под названием Камар, закололи [принадлежавших] кафирам быков, из [бычьих] шкур сделали плоты и лодки¹⁸⁵, переплыли море и направились в Румелию. Они захватили крепость Чамани, крепость Айасте-Уркалак, Кунур-хисари¹⁸⁶, Адже-Оваси, ныне известную под названием Адже-Йа'куб, и крепость...

В этом же году эмир Шайх Абу Исхак был схвачен войском эмира Мубаризаддина Мухаммеда и казнен на площади Саадат в Ширазе, которая была одним из его творений. Говорят, во время своей казни он сочинил такое *руба'и*. Стихотворение:

Увы! Для птицы жизни не осталось ни зернышка,
Нечего надеяться на родных и чужих.
Увы и ах! За это время от всего того,
Нами произнесенного, остались одни вымыслы.

В этом же году в Азербайджан через Дарбанд и Ширван направился Джанибек-хан, который от Кази Мухйиаддина Барда'и много понаслышался о притеснениях Малик Ашрафа. Малик Ашраф, удостоверившись в справедливости этого сообщения, покинул квартал Рашида, где прожил несколько лет, и остановился в Шамб-и Газане. С большим войском он отправил в Уджан караван в четыреста мулов и тысячу верблюдов, нагруженных золотом, драгоценными камнями и редкими товарами. Когда Джанибек-хан подошел ближе, [Малик Ашраф] обеспокоился и приказал Хваджа Лулу с гаремом (Букв. «госпожами») и казной ждать на Марандском перевале, у источника Хваджа Рашида — если дела пойдут хорошо, ехать в Тебриз, если же события примут иной оборот, — отправляться в Маранд.

Сам [Малик Ашраф] выехал в Уджан, засел за возвышением у дороги и стал ждать. Джанибек-хан подошел неожиданно дорогой на Сораб и приказал войскам (Букв. «воинам») их окружить. Малик Ашраф, видя такое дело, возвратился в Шамб-и Газан, пробыл там ночь, а затем последовал за гаремом и казной. Те, что с ним были его покинули. [Малик Ашраф] с двумя *гуламами*-грузинами остановился в Маранде. Местное население узнало о разгроме того коварного и начало грабить сокровища. Женщины тоже разбежались.

Малик Ашраф выехал в направлении Хоя и остановился в доме Шайх Мухаммеда Балигджи, в пустыне. Шайх Мухаммад [выразил готовность] служить ему, однако послал в ставку Джанибек-хана быстрого, как молния и ветер, гонца, дабы о том положении известить. Эмиру Байазу поручили привезти Ашрафа, и эмир Байаз доставил Ашрафа в Тебриз. С крыши на голову того злосчастного сыпали пепел. Джанибек, увидев его, спросил: «Зачем разорил эту страну?» Ответил: «Разорили *нукеры* против моей воли».

Из Уджана Джанибек-хан отправился к Хашт-руд¹⁸⁷ и там Малик Ашрафа казнил. Его голову отвезли в Тебриз и повесили на воротах мечети Марагийан. Тогда Джанибек-хан поспешил в Тебриз и остановился во дворце. Управление тем вилайетом он препоручил

¹⁸⁴ Гази Фазил и Адже-бек — полководцы султана Урхана. Именем Адже-бека был назван район Адже-Ова, называвшийся «ключом к Геллеспонту» (Hammer, t. I, стр. 197).

¹⁸⁵ Сулайман приказал сделать два плота из деревьев, связав их ремнями из бычьей кожи (Hammer, t. I, стр. 194, 195).

¹⁸⁶ Кунур — крепость близ Геллеспонта (Hammer, t. I, стр. 198).

¹⁸⁷ Хашт-руд — правобережный приток р. Мийанидж, которая впадает в Сефид-руд. Хашт-руд берет начало в горах к востоку от Мерге (Le Strange, стр. 170).

своему сыну Бирди-беку, а сам возвратился в Ургенч. Через несколько дней Бирди-бек услышал о болезни отца и выехал в вилайет Ургенча. Азербайджаном завладел везир Ахи-Джук.

Год 759 (1357-58)

Весной этого года Султан Увайс, желая завоевать Азербайджан, пошел на Тебриз, разбил Ахи-Джука, который был занят охраной и обереганием тех мест на правах наместника Джанибек-хана и его сына, и утвердился в Тебризе на троне правления.

В этом же году из Шираза выступил эмир Мубаризаддин Мухаммад с намерением покорить Азербайджан и Тебриз и устранить Ахи-Джука, бежавшего от Султан Увайса и вознесшего в Нахчеване знамя независимой власти. Ахи-Джук двинулся ему навстречу до местечка Мийане¹⁸⁸, и противники встретились.

Победителем вышел эмир Мубаризаддин Мухаммад, а Ахи-Джук потерпел поражение. Эмир Мубаризаддин Мухаммад направился в Тебриз. Великие и почитаемые, знать, ремесленники и [остальные] сословия [его] встретили и соблюдали церемониал дарения и подношения. В пятницу он поднялся на кафедру, помолился за преемников 'Аббаса и совершил *намаз*, как имам мусульман. Через несколько дней стало известно, что из Багдада в Тебриз выехал Султан Увайс, чтобы сразиться с Мубаризом. Мубаризаддин Мухаммад сразу, как услышал это известие, возвратился в Багдад.

Год 760 (1358-59)

В этом году Шах Шуджа' схватил своего отца Мубариза, ослепил по причине допускаемой [в отношениях] с эмирами и детьми грубости, заточил в одной из крепостей Фарса и вместо него восшествовал на султанский престол. Эрудиты той эпохи [так] изрекли по этому поводу. Стихотворение:

Когда-то ослеплял блеск его великолепия,
Когда-то водил он войска от Инда до Нила,
Когда же наполнился до краев кубок его власти,
Он сам ослеп, лишился света зрения.

Год 761 (1359-60)

В этом году Урхан-султан покинул [этот] бренный мир, отбыл в мир вечности. На султанский трон в Брусе восшествовал вместо отца его законный сын султан Мурад-хан. Прожил тот покойный государь 83 года и правил 35 лет. Похоронили его в Брусе. У него было три сына: султан Мурад, Сулайман-паша и Султан Касим, Султан Касим умер при жизни отца.

В этом же году султан Мурад-хан пересек Геллеспонт, пошел на Турбанас¹⁸⁹ и завоевал крепость Чорли¹⁹⁰. Возле крепости... произошло большое сражение, и крепость была разрушена. Затем он захватил крепость Буртуз, которая находилась на берегу реки Марицы.

Год 762 (1360-61)

В этом году султан Мурад-хан поручил Авранус-беку захватить область Ипсалы¹⁹¹. [Авранус-бек] тем вилайетом завладел и захватил много пленников и добычи.

Год 763 (1361-62)

¹⁸⁸ Мийане — ныне название одного из шахристанов Иранского Азербайджана и его административного центра, расположенного в 175 км к юго-востоку от Тебриза («Географический словарь Ирана», т. IV, стр. 516).

¹⁸⁹ Вероятно, автор имеет в виду крепость Наботос, или Бонтос, расположенную близ Галлиполи на Геллеспонте. Турецкие завоевания при Мураде I начались захватом именно этой крепости (Hammer, t. I, стр. 218).

¹⁹⁰ Возможно, имеется в виду крепость Чорлу, охранявшая подступы к Адрианополю (Hammer, t. I, стр. 112).

¹⁹¹ Ипсала — в начале XIX в. городок в европейской части Турции, на берегу притока р. Марицы, в округе Галлиполи (Mostras, стр. 37).

В этом году султан Мурад послал Лале Шахина на завоевание Адрианополя. Неверные *такавура* выстроили перед ними свои ряды, и произошло великое сражение. В конце концов [кафиры] бежали и укрылись в Адрианопольской крепости. Следом за Лале Шахином прибыл султан Мурад-хан и осадил Адрианополь. Полководец *такавура* сел на [груженный] сандалом корабль и бежал во время разлива реки Марицы. Город Адрианополь, принадлежащий к числу величайших городов Рума, перешел под власть наместников Османской династии¹⁹². Лале Шахин пошел на Загору¹⁹³ и захватил крепость Ипсалу и Малгару.

Год 764 (1362-63)

В этом году султан Мурад-хан Гази основал в стольном городе Брусе славную мечеть и закончил [ее построение].

Год 765 (1363-64)

В этом году Султан Увайс решил завоевать Ширван. Тем временем стало известно о мятеже Хваджа Марджана, который на нравах султанского наместника управлял обителью благоденствия Багдадом. Султан [Увайс] посчитал, его устранение [делом] наиважнейшим и пошел на Багдад. Поскольку наступило время половодья, Хваджа Марджан раскрыл предохранительную плотину, и на четыре фарсаха окрестности вокруг Багдада были залиты водой. Ни у кого не осталось возможности для передвижения.

Часть воинов султана проплыла на кораблях по На'аманийе. Сначала Хваджа Марджан выступил навстречу войску государя. Когда же следом прибыл султан и Хваджа узрел шатер государя, он не смог оказать отпор, бежал, разрушил (Букв. «перерезал») мост, укрылся в Багдадской крепости и стал молить о прощении. Султан предал его вину забвению и возвратился.

В этом же году Мубаризаддин Мухаммад, будучи собственными детьми ослеплен и заточен в Кале-Сафид, сговорился с частью населения крепости, схватил коменданта и ударил в барабан вражды.

Шах Шуджа', которого мучило раскаяние в совершенном [проступке], привез [отца] из крепости и во второй раз поставил на правление. Группа завистников снова вместе с отцом втайне задумала убить Шах Шуджа'. Шах Шуджа', извещенный об этом недостойном намерении, отослал отца в одну из крепостей в гармсирных [районах] Ширази. Через четыре года после перенесенных тяжелых болезней его привезли для перемены климата в крепость Бам¹⁹⁴, и там [Мубаризаддин Мухаммад] был принят под сень господней милости.

Год 766 (1364-65)

В этом году Султан Увайс пошел на Мосул. Байрам-Хваджа туркиман оставил Мосул и бежал. Хваджа Салман Саваджи [так] говорит по этому поводу. Стихотворение:

Прибыл гонец и принес вести о покорении Мосула,
Да будет эта весть благостна для справедливого монарха!

Султан Увайс пустился вслед за Байрам-Хваджа, тот с *улусами* и *ахшамами* направился в Муш. В Мушской долине Султан [Увайс] его нагнал и его *улусы* и *ахшамы* разорил и ограбил. Хваджа Салман [так] говорит по этому поводу. Стихотворение:

Твой враг — змея, ускользнувшая в Мушскую долину,
Муравей твоего меча подобных змей захватил много.

В этом же году султан Мурад-хан повелел, [и] Кара Рустам Карамани отобрал пятую часть военнопленных. В соответствии с *фетвой* Халил-паши, известного под [именем]

¹⁹² В 1363 г. султан Мурад покинул Брусу, и с 1366 г. реальной столицей являлся Адрианополь (Эдирне) (Gibbons, стр. 125). Второй по значению город греческой империи стал первым городом империи османской.

¹⁹³ Загора — ныне г. Стара-Загора в Болгарии.

¹⁹⁴ Бам (Бамм) — название округа, города и сохранявшей до XIV в. свое могущество крепости на востоке Кермана (Le Strange, стр. 312).

Джандаралы¹⁹⁵, рабов, что отобрали из военнопленных, назначили *мулазимами* при победоносном стремени, надели им на головы белые войлочные шапки и назвали то сборище янычарами (*Еник чери*). С того дня существует янычарский корпус.

В этом же году правитель Рума султан Мурад-хан пересек море в месте, называемом Геллеспонтом, направился в Анатолию и захватил крепость Бига¹⁹⁶. Войско сербов объединилось и напало на мусульман. В местечке под названием Чермен¹⁹⁷ они были настигнуты Лале Шахином. Неверные обратились в бегство, а он захватил много пленных и добычи.

Год 767 (1365-66)

В этом году султан Мурад-хан захватил крепость Кютахью, крепость Симв, крепость Эгригёз и крепость Тавшанлы¹⁹⁸.

В этом же году умер правитель Ширвана Султан Халил б. Шайх Ибрахим. Родословная правителей Ширвана восходит к [А]нуширвану Справедливому в такой последовательности: Султан Халил б. Шайх Ибрахим б. Султан Мухаммад б. Кай-Кубад б. Фаррухзад б. Фарамарз б. Гиштасб — ему обязан своим наименованием округ Гиштасби в Ширване — б. Фаррухзад б. Манучихр, поименованный Хаканом,— поэт Хакани составил свой *тахаллус* из его имени — б. Касран б. Каус б. Шахрийар б. Гиршасф б. Афарибун б. Фарамарз б. Салар б. Йазид б. Джун б. Марзбан б. Хурмуз б. [А]нуширван.

Год 768 (1366-67)

В этом году Шах Шуджа' узнал, что в отличие от жителей Ширази тебризцы хотят поддержать его брата Шах Махмуда. [Шах Шуджа'] решил (**Букв. «сказал»**): «Пока подрастет Шах Махмуду от тебризцев помощь, я его устраню» — и с таким намерением выехал из Ширази в Исфахан. Стихотворение:

Так шел он, пока желтой крепостью
Не стая лазурный свод от пыли, [поднятой] его войском.

Шах Махмуд вышел на битву и после сражения укрылся в крепости. Шах Шуджа' остановился под Исфаханом и начал осаду [города]. Когда население города было доведено до крайности, сейиды, имамы и вельможи вышли и порешили, что Шах Махмуд [должен] явиться к Шах Шуджа' и братья помирятся. После прибытия сейидов и имамов в город Шах Махмуд тоже с их решением согласился, выехал [из крепости] с пятьюдесятью всадниками и удостоился лобызания братской десницы. Затем он устроил великий пир, одарил его подарками, достойными государя, и Шах Шуджа', удовлетворенный, возвратился в Шираз.

Год 769 (1367-68)

В этом году брат Султан Увайса, эмир Касим, был принят под сень божественной милости. Его тело отвезли в Неджеф и похоронили за мавзолеем его отца эмира Шайх Хасана,

¹⁹⁵ Кара Халил Джандаралы — первый войсковой судья и судья города Брусы (Hammer, t. I, стр. 217; Хюсеин, стр. 30).

¹⁹⁶ Согласно Hammer'у (t. I, стр. 226), крепость Бига была покорена еще Урханом и служила резиденцией его брату 'Ала'аддийу.

¹⁹⁷ Чермен (Чирман, Черномен) — местечко между Адрианополем и Свиленградом, на р. Марице. Турки позднее его назвали Сирфсиндуги («разгром сербов») (см.: Hammer, t. I, стр. 223; Gibbons, стр. 145; «История Византии», т. III, стр. 165).

¹⁹⁸ В действительности (это показывает, как мало Шараф-хан был знаком с историей Турции) эти четыре крепости были присоединены султаном Мурадом иным путем. После 1360 г. султан стал готовиться к войне с эмиром Гермияна. Последний, не рискуя с ним воевать и желая сохранить независимость, отдал дочь за наследного принца Байзида, будущего султана Байзида Йылдырыма, и в качестве приданого передал западную и северную часть Гермияна, где и находились эти четыре крепости. Самой значительной была Кютахья, стратегический центр большого значения; Симв находился к юго-западу от Кютахьи; Эгригёз (Эмет) и Тавшанды — к северо-востоку от Кютахьи (см.: Hammer, t. I, стр. 244-246; Gibbons, стр. 156; «Osmanlı tarihi», с. I, стр. 15).

близ пресветлой священной усыпальницы его святости эмира правоверных — да будет им доволен всевышний! Хваджа Салман Саваджи [так] говорит в элегии на его [смерть]. Стихотворение:

Увы! Как вторая заря, недолгим было
[Сияние] солнца дня [его] молодости.
Увы! Нераспустившаяся роза
Вдруг осыпалась от осеннего урагана.
О небеса! Оплакивайте это солнце,
Что закатилось на заре дня молодости!
Мы уверены, что придется покинуть это обиталище,
Но ни у кого не появлялось и мысли,
Что эмир Касим в расцвете юности
Разобьет шатер в саду вечности.

В этом же году от непомерного пьянства утонул в море брэнности любимец Султан Увайса — Байрам-бек. Султан Увайс устроил по нему такой траур, какого никто не видел. Белое тело он покрыл черным бедняцким плащом, эмирам и господам накинул на шею черные паласы.

[Байрам-бек] совершил несколько бесчестных поступков, которые никто не помнил, как говорит в элегии на его [смерть] Хваджа Салман. Стихотворение:

Небо с грудью, полной огня, и согнутым вдвое станом
Принялось стенать и оплакивать Байрам-бека;
Нежное тело, более чистое, чем вода жизни,
Бросили в землю — да сделает господь его прах благоуханным.

Год 770 (1368-69)

В этом году Шах Шуджа' пожелал взять в жены принцессу Кариме из дома Султан Увайса, дабы впредь не было причин для раздора и распри и поводов для ссоры и чтобы Султан Увайс не помогал его брату Шах Махмуду. Для выполнения этого дела избрали эмира Ихтийараддина Хасана *курчи*. Эмир Ихтийараддин Хасан при полной готовности направился в Азербайджан.

Когда об этом узнал Шах Махмуд, он поручил своему везиру Хваджа Таджаддину, который по хитрости и ловкости был в свое время единственным и неповторимым, посватать султанскую дочь и отправил [к Султан Увайсу]. Поскольку посланцы обоих братьев прибыли к султану одновременно, между ними в присутствии султана произошла большая ссора.

В конце концов Султан с посланцем Шах Шуджа' отправил ответ[ное послание], а дочь отдал в жены Шах Махмуду, поскольку Шах Шуджа' не проявил в [своем] письме покорности и даже пренебрег общепринятой при написании учтивостью. Шах Махмуд же засвидетельствовал полное смирение и кротость и в [своем] послании писал: «[Этот] раб и все, что у него есть, во власти господина».

Хваджа Таджаддин со всей торжественностью вместе с высокой колыбелью шатра целомудрия (**Т. е. с принцессой**) направился в Исфакан. Хваджа Салман [так] говорит по этому поводу. Стихотворение:

На [весь] мир устроили небеса пиршество — и какое пиршество!
Процветание на все царства распространил этот пир.
Это блистательный союз луны и солнца,
Единение херувима с гурией.
Ложь Билкис [своего] времени одарило
Честью посещения шатер могучего Джама.

Год 771 (1369-70)

В этом году, который соответствует году Собаки, в области Кеша, ныне известной под [названием] Шахрисябз¹⁹⁹, на трон царствования восшестввовал эмир Тимур Гурган. Его

¹⁹⁹ Кеш — ныне город Шахрисябз (Шаарсабиз), некогда, по свидетельству Йа'куби,— главный город Согда (Бартольд, т. I, стр. 188, 191).

высокодостойная генеалогия восходит к Чингиз-хану в таком порядке: эмир Тимур б. эмир Тарагай б. эмир Буркал б. эмир Илдагиз²⁰⁰ б. эмир Иджал (?) б. Карачар-нойон, который во времена Чингиз-хана был *амир ал-умара*²⁰⁰ и оплотом державы Джагатай-хана б. Чингиз-хана. [Карачар-нойон] — сын Суйургана б. Ирзамчи, по прозванию Барлас,— от него ведет свое происхождение племя барлас. [Ирзамчи Барлас] — сын Качулай-бахадур, старшего брата Кабал-хана б. Тумане-хана, а в третьем колене [родословные] его брата и Чингиз-хана соединяются. Гурганом (**Букв. «зятём»**) [эмира Тимура] прозвали за то, что он приходился зятем эмиру Хусайну.

Родился эмир Тимур близ Кеша 28 ша'бана 736 (11 апреля 1336) года, умер в 807 (1405) году и царствовал тридцать шесть лет, как поясняет один просвещенный в этих двух бейтах. Стихотворение:

Султан Тимур — тот, равного которому не было государя, —

Родился в 736 [году],

Восшествовал [на трон]

в 771-м [и] в 807-м покинул [этот] мир.

За тридцать шесть лет он обошел большинство [областей] населенной [части] мира и покорил Мавераннахр, Туркестан, Хорезм, Бадахшан, Индию, Хорасан, Систан, Кидж и Мекран, оба Ирака, Фарс, Азербайджан, Мазандеран, Гилян, Ширван, Арран, Курдистан, Грузию, Диарбекир, Рум и Сирию.

У него было четыре сына: 1) Мирза Джихангир, который умер при жизни отца; 2) Мирза 'Умар-шайх, правитель Фарса,— [еще] при жизни отца его сразила (**Букв. «попала ему в смертельное место»**) под крепостью Хурмату стрела судьбы, [вылетевшая] из лука одного курда, и он ушел в потусторонний мир; 3) Мирза Мираншах, которому принадлежало управление Азербайджаном, обоими Ираками-и Диарбекиром до границ Рума и Сирии,— после смерти отца он погиб от руки воинов Кара Йусуфа в Тебризе; 4) Мирза Шахрух, во времена отца управлявший Хорасанским вилайетом, после смерти отца он стал государем Ирана и Турана.

Год 772 (1370-71)

В этом году правитель Мазандерана эмир Вали, который принадлежит к потомкам брата Чингиз-хана Джучи-Касара (**В тексте: Джуджи-Фашара**), собрал войско и пошел на Рей. Султан Увайс выступил из Азербайджана, чтобы оказать ему отпор. Передовые отряды Султан Увайса вступили с ним в битву и были разбиты. Когда же следом со всей [своей] несокрушимостью прибыл Султан [Увайс], эмир Вали повернул назад, будучи не в силах сопротивляться. Многие из его войска были убиты, большое число попало в плен. Султан [Увайс] преследовал эмира Вали до Симнана²⁰¹ и оттуда по совету эмиров возвратился назад.

Год 773 (1371-72)

В этом году Султан Увайс повел войско из Тебриза на Уджан, желая сразиться с эмиром Вали и завладеть его областями. Неожиданно брат [Султан Увайса] Султан Амир Захид в соответствии с установленным [господом] сроком, который нельзя ни упредить, ни отсрочить, пьяным поднялся на крышу дворца в Уджане, оттуда свалился и отдал [богу] душу. Печальясь о брате, Султан [Увайс] переменял решение и направился в Тебриз. Тем временем Шах Шуджа' написал эмиру Вали послание и подстрекал его к вражде с Султан [Увайсом].

Год 774 (1372-73)

В этом году в области Рея прибыл с большим войском эмир Вали и оттуда пошел на Саве²⁰². Мубарак-шах *вали*, остальные вельможи и часть бедноты послали эмиру Вали

²⁰⁰ В El. (t. IV, стр. 818) вместо Илдагиза — Илангир.

²⁰¹ Симнан (Самнан) — ныне крупный город на севере Ирана, к западу от Тегерана.

²⁰² Саве — город между Хамаданом и Реем, на большом караванном пути, который пересекал Иран и вел в Хорасан (Le Strange, стр. 211).

[сказать]: «Зачем вы сюда пожаловали? Этот город принадлежит Султан Увайсу, и войско его многочисленно. Лучше, если эмир Вали оставит нас в покое этой зимой и не станет утруждать свое войско тоже».

Эмир Вали сказал: «Я требую [собрать] *мал* за несколько лет. Пусть главари покинут [город и ждут], пока мы не вернемся (**После сбора податей**)». Население Саве не согласилось, ступило на путь войны и сражения. Эмир Вали тоже приготовился к битве и через две недели силой и натиском захватил Саве. Мубарак-шах *вали* сначала «крылся, а затем покорился эмиру Вали и отдал ему в жены свою дочь. Эмир Вали возвратился в Мазандеран.

Год 775 (1373-74)

В этом году эмир Тимур посватал для своего старшего сына Мирза Джихангира дочь Ак-Суфи, правителя [племени] кункрат, и привез в Самарканд.

В этом же году Тигр вышел из берегов, и все дома в Багдаде, кроме нескольких высоких строений, были разрушены. Погибло около 40 тысяч человек. Тогда [и] произнес Маулана Насир Бухари этот бейт. Стихотворение:

Тигр себя ведет в этом году странно, как пьяный, —
Ноги в оковах, на губах пена — разве что он сошел с ума.

Год 776 (1374-75)

В этом году Султан Увайс приехал из Тебриза во дворец Рашида (**Вероятно, имеется в виду квартал, построенный Рашидаддином**) и неожиданно тяжело заболел. Столпы державы в сопровождении Кази Шайх 'Али и Хваджа Шайх Кахджани отправились к изголовью того основоположника всемогущества и попросили [оставить] завещание.

Султан [Увайс] сказал: «Султанская власть принадлежит Хусайну, а Шайх Хасану — управление Багдадом». Они сказали: «Он — брат старший и этого не потерпит». Изволил [сказать]: «Вы [сами] знаете». Эмиры восприняли эти слова за дозволение и Шайх Хасана заточили. Ночью в субботу 2 джумади-л-аввала (9 октября 1374 года) Султан [Увайс] поспешил в райские сады, и в эту же ночь Шайх Хасан испил напиток мученической смерти. Хваджа в элегии на [смерть] Султан [Увайса] [так] говорит. Стихотворение:

О нёбо, замедли [свое вращение]! Непростое ты совершило дело:
Смертью государя опустошило Иранское царство,
Небесную твердь низринуло с ее апогея,
Низвергло на землю, уподобило праху.

После смерти отца в Тебризе на султанский трон восшестввовал Султан Хусайн. В касыду, которую произнес Хваджа Салман, приветствуя его восшествие, вошли такие два бейта. Стихотворение:

О, под сенью твоего шатра [укрылось] солнце царствования,
Подвластно твоему приказу и усмотрению [все] — от луны до рыбы.
Как царство твое не ведает ударов потрясения,
Так [и] время твое не знает бесчестья раздора.

В этом же году умер эмир Шах Махмуд б. эмир Мубаризадин Мухаммед. Шах Шуджа', услышав эти вести, сочинил такое *руба'и*. Стихотворение:

Мой брат Шах Махмуд — [укрывшийся] в засаде лев —
Спорил со мной из-за перстня.
Ради спокойствия народа разделили мы [мир] на две части,
Он взял сокрытое под землей, а я — земную поверхность.

Прослышав о смерти брата, он направился в Исфахан и захватил Иракский вилайет.

Год 777 (1375-76)

В этом году Шах Шуджа' направился в Азербайджан на войну с Султан Хусайном б. Малик Увайсом. Встреча противников произошла в окрестностях Хамадана. После битвы и сражения Султан Хусайн был разбит и обратился в бегство. Шах Шуджа' с победой и торжеством выехал в Тебриз. Сейиды, *кази*, муллы, народ, великие и вельможи

Азербайджанского государства встретили государево войско и удостоились лобызания милостивых перст. Шах Шуджа' со всей незыблемостью утвердился на троне в Тебризе.

Хваджа Салман составил касыду, которая начиналась так. Стихотворение:

Сколь превосходно царствование! Благодаря счастью, осеняющему султанский шатер,

Стала счастливой августейшая страна, обратившаяся было в развалины.

Шах Шуджа' услышал голос *хафиза* Йусуф-шаха, пригласил к себе в меджлис и приказал читать [Коран]. [Затем] Шах Шуджа' сказал: «Мы слышали голоса трех знаменитых [*хафизов*] Тебриза и нашли, что на самом деле они другие, [чем о них говорили]: Салман — лучше, Йусуф-шах — такой и есть, Шах Мухаммед Кахджани — хуже».

И говорят еще, Шах Шуджа' не отнесся с большим доверием к Хваджа Салману, [к его] касыде, начало которой приведено [выше], а возымел к нему доверие благодаря другой касыде, которая начинается так. Стихотворение:

Когда на ум мне пришли слова, описывающие его чело,

От первого мною произнесенного стиха воссияло солнце.

Когда [Шах Шуджа'] провел в Тебризе четыре месяца в радости и увеселениях, стало известно, что в Ширазе его сын Шах Йахья вознес знамя вражды, и [Шах Шуджа'] незамедлительно со [всею] решимостью повернул в Шираз.

В этом же году эмир Тимур хотел идти на Хорезм, но из-за разногласий [среди] эмиров и знати решил напасть на джатов²⁰³ — это был [его] четвертый поход (**Букв. «четвертый раз»**) [на джатов] — и покорил тот народ. Тем временем [к нему] на службу прибыл Тохтамыш-хан, удостоился милостей и благосклонного внимания. [Эмир Тимур] послал его в Сыгнак²⁰⁴.

Год 778 (1376-77)

В этом году Тохтамыш-хан второй раз прибыл к эмиру Тимуру [тот] оказал [ему] милости и щедроты, дал войско, отправил в Сыгнак и посадил на султанский престол. В этом же году эмир Тимур направил в Герат к эмиру Гийасаддину посланца и укрепил устои искренней дружбы и приязни.

Год 779 (1377-78)

В этом году родился Мирза Шахрух б. эмир Тимур. Зимой эмир Тимур провел в Занджир-сари, и в этом году, по словам автора *Матла'-ас-са'адайн*, его старший сын Мирза Джихангир был принят под сень господней милости.

Год 780 (1378-79)

В этом году эмир Тимур решил устроить четвертый поход на Хорезм. Три месяца и шестнадцать дней держал он в осаде тамошнюю крепость, но победы не добился. В это время умер Йусуф Суфи.

Год 781 (1379-80)

В этом году эмир Тимур взял Хорезмскую крепость и благоустроил город Кеш, в котором родился.

В этом году Шах Шуджа' выступил из Фарса для подавления восстания Сару 'Адила, который принадлежал к эмирам Султан Хусайна, — он похвалялся в Султанийе [своей] непокорностью и неповиновением — и разбил его. [Сару 'Адил] укрылся в крепости Султанийе, [но] в конце концов с покорностью и смирением прибыл к Шах Шуджа' на службу и снискал [его] милостивое внимание. Шах Шуджа' возвратился в Шираз.

²⁰³ Джат — так персы называли народ, известный арабам под названием «аз-зутт» и живший в области Синд, вдоль Инда (Le Strange, стр. 331).

²⁰⁴ Сыгнак (Сыкнак, Сунак, Сугнак, Саганак) — центр владения немусульманских кипчаков. Город находился на расстоянии 24 фарсахов от Отрара, по-видимому на месте нынешних развалин Сунак-курган, или Сунак-Ата (Бартольд, т. I, стр. 236. См. также: Якубовский, Развалины Сыгнака).

Год 782 (1380-81)

В этом году эмир Тимур пошел на Хорасан и 1 зу-л-хиджжа упомянутого года прибыл в местечко Кусубе. Здешний правитель Махди его встретил и был обласкан. Оттуда [эмир Тимур] направился в селение Тайбад, где проживал величайший наш владыка, достославный, великодушнейший Маулана Зайнаддин Абу Бакр. [Он] имел с Маулана достойную беседу и возымел от благодного общения с его преосвященством много пользы. Оттуда он повернул к местечку Фуйандж, расположенному в шести фарсах к западу от Герата, ночью в пятницу в середине месяца завоевал крепость Фушандж и оттуда повернул в сторону города Герата²⁰⁵.

Год 783 (1381-82)

В этом году эмир Тимур завоевал славный город Герат.

В этом же году повелитель Рума султан Мурад-хан покорил Агаджхисари, близ Диликлу-Кайа (В тексте: *Диликлу-Каба*). Та крепость известна под [названием] Хакк-Йагди.

Год 784 (1382-83)

В начале этого года султану Мурад-хану удалось покорить крепость Сироз²⁰⁶.

В этом же году Султан Ахмад б. Султан Увайс, за которым на правах *сойюргала* был укреплен Ардебиль, выступил против своего брата, Султан Хусайна, убил его в Тебризе и взялся за дела правления.

Год 785 (1383-84)

В этом году эмир Тимур пошел на Систан, захватил там все области и прилегающие [районы] и возвратился в Самарканд.

В этом же году в Султанийе в Ираке Сару 'Адил поставил на правление Султан Байзида б. Султан Увайса и послал в Шираз человека попросить у Шах Шуджа' помощи и содействия. Шах Шуджа' направился в Султанийе. Покончив с местными делами, он повернул в сторону Дизфуля и Шуштера и ослепил своего сына — Султан Шабли.

Год 786 (1384-85)

В этом году эмир Тимур пошел на Джурджан и Астарабад, изгнал здешнего правителя эмира Вали, направился оттуда в Ирак — в Рей — и там провел зиму.

Ночью в воскресенье 22 ша'бана того же года Шах Шуджа' изволил отбыть из [этой] жалкой лачуги, из колючего кустарника бедствий в цветник спокойствия и розарий отдохновения. Он представлял собой сливки дома и квинтэссенцию семейства Музаффаридов и был наделен прекрасным нравом и страстностью натуры, множеством добродетелей, избытком проницательности и обширностью познаний. Прожил [Шах Шуджа'] пятьдесят три года и два месяца и правил двадцать пять лет, два месяца и двадцать дней. После него на место отца заступили: в Исфахане — Шах Йахйа и в Кермане — Султан Ахмад. Между братьями шла непрерывная война и вражда.

Год 787 (1385-86)

В. этом году правитель Рума султан Мурад-хан завоевал крепость Искате²⁰⁷ и крепость Марулу. Доблестные победители захватили много золотых и серебряных чаш и надели себе на

²⁰⁵ В тексте: Хери. Имеется в виду город Герат (Херат). Река, орошающая Гератский оазис, тоже называется и Герат и Герируд (Херируд) («История Афганистана», т. I, стр. 8).

²⁰⁶ Сироз (Серес) — старинная крепость, служившая резиденцией греческому митрополиту; ныне город Серре, в Северо-Восточной Греции, к западу от Драммы.

²⁰⁷ Хюсейн (дл. 68а — 68б турецкого текста) также упоминает в числе крепостей, завоеванных на Балканах, крепость Искате. В «Osmanlı tarihi» (с. I, стр. 70) крепость именуется Искече.

голову. Султану Мурад-хану понравился их вид (**Букв. «то положение»**), тогда и появился золотой и серебряный *ускуф*²⁰⁸.

В этом же году эмир Тимур прошел до Султанийе в Ираке и после завоевания тех [областей] отбыл в Рустемдар и Мазандеран, оттуда возвратился в Самарканд и зиму изволил провести в Сали-сараях²⁰⁹. В этом же году он направил в Тебриз Тохтамыш-хана с 50 тысячами всадников против [Султан] Ахмада. [Тохтамыш-хан] тот город разграбил и разорил и возвратился через Ширванское ущелье.

Год 788 (1386)

В этом году султан Мурад-хан покорил крепость Зихну, крепость Кара-Ферию, крепость Драму, крепость Каваллу и крепость Монастыр²¹⁰.

В этом же году эмир Тимур прослышал о походе войска Тохтамыша на Тебриз и Азербайджан и об [учиненных] там разрушениях и решил пойти на Азербайджан. Он покорил Азербайджан и Грузию и провел зиму в Арранском Карабаге.

Год 789 (1387)

В этом году эмир Тимур направился из зимних становищ Карабага в Азербайджан для подавления смуты Кара Мухаммада туркимана. Возвращаясь обратно, войско проходило долиной [между] Мушем и Ахлатом, и местный правитель не проявил покорности. По приказу [Тимура войско] разорило и ограбило здешние *улусы* и *ахшамы*, и берегом Ванского озера прибыло в Адилджуваз. Здешний правитель проявил смирение, и [эмир Тимур] через Банд-и Махи²¹¹ отправился к Вану.

В этом же году, когда он покорил Ирак и Фарс, до него дошли вести о Тохтамыш-хане — что он разорил и разграбил Мавераннахр, передал управление Ширазом Музаффаридам, забрал ученейшего эмира Саййид Шарифа с семьей и со [всею] решительностью повернул к Самарканду.

Год 790 (1388)

В этом году эмир Тимур решил в пятый раз пойти на Хорезм, снова ту область захватил и сровнял [там] с прахом [крепостную] башню и стены.

Год 791 (1389)

В этом году Тохтамыш-хан повел войско на войну с эмиром Тимуром и возвратился, не достигнув желаемого. Эмир Тимур погнал гнедого в сторону Моголистана и те области (**Букв. «то место»**) разорил и разграбил. Своего сына, Мирза Мираншаха, он отправил в Хорасан устранить сарбедарских государей и [семью] Джани-Курбани²¹².

Год 792 (1389-90)

В этом году Айдин-оглы по [доброй] воле и желанию изъявил покорность порогу султана Мурад-хана Гази и украсил титулами султана *хутлбу* и чекан монет.

²⁰⁸ Ускуф — головной убор высших офицеров, имевший форму закругленного сверху цилиндра (Hammer, t. I, стр. 120).

²⁰⁹ Сали-сарай — местность на берегу Амударьи, удобная для зимнего кочевания. Впоследствии Сали-сарай стал одной из джагатайских столиц (Бартольд, т. 11/2, стр. 461).

²¹⁰ Зихна — местечко в Македонии, в конце XIX в. относилось к эяйлету Салоники; Кара-Ферия (Иренополис) — ныне г. Верия в Северной Греции; Драма — город в Северо-Восточной Греции, к северо-западу от Каваллы; Монастыр — ныне крупный город на юге Югославии (Hammer, t. I, стр. 241, 249, 258, 408; Mostras, стр. 100, 138; «Osmanli tarihi», с. I, стр. 70).

²¹¹ Банд-и Махи («Рыбная плотина») находилась близ Баргири, недалеко от дороги из Арджиша в Хой (Le Strange, стр. 183).

²¹² Выходцы из рода Джани-Курбани возглавили группировку монгольской и турецкой знати, захватившей власть в Северном и Западном Хорасане («История Ирана», стр. 217, 218).

Год 793 (1390-91)

В этом году султан Мурад-хан сразился с Лаз-оглы, схватил главаря кафиров и убил²¹³. Один из эмиров неверных, по имени Милош, с покорностью перешел на службу к победоносному султану и, удостоившись лобызания государевой десницы, одним ударом блестящего кинжала поверг тот кипарис сада царствования во прах смерти²¹⁴. Тот победоносный султан поспешил в высочайшие выси и получил степень мученика за веру. Прожил он шестьдесят пять лет и правил тридцать один год. После него остались два сына: Ыылдырым Байазид и Ыа'куб Чалаби. Величайшим везиром того погибшего за веру султана был Хайрадин-паша, известный под [именем] Кара Халил. 'Али-паша и Сарудже-паша, которые достигли степеней везиров,— сыновья [Кара Халила].

Султан Ыылдырым Байазид восшествовал вместо отца на султанский престол в возрасте сорока четырех лет. Он убил своего брата Ыа'куба Чалаби, — из государей рода 'Усмана первым покусился на жизнь брата²¹⁵. Должность везира [государь] препоручил 'Али-паше и Тимурташ-паше. Авранус-бек захватил рудники Каратова²¹⁶, крепость Ускуб²¹⁷ и крепость Сироз. В этом же году была покорена крепость Алашахр²¹⁸ и Валахия²¹⁹, и тоже в этом году здешний правитель обязался выплачивать *джизью*.

Улемы и шейхи — современники султана Мурад-хана

Первый Маулана Джамаладдин Аксарайи, известный среди эрудитов. [Его родословная] в четвертом колене восходит к имаму Фахр[адину] Рази. Он составил весьма обстоятельный комментарий к *Талвих*²²⁰.

Затем Маулана Фанари, который приехал из Ирана и вошел в число учеников Маулана Джамаладдина. За короткое время он стал ученым из улемов Рума. Эмир Саййид Шариф Джурджани приехал в город Аксарай, чтобы встретиться с Маулана Джамаладдином, но так случилось, что Маулана в то время умер, и встреча не состоялась. Сочинения Маулана известны.

Затем Маулана Махмуд, который был *кази* Бруссы и получил известность как Куджа Эфенди. Его сын Муса Чалаби поехал в Иран для обучения и весьма преуспел в математической науке. В Мавераннахре и Хорасане он известен как Кази-заде-йи Руми (**Сын румийского кази**). Во время астрономических изысканий Мирза Улуг-бека б. Мирза Шахруха б. эмира Тимура в Самарканде [Муса Чалаби] находился при Мирзе.

Затем Маулана Бурханаддин Ахмад, *кази* Эрзинджана. Он составил комментарий к *Талвих* под названием *Тарджих*.

²¹³ Автор имеет в виду битву на Косовом поле, которая произошла двумя годами раньше — 15 июня 1389 г., и явно путает Стефана Лазаревича (1389-1427) (у Шараф-хана: Лаз-оглы) с его отцом, сербским князем Лазарем, который участвовал в этой битве (см.: «Osmanli tarihi», с. I, стр. 94).

²¹⁴ Относительно смерти Мурада I и личности его убийцы существует много версий. Источники называют и Милоша Обравича, сына сербского князя Лазаря, и некоего сербского вельможу Милоша Кобиловича, и некоего Милоша Обилича (см.: Hammer, t. I, стр. 284; Gibbons, стр. 175-177; «История Византии», т. III, стр. 167).

²¹⁵ Чудовищный по своей жестокости закон, согласно которому наследовавший власть был вправе убить своих братьев, был издан гораздо позднее, в 1478 г., султаном Мухаммадом II, но на деле, как видно из Шараф-наме, это вошло в обычай гораздо раньше.

²¹⁶ Hammer (t. I, стр. 294, 295) упоминает серебряные рудники Каратова. В середине XIX в. Каратова — город в европейской части Турции, в округе Ускуб (Скопи).

²¹⁷ Крепость Ускуб (Скопи) находилась на границе Македонии, Сербии и Албании, в центре города, на горе. К середине XIX в. Ускуб — название города и округа в европейской части Османской империи, ныне это г. Скопле на юге Югославии (Mostras, стр. 14-15).

²¹⁸ Алашахр (Филадельфия) к описываемому времени оставался единственным городом, который Византийская империя сохранила в Малой Азии. Он находился между османскими владениями и княжеством Айдин. Самое любопытное, что завоевание Алашахра Байазид поручил будущему византийскому императору, поскольку по договору 1390 г. император Византии обязался лично участвовать в походах османского султана. Наследный принц Мануил прибыл первым, чтобы «освободить» город для турецкого султана (см.: Hammer, t. I, стр. 299; «История Византии», т. III, стр. 168).

²¹⁹ Валашский князь Мирче признал себя вассалом Турции, и с 1391 г. в податных списках Валахия числится данницей Турции (Hammer, t. I, стр. 305).

²²⁰ Сочинение по грамматике Мухаммада б. 'Али ал-Харави (GAL, t. I, стр. 118).

Из шейхов [времени] султана [Мурада упомянем] Хаджжи Бикташа, которого население Румского вилайета знает под [именем] Кутб ал-Актаб (Букв. «Полюс полюсов»).

Год 794 (1391-92)

В этом году султану Йылдырыму Байазиду доложили, что некий Кази Бурхан[аддин]²²¹ стал *вали* Румского вилайета. Султан выступил с намерением покорить Рум и завоевал крепость Амастью, Токат, Самсун и Джаник²²².

Год 795 (1392-93)

В этом году султан Йылдырым Байазид, подобно ослепительной молнии, обрушился на [Кётюрюма Байазид], поскольку в прошлом году по наущению Манташа-оглы правитель Кастамону Кётюрюм Байазид допустил произвол во владениях султана. Случилось так, что Кётюрюм Байазид в то время умер, а его сын Исфандийар бежал в Синоп. Манташа-оглы направился к эмиру Тимуру и побуждал его прибыть в Румский вилайет. В этом году к столпам Османской державы перешли крепость Тараклу, крепость Кастамону и крепость Османджик²²³. В субботу 8 раджаба того же года эмир Тимур не [ведающим] сострадания мечом казнил всех [представителей] рода Музаффара и завладел всем Фарсом. Некий поэт по этому поводу [так] говорит. Стихотворение:

Подивитесь на род Музаффара — на правителей,
Что похитили могущество у государей:
В 795 году хиджры, в девяную ночь месяца раджаба,
Почили они [навек].

Год 796 (1393-94)

В этом году султан Йылдырым Байазид покорил крепость Салоники²²⁴, которая является [самым] приятным местечком в вилайете Румелии. Всегда в этом городе можно найти людей достойных, ученых и степенных (Букв. «уравновешенных»).

В этом же году эмир Тимур завоевал обитель мира — Багдад, крепость Текрит и несколько городов Курдистана. В этом же году родился Мирза Улуг-бек б. Мирза Шахрух.

Год 797 (1394-95)

В этом году венгерский король прибыл через Валахию²²⁵ и осадил крепость Никополь²²⁶. Когда это известие достигло слуха Йылдырыма Байазид, он выступил, подобный молнии и буйному стремительному ветру, и между ними произошло великое сражение²²⁷. Под конец неправедный король был разбит, и большое число [кафиров] попало в

²²¹ Бурханаддин был кази эмира Кайсари (Кайсари, подобно Токату и Сивасу, имел к концу правления султана Мурада собственных эмиров), а после смерти эмира поделил его владения с двумя другими эмирами. Кази Бурханаддин стал правителем Сиваса и Кайсари. При приближении султанских войск Бурханаддин бежал (Gibbons, стр. 287).

²²² Токат — город на севере центральной области азиатской части Турции; Самсун расположен там же, на берегу Черного моря; Джаник — к концу XIX в. округ с центром в городе Самсуне (Mostras, стр. 73).

²²³ Тараклу — в середине XIX в. город в азиатской части Турции, область Брусы; Османджик, расположенный на берегу р. Кызылырмак, был одним из главных городов княжества Кастамону (Mostras, стр. 121; Hammer, t. I, стр. 310-315).

²²⁴ Gibbons (стр. 231), вопреки утверждениям некоторых османских историков (Са'ададина, Идриса Бидлиси и др.), полагает, что крепость Салоники турками не была завоевана до 1430 г.

²²⁵ Речь идет о венгерском короле Сигизмунде, получившем помощь от французского короля и фактически возглавившем крестовый поход против турок. Сигизмунд возобновил союз с воеводой Валахии Мирче, хотя к тому времени Валахия была уже данницей Турции. В решающий момент битвы воевода Мирче изменил Сигизмунду (Hammer, t. I, стр. 324-327).

²²⁶ В тексте: Никубули. Никополис = Никополь — ныне город в Болгарии, на берегу Дуная.

²²⁷ Шараф-хан неверно датирует сражение при Никополе 797 г. х. (1394-95). В действительности битва имела место в конце 798/25 сентября 1396 г. Красочное описание битвы, которая считается «одним из грандиозных

плен. С тысячей трудностей король спасся из этой кровавой пучины и предпочел стойкости бегство.

В этом же году султан Йылдырым Байазид основал напротив Богаз-хисара на анатолийском берегу (Букв. «стороне») крепость Гюзель-джехисар²²⁸ и еще захватил крепость Шили²²⁹. Он послал к императору Константинополя (В тексте здесь и ниже: Стамбул) и заявил о желании завоевать [город]. Император Константинополя изъявил покорность султану Байазид-хану и обязался ежегодно выплачивать султанскому дивану 10 тысяч золотых. В одном из константинопольских кварталов, известном как [квартал] Исламийе, был назначен мусульманский кази и [было решено] построить соборную мечеть и минарет, дабы призывать [мусульман] к молитве. Некоторое время обычаи ислама бытовали там в таком виде, [но] при [поднятой] эмиром Тимуром смуте кафиры разрушили соборную мечеть и минарет и прогнали мусульман в Румелию²³⁰.

Год 798 (1395-96)

В этом году султану удалось покорить крепость Кара-Ферию, Малатью и Даранде²³¹, крепость Дивриги и крепость Бехесни²³².

В этом же году некий сейид, по имени эмир Кавамаддин, из потомков имама Мухаммеда 'Аскари, решил поселиться в городе Амоле²³³ в Мазандеране. Местные жители возымели к нему полное доверие, стали его мюридами и послушниками. Даже Афрасийаб Джалави, правитель Мазандерана, поверил в него. Видя, что преданность и упование мюридов и последователей в отношении его достигли предела, [эмир Кавамаддин] схватил Афрасийаба, который приехал его навестить, прикончил [его] (Букв. «разрешил его дело») и выступил с претензией на власть и независимость. Изодня в день его [влияние] возрастало, и управление теми областями утвердилось за ним. До настоящего времени правители Мазандерана принадлежали к их роду, и [лишь] несколько лет [назад] шах 'Аббас Сафави как наследник дочери эмира 'Абдаллаха Мазандарани завоевал весь Мазандеран и назначил наместника для охраны тех мест.

Год 799 (1396-97)

В этом году эмир Тимур пожаловал управление Гератом своему сыну — Мирза Шахруху. Из даров же, что пожаловал в этом году Мирза Шахруху его святость даритель милостей — да славится его достоинство! — было счастливое рождение Мирза Байсункара, которое произошло около полудня в понедельник 21 зу-л-хиджжа упомянутого года в стольном городе Герате.

Год 800 (1397-98)

В этом году правитель Эрзинджана²³⁴ Малик Тахир изъявил покорность двору султана Йылдырыма Байазиды и послал к высокому султанскому порогу ключи от своих крепостей.

В этом же году эмир Тимур пошел на Индию для священной войны с неверными.

сражений европейских народов с турками», и жестокой расправы Байазиды с побежденными см.: Hammer, t. I, стр. 327-335.

²²⁸ Крепость Гюзельдже-хисар (Анадолу-хисар) была построена на азиатском берегу Босфора. Она преградила путь судам к Константинополю со стороны Черного моря (Hammer, t. I, стр. 323; Хюсеин, стр. 36).

²²⁹ Шили — ныне небольшой городок Шиле на берегу Черного моря, близ Босфора.

²³⁰ Вместе со своим имамом и кази они поселились в местечке Киникли, близ Константинополя (Hammer, t. I, стр. 344).

²³¹ Даранде — город к северо-западу от Малатьи.

²³² Дивриги расположен между Малатьей и Сивасом, Бехесни = Бесни — к юго-западу от Малатьи.

²³³ Амоль Мазандеранский — в отличие от Амоля Хорасанского. Ныне Амоль — небольшой городок на севере Ирана, на р. Хероз.

²³⁴ Эрзинджан — город близ р. Евфрат, в районе Эрзерума.

Год 801 (1398-99)

В этом году эмир Тимур завоевал большую часть областей Индии, обратил в бегство здешних правителей, Султан Махмуд-хана и Маллу-хана, и возвратился в Самарканд.

Год 802 (1399-1400)

В этом году эмир Тимур в последний раз пошел на Иран и провел зиму в Карабаге Арранском — [это время] историки называют атакой семи лет. Султан Ахмад и Кара Йусуф бежали под натиском смертоносных войск Тимура, и оба направились в Рум. В местечке Бехесни благодаря наговорам недостойных завистников — для клеветника нет (Букв. «мало») недозволенного — между ними произошла ссора (Букв. «пыль, скорбь»). Эмир Кара Йусуф возвратился назад, а Султан Ахмад направился в Рум и в Анкаре удостоился встречи с султаном Йылдырымом Байазид-ханом. Тот постарался [принять] его ласково и милостиво и предоставил на его нужды [подати с] Кутахийе. Тем временем туда прибыл эмир Кара Йусуф тоже, и султан определил ему на расходы *мал* с Акшехира²³⁵.

Год 803 (1400-01)

В этом году эмир Тимур решил пойти на Рум, захватил крепость Сивас и оттуда направился в Арабистан. Он одержал победу над правителем Египта и Сирии²³⁶ Султан Фараджем (В тексте: Фаррухом), преследовал его до Сирии и те области разорил и разграбил. Могила Йазид б. Му'авии он разрушил, кости того проклятого сжег, оттуда возвратился назад и провел зиму в Карабаге.

Год 804 (1401-02)

В этом году султан Йылдырым Байазид направился к Анкаре для войны с эмиром Тимуром, и противники встретились. Племена гермийян, манташалу и татар изменили Йылдыриму Байазиду и присоединились к эмиру Тимуру, что крайне ослабило армию султана. С восхода (Букв. «с начала утра») и до заката солнца отважные богатыри много бились и сражались, и, пока шли те бои, пропал сын султана Мустафа Чалаби. Часть воинов обратилась в бегство, и на закате солнца 19 зу-л-хиджжа упомянутого года султан был схвачен Султан Махмуд-ханом и доставлен к эмиру Тимуру.

Год 805 (1402-03)

В этом году эмир Тимур изволил провести зиму в Анатолийском вилайете Айдын-эли. Он передал [прежним] владельцам все области, отобранные у султана. Так, Кастамону [Тимур] возвратил Исфандийар-бек-оглы, Караман и Рум — Караман-оглы, Гермиян-эли и Манташа-эли — наследникам. Султана он хотел было освободить из заточения и пожаловать ему наследственный вилайет, [но] в четверг 14 ша'бана упомянутого года стало известно, что в Акшехире султан умер от удушья и воспаления горла.

[Султан Байазид] прожил шестьдесят лет и тринадцать лет правил, оставив (Букв. «имеет») многочисленные свидетельства добрых и благих деяний и милостей. Так, он построил соборную мечеть и благородный странноприимный дом в Эдирне, основал и закончил [построение] медресе, соборных мечетей, странноприимных домов, лечебницы и других богоугодных заведений. После него осталось пять сыновей; Султан Сулайман, Султан Мухаммад, 'Иса, Муса и Мустафа.

Улемы и шейхи — современники Йылдырыма Байазид

²³⁵ Акшехир — город в Карамане, в округе Конья (Mostras, стр. 21).

²³⁶ Имеется в виду представитель династии Мамлюков Бурджи ан-На-сир Насираддин Фарадж (1399-1405; 1405-1412).

Первый — Шайх Хамид б. Муса Аксарайи, который получил откровение [свыше] и [мог творить] чудеса. Жители той страны питали к нему великое доверие и приязнь. Его славная гробница находится там.

Затем Шайх Байрам-султан, который сначала преподавал в медресе, позднее [медресе] оставил и после общения с Шайх Хамидом обрел откровение [свыше] и [способность] творить чудеса и [деяния], выходящие за пределы обычного. Похоронен он в Анкаре.

Затем Шайх Шихабдин Сиваси. Вначале он был чьим-то *гуламом*, а позднее, после общения с Шайх Зайнаддином Хвафи, постиг в совершенстве учение суфиев. Похоронен [Шайх Шихабдин] в местечке под названием Аналиг.

Затем Кутбаддин Изники, который встречался с эмиром Тимуром и его увещевал.

Затем Маулана Шамсаддин Мухаммад б. Мухаммад ал-Фанари²³⁷, изучивший науки в Египте. Он снова возвратился в Рум, вначале был *кази* Брусы, а потом — везиром. Ему принадлежат пользующиеся авторитетом труды в [области] *тафсиры* и арабской филологии. Позднее он отправился в паломничество к двум почитаемым святыням (**Мекке и Медине**).

Еще Маулана Хафизаддин Мухаммад ал-Курди, который известен под [именем] Баззаз-оглы. Он написал книгу под названием *Баззази* относительно [принятия] *фетвы*, весьма солидный труд.

Затем Маулана Маджаддин Абу Тахир Мухаммад Ширази. К числу его сочинений принадлежит известная книга по языкознанию под названием *Камус*.

Затем Маулана Мухаммад б. Маулана Шамсаддин Мухаммад Фанари, который в восемнадцать лет стал преподавать в султанском медресе и обучал простой люд.

Затем Маулана Баха'аддин 'Умар б. Шайх Кутбаддин, *муфти* эпохи.

Еще Маулана Йар 'Али Ширази, весьма искусный в основоположениях и тонкостях [богословия].

Затем Маулана Ибрахим б. Мухаммад ал-Ханафи, который был мужем весьма эрудированным и ученым, тоже *муфти* эпохи.

Еще Маулана 'Изаддин 'Абдаллатиф, написавший комментарий к *Маширик у манар*.

Затем Маулана Ахмад Гармийани, ученый и поэт. Он получил доступ в меджлис царевича Султан Сулаймана и посвятил ему книгу *Искандар-наме*, написанную в стихах. Он встречался с эмиром Тимуром. Его шутки эмиру Тимуру понравились, и он пригласил [Ахмада Гармийани] в баню. Остроты, произнесенные им [в беседе] с эмиром в бане, [широко] известны.

Год 806 (1403-04)

В этом году на султанский престол в Брусе восшествовал эмир Сулайман б. султан Йылдырым Байазид. Его брат Муса от него бежал к Караман-оглы, а затем прибег к покровительству Исфандийар-бека. Исфандийар-бек посадил его на корабль и отправил к воеводе Валахии — воеводой на языке румийцев называют *даруга* и *субаши*. Воеводой презрительно именуют тех правителей кафиров, которые приняли *харадж*. Настоящее имя [воеводы] было Мирче (**В тексте: Марджу**). Когда об этом стало известно в Брусе, эмир Сулайман направился в Эдирне.

В этом же году эмир Тимур совершенно отказался от походов на Рум и занялся священной войной с [неверными] Грузии и покорением здешних крепостей. Он приказал отстроить город Байлакан²³⁸ в Арране, от построек которого уже давно не осталось и следа.

Год 807 (1404-05)

²³⁷ «Из Фанара», Фанар — название греческого квартала в Стамбуле.

²³⁸ Байлакан (Файдараган) стал после Берды столицей Аррана. Хотя сейчас все следы города исчезли, Le Strange (стр. 178) нашел возможным указать его приблизительное местонахождение: 14 лье к югу от Берды и 7-9 лье к северу от Аракса.

Ночью в среду 17 ша'бана этого года эмир Тимур ответил господу: «Я готов» — и во время похода на [область] Хата в местечке Отрар²³⁹ был принят под сень господней милости. Между его сыновьями и внуками началась вражда, и в конце концов на султанский трон в Хорасане восшествовал Мирза Шахрух.

Год 808 (1405-06)

В начале этого года Мирза Мираншах б. эмир Тимур Гурган направился из Азербайджана в Хорасан. Когда об этом прослышал его брат Мирза Шахрух, он приказал выступить ему навстречу группе эмиров, как-то: [эмиру Хасану] Суфи Гархану²⁴⁰, эмиру Джихан-малику и эмиру Фируз-шаху с 5 тысячами всадников. «Если их честь, — [сказал он], — едет с претензией на царство и [с целью поднять] мятеж, — разгромить его; если же он зачехлило пожаловал сюда как брат и единоплеменник²⁴¹, — исполнить все обязанности служения». С ними он направил послание, выдержанное в правилах мира и войны, славы и бесславия.

Все эмиры направились [в путь] и в местечке Калбуш доехали до войска Мирза Мираншаха. Удостоившись чести облобызать десницу того благородного, они передали послание и обращение Шахруха. Мирза Мираншах тоже проявил любовь, согласие и единодушие и изволил [сказать]: «Его величеству [нашему] брату султану уготованы непреходящее счастье и вечная власть. Мы надеемся, он с верой выслушает [слова]: «Мы повелим брату твоему подкрепить десницу твою» (Коран, сура 28, стих 35) — и добрую весть: «И дадим вам силу такую» (Там же)». Эмиры приветствовали его и восхвалили.

Тем временем в Султанийе вышел из заточения Мирза Аба Бакр и направился к отцу. Посоветовавшись, отец и сын выехали в Азербайджан.

Год 809 (1406-07)

В этом году сыновья султана Байзида, Муса Чалаби и 'Иса Чалаби, стали враждовать из-за султанской власти. 'Иса Чалаби был убит, а Муса Чалаби воссел на султанский престол в Брусе²⁴².

Год 810 (1407-08)

В этом году перестал справляться с обязанностями по управлению страной Мирза Мираншах б. эмир Тимур Гурган, который по приказу отца занял трон Хулагу-хана, — он упал с коня, и ум его расстроился. Против него выступил Кара Йусуф туркиман, и между ними произошло большое сражение в округе Сардруд²⁴³, относящемся к Тебризу. В этой битве Мирза [Мираншах] был убит, и Кара Йусуф завладел Азербайджаном.

Год 811 (1408-09)

В этом году согласно сунне пророка — мир над ним! — Мирза Шахрух повелел совершить установленное [верой] обрезание (Игра слов: *суннат* — «обрезание» и «правило, обычай») [его] сыновьям Мирза Байсункару и Мирза Мухаммаду Джуки, которые были украшением (В тексте: *унван*) страницы радости и совершенством лика благоденствия. [Полустишие]:

Два драгоценных камня копий счастья.

²³⁹ Отрар — город на правом берегу Сырдарьи, расположенный немного южнее ее притока Арис (EI, t. III, стр. 1083).

²⁴⁰ Шараф-хан заимствует эти сведения из Матлот ас-са'адайн ва маджма' ал-бахрайн (т. II, ч. 1, стр. 32 и сл.), допуская при этом много неточностей.

²⁴¹ В тексте: (***) Charmou (t. II, pt. 1, стр. 439) переводит (***) как «выражение покорности».

²⁴² Старший сын Байзида I, Сулайман, получил европейские владения с городом Эдирне; Муса после убийства 'Исы утвердился в малоазиатских владениях со столицей в Брусе. Таким образом, до убийства Сулаймана Мусой Османская держава была поделена на две части (Новичев, стр. 37).

²⁴³ Сард-руд — река, протекающая к юго-западу от Тебриза (Le Strange, стр. 163).

Год 812 (1409-10)

В этом году Мирза Шахрух повелел отстроить заново город Мерв, некогда [один] из прославленных городов Хорасана и столица высокодостоящих султанов. И начали [восстанавливать] тот чудесный город (**В тексте: область**), который с течением времени и событий дня и ночи оказался полностью разрушенным, и от строений его не осталось ничего, кроме бесформенных [развалин] и руин. 190 лет — с 620 (1223) года, когда сын Чингиз-хана, Тулуй-хан, приказал тот город разрушить, до этого года (812 г. х.), в котором [Мерв] начали восстанавливать,— город служил обиталищем зайцам и лисицам. Словом, [Мирза Шахрух] за короткое время тот город благоустроил и заселил.

Год 813 (1410-11)

В этом году эмир Сулайман повел войска к Брусе, желая сразиться со своим братом. Во время битвы румелийское войско изменило эмиру Сулайману и присоединилось к его брату Мусе Чалаби. В результате эмир Сулайман бежал, и через день его нашли мертвым в одной деревне. Муса Чалаби восшествовал на султанский трон и стал независимым правителем Рума. Правление эмира Сулаймана продолжалось семь лет и семь месяцев.

Год 814 (1411-12)

В начале этого года Муса Чалаби захватил крепость Модрени и Правади²⁴⁴.

В этом же году Мирза Халил б. Мирза Мираншах, который во время похода на [область] Хата был при победоносном стремени своего великого деда, после смерти своего деда пошел на Самарканд и завладел всеми сокровищами земной поверхности, собранными его предком. Позднее он прибыл к своему дяде Мирза Шахруху. Тот отослал [Мирза Халила] в Ирак, и он умер в Шахрияре²⁴⁵, относящемся к [области] Рея.

Год 815 (1412-13)

В этом году эмир Кара Йусуф туркиман выступил из Тебриза и прибыл в Арранский Карабаг. Он направил гонца к правителю Ширвана Шайх Ибрахиму и обратился к нему с воззванием к миру. Саййид Ахмад, правитель Шеки, и правитель Загама Константин (**В тексте: Кастандил**) Гурджи совместно с Шайх Ибрахимом не изъявили ему покорности и не явились с миром. Кара Йусуф перешел Аракс, и с обеих сторон завязался великий бой.

В той битве Шайх Ибрахим, его брат Шайх Бахлул и Константин Гурджи оказались плененными арканом бедствия. Константина, его брата и триста грузинских *азнауоров* Кара Йусуф отправил в преисподнюю, разграбил город Шемаху и возвратился в Тебриз, а Шайх Ибрахима и Маулана Захираддина *кази* заковал в цепи и взял [с собой] в Азербайджан.

[Кара Йусуф] повелел Шайх Ибрахиму привезти в Тебриз и передать в казну инкрустированные драгоценными камнями ценности (**Букв. «вещи»**), золотую и серебряную посуду, какая у него есть в Ширване; Шайх Бахлул в качестве выкупа [должен] передать двести туманов и *кази* — сто туманов — и [тогда] они будут свободны. Шайх Ибрахим, [его] брат и *кази* уплатили, что обещали, получили свободу и благополучно возвратились в свои области.

Год 816 (1413-14)

В начале этого года султан Мухаммад-хан б. султан Йылдырым Байазид²⁴⁶ восшествовал на султанский престол. Поясним это событие. После смерти отца во время междоусобной войны между братьями [Мухаммад-хан] неоднократно изъявлял им покорность

²⁴⁴ Правади — город в Болгарии. Завоевание этих укрепленных мест в какой-то степени восстановило утраченные было с поражением Байазидом владения Османской державы в Европе.

²⁴⁵ Шахрияр — район к северу от Рея. До конца XIV в. там находилась могущественная крепость того же наименования (Le Strange, стр. 217).

²⁴⁶ Согласно «Истории Византии» (т. III, стр. 173), Мухаммад (Мехмед) Челеби наследовал Байазиду в 1402 г.

и находился в пожалованном ему отцом (Букв. «пожалованном его отцом еще при жизни») *санджаке*, пока везир его брата Мусы Чалаби не восстал против своего благодетеля и не обратился к посредничеству *такавура* Константинополя. По договоренности с Авранус-беком [везир] послал в Амасью к султану Мухаммад-хану человека и побуждал его [захватить] султанскую власть.

По их просьбе султан Мухаммад-хан прибыл в Брусу и с помощью императора Константинополя переправился через Геллеспонт в Румелию. В Эдирне [ему] навстречу выехала группа эмиров, признавших его власть. Муса Чалаби бежал, услышав эти вести, и султан Мухаммад-хан пустился за ним в погоню. В местечке под названием Сумаклу *мулазимы* султана его схватили и по приказу султана убили. Султан Мухаммад-хан со всею независимостью восшествовал на престол царствования. В конце этого же года Караман-оглы устроил набег на Брусу, ту область разорил и ограбил и возвратился назад. Султан Мухаммад-хан преследовал его до Конии, и между ними завязалась великая битва. Мухаммад-бек Караман-оглы со своим сыном Мустафой попали в плен. Султан Мухаммад-хан отпустил отцу и сыну грехи и пожаловал им часть Караманского вилайета.

Год 817 (1414-15)

В этом году султан Мухаммад-хан снова завоевал крепость Самсун, крепость Искилиб, крепость Сиврихисар²⁴⁷, крепость Киршехри²⁴⁸, крепость Нигде²⁴⁹, крепость Акшехир, крепость Енишехир²⁵⁰, крепость Сеидгази²⁵¹, крепость Аргади и Саид-эли, и они перешли во владение столпов победоносной державы.

В этом же году Мирза Шахрух повел войско на вилайет Фарса против своего племянника Мирза Байкары, который вознес знамя вражды. Когда на площади Саадат в Ширазе показался августейший кортеж, Мирза Байкара не нашел иного выхода, чем кротость и смирение. Обратившись к заступничеству благородного сына его величества Мирза Байсункара, он возложил на шею меч и саван и удостоился счастья облобызать порог своего великого дяди Шахруха, и монаршая милость начертала на содеянных им проступках письма прощения и снисхождения.

Год 818 (1415-16)

В начале этого года во владение к победоносным столпам [державы] султана Мухаммад-хана перешла крепость Суран.

В этом году Мирза Шахрух пожаловал своему сыну Суйур-гатмышу управление Бадахшаном.

Год 819 (1416-17)

В этом году султану Мухаммад-хану удалось завоевать крепость Киангери, крепость Чика, крепость Тосью²⁵² и крепость Бакир-Гюраси²⁵³.

Ночью в четверг 1 джумада-л-аввала этого года в стольном городе Герате в [саду] Баг-и Сафид всевышний господь даровал Мирза Байсункару б. Мирза Шахруху сына, которого назвали Мирза 'Ала'аддаула.

²⁴⁷ Искилиб — в начале XIX в. город в округе Амасья, на притоке р. Кызылырмак; Сиврихисар (Острович) — крепость в Сербии (Mostras, стр. 14; Hammer, t. II, стр. 180; Хюсеин, стр. 41).

²⁴⁸ Киршехри — город в Карамане, в округе Нигде (Mostras, стр. 147)

²⁴⁹ Нигде = Кадина — название города и округа в Карамане (там же, стр. 176).

²⁵⁰ Енишехир = Кашаклы — город в Карамане, округ Конья (там же, стр. 140, 183).

²⁵¹ Сеидгази — город в азиатской части Турции, область Брусы, округ Кютахья.

²⁵² Mostras (стр. 153) упоминает округ и город Киангери (Гангра) в области Бозук, на притоке р. Кызылырмак; Тосья (там же, стр. 123) — город в округе Киангери. В области Кастамону, округ Болу, Mostras (стр. 81) упоминает местечко под названием Чига.

²⁵³ Бакир-Гюраси (Гюрей-Нухасс) — город в азиатской части Турции, округ Кастамону (Mostras, стр. 44, 154).

Год 820 (1417-18)

В этом году султан Мухаммад-хан повелел восстановить крепость Исакча²⁵⁴.

В середине этого же года Мирза Шахрух выехал из Герата [совершить] паломничество к пресветлой гробнице и благоуханной усыпальнице ‘Али б. Мусы ар-Риза. 15 ша’бана того же года он посетил могилу его святости и исполнил обязанности паломничества. [Мирза Шахрух] приказал повесить на благоуханной усыпальнице золотой светильник весом в три тысячи мискалей, который изготовили по его доброй воле и желанию. К востоку от могилы его святости он [разбил] четыре сада и построил дворец и возвратился в Герат.

Год 821 (1418)

В этом году в Руме казнили Бёрклюдже (В тексте: **Йурклюдже**) Мустафу²⁵⁵, восприемника еретика по имени Сын Симавне²⁵⁶. Он претендовал на миссию пророка, направился в вилайет Айдын-эли и призывал народ ему подчиниться.

Год 822 (1419)

В этом году Мирза Шахрух посватал в жены своему сыну Мирза Мухаммеду Джуки внучку падишаха Моголистана — Мехригар-ака, дочь Мухаммад-хана²⁵⁷.

Год 823 (1420)

В этом году Сын Симавне, прослышав о казни своего восприемника Бёрклюдже Мустафы, оставил хранимые богом владения султана Мухаммад-хана и направился в Самсун, затем выехал на корабле в Валахию и оттуда — в Силистру (В тексте: **Салсадаре**). Он собрал многочисленный отряд своих мюридов и приверженцев и выступил с претензией на султанскую власть. Султан Мухаммад-хан, узнав об этих событиях, повелел выступить против него. [Шейха] схватили в местечке под названием Загра²⁵⁸, привезли ко двору государя и в городе Сирозе повесили.

В этом же году Мирза Шахрух выступил с большим войском из Хорасана в Азербайджан на войну с Кара Йусуфом. Когда августейшая тень шахруховых знамен пала на области Ирака, из Тебриза прибыл гонец с известием, что Кара Йусуф в окрестностях Уджана препоручил душу творцу, а встревоженные, подобно ртути, туркмены оставили Султанийе и разбежались. Мирза Шахрух без промедления отправился в Султанийе, а Мирза Байсункара спешно отослал в Тебриз. В середине [месяца] зу-л-ка’да он разбил в Султанийе победоносный лагерь, оттуда выехал в Карабаг и там провёл ту зиму.

Год 824 (1421)

В этом году Мирза Искандар б. Кара Йусуф трое суток сражался с Мирза Шахрухом в окрестностях Алашкерта и был обращен в бегство. После отъезда Мирза Шахруха [Мирза Искандар] возвратился (**Букв. «прибыл»**) в Тебриз и восшествовал на султанский трон.

Год 825 (1421-22)

²⁵⁴ Исакча (Hammer, t. II, стр. 176; Хюсеин, л. 1466; 151а: Исакджи) — к началу XIX в. укрепленное местечко в европейской части Турции, на р. Данубе, область Силистра (Mostras, стр. 38).

²⁵⁵ Бёрклюдже Мустафа — один из руководителей крестьянского восстания в Турции в начале XV в., ученик известного в то время суфия Бадрадина Симави (Новичев, стр. 38-40).

²⁵⁶ Т. е. шейха Бадрадина Симави.

²⁵⁷ Имеется в виду Мухаммад-хан б. Хизр-Хваджа (1408-1415), один из потомков Туклук-Тимура, правивших в Семиречье и Восточном Туркестане (Лэн-Пуль, стр. 299-300).

²⁵⁸ Загра (Загора) — долина близ Адрианополя (Новичев, стр. 40).

В этом году, страдая расстройством желудка, из этого бессмысленного мира в обитель постоянства отбыл государь Рума султан Мухаммад-хан²⁵⁹. Он прожил сорок восемь лет и девять лет правил. У него было пять сыновей по имени Султан Мурад, Султан Махмуд, Султан Йусуф, Мустафа Чалаби и Кучук Султан Ахмад. Султан Махмуд и Султан Йусуф ослепли и в конце концов умерли от чумы. Мустафа Чалаби и Кучук Султан Ахмад были казнены братом, и на султанский трон вместо отца восшествовал султан Мурад-хан.

8 раджаба этого же года великий, достославный господь даровал Мирза Байсункару сына, которого называли Абу-л-Касимом Бабуrom.

Благочестивые и богоугодные деяния султана Мухаммад-хана

Во-первых, соборная мечеть, странноприимный дом, мавзолей под названием Султанийе и высокое медресе, построенные им в Брусе. В местечке Марзифун [султан] основал и закончил [построение] двух мечетей и двух бань. Для обеих почитаемых святынь (Т. е. для Мекки и Медины) — да умножит господь их почитание и возвеличение! — они определили по *вакфу*, дабы ежегодно доходы с них туда отсылались и расходовались по усмотрению обладателя *вакфа*. В местечке под названием Конуш²⁶⁰, возле могилы Мухаммад-бека Миннат-оглы, который принадлежал к числу героев и борцов за веру, [государь] основал и построил соборную мечеть и странноприимный дом, и другие благочестивые и богоугодные его деяния многочисленны.

Улемы и шейхи — современники султана Мухаммада

Маулана Хайдар Харави, который принадлежал к ученикам владыки нашего, счастья общины и веры Мас'уда ат-Тафта-зани. Он написал комментарий к *Шарх-и Кашишаф*²⁶¹, и ему принадлежит также пояснение к *Исагуджи*.

Затем Маулана Фахраддин 'Аджами, [один] из учеников Мир Саййид Шарифа Джурджани, предводитель ученых эпохи.

Затем Маулана Кара Йа'куб Нигди, весьма образованный и мудрый.

Затем Маулана Байазид, известный под [именем] Суфи, наставник султана Мухаммад-хана.

Затем Маулана Мухаммад Кафийеджи, не имеющий себе равного в арабской филологии.

Затем из шейхов — Пир Илйас из Амасьи, который мог творить чудеса. К нему обращались знатные и простонародье.

Затем Шайх 'Абдаллатиф Марзифуни, полюс своей эпохи. Он похоронен в Брусе, и возле его гробницы построили странноприимный дом, где путникам дают хлеб и похлебку.

Затем Шайх 'Абдаррахман Марзифуни, [один] из великих восприемников Шайх Зайнаддина ал-Хвафи. Его славная могила находится в Марзифуне.

Затем Шайх 'Абдаррахман, сын Хусамаддина Кумиши, выходец из того местечка (Т. е. из Кумиша). Он мог вызывать состояние экстаза и восторга (Букв. «является обладателем экстаза и восторга»). Похоронили его в Амасье.

Затем Шайх Закарийа Халвати, обладатель познаний и усердия. Он тоже похоронен в Амасье.

Затем Шайх Лутфаллах б. Исфандийар, который находился при [Шайх] Хаджжи и вознесся до высоких степеней [духовного совершенства]. Похоронен он в Балакасри.

Затем Шайх Шуджа'адин Карамани, Шайх Музаффар Ларандави, Шайх Бадраддин Дакики, Шайх Салахаддин Булуйи, Шайх Муслихаддин Халифе и 'Умар-Даде Брусави. Все они восприемники Шайх Хаджжи, достигли высоких степеней [духовного совершенства], и жители тех областей питают к ним (Букв. «к их порогу») неопишное доверие и упование.

Год 826 (1422-23)

²⁵⁹ Смерть султана Мухаммада I держали в тайне целые 41 день с помощью одного из врачей султана — Курд Узуна, выходца из Курдистана (Hammer, t. II, стр. 199).

²⁶⁰ По видимому, имеется в виду долина Конуш, близ Филиполиса (Hammer, t. II, стр. 180).

²⁶¹ *Шарх-и Кашишаф* — название известного комментария к Корану.

На этот год приходится появление и выступление лжесултана Мустафы, что имело место в Румском вилайете. Когда [произошла] битва эмира Тимура и Йылдырыма Байазиды, во [время] сражения пропал сын султана Байазиды — Султан Мустафа. В этом году (826 г. х.) в Салониках появился человек, который заявил (**Букв. «претендовал»**): «Я сын султана Байазиды — Мустафа Чалаби, пропавший во [время] битвы с эмиром Тимуром». Многие поверили его словам и собрались под его знаменем²⁶². Даже сыновья Авранус-бека ему подчинились тоже и передали крепость Сироз. Затем он приехал в Румелию, и все здешнее войско выразило ему покорность. [Мустафа] убил *амир ал-умара* Румелии Байазид-пашу²⁶³ и выехал в Анатолию.

Султан Мурад-хан тоже шел ему [навстречу] до [реки] Улубад²⁶⁴, перерезал мост, остановился на берегу реки и внезапно напал на него ночью. Лже-Мустафа бежал²⁶⁵ в Гелиболу и вытащил на берег корабли, на которых народ переправлялся [с берега на берег]. Султан Мурад-хан отправился в Лабсеки²⁶⁶, получил несколько кораблей и переправился. Лже-Мустафа об этом узнал и выехал в местечко под названием Кызылагач-Ениджеси²⁶⁷. Отряд из султанского войска пустился за ним в погоню. [Лже-Мустафу] схватили, привезли к султану и казнили по приказу [государя].

Год 827 (1423-24)

В этом году султан Мурад-хан вел войну с Исфандийар-беком, и [тот] был разбит. В этом же году [государь] взял в жены дочь правителя лазов²⁶⁸.

Год 828 (1424-25)

В этом году Исфандийар-бек выступил с намерением захватить Тараклу²⁶⁹. Султан Мурад-хан узнал [об этом] и направился, чтобы его разгромить. Исфандийар-бек возвратился в Боли. Поскольку его сын Касим-бек находился у султана на службе, все эмиры и знать оставили Исфандийар-бека и поспешили на службу к Касим-беку. Исфандийар-бек бежал в крепость Боли, послал к султану своего младшего сына Мурад-бека и испросил прощения за свой проступок. Щедрый и великодушный государь по [своей] царской милости предал его провинности забвению и возвратился в Брусу.

Из диковинных событий этого года [упомянем] написание редкостной книги — истории *Зафар-наме*, которая принадлежит изысканному, удивительному перу изящнейшего в мире [стилиста] и достойнейшего [человека своей] эпохи — Маулана Шарафаддина ‘Али Йазди, который составил [этот труд] и посвятил Мирза Шахруху благодаря покровительству и заботам Мирза Султан Ибрахима б. Мирза Шахруха, правителя Фарса, и *каламом*, при начертании [испускающим аромат] мускуса донес благоухающий амброй ветерок до обоняния души знатных и простонародья. И поистине [своим] рассыпающим драгоценные камни и перлы пером он творил чудеса — да убоготворит его всевышний господь!

²⁶² Hammer (t. II, стр. 219-220) не сомневается в «подлинности» Мустафы. Интересно, что наследный принц Византийской империи Мануил заключил с ним союз о помощи, дабы, заняв трон, Мустафа возвратил Византии Галлиполи и все области по берегу Черного моря, севернее Константинополя.

²⁶³ Мурад II поручил своему везиру Байазид-паше разгромить войско Мустафы, но вся армия Байазид-паши перешла на сторону Мустафы (Hammer, t. II, стр. 222-223).

²⁶⁴ Улубад — название горы и реки в районе Брусы (Mostras, стр. 35)

²⁶⁵ Часть армии Мустафы перешла на сторону Мурада II, часть разбежалась (Hammer, t. II, стр. 227).

²⁶⁶ В тексте: Лабсаке. Лабсеки = Лампсаке — ныне небольшой городок в азиатской части Турции, близ пролива Дарданеллы (Mostras, стр. 158).

²⁶⁷ Кызылагач-Ениджеси находился в одном дне пути от Эдирне (Адрианополя), на берегу р. Тудже (Hammer, t. II, стр. 234; «Osmanlı tarihî», с. I, стр. 198).

²⁶⁸ Лазы — народность, проживающая по юго-восточному побережью Черного моря. Автор имеет в виду, по-видимому, женитьбу Мурада II на дочери Исфандийар-бека, правителя Синопа и Кастамону, городов на южном побережье Черного моря (Hammer, t. II, стр. 247, 248).

²⁶⁹ Шараф-хан явно перепутал последовательность описываемых событий: Исфандийар-бек воспользовался восстанием Мустафы и захватил города Боли и Тараклу, затем бежал и, желая смягчить гнев султана отдал ему дочь с богатыми дарами (там же, стр. 246).

Год 829 (1425-26)

В этом году правитель Валахии, который был известен как Дракул-воевода²⁷⁰, напал на Румелию и, пока султан Мурад-хан был в Анатолии, разорил и разграбил там несколько округов. Когда эти известия достигли султанского слуха, [государь] приказал [отряду] примерно в 3 тысячи храбрецов под руководством Фируз-бека напасть на Валахию. Дракул-воевода [об этом] узнал, от страха взял установленный для него *харадж* и с двумя своими сыновьями направился ко двору султана. Он обязался впредь не бунтовать и не своевольничать и на хранимые богом владения султана не покушаться.

Эмиры вилаетов Айдын-эли, Сарухан, Хамид-эли и Ментеше, которые прежде признавали власть рода ‘Усмана и вошли в число величайших эмиров, во [времена вызванных] эмиром Тимуром Гурганом потрясений проявили непокорность и своеволие и убрали голову из ошейника повиновения. В этом же году (829 г. х.) их области были завоеваны заново и вошли в богом хранимые владения султана. Эмиры упомянутых областей бежали к Мухаммад-беку Караман-оглы.

В этом же году Мирза Шахрух основал и закончил [построение] высокого мавзолея над могилой гератского пира Хваджа ‘Абдаллаха Ансари.

Год 830 (1426-27)

В этом году Мухаммад-бек Караман-оглы стал враждовать с султаном Мурад-ханом, пошел на крепость Анталию²⁷¹ и осадил [ее]. Так случилось, из крепости в него бросили камень, и он был убит им наповал (Букв. «разбили органы его существования, он рассыпался в прах»).

Султан Мурад-хан тем временем был на священной войне с неверными. Три брата, сыновья (Букв. «три сына... братья...») Мухаммад-бека, — их звали эмир Ибрахим, ‘Иса и ‘Ала’аддин — после гибели отца направились все вместе к порогу султана Мурад-хана. От высоких султанских щедрот его (Мухаммад-бека) старшему сыну, Ибрахим-беку, был пожалован вилайет Караман, двум другим братьям назначили жалованье и кормовые (*Маваджиб и ‘улуфе*), с тем чтобы они находились при государевом дворе.

Из величайших событий этого года [упомянем] полученную Мирза Шахрухом ножевую [рану]. Случилось это так. В пятничные дни, следуя [святым словам]: «Верующие! Когда в день собрания будет возглашено к молитве, то постарайтесь идти к славословию бога» (*Коран, сура 62, стих 9*), его величество Шахрух изволил посещать соборную мечеть, что находится внутри города Герата. В пятницу 23 раби’ ас-сани того же года [Мирза Шахрух] закончил *намаз* и встал с коврика, чтобы выйти. Когда он проходил через соборную мечеть, к нему под видом просителя с бумагой в руке подошел, накрывшись войлочной [накидкой], некий Ахмад лур, из мюридов Маулана Фазлаллаха Астарабади. Мирза дал указание одному из *мулазимов* выслушать его и доложить. Ахмад лур подбежал, не [ведая] страха, и ударил его величество в живот ножом, блестящим, как капля воды. Однако нож больших дел не натворил, а эмиры тут же в мечети растерзали в клочья глупого лаура.

Впоследствии, расследуя его дела, Мирза Байсункар и эмиры нашли у него в головной повязке ключ — этим ключом была открыта дверь небольшого караван-сарая сукноторговцев в [одном] доме. По этой причине у многих были разрушены дома, и заподозрили сейида праведников эмира Касим-и Анвара²⁷². Вышел указ государя об изгнании его из города. Из-за

²⁷⁰ В тексте: Диралгува — по-видимому, искаженное Дракул (Черт) — прозвище наводившего ужас на турок господаря Валахии Влада V, правившего дважды: в 1456-1462 и 1476-1479 гг. В данном случае Шараф-хан либо путает Влада V Дракула с Даном III (1422-1446), годы правления которого соответствуют времени описываемых событий, либо переносит в 1425-26 г. события 60-х годов (см.: Палаузов, стр. 27, 29)

²⁷¹ В тексте: Антакийе (Антиохия). Шараф-хан заменил Анталию Антиохией (см. Hammer, t. II, стр. 486; Хюсеин, стр. 45).

²⁷² Касим-и Анвар (Шах Касим ал-Анвар) (ум. в 1433-34 г.) — крупный поэт, автор стихов на фарси, азербайджанском и гиланском языках. Касим-и Анвару принадлежит месневи *Анис ал-‘арифин*, содержащее пояснение суфийской терминологии. Касим-и Анвар был последователем хуруфитского учения о развитии

дружбы его с Мирза Байсункаром сейида не стали беспокоить, и сам [Мирза] отправился навестить сейида. Во время беседы Мирза изволил сказать: «Почему не делаешь, как говорил?» Стихотворение:

Касим! Укороти свой язык (Букв. «речи»)
Вставай и отправляйся в путь,
Перед попугаем рассыпь сахар,
Ястребу [положи] падаль.

Его честь эмир [Касим-и Анвар] к концу того же дня выехал из города Герата. Один из эрудитов эпохи [так] говорит относительно времени, [когда] это событие произошло. Стихотворение:

Был 830-й год,
День пятницы. После прочтения молитв
Случилось весьма странное событие
В Хорасане, в самом (Букв. «даже») городе Герате:
Один неповоротливый, подобно королеве [на шахматной] доске,
Хотел рокировать, а получил мат (Игра слов. Возможен и другой вариант перевода: «хотел поразить Шахруха, а получил смерть»).

В этом же году в положенный срок отбыл в мир вечности сын Мирза Шахруха, Мирза Суйургатмыш, который был правителем Бадахшана, Газны и Кабула.

Год 831 (1427-28)

В этом году был казнен султаном вместе со своими людьми Кызыл Кудже туркиман²⁷³, который находился в Чоруме²⁷⁴ и беспрестанно беспокоил хранимые богом владения султана Мурад-хана. В этом же году покорили крепость Коджакаяси²⁷⁵, крепость Джаник и крепость Салоники.

Год 832 (1428-29)

В этом году султан Мурад-хан испросил себе в жены дочь Исфандийар-бека и устроил великое празднество²⁷⁶. В начале этого же года Мирза Шахрух выступил из Хорасана в Азербайджан на войну с Мирза Искандаром, сыном Кара Йусуфа туркимана. Встреча двух противников произошла в окрестностях Салмаса. Сражение и битва продолжались двое суток, и в конце концов Мирза Искандар бежал. Мирза Шахрух направил в погоню своего сына Мирза Джуки с великими эмирами. Они преследовали врагов до Эрзерума, но не нашли никаких следов. Мирза Шахрух выехал из Салмаса и зимовал в Арранском Карабаге.

Год 833 (1429-30)

В этом году Мирза Шахрух препоручил управление областью Азербайджана и присоединенными к нему [округами] Мирза Абу Са'иду б. Кара Йусуфу туркиману, обратившему к [его] двору чело надежды, и отбыл из зимних кочевий Арранского Карабага в Хорасан.

Год 834 (1430-31)

В этом году, когда Мирза Шахрух из второго похода на Азербайджан возвратился в Герат, ему доложили, что из Хорезма прибыл гонец [с известием], что узбекское войско подняло пыль смуты, большая армия подошла к берегу реки Аму-Дарьи и подступила к

человечества. Буквы (перс. *хуруф*) служили у хуруфитов мистическим обозначением циклов развития человечества (Рипка, стр. 271; EI 2, t. III, стр. 616, 617).

²⁷³ Шараф-хан допускает неточность: речь идет о четырех братьях, главах туркменского племени кызыл-коджа. Они подняли мятеж в окрестностях Амасьи и Токата и даже захватили зимние квартиры султанского наместника в тех районах (Hammer, t. II, стр. 259-260).

²⁷⁴ Чорум (Чорумлы) — ныне город на севере центральной области азиатской части Турции.

²⁷⁵ Коджакаяси — крепость в окрестностях Османджика (Хюсеин стр. 46).

²⁷⁶ Эта свадьба имела место несколько раньше (см.: Перевод, стр. 86).

Хорезму. Здешний правитель, эмир Ибрахим б. Мир Шах Малик, будучи не в силах сопротивляться, отправился в Кат и Хайвак²⁷⁷. Узбекское войско захватило Хорезм и сильно разрушило. Грабили и разоряли сверх [всякой] меры. Получив такие известия (Букв. «на основании таких известий»), Мирза Шахрух отрядил в те области группу великих эмиров. Эмиры, повинаясь приказанию, направились в Хорезм, сразу же по прибытии туда уничтожили узбекское войско и рассеяли все то сборище. Эмиры возвратились в Хорасан.

Год 835 (1431-32)

В этом году в Румском вилайете произошло счастливое рождение сына султана Мурад-хана — Султан Мухаммада²⁷⁸.

В этом же году прибыл человек из Азербайджана и доложил Мирза Шахруху, что сын Кара Йусуфа, Мирза Искандар, разбил [войско] своего брата Абу Са'ида, которого они от своего имени назначили управлять Азербайджаном, казнил [его] и утвердился на троне правления.

Год 836 (1432-33)

В этом году правитель Ширвана эмир Халилаллах — древность их рода в описании и пояснении не нуждается, и выше о величии их семьи многократно говорилось — послал на корабле морем к Мирза Шахруху в Герат сына Мирза Искандара б. Кара Йусуфа, Мирза Йар 'Али, который бежал к [эмиру Халилаллаху], оскорбленный недостойными деяниями отца. Мирза [Шахрух] постарался обласкать Мирза Йар 'Али и допустил в общество *шахзаде*, но тот неизменно общался с многочисленным сборищем из черни и простонародья, с подонками и мошенниками из тюрок и таджиков.

Мирза [Шахрух] переселил в город Герат около десяти тысяч семей азербайджанских туркмен. Тем временем мастер-плавильщик Фаррух отлил камнемет (Букв. «метательную машину») и похвалялся: «[Могу] метнуть камень в четыреста манов». Мирза Шахрух поднялся на гору Бавли-гах, чтобы посмотреть на ту машину, и изволил обозреть [ее], как вдруг появился Мирза Йар 'Али.

[Мирза Йар 'Али] был юношей, который одним стрело[подобным] взглядом сеял смятение (Букв. «вызывал светопреставление») в рядах влюбленных и луком взора обращал сердца снедаемых любовью в мишень для стрел порицания. Увидели его городские жители и невольно все разом кинулись к нему и были так им покорены, что ни у кого не осталось желания смотреть на [камне]мет. При виде этого Мирза Шахрух рассердился и немедленно по прибытии в город отослал Мирза Йар 'Али в Самарканд, дабы, не дай бог, вокруг него не собрались туркмены, жители Хорасана и города [Герата] и не учинили смуту.

Год 837 (1433-34)

В этом году султан Мурад-хан женился на дочери правителя Семендире²⁷⁹.

Утром в субботу 7 джумада-л-аввала этого года в городе Герате, в местечке Баг-и Сафид²⁸⁰, умер сын Мирза Шахруха — Мирза Байсункар. Похоронили его под куполом медресе его матери Гаухаршад-бигум. Такого, как он, покровительства мудрецам и эрудитам не оказывал ни один *шахзаде* семейства Тимура. Так, рассказывают, что в библиотеке его чести постоянно были заняты переписыванием сорок каллиграфов.

И его честь прибежище премудрости Маулана Лутфаллах, известный под [именем] Хафиз-и Аbru, посвятил его славному имени [историческое сочинение] *Зубдат ат-таварих*,

²⁷⁷ Кат, — один из крупнейших городов области Хорезм и с X в. ее столица; Хайвак = Хива (Le Strange, стр. 446, 450).

²⁷⁸ Будущего султана Мухаммада II, завоевателя Константинополя.

²⁷⁹ Семендире (Семендрия) — столица Сербии. Речь идет о женитьбе султана на Маре, дочери сербского короля Георгия Бранковича. Ценой этого брака был куплен мир с турецким султаном («Osmanli tarihi», с. II, стр. 14; Hammer, t. II, стр. 287-289).

²⁸⁰ Баг-и Сафид («Белый сад») находился к северо-востоку от Герата (Беленицкий стр. 193).

где представлены события, происшедшие в мире, и жизнь и деяния сословий человеческого рода. В день смерти того достойного образованные и поэты сочинили много элегий, но всех превзошел Амиршахи таким четверостишием. Стихотворение:

Скорбя о тебе, горько (Букв. «обильно») возрыдала вселенная,
Тюльпан весь подол покрыл кровью очей,
Роза разорвала карман пурпурного одеяния,
Луна накрылась черным покрывалом.

Год 838 (1434-35)

В этом году *мулазимы* султана Мурад-хана захватили крепость Венгрии (?) и крепость Кёкюрджинлик²⁸¹.

В этом же году Мирза Шахрух решил пойти на Азербайджан, чтобы разгромить племя туркиман, и [туда] было направился. Когда он повернул к границам Рея, наступила зима, и [Мирза Шахрух] приготовился провести там зиму.

Год 839 (1435-36)

1 мухаррама этого года Мирза Шахрух направился от зимних становищ Рея в Тебриз. Стоило полновластному государю выступить в поход, как Мирза Искандар туркиман оставил Тебриз и обратился в бегство. Его брат Мирза Джихан-шах в отличие от брата встретил Шахрухов кортеж, как [встречают] вечное счастье, и был вознесен царскими милостями и государевыми щедротами. Мирза Шахрух изволил остановиться в стольном городе Тебризе, пожил там некоторое время, навел порядок в делах азербайджанской области и 8 раби' ас-сани выехал на зиму в Арранский Карабаг. В начале весны он направился в Уджан и там препоручил место правителя азербайджанской области Мирза Джихан-шаху б. Кара Йусуфу. [На то Мирза Шахрух] ему пожаловал августейшую грамоту с большой печатью и препоручил его достойной деснице бразды управления (Букв. «бразды распускания и связывания и поводья сжатия и послабления») тем вилайетом. Его и его *нукеров* он по-царски обласкал и удостоил милостей и возвратился в Хорасан.

В этом же году султан Мурад-хан послал беглербега Румелии разгромить венгерского короля, который подступил к крепости Кёкюрджинлик. Сорок пять дней они грабили и разоряли упомянутые области, герои — борцы за веру захватили много пленных и добычи и благополучно возвратились обратно. Правитель Семендире Вилк-оглу²⁸² послал к султану Мурад-хану свою дочь и четверых сыновей.

Год 840 (1436-37)

В этом году предательство Вилк-оглу стало ясно и очевидно пресветлому разуму султана Мурад-хана, и он послал войско для его разгрома.

В этом же году Мирза Искандар б. Кара Йусуф выступил из Рума против своего брата Мирза Джихан-шаха, которого Мирза Шахрух поставил управлять Азербайджаном. Противники встретились в местечке Суфйан [под] Тебризом. Мирза Искандер был разбит и укрылся в крепости Аланджик²⁸³. Его сын, по имени Шах Кубад, сговорившись с одним из хранителей гарема, убил отца. Его тело перевезли в Тебриз, похоронили на горе Валийян²⁸⁴, возле цитадели Ахи-Са'идаддин, и у его могилы построили высокий дворец.

Год 841 (1437-38)

²⁸¹ Крепость Кёкюрджинлик находилась в Сербии, на Дунае, между Семендрией и Орсовой (Хюсеин, стр. 46).

²⁸² Вилк-оглу (Вулк-оглу) османские историки называли сербского правителя Георгия-Ивана Бранковича (1427-1457), преемника Стефана Лазаревича (1389-1427) («Osmanlı tarihi», с. I, стр. 93, 94).

²⁸³ Аланджик — крепость в Азербайджане, к востоку от Нахчевана (Le Strange, стр. 167).

²⁸⁴ На горе Валийян расположено Рашиди — предместье Тебриза (Le Strange, стр. 162).

В этом году Вилк-оглу бежал в Венгрию. Крепость Семендире, крепость Мора²⁸⁵ и Герме-Мора²⁸⁶ перешли во владение к столпам державы султана Мурад-хана.

В этом же году на службу к Мирза Шахруху прибыл правитель Хормоза падишах Сайфаддин, стал любимцем чудодейственного ока и, удовлетворенный, возвратился.

Год 842 (1438-39)

В этом году Исфандийар-оглы снова нарушил договор, в отсутствие султана Мурад-хана ограбил и опустошил местечко под названием Базари и стал обижать подчиненные султану *улусы* и *ахшамы*. Султан назначил войско, которое [должно было] пойти на [Исфандийар-оглы, но] тот послал ко двору государя свою супругу, молочную сестру султана, и своего везира испросить снисхождения и милости. От бесценных государевых щедрот его проступки простили и предали забвению.

В этом же году Мирза Шахрух изволил отбыть в паломничество к усыпальнице Имам Ризы — [да пребудет] над ним благословение и восхваление господне! — и по совершении паломничества возвратился в Герат. Тем временем зодчий Устад Кавамаддин Ширази, который из-за допущенных им в строительстве погрешностей утратил расположение Мирза Шахруха, укрылся в укромном месте и не имел доступа в меджлис, составил календарь и посредством этого [снова] обрел расположение Мирзы. Мирза [Шахрух] произнес о нем экспромтом такое двустишие. Стихотворение:

Хорошо ли ты устроил дела земные,
Раз уже принялся за небо?

Год 843 (1439-40)

В этом году султан Мурад-хан послал на Валахию войско, дабы те области предать грабежу и разорению. Поскольку зима выдалась суровая и от мороза мусульманские войска понесли большие потери, они возвратились ни с чем. На третью ночь месяца ша'бана этого года всевышний господь даровал Мирза 'Ала' аддаула б. Мирза Байсункару сына, которого назвали Мирза Ибрахимом.

Год 844 (1440-41)

В этом году к *мулазимам* султана Мурад-хана перешла крепость Кухаре (?), и Шихабaddin-паша постановил [получить] *хавале* [с] близ[лежащих к] крепости Белград [районов].

В этом же году Мирза Шахрух строго запретил царевичам предаваться винопитию, самолично сел на коня и начал разрушать питейные дома, разливать вино и всевозможные опьяняющие [напитки] и сокрушать устои греховных игр и развлечений.

Год 845 (1441-42)

В этом году султан Мурад-хан по [своей] воле и желанию отстранился от султанской власти, поставил на правление своего старшего сына, султана Мухаммад-хана, а сам предпочел остановиться в Манисе.

В этом же году Мирза Шахрух послал к султану Египта Саййид Шамсаддина Мухаммеда Замзами для беседы об облачении великой Мекки²⁸⁷ — да умножит господь [ее] почитание и возвеличение! Правитель Египта одобрил этот замысел и разрешил Саййиду уехать.

²⁸⁵ Шараф-хан имеет в виду два отдельных похода: на Сербию и в Морею (южную часть Пелопоннесского полуострова) («Osmanlı tarihi», с. II, стр. 20).

²⁸⁶ Имеется в виду Гермехисар (Керме, Кермехисар) — так османские историки называли пять крепостей между двумя морями, которые закрывали доступ в Морею («Osmanlı tarihi», с. I, стр. 224; Хюсеин, стр. 49).

²⁸⁷ Покров из черной парчи для Ка'бы. Ежегодно в конце месяца паломничества (зу-л-хиджжа) Ка'бу облекали в новое покрывало, а старое разрезали на куски и продавали как реликвии (Масса, стр. 121)

Год 846 (1442-43)

В этом году султан Мурад-хан обручил свою дочь с [Кубад]-беком б. Исфандийар-оглы.

В этом же году Мирза Шахрух направил в Индию послом автора исторического [сочинения] *Матла' ас-са'адайн* Маулана 'Абдарраззака Самарканди и поручил управление частью Ирака, Султанийе и Казвином, *мулк[ами]* Рея и Кума своему внуку — Мирза Султан Мухаммеду б. Мирза Байсункару.

Год 847 (1443-44)

В этом году Караман-оглы направил к королю Венгрии человека с посланием, мол, «султан Мурад-хан, [страдая] многими болезнями и не имея сил передвигаться и ездить верхом, отстранился от власти и наместо себя поставил государем своего малолетнего сына. Дела османского племени в крайне бедственном [состоянии, и, если] выступить вам оттуда, а нам отсюда, мы их уничтожим». Зловредный король, [следуя] этим бессмысленным речам, пошел на султана Мухаммад-хана. Султан тоже выступил ему навстречу, и противники встретились²⁸⁸. После долгой борьбы войско неверных было разбито и обращено в бегство. Королю в той битве отрубили голову, а безнравственные кафиры стали жертвой победоносного блестящего меча борцов за веру.

В этом же году Мирза Шахрух изволил зимовать в стольном городе Герате и большое внимание уделил делам царства и общины.

Год 848 (1444-45)

В этом году янычары не стали повиноваться султану Мухаммад-хану и требовали (Букв. «атаковали») у везиров привезти из Манисы султана Мурад-хана и снова поставить его на правление. Великие везиры тоже сочли это благоразумным, привезли султана Мурад-хана из Манисы и поставили на правление, а султана Мухаммад-хана отседали в Манису.

В этом же году Мирза Шахрух неожиданно тяжело заболел, так что население Герата потеряло уверенность, будет ли он жить или умрет. Несколько дней спустя он поправился, и, поскольку в прошлом году от [одного] из государей Египта — султана Чакмака — было получено дозволение на облачение великой Мекки, его истинный помысел посчитал необходимым в этом году тоже испросить дозволение. Настоятельно желая выполнить это намерение, он направил в Хиджаз с покрывалом, изготовленным в обители поклонения Йезде, шейха Нураддина Мухаммеда ал-Муршиди и Маулана Шамсадина Мухаммада Абхари. То важное дело было исполнено двумя благородными, и они возвратились назад.

В этом же году младший сын Мирза Шахруха, Мирза Мухаммад Джуки, был принят под сень господней милости.

Год 849 (1445-46)

В начале этого года крепость Акчехисар²⁸⁹ и крепость Балйабдра²⁹⁰ перешли во владение султана Мурад-хана.

В этом же году Мирза Султан Мухаммед б. Мирза Байсункар, правитель Ирака и Фарса, вознес знамя неповиновения, когда услышал известие о болезни своего деда — Мирза Шахруха.

Год 850 (1446-47)

²⁸⁸ Одно из самых кровопролитных сражений эпохи — битва под Варной 10 ноября 1444 г. — результат нового крестового похода против турок, который возглавил король Польши и Венгрии Владислав III.

²⁸⁹ Акчехисар (Кроя) — старинная крепость в Северной Албании, в долине Кампси (Mostras, стр. 20; Хюсейн, стр. 49).

²⁹⁰ В тексте: Балубадра. Имеется в виду Балйабдра — крепость в Морее («Osmanli tarihi», с. I, стр. 224).

В этом году, желая наказать Мирза Султан Мухаммеда, который вознес знамя неповиновения, Мирза Шахрух направился из Хорасана в обитель царства Ирак и Фарс. Когда Шахрухов кортеж подъехал к Исфахану, Мирза Султан Мухаммад бежал в Луристан. Мирза Шахрух навел в Ираке и Фарсе порядок и возвратился в Рей.

Утром в воскресенье 25 зу-л-хиджжа. в местечке Фашайубе, [близ] Рея, у него заболел желудок, затем последовали жестокие боли, и в ту же минуту [Мирза Шахрух] распростился с бренным миром и отбыл в мир вечности. Один из просвещенных [так] говорит относительно времени его [кончины]. Стихотворение:

Государь мира Шахрух — воплощение света —

Родился в 779-м,

В 808-м стал известен как государь,

в 850-м ушел из обители тщеславия.

У него было пять сыновей — ученых, мудрых и совершенных.

1. Мирза Улуг-бек, который 42 года управлял Мавераннахром и Туркестаном как наместник [своего] отца.

2. Мирза Ибрахим, правитель Фарса. Благодаря заботам того просвещенного, справедливого *шахзаде* Маулана Шарафаддин ‘Али Йазди сочинил книгу *Зафар-наме*, а по убеждению автора [этих] строк, в области истории ни один ученый ни в какие времена подобного сочинения не написал.

3. Мирза Байсункар.

4. Мирза Суйургатмыш.

5. Мирза Мухаммад Джуки.

Но, как уже упоминалось при [описании событий] предшествующих лет, четыре его сына — [все], за исключением Мирза Улуг-бека, — умерли при жизни отца.

После смерти Мирза Шахруха на трон правления восшествовали: в Мавераннахре и Туркестане Мирза Улуг-бек, в Хорасане Мирза ‘Ала’ аддаула б. Мирза Байсункар, в Ираке и Фарсе его брат Мирза Султан Мухаммад.

Год 851 (1447-48)

В этом году Мирза ‘Ала’ аддаула утвердился на султанском престоле в Хорасане. Сына Мирза Улуг-бека, Мирза ‘Абдаллатифа, он заточил в крепости Ихтийарадин и через два-три месяца освободил.

В этом же году среди потомков Мирза Шахруха произошли военные столкновения и разногласия, описание которых потребовало бы много времени.

Год 852 (1448-49)

В этом году Мирза Улуг-бек выступил с могучим войском из Мавераннахра в Хорасан. В местечке Тарнаб, в четырех фарсах от города Герата, между ним и его племянником Мирза ‘Ала’ аддаула б. Байсункаром произошло большое сражение. Войско ‘Ала’ аддаула было разбито, он покинул поле брани, направился в пределы Джурджана к своему брату Мирза Абу-л-Касиму Бабуру²⁹¹ и более уже не узрел лика царствования. Мирза Улуг-бек захватил все города Хорасана и возвратился в Мавераннахр. Когда Мирза Улуг-бек уехал, в [месяце] зу-л-хиджжа упомянутого года Мирза Бакур прибыл из Астарбада в стольный город Герат и восшествовал на султанский престол, а своего брата Мирза ‘Ала’ аддаула заточил.

В этом же году неправедный король Венгрии и Янош²⁹², король вилайета Косун²⁹³, подняли великую смуту, подошли с большим войском к Белграду и начали грабить и

²⁹¹ Мирза Абу-л-Касим Бакур (род. в 1422 г.) был в те времена правителем Мазандерана и Горгана (Бартольд, т. 11/2, стр. 149-156).

²⁹² в тексте: Янко (Йанку). Имеется в виду, по-видимому, воевода Трансильвании, выходец из румынского княжеского рода Янош Хуньяди.

²⁹³ Косун — вероятно, Косово («Osmanli tarihi», с. I, стр. 225). Очевидно, что автор весьма смутно представлял эти события.

опустошать мусульманские земли. Когда после [учиненного] грабежа и разорения они хотели было возвратиться в Косун, из Манисы прибыл султан Мухаммад-хан. Он вместе с отцом пошел на безнравственных кафиров, и между ними произошла великая битва и сражение. В том кровавом сражении погибли пан польский, пан чешский и еще несколько панов — «пан» на языке неверных франков означает «везир». Мусульманские витязи и верующие в единство божье герои проявили такое упорство в той битве, что ее назвали величайшим сражением²⁹⁴.

Год 853 (1449-50)

В этом году король Янош, король Венгрии и воевода Валахии объединились и прибыли в Никополь. Армия султана Мурад-хана напала на неверных, и многочисленный отряд презренных кафиров был перебит. Король Янош спасся бегством, и неверные разбежались.

В этом же году Мирза 'Абдаллатиф б. Улуг-бек восстал против отца, и в окрестностях Самарканда между отцом и сыном произошло сражение. Мирза Улуг-бек был разбит и поехал в Шахрухийе, [но] его неблагодарный *гулам* не пустил его в [ту] крепость. [Улуг-бек] хотел было прибегнуть к покровительству Абу-л-Хайр-хана узбека, [но] подумал, что отец и сын могут оказать друг другу снисхождение, и решил ехать в Самарканд к своему неблагородному сыну. В месяце рамазане упомянутого года он, не задерживаясь, отправился к сыну. Однако тот несчастный предал забвению отцовские права, хотя [его родитель] был весьма уважаем всеми учеными мира и эрудитами рода человеческого. Во времена ислама и даже с эпохи Двурогого (Т. е. Александра Македонского) еще не воцарялся в обители власти государь, равный ему познаниями и премудростью. Рукою некоего 'Аббаса он подверг его мученической смерти, удостоил той высокой чести. Стихотворение:

Поскольку его поразил мечом насилия 'Аббас,

Год, в котором это случилось, [получается при прочтении] хронограммы: *'Аббас куит* («'Аббас убил»).
Хронограмма при прочтении по абджаду дает 853 г. х.

Через шесть месяцев после смерти отца тот несчастный был убит одним из преданных *мулазимов* отца, по имени Баба Хусайн, что подтвердило справедливость этого двустишия. Стихотворение:

Не подобает отцеубийце быть государем,

А если и подобает, то не более как на шесть месяцев.

По странной случайности время его убийства тоже выясняется [из слов]: *Баба Хусайн куит* («Баба Хусайн убил»). *Хронограмма также дает 853 г. х.*, как говорит один поэт.

Стихотворение:

В пятницу вечером его сразил стрелой Баба Хусайн,

Хронограмма его убийства [в словах]: *Баба Хусайн куит*.

В ту же ночь, когда был убит Мирза 'Абдаллатиф, вельможи и знать Самарканда поставили на царствование Мирза 'Абдаллаха б. Мирза Ибрахима б. Мирза Шахруха.

Год 854 (1450-51)

В этом году в Румелии султан Мурад-хан был принят под сень милости творца. Везиры тринадцать дней прятали его тело и не показывали, пока не приехал из Манисы султан Мухаммад-хан и не восшествовал по-царски на трон кесарей. Тогда их благословенное тело похоронили.

[Султан Мурад-хан] прожил сорок четыре года и тридцать один год царствовал. У него было пять сыновей по имени: Султан Мухаммад, Султан Ахмад, Султан 'Ала'аддин, Султан Хасан и Султан Урхан. Султан Ахмад и Султан 'Ала'аддин умерли в Амасье и там же похоронены. Султан Хасан и Султан Урхан умерли в Адрианополе и похоронены при *дар ал-хадисе*. Имена везиров [султана Мурад-хана] суть следующие: Ибрахим-паша, Хадджи 'Иваз-паша, Дамур-паша б. Тимурташ-паша, Сарудже-паша, 'Али-паша, Исхак-паша, Шихабалдин-паша, Балабан-паша и Халил-паша б. Ибрахим-паша.

²⁹⁴ Описываемая битва произошла в октябре 1448 г. на Косовом поле.

В этом же году в Бухаре восстал Мирза Султан Абу Са'ид б. Мирза Султан Мухаммад б. Мирза Мираншах б. эмир Тимур Гурган. Поясним эти обстоятельства.

Мирза Султан Абу Са'ид жил в Самарканде при Мирза Улуг-беке. Когда Мирза Улуг-бек остановился на берегу Аму-Дарьи против своего сына Мирза 'Абдаллатифа, [Мирза Султан Абу Са'ид] бежал к племени аргун и, собрав из них целое ополчение, прибыл в Самарканд. Мирза Улуг-бек посчитал его разгром за самое важное и пошел на Самарканд.

Как только об этом стало известно, [Мирза Султан Абу Са'ид] снова бежал [и укрылся] среди племени аргун. Мирза 'Абдаллатиф, расквитавшись с отцом и став государем, послал за [Мирза Султан Абу Са'идом], привез его в Самарканд и заточил. [Мирза Султан Абу Са'ид] бежал в Бухару. Здешний *даруга*²⁹⁵ его схватил и поместил туда, где было теснее, чем в желудке скупцов. Случайно в тот же день в те области прибыло известие об убийстве Мирза 'Абдаллатифа. Эмиры и вельможи Бухары направились к Мирза Абу Са'иду с извинениями, его из заточения освободили и посадили на султанский трон.

Тот достойный управлением Бухары не удовольствовался и вскоре вознес знамя отъезда на войну с Мирза 'Абдаллахом, который воссел на царствование в Самарканде после Мирза 'Абдаллатифа. Когда ему до Самарканда оставалось десять фарсахов, Мирза 'Абдаллах поспешил ему навстречу. После сражения, которое произошло, победил Мирза 'Абдаллах, а Мирза Султан Абу Са'ид бежал в Туркестан.

Богоугодные и благотворительные деяния султана Мурад(В тексте: Мухаммад)-хана II

Во-первых, завершение [строительства] соборной мечети в Адрианополе, которую в дни своего царствования Муса Чалаби основал, [затем] умер, и [мечеть] осталась недостроенной.

Когда на ожерелье власти посягнул султан Мухаммад-хан, он приступил к завершению и закончил [строительство]. Рядом (*Букв. «по сторонам»*) с соборной [мечетью Муса Чалаби] начал строить лавки и рынок, но умер, и они тоже остались недостроенными. В конце концов их достроил в дни своего царствования султан Мурад-хан и назначил для соборной [мечети] многочисленные *вакфы*. Ныне [эта мечеть] известна как Эски-джама'. Там он заложил основание и завершил [построение] другой соборной мечети, ныне известной под [названием] Маулави-хане.

[Султан Мурад-хан] построил большой мост на реке Эргене²⁹⁶, который имеет 360 перекрестий. По обеим концам моста он основал по высокой соборной мечети и странноприимному дому и закончил [построение]. Он назначил благородным и великим сейидам и добродетельным потомкам Мухаммеда каждый год тысячу чеканных золотых монет [в качестве] пятой доли, [причитающейся] роду Мухаммада, и беднякам великой Мекки и пресветлой Медины три тысячи чеканных золотых ежегодно из податных поступлений от своих *мулков*. И [эти деньги] высылают.

Улемы и шейхи — современники султана Мурад-хана [III]

Первый Маулана Мухаммад Армагани, [один] из учеников Маулана Фанари. Он обладал совершенными познаниями, позднее стал *кази-аскером* и *муфти* [своего] времени и известен под [именем] Йаган-оглы.

Затем Маулана Шах Мухаммад б. Йаган-оглы, достигший должности *кази* Брусы.

Затем Маулана Мухаммад Йусуф Бали-Йаган, который преподавал (*В тексте: преподает*) в медресе Брусы. Он был весьма ученым и написал пояснение к *Талвих*.

²⁹⁵ Монгольский термин *даруга* (синоним перс. *шихна*) многозначен, и его значение со временем изменялось. В данном контексте *даруга* означает наместника монгольского государя, обязанного контролировать власть местного правителя и собирать подати в пользу государя (Петрушевский, Труд Сейфи, стр. 144; El 2, t. I, стр. 949).

²⁹⁶ Река Эргене берет начало в горах близ Черного моря, недалеко от Ипсалы, и впадает в р. Марицу (Mostras, стр. 7).

Затем Маулана Шарафаддин Саййид Ахмад Карими, муж ученый и знающий. Ему принадлежат известные сочинения и труды, [к которым все] обращаются. Он преподавал в высоких медресе Стамбула и общался с государем.

Затем Маулана Саййид ‘Али Самарканди, который по приезде (Букв. «приехал и») в Рум стал учителем в Ларенде²⁹⁷. Среди ученых он известен одним комментарием.

Затем Маулана Шамсаддин Ахмад Гурани. По знаниям *фикха*, *хадисов* и *тафсира* он был единственным в [свою] эпоху и превзошел (Букв. «был надбавкой») в [свое] время [всех]. Под конец он стал наставником султана Мухаммад-хана.

Затем Маулана Таджаддин Ибрахим, известный под [именем] Хатиб-заде, который не имеет равных в науках умозрительных и описательных. Его [перу] принадлежат многие почитаемые сочинения. В Румском государстве ему первому из учителей назначили ‘улуфе в сто акче.

Затем Маулана Хизр-паша Манташалу, который среди ученых известен под [именем] Хамид-оглы. Вначале он был наставником султана Мухаммеда.

Затем Маулана Хамза Карамани, у которого есть сочинения по наукам умозрительным и описательным. Под конец он тоже стал *муфти* эпохи.

Затем Маулана ‘Ала’аддин Куч-Хисари, не имевший себе равных в начертании *насхом* и составивший пояснение к *Мифтах*.

Затем Маулана Мухаммед б. Кутбаддин Изники, который соединил [в себе познание] истины, *шари’ата* и *тариката* и весьма осведомлен в учении суфиев. Он составил весьма надежный комментарий к *Фусус ал-хикм*.

К [числу] величайших шейхов, во-первых, принадлежит Шайх Ак-Бик, который в [свое] время стоял во главе искателей истины.

Затем Шайх Мухаммад Галибули, известный под [именем] Йазиджи-оглы. Книга под названием *Мухаммадийе* — его сочинения.

Затем Маулана Шайхи Гармийани, который написал на турецком [языке] поэму *Хусрав у Ширин*. Население Рума любит ту поэму превыше [всякого] описания. Затем Муслихаддин Адирнави, известный под [именем] Имам-и дабагган («Имам кожевников») и украшенный познаниями явного и сокровенного.

Затем Маулана Пири-халифе Хамидили, который достиг высоких степеней и был наставником, исполненным совершенства.

Затем Шайх Таджаддин, Шайх Хасан и Шайх Шамсаддин, все служившие совершенной пробой в науках о явном и сокровенном — да усладит господь их душу дуновением [высшего] духа и да ущедрит их победы своим милосердием!

Год 855 (1451)

В этом году в местечке Чанаран из относящихся к Астарабаду [районов] сразились друг с другом [два] брата — Мирза Абу-л-Касим Бабур и Мирза Султан Мухаммад, и войско Мирза Султана Мухаммеда было разбито. Мирза Султан Мухаммад захватили в плен и привезли к Мирза Бабуру. Тот принялся его поносить и сказал: «Зачем ты сюда привел войска и напал на меня?» Султан Мухаммад сказал: «О брат! В делах царствования без этого не обходится». После всех словопрений благодаря стараниям подлецов [Мирза Бабур] приказал его казнить. Прожил [Мирза Султан Мухаммад] тридцать четыре года и десять лет правил — пять как наместник своего деда Мирза Шахруха и пять лет независимо. У него был только один сын — Мирза Йадгар Мухаммад. Тело [Мирза Султан Мухаммада] перевезли в стольный город Герат и похоронили в медресе его бабушки Гаухаршад-ака, рядом с могилой его отца.

Из [числа] удивительных событий [упомянем], что его супруга выпускала из испепеленной груди пламя жгучих стонов и проливала из рыдающих очей поток слез, пока через два дня не испустила сладостную душу.

²⁹⁷ Ларенде — главный город эмирата Караман, называемый также по названию области Караманом (Le Strange, стр. 148).

Успокоившись в отношении (**Букв. «собравшись с мыслями»**) [одного] брата, Мирза Бабур устремил лучи помышления на другого своего брата, Мирза ‘Ала’аддаула, и приказал ослепить Мирза ‘Ала’аддаула, который постоянно находился при нем, закованный в кандалы.

Стихотворение:

Если есть в твоей груди светлое око, — подивись на этот лазурный цветник,
Тот самый глаз, что ранит и сурьма, — подумай, как может вынести раскаленное железо?

Известно, пока Мирза ‘Ала’аддаула выжигали [глаза], он сочинил такие бейты.

Стихотворение:

Пока небеса замышляют против меня дурное,
Сердце отрешилось от мирских дел,
Когда десница судьбы пронзила мне глаза раскаленным железом,
Возрыдал [я] об [утраченной] юности.

Действительно, в этом было событие, назидательное для прозорливых (**Коран, сура 3, стих 11**).

Мирза Султан Абу Са’ид, который в прошлом году в окрестностях Самарканда был разбит Мирза ‘Абдаллахом и уехал в Туркестан, в этом году, [заручившись] помощью и поддержкой Абу-л-Хайр-хана узбека, отправился на войну с Мирза ‘Абдаллахом. Мирза ‘Абдаллах узнал про объединение врагов и [их] выступление и прошествовал из Самарканда с неисчислимым, как дождевые капли, войском. После переправы через воды [реки] Кухак противники встретились, и Мирза ‘Абдаллах бежал. Во время побега его лошадь увязла в грязи, и он стал пленником десницы предопределения. В субботу вечером 20 джумада-л-ахира упомянутого года по приказу Мирза Султан Абу Са’ида он испил напиток мученической смерти. Мирза Султан Абу Са’ид вступил в город Самарканд и восшествовал на престол царствования.

Год 856 (1452)

В этом году султан Мухаммад-хан основал в окрестностях Стамбула крепость, ныне известную под [названием] Богаз-касан²⁹⁸.

В этом же году Мирза Абу-л-Касим Бабур, избавившись от братьев (**Букв. «освободившись от мыслей о делах братьев»**), направился через Йездскую пустыню в Ирак и Фарс. Пока он ехал из Шираза в Исфахан, прибыл гонец из Хорасана и сообщил, что в Герате произошла великая смута. Мирза ‘Ала’аддаула, когда ему выжигали глаза раскаленным железом, полностью зрение не утратил. [Теперь] он взбунтовался, и к нему примкнули [разные] сословия и весь сброд. Мирза [Абу-л-Касим Бабур] об этом узнал и решил остановиться, [но] не выдержал и из местечка Кушк-и Зард²⁹⁹, что на полпути между Ширазом и Исфаханом, повернул поводья гнедого в сторону Хорасана. По приезде в Герат стало известно, что Мирза ‘Ала’аддаула отправился в ставку Мирза Джихан-шаха б. Кара Йусуфа, который тогда находился в окрестностях Рея. Мирза Абу-л-Касим Бабур в отношении его успокоился и ту зиму провел в Хорасане, [предаваясь] радости и веселью.

Год 857 (1453)

В этом году правитель Рума султан Мухаммад-хан, [следуя своим] удивительным планам и диковинным предначертаниям, построил четыреста кораблей, перетащил по суше на катках и спустил в море возле гробницы его святости Айуба Ансари — да освятит [господь] его корень! И рассказывают, выстроив семнадцать кораблей [наместо] моста, он переправил войска к Константинополю.

²⁹⁸ Богазкасан — крепость на европейском берегу Босфорского пролива, близ самой его узкой части, напротив построенной Байазидом I крепости Гюзельдже-хисар на анатолийском берегу Босфора. Поскольку из крепости можно было закрыть путь любому судну, султан назвал ее Богазкасан — «Перерезающая горло» (Hammer, t. II, стр. 374, 378).

²⁹⁹ Кушк-и Зард (Кушк-и Зар) находился в Фарсе, на пути из Шираза в Исфахан (Le Strange, стр. 282).

Сорок пять дней он держал Константинополь в осаде. Во вторник 20 джумада-л-ахира упомянутого года город и крепость были завоеваны, и мусульманские войска, [захватив] громадную добычу, вкусили безграничную радость.

В пятницу днем в церкви кафиров Айя-София совершили *намаз* и возгласили *хутбу* со славным именем султана Мухаммад-хана. С того дня Стамбул — столица государей рода ‘Усмана.

В этом же году Мирза Джихан-шах б. Кара Йусуф туркиман завладел вилайетом Ирака и Фарса, и столь прекрасная область, около восьмидесяти лет принадлежавшая эмиру Тимуру Гургану и его потомкам, была утрачена и перешла во владение к туркменам.

Год 858 (1454)

В этом году Мирза Абу-л-Касим Бабур пошел на Мавераннахр и осадил Мирза Султан Абу Са’ида в городе Самарканде. После сорокадневной осады он заключил мир и возвратился в Хорасан.

Год 859 (1454-55)

В этом году султан Мухаммад-хан завоевал в Румском вилайете (Здесь: в Византии) крепость Силиври³⁰⁰, крепость Багадус, крепость Энез³⁰¹, крепость Сиврихисар и крепость Новаберда³⁰².

Год 860 (1455-56)

В этом году султан Мухаммад-хан покорил Белград.

В этом же году Мирза Абу-л-Касим Бабур отправился из стольного города Герата в священный Мешхед и провел там зиму.

У Мирза Султан Абу Са’ида в конце этого же года родился в городе Самарканде сын и был назван Мирза ‘Умар-шайхом.

Год 861 (1456-57)

В этом году у султана Мухаммад-хана с королем Венгрии произошло жестокое сражение. Король был ранен и отправился в преисподнюю.

Во вторник утром 25 раби’ ас-сани этого года в священном городе Мешхеде отбыл в обитель вечности Мирза Бабур, и в тот же день Мирза Шах Махмуд, самый старший из его сыновей, в возрасте одиннадцати лет восшествовал на престол царствования. Мирза Абу-л-Касим Бабур прожил тридцать шесть лет и десять лет правил.

Известно предание и записано в некоторых исторических сочинениях, что за четыре дня до смерти Мирза Бабур выехал из Мешхеда погулять и поохотиться и изволил прогуливаться в одном восхитительном местечке. Когда он прогуливался, где-то на камне появился дервиш — с перепутанными волосами, голой головой и босиком. Он преградил Мирза Абу-л-Касиму Бабуру путь и принялся читать *тарджи’банд*³⁰³, в котором было более пятидесяти бейтов. Во всех его бейтах говорилось о вероломстве [этого] мира, и припевом (*Банд-и тарджи’*) служило такое двустишие. Стихотворение:

Все это великолепие, как таковое,

Для безумцев не представляет и крупинки [ценности].

Дервиш кончил [читать] этот *тарджи’банд* и скрылся. Сколько эмиры и столпы державы его ни искали, от него не нашли и следа.

³⁰⁰ Силиври (Селибрия, Селимбрия) — ныне портовый город в европейской части Турции, на берегу Мраморного моря, к западу от Стамбула. В начале XIX в. входил в эйялет Адрианополя (Mostras, стр. 104).

³⁰¹ Энез (Энос) — порт и крепость на берегу Геллеспонта (Хюсейн, стр. 52; Mostras, стр. 40).

³⁰² Новаберда (Новобрдо) — город в Сербии, на р. Ситнице, в области Скопи (Ускуб), ныне на территории Югославии.

³⁰³ Тарджи’банд — особый вид строфных стихотворений, где после произвольного числа строк с одной рифмой повторяется припев, состоящий из двух рифмующихся между собой полустиший (Бертельс, стр. 125, 126).

На восемнадцатый день после смерти отца Мирза Шах Махмуд выехал из Мешхеда в стольный город Герат и прожил в Герате два месяца, когда с Мургаба прибыло известие о выступлении с большим войском на Хорасан сына Мирза 'Ала'ад-даула — Мирза Ибрахима. Мирза Шах Махмуд, будучи не в силах оказать ему сопротивление, уехал в Мешхед. Мирза Ибрахим прибыл в стольный город Герат и в начале месяца рад-жаба восшествовал на престол царствования без споров и препирательства.

В середине [месяца] ша'бана [Мирза Ибрахим] выехал по направлению к Мешхеду для войны с Мирза Шах Махмудом. Мирза Шах Махмуд тоже собрал в Мешхеде несметные войска и пошел на стольный город Герат. Словом, между местечком Кусуйе³⁰⁴ и Рабат-и Шах Малик³⁰⁵ противники встретились, и [произошла битва], каких не случалось многие века.

Сначала потерпело поражение войско Мирза Ибрахима, и его люди разбежались, но затем подоспел эмир Мухаммад Тархан и, проявив совершенную храбрость и отвагу, уничтожил армию Мирза Шах Махмуда. Мирза Шах Махмуд бежал в Мешхед.

Из удивительных событий [упомянем следующее]. В понедельник утром 25 ша'бана в стольном городе Герате стало известно, что одержал победу Мирза Шах Махмуд. Через минуту прибыл еще отряд, сказали: лик победы узрел Мирза Ибрахим. В тот же день к полудню пожаловал гонец Мирза [Султан] Абу Са'ида и известил великих и достойных, что завтра утром августейший кортеж с победой и триумфом остановится в Баг-и Шахр. На рассвете в Баг-и Шахр остановился Мирза Султан Абу Са 'ид, а Мирза Ибрахим уехал в пределы Джурджана и Астарабада. Мирза Султан Абу Са'ид пробыл в Герате сорок три дня, казнил достойную супругу Мирза Шахруха, Гаухаршад-ака, и затем отбыл в Балх.

Год 862 (1457-58)

В этом году, прослышав о смерти Мирза Абу-л-Касима Бабура, Мирза Джихан-шах б. Кара Йусуф пошел из Азербайджана на Хорасан. Когда он миновал вершину [горы] Сундуксукун и до Астарабада оставался один фарсах, Мирза Ибрахим б. Мирза 'Ала'аддаула, который в те времена там находился, выступил, чтобы с ним сразиться. Противники встретились близ Астарабада.

Много эмиров и сыновей эмиров [рода] Джагатая было убито в том сражении. Мирза Ибрахим, не [имея] выбора, обратился в бегство и до Герата нигде не ослабил поводья [своего коня]. В воскресенье, пятый день месяца сафара того же года, когда он подъехал к улице Хийабан³⁰⁶, какой-то *калндар* поднялся со скамейки и сказал: «Повелитель мира, да будет твоя жизнь долгой! Если ты устроишь еще набег, семья Джагатая будет в [этом] мире погублено!»

Мирза Джихан-шах семь месяцев управлял областью Джурджан и затем пошел на Герат. Иша'бана Мирза Ибрахим, узнав о выступлении Мирза Джихан-шаха, повернул в сторону горных районов Гур и Гарджистан³⁰⁷, а Мирза Джихан-шах в середине того же месяца остановился в Баг-и Заган³⁰⁸ в Герате. Остальные события его [жизни] будут изъяснены при [описании событий] последующих лет с помощью Аллаха — владыки, [которому мы поклоняемся].

Год 863 (1458-59)

Прослышав в пределах Балха, что Мирза Джихан-шах в стольном городе Герате, Мирза Султан Абу Са'ид выступил в этом году на поле брани, простоял несколько дней на берегу реки Мургаб и направил к Мирза Джихан-шаху гонца [с] посланием такого содержания: «Тебе

³⁰⁴ Кусуйе (Кусуй) — город близ р. Херируд, севернее Фаркирда в Кухистане (Le Strange, стр. 358).

³⁰⁵ *Матла' ас-са'адайн ва маджма' ал-бахрайн*, т. II, ч. 2-3, стр. 1134: Рабати-и Амир Шах Малик.

³⁰⁶ Хийабан — предместье Герата, к северо-западу от города (Беленицкий, стр. 195).

³⁰⁷ Гарджистан (Гарчистан) — горный район в Хорасане, в верховьях р. Мургаб (Le Strange, стр. 415).

³⁰⁸ Баг-и Заган («Сад ворон») находился в северном предместье Герата и служил постоянной резиденцией Шахруху в продолжение его долголетнего правления (Беленицкий, стр. 193).

следует отказаться от нашей наследственной области, удовольствоваться Азербайджаном, который тебе пожаловал Мирза Шахрух, и в Азербайджан возвратиться».

Когда посланцы Мирза Абу Са'ида прибыли к Джихан-шаху и передали слова Мирзы, Джихан-шах тоже очень обрадовался речам посланцев и согласился на перемирие, поскольку из Азербайджана услышал некоторые неблагоприятные известия. С Мирза Йадгаром Мухаммадом б. Мирза Султан Мухаммадом б. Мирза Байсункаром б. Мирза Шахрухом он возвратился в Азербайджан.

Мирза Султан Абу Са'ид прибыл в столичный город Герат и утвердился на наследственном престоле. Тем временем [под сень] господней милости отбыли Мирза Шах Махмуд б. Мирза Абу-л-Касим Бабур и Мирза Ибрахим б. Мирза 'Ала'аддаула.

Год 864 (1459-60)

В этом году из Румского вилайета к правителю Диарбекира Хасан-беку б. 'Али-беку б. Кара 'Усману б. Кутлуг-беку Ак-Койунлу бежал Кызыл Ахмад-бек. Его брата Исма'ил-бека султан Мухаммад-хан отослал с семьей в Румелию и там назначил им содержание.

Год 865 (1460-61)

В этом году султан Мухаммад-хан послал захватить вилайет Кызыл Ахмад-бека, и во владение столпов державы перешли крепость Синоп, крепость Трабзон, крепость Койюнлухисар³⁰⁹, крепость Мидилли³¹⁰ и крепость Яйча³¹¹.

В этом же году в Рустемдаре, в доме Малик Бистуна, умер Мирза 'Ала'аддаула б. Мирза Байсункар, который скитался по закоулкам мира с того дня, как был ослеплен своим братом. Его тело перевезли в Герат и похоронили рядом с отцом и братом.

Год 866 (1461-62)

В начале этого года султан Мухаммад-хан изволил отбыть на священную войну в Валахию и возвратился, достигнув желаемого.

В этом же году Мирза Джихан-шах пошел из Азербайджана на Фарс, желая наказать своего сына Пир Будака. По прибытии туда было решено, что Пир Будак из Фарса направится в Багдад. Тот последовал приказу отца, и Джихан-шах возвратился в Гебриз.

Год 867 (1462-63)

В этом году к султанскому двору пригласили Казыклы-воеводу³¹² [из] Валахии, [но] тот отказался [приехать]. Вышел [непререкаемый], как судьба, указ мусульманским войскам разорить и разграбить Валахию. Титул Казыклы-воеводы передали и пожаловали его брату. В этом же году была завоевана Герцеговина (**В тексте: Харсак**), крепость Драджд³¹³, крепость Изворник³¹⁴ и Босния.

Год 868 (1463-64)

В этом году Мирза Султан Абу Са'ид захватил крепость Шахрухийе, что находилась в пределах Туркестана. Мирза Мухаммеда Джуки б. Мирза 'Абдаллатифа б. Мирза Улуг-бека, который укрылся было в той крепости, он схватил и возвратился в Хорасан.

³⁰⁹ «Osmanli tarihi» (с. II, стр. 53): Койюнлухисар = Койюлхисар.

³¹⁰ Мидилли (Мидиллу, Митилена) — город на о-ве Лесбос («Osmanli tarihi», с. II, стр. 30; Mostras, стр. 165).

³¹¹ Яйча (Яйце) — крепость в Боснии (Хюсейн, стр. 54, 62).

³¹² Казыклы-воевода («Воевода с колом») — прозвище, данное османскими историками воеводе Валахии, сыну Владислава III, Владу Чепешу за разновидность казни, которую он предпочитал применять («Osmanli tarihi», с. II, стр. 73-74).

³¹³ Крепость Драджд (Дураццо) находилась в Албании, в округе Ильбасан (Хюсейн, стр. 63).

³¹⁴ Изворник (Зворник) — могущественная крепость в Боснии. К началу XIX в. Изворник — название города и округа в европейской части Турции (Mostras, стр. 10; Хюсейн, стр. 54).

Год 869 (1464-65)

В этом году умер Ибрахим-бек Караман-оглы. Его сыновья, Исхак-бек и Пир Ахмад, прибыли к порогу султана Мухаммад-хана, и отцовское княжество передали им. В Эрменак³¹⁵ братья сразились. Исхак-бек бежал и отправился на службу к правителю Диарбекира Узун Хасан-беку, а Пир Ахмад-бек стал независимым правителем в Карамане.

Год 870 (1465-66)

В начале этого года султан Мухаммад-хан завоевал крепость Ильбасан³¹⁶.

В этом же году Мирза Султан Абу Са'ид неожиданно тяжело заболел, но через некоторое время поправился.

В конце этого же года Мирза Джихан-шах пошел на Багдад, чтобы свергнуть своего сына Пир Будака.

Год 871 (1466-67)

В этом году Мирза Джихан-шах захватил Багдад после осады, [которая продолжалась] год, казнил там своего сына Пир Будака и направил с гонцом победную реляцию Мирза Султан Абу Са'иду.

Год 872 (1467-68)

На десятый [день] месяца шаввала этого года Мирза Джи-хан-шах выступил из Тебриза, желая сразиться с Хасан-беком Байандури, и пошел на Диарбекир. Хасан-бек по получении этой вести собрал свое войско, к нему присоединились его брат Джихангир-бек с сыновьями Мурад-беком и Ибрахим-беком. Тогда он погадал на Коране (**В тексте: слово господ**), и ему выпал такой стих: «Иди к фараону, потому что он крайне буйствует (**Коран, сура 20, стих 25**)».

Когда Мирза Джихан-шах подъехал к Мушской долине, один из его преданных эмиров, Касим *парванджи*³¹⁷, поставленный в дозоре, был разбит. Богатыри ак-койюну бросились по сторонам, убивали и забирали в плен [воинов] вражеского ополчения. Мирза Джихан-шах постоял несколько дней в местечке Абтур и, посоветовавшись с эмирами, возвратился назад. Военачальники ак-койюну поэтому решили: «Поскольку он не причинил нам никакого вреда и возвратился, мы возвращаемся тоже», [но] Хасан-бек не согласился.

Когда Мирза Джихан-шах оставил свой (**Букв. «тот»**) лагерь и остановился у подножия горы, а затем в местечке Ханджук, что относится к Чабакчуру, из ставки выступил Хасан-бек с 6 тысячами отважных всадников и отправился на войну. Тем временем стало известно от караульных, что Мирза Джихан-шах отослал свое войско и, оставив считанное число [людей], спит у себя. Хасан-бек выступил в поход. Когда он стал подъезжать к тому месту, где спал [Мирза Джихан-шах], о его появлении известили Мирза Джихан-шаха. Он сел на коня, и [отряды] тут же сцепились. Джихан-шаха нагнал неизвестный и нанес ему предательский удар. Тот закричал: «Не убивай меня, отвези к Хасан-беку, он тебя наградит (**Букв. «даст тебе выгоды»**)». Обессилев от раны, [Джихан-шах] упал. [Нападавший] отрубил ему голову и спрятал, побоявшись, что, не дай бог, это повредит ему. Позднее коня и оружие убийцы опознали и голову Мирза Джихан-шаха тоже нашли. Хасан-бек отослал его голову в Хорасан Султан Абу Са'иду. Его сыновей, Мухаммади и Йусуфа, схватили: Мухаммади убили, Йусуф был ослеплен, и Хасан-бек с победой и торжеством возвратился оттуда к зимним становищам.

Год 873 (1468-69)

³¹⁵ Эрменак — город на юге Турции, в Карамане (Mostras, стр. 8).

³¹⁶ Ильбасан (Эльбасан) — ныне город в Центральной Албании.

³¹⁷ Парванджи — государственный чиновник.

В начале этого года Мирза Султан Абу Са'ид повел из Хорасана в Азербайджан на Хасан-бека несметное войско, желая отомстить за Мирза Джихан-шаха. Когда армия Абу Са'ида остановилась в деревне Мийане, воинства мороза и холода вдруг принялись на ристалище мира за грабеж и разорение, владыка планет (Т. е. солнце) накинуд на плечи горностаевую [шубу] облаков и не показывался из лазурного шатра, боясь холодного воздуха. Поэтому Мирза Султан Абу Са'ид созвал эмиров и вельмож и изволил совещаться, где остановиться лагерем и зимовать. Все сошлись на том, что [нужно] прогнать Хасан-бека, который в то время был в Карабаге, и вместо него там перезимовать. Высокие знамена отбыли в Арранский Карабаг. В семи фарсах от Карабага августейший кортеж остановился, и из-за недостатка провианта решили, что разумнее направиться в Махмудабад и Кызылагач, дабы к высочайшему войску присоединился ширваншах³¹⁸, который твердил о дружбе. С таким решением они выехали и подъехали к степи, где [росла] ядовитая трава. Любое животное, съевшее самую малость той [травы], не уносило душу из когтей смерти.

Затем войско высокородного государя остановилось лагерем в Муганской долине. Голод и дороговизна дошли до такой степени, что один ман хлеба невозможно было достать и за десять динаров копеки³¹⁹. Хасан-бек закрыл большие дороги и не давал никому хоть что-либо провезти в лагерь Султан [Абу Са'ида].

Словом, после многочисленных посланцев и посланий и бесчисленных переговоров эмир Хасан-бек направил посланником к Мирза Султан Абу Са'иду Сайида Ардабийи. Тот приехал и подтвердил, что хорасанцы в весьма бедственном положении и на мир совершенно не следует соглашаться: они близки к тому, чтобы бежать самым позорным образом. Хасан-бек поэтому отпустил те несколько человек, которых направил к нему Мирза Султан Абу Са'ид для [заключения] перемирия. Эти люди прибыли к Мирза Абу Са'иду и еще не закончили свой рассказ, как показалась тьма войска Хасан-бека.

Тем временем часть вероломных эмиров Хорасана оставили свои укрепления и примкнули к врагам, и в полдень 16 раджаба Мирза [Султан Абу Са'ид] был вынужден в горести и страдании обратить лицо к долине бегства. Два сына Хасан-бека поспешили в погоню, схватили того благородного и в полночь привезли в ставку отца. 22-го [дня] того же месяца тот высокодостойный государь испил напиток мученической смерти. Маулана Джалаладдин Давани³²⁰ [так] говорит относительно времени его убийства. Стихотворение:

Султан Абу Са'ид — в блеске [его] величия

Око небосвода не зрело подобного ему — [ни] старца, [ни] юноши,

Воистину как мог избежать смерти тот, кого убили?

Время [его] убийства [в словах]: мактал-и Султан Абу Са'ид («Место казни Султан Абу Са'ида»).

Когда Мирза Султан Абу Са'ид вознес в Карабаге знамя отправления в потусторонний мир, у него было одиннадцать сыновей: 1. Мирза Султан Махмуд; 2. Мирза Султан Ахмад; 3. Мирза Шахрух; 4. Мирза Улуг-бек; 5. Мирза 'Умар-шайх; 6. Мирза Аба Бакр; 7. Мирза Султан Мурад; 8. Мирза Султан Халил; 9. Мирза Султан Мухаммед; 10. Мирза Валад; 11. Мирза Султан 'Умар.

В этом же году Пир Ахмад-бек Караман-оглы поднял восстание и мятеж против султана Мухаммад-хана, правителя Рума, и султанские наместники препоручили его область Султан Мустафе на правах правителя и беглербга.

Год 874(1469-70)

В этом году сын Хасан-бека, Угурлу Мухаммад, по некоторым причинам обиделся на отца и направился в Багдад. Там он тоже не задержался и уехал в Рум на службу к султану

³¹⁸ Очевидно, автор имеет в виду ширваншаха Фарруха Йасара б. Халила (1462-1500) (Minorsky, Persia, стр. 69, прим. 1).

³¹⁹ Копеки (кебеки) — введенные ханом Чагатайского улуса Кебеком (правил до 726/1326 г.) серебряные монеты, первые государственные монеты Чагатайского государства. Впоследствии *копеки* стало названием ходячей монеты, которое перешло и в русский язык (Бартольд, т. II/2, стр. 543).ё

³²⁰ Джалаладдин Мухаммад б. Ас'ад Сиддики Давани (830-908/1426-27—1502-03), автор *Ахлак-и Джалали, кази Фарса* и преподаватель в медресе Ширази (Стори, ч. II, стр. 845).

Мухаммад-хану. Султан весьма милостиво отнесся к его приезду и отдал ему в жены свою дочь. От него родился сын, которого назвали Гедик (**В тексте: Куде**) Ахмадом.

В этом же году Хасан-бек пошел на Ирак Персидский, покорил ту область и пошел на Фарс. Он казнил сына Джихан-шаха, Йусуф-мирзу, пожаловал Шираз ‘Умар-беку мусулли, а затем — своему сыну Султан Халилу и возвратился в Тебриз. Эмиров и воинов Хорасана, захваченных [в плен] при разгроме Мирза Султан Абу Са’ида, [Хасан-бек] приставил *мулазимами* к Мирза Йадгару Мухаммеду б. Мирза Султан Мухаммаду б. Мирза Байсункару б. Мирза Шахруху б. эмиру [Тимуру] Гургану и послал на завоевание Хорасана.

Мирза Йадгар, подъехав к границам Бастама³²¹, услышал, что в Герате на престол царствования восшествовал Мирза Султан Хусайн б. Мирза Мансур б. Мирза Байкара б. Мирза ‘Умар-шайх б. эмир Тимур Гурган. Поскольку армия [Мирза Йадгара] была безоружной, он повернул в Мазандеран.

Мирза Султан Хусайн, прослышав о прибытии Мирза Йадгара Мухаммеда, решил пойти на Мазандеран и выступил в том направлении. Мирза Йадгар Мухаммад тоже двинулся ему навстречу до местечка Чанаран³²², и там обе армии встретились. После упорного сражения (**Букв. «после многих схваток и стараний»**) войско Мирза Йадгара Мухаммада было разбито, и он отступил в сторону Симнана, а Мирза Султан Хусайн возвратился в Герат.

Год 875 (1470-71)

В начале этого года султан Мухаммад-хан захватил в Румском вилайете крепость Эрегли³²³, крепость Аксарай³²⁴ крепость Гулек, крепость Кукаре (?) и крепость Алайю³²⁵.

Мирза Йадгар Мухаммад, потерпев поражение от Мирза Султан Хусайна, в этом году направился в Симнан и попросил у Хасан-бека помощи и содействия. Хасан-бек послал ему на помощь большое войско из туркмен Азербайджана, и [Мирза Йадгар] еще раз пошел на Хорасан, а Мирза Султан Хусайн снова выступил ему навстречу. Когда [Мирза Султан Хусайн] подъехал к Себзевару, сборище вероломных эмиров Хорасана его оставило и перешло на службу к Мирза Йадгару Мухаммаду. У [Мирза Султан Хусайна] не осталось сил на сопротивление, и он поневоле повернул к [реке] Мургаб³²⁶. Мирза Йадгар Мухаммад вслед за ним прибыл в Герат и восшествовал на престол царствования.

После сорока дней его правления однажды ночью Мирза Султан Хусайн со считанным [числом людей] устроил налет из местечка Бабаилахи, напал на [Мирза Йадгара] в Баг-и Заган, в одном из дворцовых помещений сада его схватил и убил и. стал независимым государем Герата и Хорасана.

Год 876 (1471-72)

В этом году Мирза Султан Хусайн вознес его честь великого эмира Низамаддина ‘Алишира³²⁷ до степени эмира высочайшего дивана и повелел, дабы в указах и распоряжениях

³²¹ Бастам (Бистам, Бустам) — некогда второй по величине город в области Кумис, близ горной цепи Эльбурз в Северо-Восточном Иране; ныне административный центр округа Пушт-Бастам в шахрестане Шахруд (Le Strange, стр. 365; «Географический словарь Ирана», т. III, стр. 47).

³²² Чанаран — ныне название административного центра одноименного округа, в 60 км в северо-западу от Мешхеда («Географический словарь Ирана», т. IX, стр. 117).

³²³ Эрегли — город в области Кастамону.

³²⁴ Аксарай, город в Карамане, был полностью опустошен войсками султана Мухаммада. Жителей его выселили в Стамбул, в квартал, позднее названный кварталом Аксарайи (см.: Hammer, t. III, стр. 140).

³²⁵ Гулек — город в области Аданы; Алайя (Аланья) находилась на берегу Средиземного моря, в Карамане (см.: Mostras, стр. 7, 21, 127, 156; Хюсейн, стр. 55).

³²⁶ Мургабом именовался также район вдоль русла реки того же наименования («История Афганистана», т. I, стр. 8).

³²⁷ Известный государственный деятель и поэт эмир Низамаддин ‘Алишир Нава’и (1441-1501), классик узбекской литературы, оказывавший большую поддержку поэтам, ученым, художникам, музыкантам и представителям всех видов художественного ремесла своего времени.

он прежде остальных эмиров ставил печать. Один из просвещенных [так] говорит относительно времени [назначения] его эмиром. Стихотворение:

Эмир небес его честь 'Алишир — из-за [его] славы
Разум не смог уразуметь его совершенства.
В корне [месяца] ша'бана справедлива и правосудно воссел он в диване,
Воистину такой достоин щедрости победоносного государя!
Когда он поставил печать с могуществом государя эпохи,
[Был] год, [который] получается [при прочтении хронограммы]: 'Алишир мухр зад («'Алишир поставил печать»).

Год 877 (1472-73)

В этом году Мирза Султан Хусайн сразился в местечке Чакман — из [округов], относящихся к Андахуду,³²⁸ — с Мирза Султан Махмудом б. Мирза Султан Абу Са'идом, обратил его в бегство и благополучно возвратился в стольный город Герат.

Год 878 (1473-74)

В этом году султану Мухаммад-хану изъявил покорность правитель крепости Алайя Килидж Арслан-бек; ему определили местечко под названием Гёмульджина³²⁹ и несколько тимаров отослали в Румелию³³⁰.

Год 879 (1474-75)

В этом году в районе Байбурга произошло великое сражение между султаном Мухаммад-ханом и Хасан-беком Байанду-ри. Был убит сын Хасан-бека, Угурлу Мухаммад, который пребывал на службе у султана, однако поражение понесло войско Хасан-бека. Наместники султана с торжеством и победой возвратились в обитель халифата.

Год 880 (1475-76)

В середине этого года султан Мухаммад-хан завоевал крепость Силифке³³¹, крепость Эрменак, крепость Кафу³³² и крепость Менкюб³³³.

Год 881 (1476-77)

В этом году султан Мухаммад-хан покори Молдавию³³⁴, а местный правитель Стефан-воевода бежал.

Год 882 (1477-78)

В этом году султан Мухаммад-хан после большого сражения захватил крепость Искендерийе³³⁵ и мирным путем завладел островом Лемносом.

Ночью в праздник рамазан этого же года под сень господней милости был принят Узун Хасан-бек Байандури. Один из поэтов [так] говорит о времени его [кончины]. Стихотворение:

Чтобы [получилась] хронограмма его смерти,
Все произнесли: *Шах-и динпарвар-и 'адил* («Государь справедливый, покровитель веры»).

И действительно, он был правосудным государем — покровителем райятов. Он учредил такой порядок взимания подати с райятов, что теми правилами руководствуются

³²⁸ Андахуд (Аддахуд, Аннахуд) — небольшой городок на севере Хорасана (Le Strange, стр. 426).

³²⁹ Гёмульджина — местечко в области Салоники, округ Драма. Ныне на территории Греции (Mostras, стр. 156).

³³⁰ Караманский принц вскоре бежал из Гёмульджины в Египет (Hammer, t. III, стр. 141).

³³¹ Силифке — к середине XIX в. название местечка в Карамане, на р. Гёксу, округ Ич-ил (Mostras, стр. 104).

³³² Кафа — название города и крепости, главной колонии генуэзцев на южном побережье Крыма (ныне город Феодосия) (Новичев, стр. 53).

³³³ Крепость Менкюб (Менкюб-калеси) — ныне город Балаклава на южном побережье Крымского полуострова («Osmanlı tarihi», с. II, стр. 27; Хюсеин, стр. 56).

³³⁴ В тексте: «вилайет Кара-Бугдан», что означает Молдавия («Osmanlı tarihi», с. II, стр. 330, прим. 1).

³³⁵ Искендерийе = Ишходра = Скутари (Хюсеин, стр. 57).

государи поныне в Ираке, Фарсе и Азербайджане. У него было семь сыновей: угурлу Мухаммад, Максуд-бек, Зайнал-бек, Султан Халил, Мирза Йа'куб, Мирза Йусуф и Мирза Масих. Из них Угурлу Мухаммад и Зайнал-бек отбыли в мир иной еще при жизни отца, а после смерти отца на царствование воссел Султан Халил и казнил своего брата Максуд-бека, основателя соборной [мечети] Максудийе в Тебризе.

Год 883 (1478-79)

Весной этого года Мирза Йа'куб³³⁶ восстал против своего брата Султан Халила, и утром в среду 14 раби 'ас-сани упомянутого года в верховье реки Хой между двумя братьями произошла жестокая битва. Султан Халил был убит, а Мирза Йа'куб приехал в Тебриз и восшествствовал на трон правления. Мирза Йусуф и Мирза Масих предпочли покориться старшему брату.

Год 884 (1479-80)

В этом году султан Мухаммад-хан направил к племени зул-кадр войско с 'Ала'аддаула зулкадром ту область у его брата Будаг-бека отобрать и передать во владение ['Ала'аддаула]. К моменту его прибытия туда вилайет перешел во владение к столпам державы.

В конце этого же года султан Мухаммад-хан послал Гедик Ахмад-пашу на завоевание острова Пулии³³⁷, и тот его завоевал.

Год 885 (1480-81)

В начале этого года султан Мухаммад-хан поручил Масих-паше устранить правителя Родоса и послал с ним большое войско. [Масих-паша] сражался мужественно, но возвратился ни с чем.

В этом же году правитель Египта Кансу³³⁸ направил своего секретаря Баш-бека с войском Арабистана на завоевание Диарбекира. Мирза Йа'куб, прослышав об этом выступлении, хотел было сам выступить на защиту, но эмиры не позволили. Поэтому [Мирза Йа'куб] послал против [него] Байандур-бека, Сулайман-бека Бижан-оглы и Суфи Халила мусулли³³⁹. Встреча противников произошла в окрестностях Урфы. Баш-бек *даватдар* с остальными эмирами, [его] приверженцами, был схвачен и убит. В награду за те победы Мирза Йа'куб пожаловал Байандур-беку Исфахан.

Год 886 (1481-82)

В этом году в Текир-чайири[-йи] Искудар³⁴⁰ распростился с этим бранным миром султан Мухаммад и прошествовал в райские сады. В двадцать один год он стал государем и тридцать один год правил. После его смерти на трон царствования в хранимом [богом] стольном городе Константинополе воссел его законный сын — султан Байазид-хан.

Богоугодные деяния султана Мухаммад-хана — да будет земля ему пухом

³³⁶ Султан Халил предоставил своему брату Султан Йа'кубу управление Даирбекиром (*Хабиб ас-сийар*, т. IV, стр. 430, 431).

³³⁷ Ю. А. Петросян при чтении аналогичного названия в *Беда'ми' ул-века 'и'* (Хюсеин, стр. 57) полагает, что автор имеет в виду область Апулию, составляющую юго-восточную оконечность Апеннинского полуострова и принимаемую Шараф-ханом за остров.

³³⁸ Шараф-хан ошибочно упоминает Кансу (по-видимому, имея в виду Захира Кансуха, правившего в 1498-1500 гг.). В описываемых Шараф-ханом событиях, вероятно, участвовал Ашраф Сайфаддин Ка'ит-бай (1468-1496) (Босворг, стр. 100; *Çağmoşu*, t. II, pt. 1, стр. 501).

³³⁹ Суфи Халил, или Насраддаула Халил-бек Суфи Бикташ, и Сулайман-бек Бижан-оглы — крупные феодалы, занимавшие видное место в политической жизни Ирана конца XV в., принимали активное участие в междоусобицах после смерти Султан Йа'куба Ак-Куйунлу, выдвигая своих кандидатов на султанский престол (Minorsky, *Persia*, стр. 113).

³⁴⁰ Текир-чайири (Хюнкар-чайири) — местечко близ Ускудара (Скутари), которое ныне служит одним из предместий Стамбула («*Osmanlı tarihi*», с. II, стр. 143; *Mostras*, стр. 14).

Первое. Он обратил в соборную мечеть церковь Айя-Софию — зодчий эпохи и созидатель коловратных небес не воздвигал на поверхности земли подобного ей строения с тех пор, как заложил о шести измерениях и четырех столпах основание мироздания. Долгие годы и бесчисленное [число] веков — по одному преданию, более 1300 лет — [Айя-София] служила языческим храмом (**Букв. «Местом идолов»**) и местом поклонения впавших в заблуждение. Кроме этого он основал на высоком месте в центре Стамбула соборную мечеть, [отмеченную] совершенством величия и красоты, и за восемь лет закончил [строительство].

Затем основание большого медресе Саманийе — подобного и равного ему строения око судьбы не созерцало [много] веков и эпох. С того времени неизменно [медресе] служит местом средоточия эрудитов, и [оттуда] выходят ученые. Ежегодно в том высоком заведении (**Букв. «месте»**) успешно и плодотворно занимаются 150 учеников, и оттуда выходят великие и достойные ученые. [Им] в день [назначают] содержание в 500 акче и должность *кази* великой Мекки, пресветлой Медины, Каира, Дамаска, Багдада, обители султаната Адрианополя, Алеппо, Диарбекира и Тебриза, а затем сообразно [своим] способностям и дарованиям они становятся *кази-аскерами* и *муфти* [своего] времени.

Еще он основал и построил возле пресветлой могилы его святости Айуба Ансари, [одного] из благородных друзей его святости пророка — да благословит его господь и да поприветствует! — соборную мечеть, высокое медресе и странноприимный дом, [где могли получить] еду высокородные и чернь. Его святость Айуб прибыл с мусульманским войском на завоевание Константинополя 53 года спустя после переселения пророка [в Медину] и там умер. Его похоронили втайне [от всех], и во времена султана Мухаммад-хана Шайх Ак-Шамсаддин — да освятит [господь] его тайну! — нашел место его погребения благодаря [божественному] откровению и [совершаемым им] чудесам.

Еще [государь] построил возле могилы предводителя друзей [господа], доказательства правоверных, — Шайх Абу-л-Вафа — благородную соборную] мечеть и славную обитель для дервишей.

И другие их богоугодные и благочестивые деяния многочисленны.

Улемы и шейхи — современники султана Мухаммад-хана

Первый — Маулана Шамсаддин Ахмад Гурани³⁴¹, который вначале был наставником государя, а затем стал *кази-аскером* и *муфти* [своего] времени.

Затем Маулана Хизр-бек, который преподавал в султанском медресе в Брусе. Упомянутый Маулана был первым *кази*, назначенным в Константинополе.

Затем образец эрудитов [всех] народов Маулана ‘Али Кушчи, [имя] которого благодаря [его] широчайшей известности не нуждается в пояснениях. Маулана родом из тюрок Мавераннахра. Его отцом был [некий] Кушчи-заде, возможно, происходивший из племен кушчи, главного из тюркских ‘*аширатов*. Как бы то ни было, он занялся изучением наук [еще] в молодости и знанием философии и астрономии возглавил ученых [своего] времени. На службе у Мирза Улуг-бека Гургана он снискал полное расположение [государя], и Мирза, обращаясь к нему, [называл его] сыном. Он вел вместе с Мирза [Улуг-беком] в городе Самарканде астрономические наблюдения и составил астрономические таблицы. После убийства Мирза Улуг-бека он попал в Азербайджан, и Хасан-бек Байандури направил его посланником к правителю Рума султану Мухаммад-хану. Султан не разрешил Маулана уехать в Иран (**Букв. «страну персов»**). Первое время [‘Али Кушчи] преподавал в султанском медресе в Брусе, а по завершении [строительства] медресе Саманийе его доставили в Стамбул и назначили Маулана 150 османских акче ежедневно и хорошую деревню³⁴².

Затем эрудит эпохи и совершенный [своего] времени Маулана Хусрав. Он был *кази* Стамбула, Галаты и Ускудара и преподавал в [медресе при мечети] Айя-София.

³⁴¹ Единственный из приближенных государя, который не падал ниц перед султаном, а подавал ему руку как равный (Hammer, t. III, стр. 332).

³⁴² ‘Али Кушчи сопровождал султана в его походах и посвятил ему сочинение по астрономии под названием *Фатхуие* («Книга побед») (Hammer, t. III, стр. 526).

Затем Маулана Шамсаддин Ахмад, известный под [именем] Маулана Хийали. Он преподавал в одном из медресе Изника и написал пояснение к *Шарх-и 'акайид*, весьма одобряемую книгу.

Затем Маулана Муслихаддин Касталани, которому вначале принадлежала должность *кази* в местечке Сешахр. Когда должность *казай-аскера* поделили между двумя [чиновниками] (Букв. «поделили на две части»), ему пожаловали должность *кази* Анатолии.

Затем Маулана Муслихаддин Бурсави, известный под [именем] Хваджа-заде. В тринадцать лет он стал *кази-аскером*.

Затем Маулана Хасан Самсуни, возглавивший ученых эпохи в науках умозрительных и описательных. Вначале он стал наставником государя, а позднее — *кази-аскером*. Затем Маулана 'Абдалкарим. Султан Мухаммад-хан Гази купил его на деньги, [как раба]. Он весьма ревностно изучал науки, возглавил ученых эпохи и достиг должности *кази-аскера*. Позднее он стал *муфти* [своего] времени и умер в той должности.

Затем Маулана Мухаммад, получивший известность как Хаджжи Хасан-заде. Он не имел себе равных в описательных науках.

Затем Маулана Фахраддин-заде. Он родом из Герата и имеет много сочинений, так что среди ученых Рума известен под [прозвищем] Мусаннифак («Писатель»). По его приезде в Румский вилайет ему определили 80 акче ежедневно.

Затем Маулана Сираджаддин, известный под [именем] Чалаби-заде. Эмир Тимур увез его в малолетнем возрасте из Алеппо в Мавераннахр. Маулана возвратился в Рум и стал преподавать в адрианопольском медресе.

Затем Маулана Синан-паша б. Хизр-бек б. Джалаладдин, который вначале стал наставником султана Мухаммад-хана, а позднее достиг поста везира.

Затем Маулана Мухйиаддин, известный среди ученых под [именем] Ахвин. Он составил весьма обстоятельный комментарий к *Таджрид*.

Затем весьма просвещенный и мудрый Маулана 'Абдаллатиф. Некоторое время он преподавал в медресе Саманийе.

Затем Маулана Мухйиаддин, который известен под [именем] Кёпрюлю-заде. Он занял должность *кази-аскера*.

Затем Маулана Ахмад-паша б. Валиаддин, известный под [именем] Валиаддин-оглы, весьма ученый, мудрый и благочестивый. Вначале он был *кази* Бруссы, позднее достиг должности *казай-аскера* и под конец занял пост везира, но был с него смещен. [Ему] пожаловали округ Бруссы на правах *арпалька*.

[К числу] шейхов — прибежищ страны, современников того победоносного государя, борца за веру, [принадлежат] Шайх Абу Исхак Ак-Шамсаддин Кунави, его преосвященство Шайх Абу-л-Вафа-йи Кунави, Шайх Хаджжи Халифе-йи Истамбули, Шайх Куджави-Халифе и другие, перечисление которых заняло бы много времени,— над ними милость [божья] и всепрощение!

Год 887 (1482-83)

В начале этого года произошло счастливое рождение *шахзаде* Салим-хана. В этом же году брат султана Байазид-хана, Султан Джам, возвратился из паломничества к двум благородным святыням — да умножит господь их почитание и возвеличение! Он укрылся среди племен торгуд и варсак³⁴³, собрал из них войско, сразился с султаном Байазид-ханом и был разбит. Потерпев поражение, он уже не мог оставаться в Румском вилайете, сел на корабль и отправился в Европу³⁴⁴.

В этом же году *кази-аскер* Румелии Ибрахим-паша б. Халил-паша стал везиром. Маулана 'Ала'аддин Фанари [занял должность] *кази-аскера* Румелии и Анатолии и умер в той должности.

³⁴³ Племена караман, торгуд и варсак составляли ядро армии Джама (Hammer, t. III, стр. 346).

³⁴⁴ Султан Джам умер в 1495 г. в Неаполе, по-видимому отравленный по приказу брата (Hammer, t. III, стр. 371, 372).

Год 888 (1483)

В этом году Султан Йа'куб б. Хасан-бек заложил в стольном городе Тебризе основание дворца Хашт бихишт («Восемь раев»), что служит предметом зависти райским [дворцам], и за короткое время закончил (строительство).

Год 889 (1484)

В этом году султан Байазид-хан вознес Ахмад-пашу б. Шамсадина Мухаммеда Фанари до высокой должности везира и вскоре сместил.

Год 890 (1485)

В этом году к наместникам султана Байазид-хана перешли крепость варсаков³⁴⁵ и крепость Адана.

Год 891 (1486)

В этом году был смещен и умер *кази-аскер* Румелии Маулана Мухйиаддин Мухаммад, и *кази-аскером* Румелии стал Маулана Валадан.

Год 892 (1486-87)

В этом году Мирза Султан Хусайн провел зиму в Мервском вилайете и препоручил управление Астарабадом его чести эмиру Низамаддину 'Алиширу.

Год 893 (1487-88)

В этом году в Табарсаране³⁴⁶ войском Сулайман-бека Бижан-оглы, которого Султан Йа'куб отправил было на помощь правителю Ширвана Фарруху Йасару, был убит племянник Хасан-бека — Султан Хайдар б. Шайх Джунайд.

Год 894 (1488-89)

12 раби ' ал-аввала этого года Мирза Султан Хусайн испросил в жены своему сыну Мирза Мухаммеду Ма'суму дочь Мирза Улуг-бека б. Мирза Султан Абу Са'ида и со всей торжественностью доставил [ее] из области Кабула в стольный город Герат.

Год 895 (1489-90)

В этом году на зимних кочевьях Карабага внезапно заболел Султан Йа'куб, занемогли его брат Йусуф-бек и его мать тоже. 28 зу-'л-хиджжа его мать была принята под сень господней милости, а [Султаф Йа 'куб] и его брат продолжали болеть. Смерть матери от них держали в тайне.

Год 896 (1490-91)

Ночью в пятницу 10 мухаррама этого года прошествовал в райские сады Йусуф-бек, брат Султан Йа'куба. Болезнь Султан Йа'куба обострилась, и к вечеру в четверг [в месяце] сафаре он последовал за отцом, матерью и братом. Благодаря стараниям Суфи Халила³⁴⁷ и эмиров [племени] мусуллу на царствование воссел Байсункар-мирза б. Султан Йа'куб.

Среди эмиров ак-койюнлу наступил полный разлад. Так, Байандур-бек, [один] из величайших эмиров, вопреки Суфи Халилу поставил на правление в Ираке Масих-бека б.

³⁴⁵ Шараф-хан явно принимает слово «варсак» за название крепости, хотя в источниках, которыми он пользовался, речь несомненно шла о территории племени варсак (см.: Hammer, t. IV, стр. 20).

³⁴⁶ Согласно Искандару Мунши, Табарсаран находился в Северном Азербайджане, южнее Дербенда (Эфендиев, стр. 16).

³⁴⁷ Один из полновластных военачальников Султан Йа'куба. Автор *Хабиб ас-сийар* (т. IV, стр. 436, 437) упоминает, что он практически вершил дела власти, и рисует его личность весьма мрачными красками.

Хасан-бека. Между ними и Суфи Халилом произошло великое сражение. Масих-бек был убит, Рустам-бека б. Хасан-бека схватили и заточили в крепости Аланджик. Махмуд-бек б. Угурлу Мухаммад б. Хасан-бек бежал в Хамадан, и Шах 'Али Парнак³⁴⁸ его поставил на правление. Суфи Халил повел туда войско и убил их в окрестностях Буруджирда.

Тем временем из Диарбекира на Суфи Халила пошел Сулайман-бек Бижан-оглы, и близ Ванской крепости произошло сражение двух противников. Суфи Халил был убит, а Бижан-оглы стал вместо него оплотом державы Байсункара.

Год 897 (1491-92)

В этом году Ибрахим-бек б. Дана Халил кадждар, который был известен под [именем] Айбе-султан, с правителем Аланджика Курук Сайиди 'Али выпустили из крепости Рустам-бека б. Максуд-бека и послали против Сулайман-бека Бижан-оглы. Эмиры оставили [Сулайман-бека] и присоединились к Рустам-беку. Бижан-оглы бежал в Диарбекир и там был убит Нур 'Али-беком, старшим братом Айбе-султана. Байсункар-бек бежал к деду своей матери, правителю Ширвана Фарруху Йасару. В конце [месяца] раджаба Рустам-бек воссел на трон в Тебризе, и смута разом утихла.

В этом же году в Румском вилайете султан Байазид-хан захватил крепость Тепеделен³⁴⁹ и Албанию.

Год 898 (1492-93)

В этом году правитель Исфохана Коса Хаджжи³⁵⁰ поднял восстание против Рустам-бека, и Рустам-бек, желая его устранить, направился в Ирак. В окрестностях Кума первыми (Букв. «прежде его») настигли Коса Хаджжи эмиры и [его] убили] В этой связи Маулана Шахиди [так] произнес. Стихотворение:

Ты направился, о государь, в Кум и одержал еще [одну] победу,

Поразил паломника (В тексте: «поразил в шею Хаджжи») и получил Ка'бу.

В этом же году в окрестностях Ганджи и Берды между Рустам-беком и Байсункар-беком б. Султан Йа'кубом произошло сражение, и Байсункар-бек был убит.

Год 899 (1493-94)

В этом году в [установленный] природой срок умер Мирза Султан Ахмад, старший сын Мирза Султан Абу Са'ида Гургана, который стал государем в Самарканде после смерти отца и благополучно правил двадцать семь лет. Вместо него на султанский престол воссел его младший брат — Мирза Султан Махмуд.

И тоже ночью, в понедельник 4 рамазана этого года Мирза 'Умар-шайх б. Мирза Султан Абу Са 'ид, который при отце управлял Ферганой, а после него вознес там знамя царствования,— он постоянно враждовал со своими братьями Мирза Султан Ахмадом и Мирза Султан Махмудом,— в конце концов однажды упал с крыши голубятни в Ахси³⁵¹, одном из местечек Андиджана, и умер. Место отца заступил его старший сын Захираддин-мирза Бабур и за короткое время покорил несколько крепостей Туркестана.

Год 900 (1494-95)

В середине [месяца] мухаррама этого года умер в положенный срок Мирза Султан Махмуд б. Мирза Султан Абу Са'ид, который после старшего брата стал править в Самарканде. Место отца заступил его старший сын Мирза Байсункар. Он выжег глаза

³⁴⁸ Шах 'Али Парнак управлял частью округов Ирака (*Хабиб ас-суйар*, т. IV, стр. 437).

³⁴⁹ Тепеделен (Тепелен) — крепость в Южной Албании, ныне небольшой городок Тепелена (Mostras, стр. 89; «Osmanli tarihi», с. II, стр. 73).

³⁵⁰ Коса Хаджжи Байандури поднял мятеж против Рустама и прочитал *хутбу* на имя Байсункара (Эфендиев, стр. 81).

³⁵¹ Ахси (Ахсикаг) — город в Фергане, к юго-западу от Намангана, близ впадения Касан-сая в Сырдарью; до начала XIII в.— столица Ферганы (Бартольд, т. I, стр. 212; Le Strange, стр. 8, 477, 478).

раскаленным железом своему младшему брату Султан ‘Али, к которому питал подозрение, но тот не ослеп.

Год 901 (1495-96)

В начале упомянутого года Мирза Султан ‘Али бежал из Самарканда в Бухару и оттуда возвратился с большим войском. Его брат Мирза Байсункар, будучи не в силах сопротивляться, укрылся в городе и под конец тайно выехал из Самарканда в Хисар Шадман. Мирза Султан ‘Али восшествовал в Самарканде на престол царствования.

Год 902 (1496-97)

В этом году Гедик Ахмад б. Угурлу Мухаммад б. Хасан-бек бежал от правителя Рума султана Байазид-хана, которому приходился зятем, и на корабле выехал в Анатолию. Он и считанное [число его людей] сели на коней, что держались в Эрзинджане на случай отъезда в Азербайджан, и направились в Тебриз. При поддержке Хусайн-бека ‘Алихани, который был женат на дочери Угурлу Мухаммеда, [Гедик Ахмад] пошел на Рустам-бека, его победил, воссел в Тебризе на престол царствования и казнил Рустам-бека.

Год 903 (1497-98)

В этом году Гедик Ахмад пожелал последовать обычаям и закону рода ‘Усмана, [но] туркменские эмиры не согласились и не стали терпеть. Выступили против Хусайн-бек ‘Алихани и Музаффар-бек Парнак, и [Гедик Ахмад] их казнил. В Ираке забили в барабан вражды Айбе-султан кадждар и Касим-бек Парнак, и Гедик Ахмад донес до слуха великих и малых [свое] желание сразиться с ними. Он сплотил [свои отряды] (**Букв. «сплотившись для борьбы с ним»**) и пошел прямо на Исфахан. [Гедик Ахмад] поехал туда зимой, и противники встретились. Гедик Ахмада убили. Поскольку он был небольшого роста, с короткими руками и ногами, его в шутку прозвали румской капустой. Один из поэтов [так] говорит по этому поводу. Стихотворение:

Румскую капусту [вначале] поставили султаном мира,
[А] наступила зима — и ее запрятали в землю.

Год 904 (1498-99)

В этом году Мухаммади-мирза б. Йусуф-бек б. Хасан-бек пошел на своего брата Алванд-бека, который восшествовал в Азербайджане на престол царствования после Гедик Ахмада. В Азиз-канди³⁵² между двумя братьями произошло сражение, и Айбе-султан, оплот могущества Алванд-бека, был убит. Мухаммади-мирза вышел победителем, остановился в Тебризе и вознес знамя независимости. Тем временем братья Айбе-султана освободили Султан Мурада б. Йа’куб-бека из крепости Руиндиж³⁵³, куда его заточили по приказу Айбе-султана, и отлезли в Шираз к Касим-беку Парнаку.

Год 905 (1499-500)

В этом году Мухаммади-мирза повел войска на стольный город Шираз против Султан Мурада и Касима Парнака, и в окрестностях Исфахана произошло сражение. Мухаммади-мирза одержал было победу, [но допустил] неосторожность и был разгромлен и убит. Внутри [племен] ак-койюнлу снова начались разногласия, и основы устоев их (**Т. е. династии Ак-Койюнлу**) царствования зашатались.

В этом же году султан Байазид-хан поручил Бали-беку разорить страну поляков, а Насух-беку — разграбить области русских. Из-за сильного снега и мороза Бали-бек

³⁵² Азиз-канди — ныне деревня в бахше Сар-Асканд Тебризского шахрстана в Иранском Азербайджане («Географический словарь Ирана», т. IV, стр. 331).

³⁵³ Ру’ин-диж (Ру’ин-диз) — крепость близ Мераге в Азербайджане, где находился знаменитый сад Умидабад (Le Strange, стр. 164, 165).

возвратился ни с чем, погубив бесчисленное [число] людей, а Насух-бек вернулся с обильной добычей и неисчислимыми богатствами.

Год 906 (1500-01)

В этом году султан Байазид-хан завоевал в Румском вилайете крепость Мудон и крепость Корон³⁵⁴.

В этом же году Шайбак-хан б. Будаг-султан б. Абу-л-Хайр б. Даулат-шайх-углан б. Абна-углан б. Фулад-углан б. Айне-Хваджа б. Тукайа б. Булган б. Шайбан б. Джучи (В тексте: Джуджи) хитростью и обманом схватил и убил Мирза Султан 'Али б. Мирза Султан Махмуда б. Мирза Султан Абу Са'ида Гургана и восшествовал в Стольном городе Самарканде на престол [эмира Тимура] Гургана, завладев всеми областями Мавераннахра, что более 130 лет принадлежали государям [рода] Джагатая. Чтение *хутбы* и чекан монет [теперь] осуществляли на его имя.

Год 907 (1501-02)

В этом году в Иране имело место выступление шаха Исма'ила Сафави. Шах Исма'ил приходится сыном Султан Хайдару б. Шайх Джунайду б. Шайх Ибрахиму б. Шайх 'Али б. Шайх Садрадину Мусе б. Шайх Сафиаддину Исхаку, а [родословная] Шайх Сафиаддина в восемнадцатом колене восходит к его святости имаму Мусе Казиму — да будет им доволен Аллах!

Первым из их великих предков в Ардебиль прибыл Сай'ид Фируз-шах Зарин-кулах. Покоренные [его] великой набожностью и благочестием, жители тех областей стали его послушниками и мюридами. При государях [рода] Чингиза монгольские эмиры, например эмир Чубан, стали мюридами и послушниками Шайх Сафиаддина — над ним милость [божья]! — поэтому мюридами и преданными друзьями шейха были все монгольские вельможи. У него в каждой стране появилось много мюридов, особенно в Иране. Однажды во время беседы эмир Чубан спросил Шайх Сафиаддина: «[Кого] больше — воинов государя или ваших мюридов?» — «В Иране в два раза больше наших мюридов, чем воинов государя», — изволил ответить [шейх]. Кроме того, Узун Хасан Байандури возымел величайшее доверие к Шайх Джунайду и отдал ему в жены свою сестру Хадидже-хатун — от этой госпожи появился Султан Хайдар. Султан Йа 'куб, утвердившись на престоле царствования, взял в жены дочь правителя Ширвана Фарруха Йасара и из уважения к той госпоже запретил Султан Хайдару, который приходился ему двоюродным братом и каждый год через Ширван отправлялся на священную войну с черкесами, [беспокоить Ширван]. Султан-Хайдар нарушил запрет, стал враждовать с Фаррухом Йасаром и обычным путем отправлялся на священную войну с черкесами.

Султан Йа 'куб послал в Ширван Сулайман-бека Бижан-оглы и Айбе-султана каджара, чтобы помешать Султан Хайдару и помочь Султан Фарруху. Туркменское войско, [действуя] сообща с ширванцами, перерезало суфиям путь в округе Табарсаран, и как упоминалось выше, Султан Хайдар был убит.

У [Султан Хайдара] было три сына от сестры Султан Йа'куба: Султан 'Али, Саййид Ибрахим и шах Исма'ил. Они остались [без отца] в малолетнем возрасте, и Султан Йа'куб вначале всех троих заточил в крепость Ахтамар, а затем отослал в крепость Истахр-и Шираз³⁵⁵ и заточил [там]. После четырех с половиной лет, в продолжение которых они оставались в заточении, Султан Йа'куб умер, и бразды правления в туркменской державе перешли в достойную десницу Рустам-бека б. Максуд-бека. Он по просьбе своей тети освободил их из крепости Истахр и привез к себе в Тебриз.

³⁵⁴ Крепости Мудон и Корон принадлежали к венецианским колониям и находились на юго-западной оконечности Пелопоннеского полуострова («Osmanlı tarihi», с. II, стр. 336).

³⁵⁵ По-видимому, имеется в виду крепость Истахр-и Пар в Фарсе, к северо-востоку от Ширази (Le Strange, стр. 276).

Тем временем между Рустам-беком и Байсункаром произошли сражения, и Султан ‘Али проявил в тех битвах чудеса мужества и отваги. Рустам-бек, напуганный и уstraшенный совершенством храбрости и мужества Султана ‘Али, устремил все помыслы на его устранение и уничтожение и послал в Ардебиль Айбе-султана каджара и Хусайн-бека ‘Алихани схватить Султана ‘Али и братьев. Султан ‘Али вступил с ними в битву и сражение и испил напиток мученической смерти.

Шах Исма’ил бежал с братом и прибег к покровительству правителя Гилян-и Бийе Пиш Каркийа Мирза ‘Али. Рустам-бек не раз требовал его у Каркийа Мирза ‘Али, [но] тот каждый раз приносил в ответ извинения и его не выдавал, пока в возрасте тринадцати лет шах Исма’ил не выехал из Гиляна с надеждой на царствование.

[Шах Исма’ил] перезимовал в Арджуване³⁵⁶, в начале весны направился к Минкулю³⁵⁷ и присоединился к *‘аширату* устаджлу. Под его знаменем собралось около 7 тысяч конников. Он перешел реку Куру в Коюн Олуми³⁵⁸, и перед ним выстроил [свои] ряды Фаррух Йасар с 20 тысячами конников и 6 тысячами пеших. Между ними произошло великое сражение, и Фаррух Йасар и знатные Ширвана были в той битве убиты. Ширваншах, его сын, сел на корабль и уплыл в Гилян.

Зимой шах Исма’ил захватил часть областей Ширвана, зимовал в Махмудабаде и оттуда пошел на Нахчеван на войну с Алванд-беком б. Йусуф-беком б. Хасан-беком. В Шаруре, [одном] из относящихся [к Ширвану округов], противники встретились. Алванд-бек и туркменские эмиры (**Букв. «знатные»**), как-то: Карджигай Мухаммад, Латиф-бек, Саййиди Гази-бек и сыновья Пилтана,— а [также] 8 тысяч [воинов] были убиты. Оттуда шах Исма’ил прибыл в стольный город Тебриз и украсил своим славным именем *хутбу* и чекан динаров (**Букв. «главы кафедр и лики динаров»**). [Шах Исма’ил] препоручил пост *амир ал-умира* Хусайн-беку шамлу, Кази Шамсад-дина Джилани, своего бывшего наставника, [назначил] великим везиром и эмиром Закарийа Табризи — везиром.

Год 908 (1502-03)

В этом году в один день ко двору султана Байазид-хана прибыло шестеро посланников великих государей и достойных хаканов: первый — от индусского раджи (**В тексте: рай**), второй — от государя Мисра, третий — от правителя Венгрии, четвертый — от короля польского, пятый — от правителя Валахии, шестой — от падишаха Ирана.

В этом же году шах Исма’ил выехал из Тебриза на завоевание Ирака. Султан Мурад б. Султан Йа’куб из зимних кочевий Вилкан направился, имея при себе около 70 тысяч храбрецов-конников к Хамадану с ним сразиться. На летовье Алма Гулаги³⁵⁹ обе армии выстроили одна перед другой свои ряды. После долгой битвы и кровопролития войско Султана Мурада разбежалось, [его] *амир ал-умара* Гезал Ахмад Байандури и 10 тысяч туркмен были убиты, а Султан Мурад пустился неудержимо [бежать] в направлении Шираза. Шах Исма’ил назвал его Намурадом (**Игра слов: Мурад — имя собственное и ‘счастливый’, Намурад — ‘неудачник’**) и, преследуя его, не остановился нигде до границ Фарса.

Год 909 (1503-04)

В этом году шах Исма’ил вступил в вилайет Фарса и остановился в стольном городе Ширазе, перебил *хатибов* (**Чтецов хутбы, проповедников**) Казирун³⁶⁰ за то, что они были людьми сунны и общины (**Т. е. суннитами**), а их дома разграбил и разорил. Управление Ширазом он передал на правах *оджаклыка* Илийас-беку зулкадру, известному под [именем] Качал-бека, и около пятидесяти лет [Шираз] принадлежал ему и его сыновьям.

³⁵⁶ Арджуван — округ у Астары, на границе Гиляна и Талыша (Эфендиев, стр. 144).

³⁵⁷ Минкуль — летние кочевья кызылбашского племени устаджлу у истоков р. Аракс (там же, стр. 145).

³⁵⁸ Коюн Олуми — местность близ слияния рек Куры и Аракса (там же, стр. 86, прим. 4).

³⁵⁹ Алма Гулаги — степь близ Хамадана (там же, стр. 149).

³⁶⁰ Казирун — крупный город в Фарсе, центр округа Шапур (Le Strange, стр. 266, 267).

Затем [шах Исма'ил] завоевал крепость Гюльхандан и крепость Фирузкух и Уста³⁶¹. Хусайна Кийа Джилави, перед этим убившего правителя Рея Илийас-бека Айгут-оглы устаджлу, он посадил в железную клетку, и тот после долгих мучений в железной клетке покончил с собой. Друга Хусайна Кийа, Мурад-бека Джихана шамлу, суфии в назидание [другим] зажарили и съели.

В это время к шаху Исма'илу прибыл, обидевшись на отца, Мухаммад Хусайн-мирза, сын правителя Хорасана Султан Хусайн-мирзы, и снискал полный почет и уважение. Тем временем служения шаху удостоился Султан Хусайн, брат правителя Гиляна Каркийа Мирза 'Али, и возвратился удовлетворенный.

Год 910 (1504-05)

В этом году, после того как Султан Мурад б. Султан Йа'куб нехотя отказался (**Букв. «оторвал сердце»**) от области Фарс и выехал в Багдад, шах Исма'ил провел лето в Сурлуке и Тахт-и Сулеймане³⁶² а для зимовки избрал Исфахан. В этом году во владетельную шахскую десницу перешли Абаркух, Йезд и Керман. Управление теми [областями препоручили] Хусайн-беку Лале шамлу, а Керман назначили Хан Мухаммеду устаджлу. Кызылбаши назло Мирза Султан Хусайну подвергли вилайет Табаса³⁶³ убийствам и грабежам и возвратились.

Год 911 (1505-06)

В этом году шах Исма'ил зимовал в Таруме Казвинском³⁶⁴ и хотел было пойти на Гилян-и Бийе Пас, которым владел эмир Хусаматдин. Позднее благодаря увещеваниям Шайх Наджда Гилани Заргара (**«Золотых дел мастера»**) [шах] отказался от того замысла. В это время схватили Джилибан-бека Халхали и подвергли наказанию.

В конце этого же года отбыл из [этой] брэнной обители в обитель вечности Мирза Султан Хусайн. И был он государем счастливым, удостоился [долгой] жизни и царствования. С величайшим усердием покровительствовал он ученым и опекал эрудитов. Ученики и учителя в его правление получали [всевозможные] блага. Для них в [квартале] Хийабан города Герата он построил медресе и дворец, равного которому нет в Иране и Туране, [да] и почти на всем свете. При нем в городе Герате было 12 тысяч учащих, поэтов, писцов и людей других профессий — все они получали содержание за счет эмиров, везиров и государя. В их эпоху Хорасан стал таким процветающим и благоустроенным, каким никогда не был.

В городе Герате [Мирза Султан Хусайн] построил высокие дворцы и [разбил] сады, например Баг-и Мурад, что находится между городом и Газургахом³⁶⁵. Там он построил многочисленные залы и расписанные золотом палаты. Высокодостойные ученые и прославленные поэты слагали превосходные касыды и прекрасные стихи, восхваляющие [построенные] им дворцы.

Поскольку он страстно любил зодчество, все эмиры, везиры и вельможи того времени старались [разбивать] красивые сады и возводить прекрасные дворцы, раю подобные хоромы и палаты, [что могли бы] украсить рай. Так, учредитель (**Букв. «зодчий»**) справедливости великий эмир Низаматдин 'Алишир построил в упомянутом городе медресе и мечети, странноприимные дома и лечебницу, сады и дворцы, о каких на протяжении эпох не слышал никто.

В ранней молодости Мирза Султан Хусайн некоторое время служил при Мирза Султан Абу Са'иде в Мавераннахре и какое-то время ! — при Мирза Абу-л-Касиме Бабуре в Хорасане. После смерти Абу-л-Касима Бабура его сын Мирза Шах Махмуд и сын Мирза

³⁶¹ Подробнее см.: *Хабиб ас-сийар*, т. IV, стр. 476 и сл.

³⁶² Развалины Тахт-и Сулейман находятся в южной части Иранского Азербайджана (Nikitine, стр. 24).

³⁶³ Табасом назывались два города в Кухистане: Табасат-Тамр, называемый «Ворота в Хорасан», и Табас-и Килаки (Le Strange, стр. 359, 360).

³⁶⁴ Тарум Казвинский (в отличие от Тарума в Фарсе) — округ близ Казвина (там же, стр. 225, 226).

³⁶⁵ Газургах (ныне Газаргах) — пригородный район Герата, ставший к концу XIV в. одним из наиболее благоустроенных (Беленицкий, стр. 191).

‘Ала’аддаула, Мирза Ибрахим, стали враждовать друг с другом. Мирза Джихан-шах б. Кара Йусуф из Ирака решил захватить Астарабат, а Мирза Султан Абу Са’ид из Мавераннахра вознамерился покорить Хорасан. Мирза Джихан-шах отобрал у Мирза Ибрахима Астарабат и поручил Хусайну са’адлу охрану и оберегание тех мест.

Тем временем Мирза Султан Хусайн пошел на Хусайна са’адлу, разгромил его и завладел Астарабатом. Захватив Хорасан, Мирза Султан Абу Са’ид отобрал Астарабат у [Мирза Султан Хусайна] тоже, и Мирза Султан Хусайн около десяти лет проживал в хорезмских пустынях на манер казаков, продолжая враждовать с Мирза Султан Абу Са’идом. Услышав в Абиверде³⁶⁶ известие об убийстве Мирза Султан Абу Са’ида, [Мирза Султан Хусайн] направил нескольких эмиров охранять и оберегать священный Мешхед и Нишабур, а сам выехал в Мерв, оттуда прибыл в Герат и утвердился на престоле царствования.

В начале его царствования, как упоминалось выше, при [описании] событий 875 (1470-71) года, с ним из-за управления Хорасаном враждовал Мирза Йадгар Мухаммед, [получивший] помощь и поддержку Узун Хасана. Некоторое время [Мирза Йадгар Мухаммад] проживал в Маймане, Фарйабе, в степях Бадгиса³⁶⁷ и по берегу Мургаба, пока, уловив удобный момент, однажды ночью не выступил из Бабаилахи и не прибыл наутро в Баг-и Заган в Герате. Там он убил Мирза Йадгара Мухаммеда и стал после того независимым государем Хорасана. Он правил совершенно независимо тридцать восемь лет и четыре месяца, но под конец его правления (**Букв. «времени»**) Шайбак-хан узбек возжаждал завладеть Хорасаном и пошел на Герат. Мирза Султан Хусайн выступил из Герата, желая с ним сразиться. Когда он миновал несколько стоянок, на него напал едущий о двух конях владыка — рок, и на закате солнца в понедельник 11 зу-л-хиджжа упомянутого года в местечке Бабаилахи из относящихся к Бадгису [округов Мирза Султан Хусайн] был принят под сень господней милости. Через четыре дня его тело перевезли в Герат и похоронили в мавзолее, который им был построен для собственного захоронения.

[Мирза Султан Хусайн] прожил семьдесят лет, и под конец жизни половину тела ему разбило параличом, и он садился на носилки, а верхом ездить не мог. [Мирза Султан Хусайн] впал в детство и проводил свое время, играя с баранами, петухами и голубями, но, оказывая покровительство мудрецам и ученым, обладателям знания и совершенства, не упускал [ни единой] мелочи. Благодаря лучам его заботы эрудиты и мастера достигли совершенства и вершин независимости — каждый в своей области стал корифеем (**Букв. «единственным»**) эпохи и единственным [своего] времени. Так, [милостями] того высокодостойного государя были вскормлены его честь Маулана Нураддин Абдаррахман Джами и эмир Алишир Нава’и. Полустишие:

Они два свидетеля мне для такого утверждения.

Однако его сыновья под конец не повиновались ему как подобает и допускали враждебные [действия], поэтому это семейство утратило власть. У его величества было четырнадцать сыновей, чьи имена широко известны: 1. Бади’аззаман-мирза; 2. Музаффар Хусайн-мирза; 3. Кепек-мирза; 4. Абу-л-Мухсин-мирза; 5. Фаридун Хусайн-мирза; 6. Мухаммад Ма’сум; 7. Фаррух Хусайн; 8. Мухаммад Хусайн; 9. Ибрахим Хусайн; 10. Шах Гариб-мирза; 11. Мухаммад Касим; 12. Абу Тараб; 13. Ибн Хусайн; 14. Хайдар Мухаммад. Семеро из них умерли при жизни отца, остальные семеро после смерти отца оставались живы.

Год 912 (1506-07)

В начале этого года Мирза Бабур б. Мирза ‘Умар-шайх б. Мирза Султан Абу Са’ид Гурган услышал в пределах Газны и Кабула известие о смерти Мирза Султан Хусайна, и ему стало ясно, что Шайбак-хан твердо намерен завладеть Мавераннахром и покорить Хорасан. [Мирза Бабур] сказал: «Если потомки и прославленные [рода] эмира Тимура Гургана не устроят теперь все помыслы на разгром узбекских войск и не проявят в оберегании

³⁶⁶ Абиверд (Бавард) — город в Хорасане, к востоку от Нисы (Le Strange, стр. 394).

³⁶⁷ Маймане и Фарйаб — города в Хорасане; Бадгис — большой район в Хорасане, охватывающий обширное пространство между реками Герат на западе и Мургаб на востоке (Le Strange, стр. 424, 425).

государства Хорасана единодушия и согласия, всенепременно [и] в самое ближайшее время Шайбак-хан захватит области Хорасана и сокрушит устои существования оставшихся [отпрысков] семейства эмира Тимура Гургана».

После долгих раздумий он решил поспешить в стольный город Герат, встретиться с сыновьями Мирза Султан Хусайна и всерьез продумать отпор врагам. В осуществлении (Букв. «подписании») этого плана он положился на божественное вспомоществование и выехал из Кабула в Хорасан. Услышав эту радостную весть, Бади'аззаман-мирза и Музаффар Хусайн-мирза соблюли церемониал встречи, и оба постарались оказать [Мирза Бабуру] уважение (Букв. «возвеличение») и почет. Они поместили Мирза Бабура у эмира 'Алишира, и каждый из братьев ревностно исполнил обязанности угощения и гостеприимства.

Тем временем прибыли гонцы из Балха и доложили, что Шайбак-бек остановился под Балхом с армией, [неисчислимой, [как дождевые] капли в нескончаемый ливень, и осадил упомянутый город. Услышав эту новость, Бадиззаман и Музаффар Хусайн с Мирза Бабуrom и преисполненными отваги эмирами посоветовались и решили сразиться с Шайбак-ханом. Они разослали во [все] концы областей Хорасана гонцов собрать [всех] *шахзаде*.

Все три брата — Мирза Бади'аззаман, Музаффар Хусайн-мирза и Мухаммад Касим с Мирза Бабуrom выехали из стольного города Герата, а когда доехали до местечка Чихил-духтаран в Бадгисе, подъехал из Мерва Абу-л-Хасан-мирза и к ним присоединился. На берегу Мургаба к войску братьев примкнул Ибн Хусайн-мирза из Каина³⁶⁸ с эмирами и знатными Хорасана, но Кепек-мирза, [вынашивая] враждебные замыслы, не выехал из своей резиденции — священного Мешхеда — и на помощь братьям никого из эмиров и столпов своей державы не послал. По этой причине зеркало решимости сыновей эмира оказалось разбитым камнем разногласия, и между ними наступил полный разлад. Мирза Бабуr, увидев их разногласия, направился в Кабул, а все сыновья эмира возвратились в свои резиденции.

В этом же году шах Исма'ил выехал из Султанийе в летовье Кайд, а зимовал в Азербайджанском Хое. Он поручил отряду из своих воинов разгромить курда Сарума мукри и во главе войска поставил Абди-бека шамлу и Сару Али *мухрдара*. Они были убиты курдами, и кызылбашское войско возвратилось разбитым и разгромленным.

Год 913 (1507-08)

1 мухаррама этого года Шайбак-хан повел войско на Хорасан. Бади'аззаман-мирза и Музаффар Хусайн-мирза собрали свои армии и поспешили оказать отпор. Два войска встретились в местечке Марал, которое относится к Бадгису, и эмир Зу-н-Нун, *амир ал-умара'* и оплот державы Бади'аззамана, был убит. Оба брата бежали самым позорным образом и больше власти не получили. Музаффар Хусайн попал в Астарабад и в этом году умер. Бади'аззаман в надежде на признательность правителя Кандагара Шуджа'-бека б. эмира Зу-н-Нуна отправился туда и, убедившись в его неверности, возвратился в Астарабад.

Шайбак-хан прибыл в стольный город Герат и восшествовал на престол царствования. Тимур-султана и 'Убайдаллах-султана б. Махмуд-султана он направил в Мешхед против Мирза Кепека и Мирза Абу-л-Мухсина, и в местечке Сангбаст, в двух фарсах от Мешхеда, они сразились с Мирза Кепеком и Абу-л-Мухсин-мирзой. Оба *шахзаде* в том сражении удостоились мученической смерти за веру, хорасанское государство было полностью завоевано Шайбак-ханом и утрачено [навсегда потомками] Джагатая.

В этом же году шах Исмаил отправился на завоевание вилайета Марата и усмирение племени зулкадр. Когда он подъехал к окрестностям Кайсарийе³⁶⁹, племя зулкадр ночью внезапно напало и, одержав незначительную победу, разбежалось по горам и [больше] не показывалось. Шах Исмаил дошел до Турна-Таги, оттуда возвратился и завоевал крепость Харбирт³⁷⁰, которой владело племя зулкадр.

³⁶⁸ Каин — название города и округа в области Кухистан на северо-востоке Ирана, ныне округ в шахристане Боджнурд в Хорасане (Le Strange, стр. 352; «Географический словарь Ирана», т. IX, стр. 292).

³⁶⁹ Кайсарийе — город к востоку от Карамана (Le Strange, стр. 145).

³⁷⁰ Харбирт (Хартабирт, Харпут) — см.: Le Strange, стр. 117.

В это время правитель Диарбекира Амир-хан мусулли выразил со своими племенами и *'аширатами* покорность и повиновение и препоручил Диарбекир наместникам шаха. Амир-хан был вознесен государевыми милостями и монаршими щедротами, а его область и вилайет пожаловали Хан Мухаммаду б. Мирза-беку устаджлу. Оттуда [шах Исма'ил] направился к своим зимним становищам.

'Ала'аддаула-бек в отсутствие шаха Исма'ила поставил своего сына Сару Капалана военачальником и послал на войну с Хан Мухаммадом устаджлу, который зимовал в округе Арзан. Между ними произошло сражение, и Касим-бек, которого за его совершенное мужество и храбрость, за непомерную отвагу и великодушные прозвали Сару Капаланом (Букв. «стал известен как Желтый Леопард»), погиб в том сражении вместе с вельможами (племени) зулкадр. Их головы Хан Мухаммад отослал шаху Исмаилу в город Хой.

В конце этого же года 'Алааддаула-бек из чрезмерного рвения снова послал в Диарбекир против Хан Мухаммада своих сыновей Кур Шахруха и Ахмад-бека с 14 тысячами доблестных конников-копьемосцев. Хан Мухаммад оставил свой лагерь неприятелю и ушел (Букв. «вышел в одну из сторон»). Племя зулкадр без страха и опасений заняло его лагерь и принялось за грабеж. В это время, подобно разъяренному льву и быстрому леопарду, из засады вышел Хан Мухаммад и направил на них разящий меч. В мгновение ока сыновья 'Алааддаула были обезглавлены, а его воины пустились в бегство. [Хан Мухаммад] набил их головы соломой и отослал ко двору шаха.

Год 914 (1508-09)

В этом году шах Исмаил пошел на Багдад с намерением завоевать Ирак Арабский. Сначала Базик-бек Парнак³⁷¹ взял из Ширази Султан Мурада б. Султан Йакуба, отправился в Багдад, поставил на царствование и с покорностью надел [на него] корону. Позднее, когда к Багдаду подошел шахский кортеж, [Базик-бек] испугался и с Султан Мурадом уехал к 'Ала'аддаула зулкадру. Хусайн-бек Лале, который занимал (Букв. «которому была поручена») должность шахского *вакила* и [возглавил] передовые отряды, вступил в Багдад и установил чекан монет и [чтение] *хутбы* с именем государя.

Вслед за ним прибыл в Багдад шах Исмаил. Он изволил остановиться в Чахарбаг-и Пир Будаг, а затем отправился на поклонение к гробницам имамов. В то время он напал на арабов пустыни и занялся охотой на львов. С помощью стрелы и меча один на один он убил несколько львов, и каждому, кто сообщал ему, что видел льва, он дарил коня с седлом и уздечкой. На тигра он ходил один.

Управление Багдадом [шах Исма'ил] пожаловал Хадим-беку Талишу, должность *вакила* поручил эмиру Наджму, везирские дела — эмиру Йар Ахмаду Хузани-Исфахани, обязанности *мустауфи* — Маулана Шамсу Исфахани. Стал он средоточием переписи и учета, и тюрки перестали посягать на имущества государя.

Затем [шах Исмаил] пошел на области арабов Муша'ша', силой и натиском захватил их вилайет и через Кухгилуйе выехал в стольный город Шираз, поручив Байрам-беку Карамани, эмиру Наджму и Лале-беку устроить набег на улус Шах Рустама лура.

Год 915 (1509-10)

В начале этого года шах Исмаил направился из Ширази в Ирак. В месяце сафаре упомянутого года казнили [Кази Мухаммада], когда пред шахским помыслом стали явны и очевидны преступные деяния Кази Мухаммада Каши — он совмещал [обязанности] *садра* и [должность] эмира,— к тому же еще прибавилась неприязнь эмира Наджма. За те же несколько дней сместили с поста эмира Абдал-бека Даде зулкадра, правителя Казвина, Соухбулага, Рея и Хувара³⁷², а его пост передали Зайнал-хану шамлу. Должность *садра* была

³⁷¹ В *Хабиб ас-сийар* (т. IV, стр. 292, 293) упоминается правитель Багдада Барик-бек Парнак.

³⁷² Хувар — город к востоку от Рея, на дороге в Хорасан. Называется обычно Рейским Хуваром (Le Strange, стр. 367).

безраздельно пожалована предводителю сейидов высокородному эмиру Саййид Шарифу б. эмиру Таджадину ‘Али б. эмиру Муртаза Астар-абади, который был родом из Ширази и принадлежал к потомкам эмира Саййид Шарифа Алламе. Сместили Хусайн-бека Лале шамлу, главаря кызылбашских эмиров, а его пост передали Мухаммад-беку *суфрачи* (**Стольнику**) устаджу, поименованному впоследствии Чайан-султаном.

В Хамане-йи Шабестар³⁷³ заболел плевритом и умер эмир Наджм *вакил*. Его должность препоручили эмиру Йар Ахмаду Хузани и поименовали [его] Наджм-и Сани (**Наджм Второй**). Поэт ‘Умиди посвятил ему превосходные касыды. В одной из своих касыд он [так] говорит. Стихотворение:

Наджм-и Сани— второго, ему подобного, не будет,
А если где-нибудь и будет, об этом знает лучше великий Аллах.

В конце этого же года шах Исма’ил отправился на завоевание Ширвана. Здешний правитель Шайх-шах укрылся в крепости Бигурд, [шах] покорил крепость Баку и Шабран³⁷⁴ и поручил управление теми крепостями Лале-беку шамлу. В этом же году под натиском смертоносного узбекского войска из Астарабада бежал под покровительство шахского двора Мирза Бади’аззаман б. Султан Хусайн-мирза. [Шах] оказал ему полный почет и уважение и дал место в государевом медресе впереди везир[ов], рядом с царевичами.

Год 916 (1510-11)

В этом году в Анатолии поднял восстание некий Шайтан-кули (**Букв. «Раб сатаны» — прозвище повстанца**) из племени кызылбашей и вызвал большой беспорядок. Султан Байазид-хан послал против него великого везира ‘Али-пашу, и упомянутый паша удостоился мученической смерти за веру.

12 зу-л-хиджжа этого же года в летовье Харракан³⁷⁵ шах Исмаил услышал, что смертоносная армия узбеков ограбила некоторые районы и округа Кермана, и поэтому [шах] направил к Шайбак-хану Кази Нураллаха, племянника Кази ‘Исы *садра*, а затем еще Шайх Мухийаддина, известного под [именем] Шайх-заде Лахиджи, приказывая ему прекратить те безобразия. В конце концов Шайбак-хан послал к государеву двору эмира Камаладдина Хусайна Абиварди и в своем послании проявил высокомерие. Это обидело государя, и из того летовья он направился в Хорасан. Когда [шах] подъехал к Дамгану³⁷⁶, оттуда бежал зять Шайбак-хана, Ахмад-султан, а из Астарабада — Хаджа Ахмад Кункурат. Подобным же образом [от] узбекских наместников очистили большую часть областей Хорасана.

После посещения пресветлой могилы Имам Ризы — да будет им доволен [господь] и да поприветствует его! — [шах Исма’ил] направился в Серахс. В конце раджаба Шайбак-хан самым поспешным образом выступил из стольного города Герата в Мерв, а Дана Мухаммад афшар двинулся с отрядом доблестных кызылбашей впереди [шахской армии]. В окрестностях Тахирабада он столкнулся с отрядом узбеков, и, пока не убили Дана Мухаммада, кызылбаши гнали узбеков до самой Мервской крепости.

Вслед за [Дана Мухаммадом] подошло войско шаха Исма’ила и окружило город. Поскольку в битве за крепость успеха не добились, шахские войска (**Букв. «знамена»**) вечером в среду 28 ша’бана оставили подступы к Мерву и остановились за рекой Махмуди, что [протекает] в трех фарсах от города. В четверг и в пятницу ночью из того места (**Букв. «находясь на той стоянке»**) [шах Исмаил] направил Шайбак-хану с верным *курчи* послание, в котором сильно [его] бранил, а на утро выехал в Талахтан (?). Амир-хана мусуллу он оставил у того моста и приказал, когда покажется тьма неприятельского войска, не ввязываться в битву и отступать к лагерю [государя]. Обманутый теми действиями, Шайбак-хан с 15 тысячами

³⁷³ Шабестар — ныне название одного из шести бахшей Тебризского шахристана и местечка в 5 км к северо-западу от Тебриза («Географический словарь Ирана», т. IV, стр. 296).

³⁷⁴ Шабран — крепость близ Шемахи, в Северном Азербайджане (Рахмани, стр. 71).

³⁷⁵ Харракан — район к северу от Хамадана и Даргузина (Le Strange, стр. 196).

³⁷⁶ Ныне Дамган — название одного из шахристанов второго астана в Иране. Город Дамган, который служит его административным центром, находится в 70 км западнее Шахруда («Географический словарь Ирана», т. III, стр. 115-116).

конников бросился из крепости, объяснив бегство Амир-хана слабостью [кызылбашской] армии, и перешел реку Махмуди. Шахские войска повернули назад, и жестокая битва продолжалась с утра до заката солнца.

Доведенный до крайности Шайбак-хан с 500 конниками укрылся где-то в развалинах, откуда не было выхода. На них напали Бурун-султан такалу и другие кызылбашские эмиры.

В полной растерянности узбекские богатыри тоже набросились на [них] и затоптали Шайбак-хана ногами, так что он задохнулся. Его голову отрубили и поднесли шаху. Тотчас его череп был позолочен, и [из него] стали вкушать благоуханное вино. Везир Шайбак-хана Хаджа Махмуд *сагарчи* (**Кравчий**), который в действительности был шиитом, послал шаху ключи от [города] Мерва. Он был отмечен государевым благоволением и милостью и избран [в число] везиров. Оттуда победоносная армия (**Букв. «знамя»**) направилась в Герат, 20 рамазана вступила в упомянутый город и осталась там на зиму. Управление [Гератом] поручили Лале-беку шамлу, а управление Мервом — Даде-беку. На зимних кочевьях [шах] из религиозного фанатизма по обвинению злоумышленников казнил *шайх ал-ислама* Хорасана Маулана Сайфаддина Ахмада б. Йахью б. Маулана Са'ад ал-миллат ва-д-дина Мас'уда ат-Тафтазани.

Там же к шаху на службу прибыл Мирза Султан Увайс, известный под [именем] Хан-мирзы б. Мирза Султан Махмуда б. Султан Абу Са'ида Гургана, снискал всевозможные милости и, удовлетворенный, возвратился в свой удел Хисар Шадман³⁷⁷.

Год 917 (1511-12)

Весной этого года шах Исмаил отправился из стольного города Герата на завоевание Мавераннахра. Когда победоносные армии разбили палатки на землях Маймане и Фарйаба, узбекские ханы, вознесшие было в Мавераннахре после убийства Шайбак-хана знамя царствования, постучали (**Букв. «вошли»**) в дверь заступничества и прибегли к посредничеству столпов державы. Посредником стал Хваджа Махмуд *сагарчи* и разрешил их вопрос (**Букв. «дело»**). На основании этого государь пожаловал Байрам-беку караманлу управление Балхом, Андахудом, Шабурганом³⁷⁸, Чачакту, Маймане, Фарйабом, Мургабом и Гарджистаном и повернул в сторону Ирака.

Подъехав к границам Рея, [шах Исмаил] услышал, что в Руме восстало около 15 тысяч [выходцев из племени] текелу. Они неоднократно сражались с османскими эмирами и знатью, разграбили в окрестностях Эрзинджана караван и перебили всех, кто там был (**Букв. «население того»**), — более пятисот человек. Вышел непререкаемый, как судьба, указ расправиться с их главарями — знатных из того сборища казнить, а остальных, их подданных, поделить между эмирами, чтобы находились у них в услужении.

Шах Исма'ил в этом году изволил зимовать в Куме. На зимние становища ко двору государя с дарами и приношениями прибыли эмир 'Абдалкарим и Ака Мухаммад Рузафзун, которым принадлежало управление Мазандераном. Они согласились ежегодно выплачивать в государеву казну 30 тысяч туманов — [таких, какими] пользуются в Ираке.

Эмира Саййид Шарифа Джурджани сместили с поста великого везира, и он отправился на поклонение гробницам имамов, а ту высокую должность препоручили в начале [месяца] зу-л-хиджжа эмиру 'Абдалбаки.

В это время до славного и достойного слуха [государя] дошла весть о перемене в умонастроениях Мирза Бабура, который покорил Мавераннахр при помощи и поддержке шаха [Исмаи'ла]. [Государь] поручил эмиру Наджм-и Сани проучить его и завоевать Мавераннахр. Ему в подчинение назначили группу эмиров, и в конце [месяца] зу-л-хиджжа они выехали туда из зимних становищ Кума.

³⁷⁷ Хисар Шадман (Хисар, Хисарак, Шуман, аш-Шуман) — большая крепость, находившаяся в Мавераннахре (Le Strange, стр. 440; Баргольд, т. I, стр. 125).

³⁷⁸ Шабурган (Шабуркан, Ашбуркан, Ушбуркан, Шубуркан) — город в Хорасане, близ Фарйаба (Le Strange, стр. 424, 425).

В этом же году, подстрекаемый янычарами и румелийским войском, султан Салим-хан возжаждал султанской власти и заодно с ними пошел на своего великого отца — султана Байазид-хана. В местечке Чорли между отцом и сыном произошли сражение и битва. После многочисленных схваток и [больших] усилий войско сына было разбито. Султан Салим бежал с поля битвы и на корабле уехал в Кафу.

Год 918 (1512-13)

В начале этого года везиры и столпы державы султана Байазид-хана решили: если приедет из Кафы в Румелию султан Салим-хан, соберет под своим знаменем большой отряд и пожелает снова сразиться с отцом, с обоюдного согласия привезти его в Стамбул и поставить государем. Они тайно послали к нему человека и изъяснили чистоту [своих] намерений и помыслов. Поэтому султан Салим-хан направился из Румелии в Стамбул и изволил остановиться возле Эдирне-капыси³⁷⁹. Везиры и эмиры — все столпы благоденствия вышли ему навстречу, удостоились лобызания [султанских] перст и со всем почтением и уважением доставили его в стольный город. Удостоившись вначале лобызания руки своего уважаемого почтенного родителя, [султан Салим] тут же отослал отца на носилках в Эдирне, а сам изволил восшествовать на престол царствования.

Через два дня султан Байазид-хан от великого горя и страданий, [от] приступов печали и скорби вывел из столицы тела султанский кортеж души и был принят под сень господней милости.

[Султан Байазид-хан] восшествовал на престол царствования в тридцатилетнем возрасте и правил тридцать два года. Его похвальные деяния и обычаи соответствовали образу действий суфиев. Он подал покаянную десницу его преосвященству Шайх Мухйиаддину, отцу *муфти* эпохи Абу ас-Сауда Эфенди, и уединился с ним для молитвы. Добродетельные сыновья того государя — прибежища всепрощения суть следующие:

Султан Шаханшах, Султан ‘Алам-шах, Султан Ахмад, Султан Салим, Султан Куркуд, Султан Махмуд, Султан ‘Абдаллах и Султан Мухаммад. Султан Куркуд пропал, а остальные братья были убиты султаном Салим-ханом. В дни его правления на везирском посту восседали девятнадцать великих везиров, оставивших после себя на страницах эпохи [богоугодные] заведения и свидетельства [своего] благочестия: соборные мечети, мечети, медресе, дервишеские обители и странноприимные дома, [ныне] благоустроенные и процветающие.

В конце прошлого года (917 г. х.) эмир Наджм-и Сани пошел вместе с эмирами Хорасана на Мавераннахр, подъехал к куполу ислама — Балху и двадцать дней находился в том городе. Оттуда он послал в Хисар Шадман за Мирза Бабуром эмира Мухаммада Йусуфа, которого привез с собой из Герата, а в месяце раджабе миновал Термедский перевал и в местечке Чакчак, называемом еще Железным ущельем³⁸⁰, встретился с Мирза Бабуром. Они вместе пошли на Хазар. Местный правитель Ак Пулад-султан, будучи не в силах оказать сопротивление, оставил [крепость], умоляя о пощаде, и был схвачен. Хулкуту-бахадур *йузбеки* начал сражение в той крепости и был убит вместе с многочисленным отрядом узбеков.

Затем [Наджм-и Сани и Мирза Бабур] пошли на Карши³⁸¹. Местный правитель Шайхум-мирза оказал [им] сопротивление, [но] через три дня силой и натиском они захватили то место и обрушили на здешнюю знать и простонародье (Букв. «великих и малых») безжалостный меч, не давая пощады никому. Так, во [время] того кровавого побоища и ужасной смуты от руки не [ведающих] страха убийц удостоился мученической смерти за веру

³⁷⁹ Адрианопольские ворота в Стамбуле («Osmanli tarihi», с. ‘III, стр. 272, 273).

³⁸⁰ Термез (Термед) — могущественная крепость в Мавераннахре, близ устья р. Сурхан (Чаган-руд). Старый город, разрушенный Чингиз-ханом, находился на самом берегу реки. В трех днях пути от Термеза находились знаменитые Дарбанд-и Аханин — Железные Ворота (ныне ущелье Бузгала). Чекчек (ныне долина Чакчак) — местность к северу от Железных ворот (Бартольд, т. I, стр. 125, 192).

³⁸¹ Карши = Нахшеб = Несеф — город в Мавераннахре, в районе Бухары. Развалины Карши, относящиеся к XIV в., находятся к югу от современного города (там же, стр. 187, 190).

обладатель духовных совершенств Маулана Бина'и³⁸² — неизвестно, чтобы око времени созерцало ему подобного по обширности [познаний].

В народе рассказывают: в тот день, когда смертоносное кызылбашское войско завладело городом Карши, Маулана Бинаи набрал полную грудю камней, забрался на высокую крышу и стал кидать в сборище своих преследователей. Когда у него остался один камень, какой-то кызылбашский подонок погрозил Маулана копьем. В полном смятении [Маулана] бросил в него камень и произнес такой бейт. Стихотворение:

Прошу о помощи владыку небес, —

[У меня только] этот самый камень да крыша Карши.

Последнее мисра этого бейта стало в Мавераннахре, Хорасане и Ираке пословицей.

Словом, после [учиненного] в Карши убийства и погрома эмир Наджм-и Сани выехал оттуда и остановился в двух фарсах от Бухары. Там он услышал, что к Бухаре подходит 'Убайд-хан'³⁸³, и потому послал Байрам-бека караманлу с отрядом доблестного войска для их разгрома. Узбеки, будучи не в силах оказать им сопротивление, кинулись в крепость Гудждуван³⁸⁴. Прослышал о том эмир Наджм и пошел с остальными войсками на ее осаду.

Он стоял под той крепостью несколько дней Мирза Бабур и Хаджа Махмуд *сагарчи* — люди, знавшие те области и хорошо знакомые с местными особенностями,— сколько ни говорили эмиру Наджму, что не стоит там оставаться, он не соглашался, пока утром во вторник 3 рамазана из Бухары не выступили Джанибек-хан и 'Убайд-хан. К ним присоединились находившиеся в крепости узбеки, и тут же началось сражение.

Первым погиб в том сражении Байрам-бек караманлу. Остальные эмиры пренебрегли послушанием эмиру Наджму и обратились в бегство. Мирза Бабур направился в Хисар Шадман, а эмир Наджм, эмир Зайнал'абидин Сафави и много кызылбашей были убиты и захвачены в плен. Джанибек-султан, преследуя побежденных, дошел до Герата и изволил остановиться в Уланг-и Кахдастан³⁸⁵. Вслед за ним прибыл и 'Убайд-хан и в долине Сак-и Салман вознес до апогея солнца и луны [свои] палатки и шатры. Около двух месяцев осаждал узбекский военачальник город Герат и ничего не добился. Эти печальные вести дошли в Исфахане до слуха шаха И смаяла, и он решил идти на Хорасан.

Богоугодные заведения и благодеяния султана Байазид-хана — над ним милость и всепрощение [господа]!

Во-первых, он основал и завершил [строительство] исполненной великолепия благородной соборной мечети, славного медресе, школы, странноприимного дома, лечебницы и [дервишеской] обители в городе Амасье. В местечке Османджик на реке Кызылрмак он построил девятнадцатирочный мост, а также четырнадцатирочный мост на реке Сакарье в местечке Гейве³⁸⁶. В области Сарухан на реке Гедос³⁸⁷ он начал и завершил строительство еще [одного] моста о девятнадцати арках. И ежегодно он раздавал из государственной казны большую сумму *муфти* [того] времени, наставникам медресе, великим ученым и уважаемым людям. Кроме этого он ежегодно посылал в Бухару сумму в 10 тысяч серебряных дирхемов для его чести Маулана 'Абдаррахмана Джамии и руководителей [ордена] Накшбанди.

Улемы и шейхи — современники султана Байазид-хана

³⁸² Камаладдин Шир 'Али Бинами Харави — известный поэт, получивший почетный титул Малик аш-шу'ара («Царь поэтов») (Storey, sect. II, fasc. 1, стр. 301, 302).

³⁸³ 'Убайд («Раб») — сокращенная форма имени 'Убайдаллах («Раб божий») употреблялась иранскими историками, а вслед за ними и Шараф-ханом явно не случайно, а с целью подчеркнуть пренебрежительное к нему отношение.

³⁸⁴ Гудждуван (Гидждуван, Гудждаван) — селение, расположенное в 6 фарсах от Бухары (Бартольд, т. I, стр. 171, 175).

³⁸⁵ Равнина (Маргзар, или Уланг) Кахдастан находится к востоку от Герата. Обычно эта равнина служила последним привалом для войск, наступавших на город с востока (Беленицкий, стр. 190).

³⁸⁶ Сакарья — река в азиатской части Турции, впадает в Черное море близ Бендер-Эргли; Гейве — местечко к северо-востоку от Брусы, на притоке Сакарьи (Mostras, стр. 103, 158; Хюсеин, стр. 27).

³⁸⁷ Гедос-чай — река в азиатской части Турции, берет начало между Чавдир-хисаром и Гедосом и впадает в бухту Смирны (Mostras, стр. 149).

Первый — Муслихаддин, который вначале стал *кази-аскером* Румелии, а под конец удовольствовался небольшим пенсионным пособием.

Затем Маулана Мухаммад Сумсуни. Вначале он стал *кази-аскером* Румелии, а впоследствии был смещен.

Затем Маулана Ибрахим, который первое время был *кази-аскером*, а потом достиг поста везира.

Затем Маулана ‘Ала’иддин Фанари, удостоенный должности *кази-аскера* Румелии и Анатолии.

Затем Маулана Хаджжи Хасан-заде-ин Имам ‘Али, который после тысячи огорчений, трудностей и стараний стал *кази-аскером* Анатолии.

Затем Ахи-заде Джафар Чалаби, наставник в медресе Махмуд-паши, однако [впоследствии] благодаря прекрасному почерку и таланту стилиста он [был назначен] *нишанджи-баши*³⁸⁸.

Затем Маулана Йусуф Тукати, муж ученый и знающий (**Букв. «содержательный»**). Ему принадлежат признанные сочинения по большинству наук. Он стал наставником в медресе Османйе, и ему положено каждый день восемьдесят акче.

Затем Маулана ‘Азари, муж просвещенный, написал пояснение к комментарию на *Мавакиф*. Ему принадлежат хорошие стихи на турецком языке и фарси.

Затем Маулана Синан Чалаби ‘Аджами, известный под [именем] Барда’и-заде. Первое время он был наставником в медресе Амасьи, под конец достиг благородной должности *муфти* и написал пояснение к *Мавакиф* и комментарий на *Таджрид*.

Затем Маулана Зирак, который принадлежит к великим ученым Рума. Вначале он стал *кази* Стамбула, а впоследствии достиг должности *кази-аскера* Румелии и Анатолии.

Затем средоточие талантов и совершенств, автор сочинений о поклонении [богу], знаток областей небесного царства, открыватель тайн [господнего] всемогущества Хаким Идрис Бидлиси. Описание добродетелей того достойного выходит за пределы возможного, а красота и благородство его творений превыше всяческих похвал.

Затем Маулана Шуджа’аддин Кусадж, который вначале стал наставником в медресе Османйе, а затем вознесся до должности *кази* Брусы.

Затем Маулана ‘Абдаррахман. Он большей частью пребывал в славном обществе государя, написал на *Матала*’ комментарий, сделав автору текста и комментатору несколько замечаний, одобряемых учеными.

Затем Маулана Мирам Чалаби, который стал наставником государя. Он в совершенстве знал арабский язык и астрономию и перевел на фарси астрономические таблицы, [составленные при эмире Тимуре] Гургане.

Затем Хаким Шах Мухаммад, приехавший в Стамбул из Казвина. Он в совершенстве знал философию [и] особенно медицину и позднее стал лекарем государя.

Затем Маулана Музаффараддин Ширази, не имевший себе равных по знанию астрономии.

Затем Маулана Кутбаддин Ахмад б. Маулана Нафиси — второй Лукман³⁸⁹ в медицине. Он постоянно находился на службе при государе, и ему принадлежит в области медицины [сочинение] *Китаб-и Нафиси*.

Во времена того государя — покровителя познания повсюду поэты посвятили ему превосходные касыды. Так, прекрасные касыды посвятил их славному имени и прислал из Хорасана Маулана Нураддин ‘Абдаррахман Джами — над ним милость [божья]! Тому высокодостойному султану он посвятил третью тетрадь *Силсилат аз-захаб*, которая называется *Дафтар-и ‘адл*. Из того сочинения приведем (**В тексте: «приводятся»**) эти несколько байтов. Стихотворение:

Появись сейчас Нуширван

³⁸⁸ Начальник *нишанджи*, секретарей, составлявших, по мнению Hammer’a (t. III, стр. 313), один из четырех столпов политического здания Оттоманской империи.

³⁸⁹ Лукман — легендарный мудрец, знаток медицины.

И будь он справедливее прежнего,
Он постыдился бы именовать себя справедливым
И стал бы рабом владыки Рума —
На кого снизошло достоинство и величие — султана
Байазиды Йылдырыма, государя эпохи.

Год 919 (1513-14)

Утром в пятницу 3 мухаррама этого года узбекские султаны оставили подступы к Гератской крепости. Джанибек-султан перешел через Амударью, а ‘Убайд-хан в окрестностях Мургаба присоединился к Мухаммаду Тимур-султану б. Шайбак-хану, который шел на Хорасан, и они вместе направились в священный Мешхед. Силой и натиском они завладели [территорией] от Мерва до Исфараина³⁹⁰.

Поскольку [запас] провианта в городе Герате истощился, Хусайн-бек Лале и Ахмад-султан Суфи-оглы, не видя смысла оставаться, прибыли через Табас и Систан в Ирак. Гератские фанатики, например Хаджа Абу-л-Вафа и другие, сообщили об этом Мухаммаду Тимур-султану и пригласили его в Герат (Букв. «туда»). Мухаммад Тимур-султан посчитал это известие за великую радость, поспешил туда без промедления и изволил остановиться в Баг-и Джиханара. Гератские сунниты убили много шиитов, [но] под конец благодаря усилиям эмира Мухаммада [б.] эмира Йусуфа прекратили резню (Букв. «это занятие»).

Шах Исма’ил прибыл в Рей с намерением идти на Хорасан. В местечке Сарыгамыш³⁹¹ он назначил на должность *вакила* и *амир ал-умара* Худам-амира ‘Абдалбаки и оттуда двинулся на Хорасан. Когда в летовье Галпуш³⁹² были разбиты шатры августейшего войска, [государь] направил [во главе] передовых отрядов правителя Шираза Халил-султана.

Когда стало известно о [выступлении] победоносных армий (Букв. «знамен»), Убайд-хан узбек бежал из священного Мешхеда и через Ширшутур³⁹³ направился в Бухару. Мухаммад Тимур-султан подобным же образом оставил Герат и бежал в Самарканд.

Счастливые знамена пожаловали из Галпуша в Уланг-и Радкан³⁹⁴. Поскольку Даде-бек оставил Мерв и бежал, его в назидание другим одели в женское платье, посадили на осла и с величайшим позором провезли вокруг лагеря. [Шах Исма’ил] передал власть над Гератом Завнал-хану шамлу, управление Балхом и относящимися [к нему округами] — Див-султану румлу, а Амуре-султана мусуллу возвысил до управления Каином.

Государево войско отправилось к летовью Бабахакки, а оттуда возвратилось в Уланг-и Кахдастан [возле] Герата. Упорядочив наилучшим образом дела в Хорасане, [государь] возвратился в Исфахан.

Год 920 (1514-15)

В воскресенье 15 мухаррама этого года султан Салим-хан подошел к границам Эрзинджана с намерением захватить Иран. Когда это известие дошло в Исфахане до шаха Исма’ила, он направился в Азербайджан, желая сразиться [с султаном Салимом]. Противники встретились в местечке Чалдыран. После упорной борьбы погибло много кызылбашской знати, как-то: эмир ‘Абдалбаки *садр*, эмир Саййид Шариф, Мухаммад Камуне, правитель Диарбекира Хан Мухаммад устаджлу, Валиджан-бек казаклу-туркиман, Сару Пире *курчи-баши* устаджлу, Хусайн-бек Лале шамлу, Султан ‘Али-мирза афшар, Пир ‘Умар-бек *ишраджи-баши* и около пяти тысяч конников. Поражение потерпело кызылбашское войско. Шах Исмаил бежал и не ослабил поводьев [своего] гнедого до Даргузина и Хамадана.

³⁹⁰ Исфараин — ныне один из пяти бахшей шахристана Боджнурд в Хорасане («Географический словарь Ирана», т. IX, стр. 18).

³⁹¹ В тексте: Сарукамиш. Имеется в виду местечко Сарыгамыш близ Соуджбулага (Эфендиев, прил. 2, стр. 159).

³⁹² Летнее кочевье близ Бастама (там же).

³⁹³ Ширшутур — деревня в 18 км к северо-западу от Мешхеда («Географический словарь Ирана», т. IX, стр. 250).

³⁹⁴ Букв. «луга Радкана». Радкан — небольшой городок в Хорасане, на середине пути из Хабушана в Туе (Le Strange, стр. 394).

Султан Салим-хан, преследуя его, прибыл в стольный город Тебриз, оставался там несколько дней, но недостаток продовольствия достиг предела [возможного], и [государь] счел неразумным там находиться. [Султан Салим-хан] милостиво и благосклонно взял с собой Султан Бади'аззаман-мирзу б. Султан Хусайн-мирзу, которому на расходы шах Исмаил назначил в Тебризе [пособие], — такой царевич влачил нищенское существование! — и возвратился в стольный город Стамбул (В тексте: Константинополь). Однако через четыре месяца Султан Бади'аззаман-мирза там скончался.

Его сын Мирза Мухаммад-Заман, который прибыл было с отцом на службу к шаху Исма'илу, по наущению некоторых отступил от служения государю, пошел на Астарабад, когда шах Исма'ил выступил из Тебриза на войну с султаном Салим-ханом, и завладел тем местом. При нем собрались остатки монгольской армии, и Хаджа Музаффар Битикчи (В тексте: «арабский шриффт», но, вероятно, следует читать «арабский шриффт», «писарь, секретарь») с эмирами Хорасана выступил против него.

В субботу утром 16 рамазана упомянутого года они одержали победу над Мирза Мухаммад-Заманом, а он через Абивардскую пустыню³⁹⁵ бежал в Гарджистан и с местным правителем эмиром Арду-шахом, одним из *мулазимов* его деда, отправился на завоевание области Балха.

Случайно в то время Див-султан оставил в Балхе эмира Мухаммада бахарлу своим заместителем и отправился на службу к шаху Исмаилу. Мирза Мухаммад-Заман без особых усилий (Букв. «при небольшой внимании») захватил Балх (Букв. «то место») и с помощью и содействием Мирза Бабура десять лет был там независимым правителем. В конце концов при Мирза Хумайуне он утонул в водах Ганга в битве с Шир-ханом афган[ским]. Из сыновей и внуков Мирза Султан Хусайна больше никого не осталось, и [вызванная] тем семейством смута улеглась с его [смертью].

После отъезда султана Салим-хана шах Исмаил возвратился из Даргузина в Тебриз и изволил там зимовать. Он передал должность *амир ал-умара'* Чайан-султану, наблюдение за диваном [препоручил] Мирза Шах Хусайну и пост великого везира — Саййид 'Абдаллаху б. Саййид Ахмаду Лале, а через несколько дней сместил Саййид 'Абдаллаха и пожаловал ту должность эмиру Джамаладдину Мухаммаду Ширнаки.

Год 921 (1515-16)

В этом году султан Салим-хан завоевал крепость Камах и крепость Байбурт и, обратив в бегство правителя Мараша 'Ала'аддаула зулкадра, поставил во главе племени зулкадр 'Алибека б. Шахсуар-бека. Та область целиком перешла во владение столпов Османской державы.

В этом же году на службу к шаху Исмаилу в Ардебиль прибыл правитель Каина Амیره-султан и кратко доложил о разрушениях в Хорасане. Из Балха еще приехал Див-султан и подтвердил его слова, поэтому управление Хорасаном передали

Тахмас-мирзе, его опекуном назначили Амیره-султана мусуллу, поименовав его Амیره-ханом, и со всею поспешностью направили в Хорасан. Зимовал [шах Исмаил] в Тебризе.

Год 922 (1516-17)

В начале этого года султан Салим-хан, желая завоевать Иран, прибыл из Стамбула в Скутари и изволил там остановиться. Он направил посланниками к правителю Египта Кансуху³⁹⁶ Мулла Зирак-заде и Карадже-пашу и после того повернул на Арабистан. Кансух, тоже желая сразиться с султаном, шел [ему] навстречу до окрестностей Алеппо и Албистана. Противники встретились в местечке Мардж-и Дабик, и Кансух в том сражении был убит. К

³⁹⁵ Шараф-хан имеет в виду Мервскую пустыню, у края которой находился город Абиверд (Le Strange, стр. 394).

³⁹⁶ Предпоследний представитель династии Мамлюков Бурджи Ашраф Кансух Гури (1501-1516).

столпам султанской державы во владение перешли крепости Малатья, Дивриги, Даранде³⁹⁷, Бехесни, Айнтаб, Керак, Киахта³⁹⁸ и крепость Биреджик (В тексте: Биречук).

Тем временем для лобызания порога благородного государя смиренно прибыли из Алеппо и Сирии достойнейшие из великих сейидов и наипрославленнейшие из уважаемых улемов. Лобызания порога удостоились следующие арабские вожди и шейхи: Ибн Харфуш, Ибн Ханаш, Ибн Са'ад, шейхи Джабал-и Наблуса, [представители родов] Бани Ибрахим, Бани Савалам, Бани 'Ата, шейхи Сафед (В тексте: Сафе), шейхи Рамлы, Иерусалима и Газы.

Затем высокодостойный султан отправился на завоевание Каира. Пока он был в пути, к столпам победоносной державы перешла крепость Сафед, и государь удостоился посетить благородную святыню.

Год 923 (1517)

Правитель Мисра Туман-бай черкес, который благодаря присущей ему храбрости вознесся от подножия эмирского звания до апогея царствования и правил с полной независимостью, в начале этого года собрал под своим знаменем избежавших расправы недостойных черкесов и отступил со стези постоянства. Когда о недостойных его деяниях доложили у подножия султанского трона — прибежища халифата, [государь, миновав] одиннадцать стоянок, прибыл из Газы в Риданийе. Туман-бай встретил победоносные войска у того места и построил перед султаном [свои] ряды.

Первым в том сражении испил чашу мученической смерти за веру везир Синан-паша. Затем войско черкесов было разбито, Туман-бай — убит, и на двадцать третий день священного мухаррама упомянутого года Каир покорился *мулазимам* государя. С этой победой черкесская держава прекратила существование, и управление Египтом препоручили Хайр-беку черкесу, который выразил покорность. Султанский кортеж возвратился оттуда в Сирию и там зимовал.

Год 924 (1518)

В этом году Салим-хан возвратился из похода на Арабистан в стольный город Константинополь.

В этом же году шах Исма'ил провел лето в Сурлуке, [затем] с Мирза Шах Хусайном отослал обоз в город Кум, а сам выехал к Чамчамалу³⁹⁹ и горе Бисутун поохотиться. На зиму он направился оттуда в Кум и послал Дурмиш-хана и Зайнал-хана шамлу на завоевание Мазандерана и Рустемдара. Правители Мазандерана, Рустемдара и Хазар-Джариба⁴⁰⁰ проявили покорность, удостоились в окрестностях Исфахана лобызания шахского ковра и возвратились [каждый] в свою область.

Год 925 (1519)

В этом году осведомители известили шаха Исмаила о мятеже и восстании правителя Гилян-и Бийе Пас Амуре Дубаджа. [Шах] поручил правителю Гилян-и Бийе Пиш Каркийя Султан Ахмаду с правителями Мазандерана и Рустемдара и Дурмиш-ханом и Зайаал-ханом шамлу завоевать Гилян-и Бийе Пас. Амуре Дубадж растерялся, [но] благодаря посредничеству Каркийя Султан Ахмада удостоился счастья служить государю на лугах Хамадана, снискал благосклонное внимание шаха и был поименован Султан Музаффаром. В этом же году он сподобился породниться с государем.

³⁹⁷ Дивриги = Диврак (Mostras, стр. 94, 88). См. также прим. 140, 141.

³⁹⁸ Киахта — в начале XIX в. город в округе Сиверек (там же, стр. 148).

³⁹⁹ Чамчамал (Джамджамал) — город близ г. Бисутун, в окрестностях Керманшаха в Иранском Курдистане (Le Strange, стр. 193).

⁴⁰⁰ Хазар-Джариб — ныне название одного из четырнадцати округов шахристана Сари в Мазандеране («Географический словарь Ирана» т. III, стр. 325).

Год 926 (1519-20)

В этом году на пути в Эдирне, близ Чорли, султан Салим-хан заболел... разновидностью чумы, которая известна под [названием] *шир-пандже* (Рожистое воспаление), и переселился из этого брэнного мира в обитель постоянства. Великие достойные везиры десять дней скрывали тело того обитающего [ныне] в раю государя, привезли из Манисы султана Сулайман-хана, посадили [его] на султанский престол, а затем перевезли в Стамбул благословенное тело его величества [Салим-хана] и похоронили.

У [султана Салим-хана] был только один сын — султан Сулайман-хан. Прожил [Салим-хан] 54 года, царствовал 8 лет, 9 месяцев и 10 дней. При нем было десять везиров — восемь из них [вызвали] гнев государя и были казнены, а двое скончались в положенный срок.

В этом же году шах Измаил послал в Шираз Кур Сулаймана *карчи*. Тот убил здешнего правителя Султан Халила на ковре в *диван-хане* и привез его голову в Исфахан шаху. Государь препоручил управление Ширазом ‘Али-султану Чичаклу, эмиров [племени] шамлу Дурмиш-хана и Зайнал-хана отослал в Хорасан на помощь *шахзаде* Тахмасбу и Амир-хану мусулли и направился в сторону летовки Султанийе.

Богоугодные и благочестивые деяния султана Салим-хана

Во-первых, построение пресветлой гробницы [на месте погребения] пира — [поборника] единства божьего его святости Шайх Мухйиаддина ‘Араби, — которую он основал близ города Дамаска и завершил, а возле нее построил славную соборную мечеть. В городе Конье он провел издалека воду к могиле его святости Маулана Джамаладдина Руми — да освятит [господь] его тайну! — и построил большой фонтан.

Он основал и завершил [строительство] небольшой соборной мечети в Стамбуле, с медресе и странноприимным домом, и их славная усыпальница находится поблизости от той соборной мечети.

Улемы и шейхи — современники султана Салим-хана

Первый — Маулана Суфи Чалаби, который вначале был *муфти* [своей] эпохи, а затем предпочел содержание в двести акче.

Затем Маулана Муайяд-заде ‘Абдаррахман Эфенди. В начале иранской кампании он был *кази-аскером* Румелии, а затем тоже удовольствовался пенсионом в двести акче ежедневно и избрал угол уединения.

Затем Маулана Камал-паша-заде Шамсаддин Эфенди. По убеждению ученых и эрудитов Рума, равного ему талантами и совершенством не найдется во [всем] Руме. Ему принадлежат многочисленные сочинения и блестящие стихи на персидском и турецком [языках]. Позднее он стал *муфти* [своей] эпохи и известен как Муфти ас-Сакалайн (Букв. «*муфти* людей и духов»). Под конец он удовольствовался пенсионным содержанием и стал наставником в медресе султана Байазид-хана.

Затем Маулана Халим Чалаби Кастамуни, наделенный сполна многочисленными познаниями, добродетелями и похвальными качествами (Букв. «*нравами*»). Он был приятен и красноречив в беседе и большей частью находился в обществе государя.

Затем Маулана Рукнаддин Зирак-заде, который вначале стал *кази-аскером* Румелии, а позднее удовольствовался пенсионом в сто акче.

Затем Маулана Мухйиаддин Чалаби Фанари-заде. Он стал наставником в медресе Османйе, а затем *кази-аскером* Румелии.

К шейхам, современникам султана Салим-хана (Букв. «*их*»), принадлежит Шайх Алван, в совершенстве познавший явное и сокровенное. Жил он в городе Хаме.

Затем Шайх Мухаммад Бадахши — во время завоевания Сирии государь посещал его и имел с шейхом продолжительные беседы.

Затем Лама’и Чалаби — в [следовании] путем шейхов он не [имел] равных в [свое] время, а в сочинительстве и стихосложении был единственным [своей] эпохи. Ему принадлежат прекрасные сочинения, он составил *Тазкират аш-шу’ара’ турки* и мастерски написанный рифмованной прозой трактат под названием *Маназаре-йи бахар у шата*, одобряемый знатоками.

Год 927 (1520-21)

В этом году в Египте взбунтовался один из черкесских эмиров, по имени Джан-Бирди, и ступил на путь мятежа. Султан Сулайман-хан назначил везира Фархад-пашу военачальником и послал на его усмирение. В окрестностях Дамаска (В тексте: Шама) противники сразились, и черкесы обратились в бегство. Джан-Бирди в том сражении был убит, а его голову отослали ко двору султана.

В этом же году шах Исма'ил назначил военачальником Див-султана румлу и послал на завоевание Грузии. Правители Лаванд⁴⁰¹, Давид⁴⁰² и Кваркваре⁴⁰³ выразили покорность, прибыли ко двору государя с дарами, подарками и приношениями и приняли *харадж* и *джизью*.

19 джумада-с-сани этого года прибыл осадить Герат 'Убайд-хан узбек и в пятницу 2 раджаба возвратился в Мавераннахр.

Амир-хан мусулду, опекун шаха Тахмасба, ненавидевший [одного] из великих сейидов Хорасана, эмира Мухаммада [б], эмира Йусуфа, обвинил его в сообщничестве с Мирза Бабуром, во вторник 6 раджаба этого же года его заковал в цепи, отослал в крепость Ихтийараддин и на другой день казнил этого высокодостоинного сейида.

Когда эти известия дошли в ставку до государева слуха, шах воспылал гневом и лишил Амир-хана должности опекуна и управления Хорасаном. [Государь] вызвал его в ставку для расследования убийства эмира Мухаммада, а управление Гератом препоручил Дурмиш-хану шамлу.

На летовья Саханда в Азербайджан прибыл служить государю правитель Ширвана Шайх-шах, снискал полное благоволение и милость и, удовлетворенный, с новыми грамотами на управление Ширваном возвратился в свой вилайет.

В конце этого года султан Сулайман-хан выступил с намерением завоевать Венгрию и захватил крепости Бёгюрделен, Земун, Саланкамин, Курпаник, Иллок и крепость Оршова⁴⁰⁴. Он повелел устроить набег на Хорватскую область, и победоносные герои захватили много пленников.

В этом же году в Йемене восстал некий смутьян, по имени Искандар, и сверг правителей той страны. Немного времени спустя его тоже убили с его приверженцами. Поскольку та страна осталась без правителя и полновластного государя, султан Сулайман-хан послал Рустам-пашу на завоевание тех областей и захватил [их]. Чеканить монету и [читать] *хутбу* стали со славным султанским именем.

В этом же году умерли *шахзаде* Султан Махмуд и Султан Мурад, а султан Сулайман-хан возвратился на зиму в Стамбул.

Год 928 (1521-22)

В начале этого года султан Сулайман-хан, желая завоевать некоторые европейские города, [выступил] из Стамбула и остановился в Скутари. Оттуда он пошел на Родос и первым делом приступил к осаде здешней крепости, [могуществом] подобной Сатурну.

В этом же году шах Исма'ил зимовал в Тебризе, а во время летних кочевий поехал на Саханд. Из Хорасана прибыл полновластный *шахзаде* Тахмасб-мирза и [удостоился] служения великому родителю. Тот был тоже обрадован лицезрением [своего] отмеченного счастьем отпрыска.

Амир-хан мусуллу тяжело заболел и ночью в воскресенье 12 шатана того же года унес бременные пожитки в мир вечности.

⁴⁰¹ По-видимому, автор имеет в виду Левана II, правителя Кахетии (1520-1574) (Brosset, стр. 634).

⁴⁰² В тексте: Да'уд. Речь идет о царе Картлии Давиде X (1505-1525).

⁴⁰³ В тексте: Гаргаре — правитель Ахалциха Кваркваре IV (ум. в 1535 г.). (Brosset, стр.640).

⁴⁰⁴ О крепостях Бёгюрделен (Шабач), Земун (Землин), Саланками, Иллок, Оршова (Орсова), Курпаник (Кулпеник, Кипаник) см.: «Osmanli tarihi», с. II, стр. 202, 299, 300, 312; «Tarih atlası»; Hammer, t. V, стр. 17, 429.

Год 929 (1522-23)

Султан Сулайман-хан четыре месяца держал Родосскую крепость в осаде и в начале этого года силой и натиском покорил [ее]. Один просвещенный [так] запечатлел в стихах время того [события]. Стихотворение:

Когда повелитель мира Сулайман-хан,
Кому [навеки] воссопутствовало божественное вспомоществование,
Завоевал Родос, тот государь веры
Расстроил все дела неверных.

Чтобы [получить] хронограмму того [события], *хатиф*⁴⁰⁵ произнес:

Йафраху-л-му'минуна би-настри-ллахи («Возрадуются верующие победе Аллаха». При прочтении хронограмма дает 929 г. х.).

[И] ниже всякий раз, когда упоминается султан Гази, имеется в виду султан Сулайман-хан.

Государевы *мулазимы* захватили еще несколько крепостей упомянутого вилайета. Шахсуар-оглы зулкадр проявил неповиновение султанскому порогу. Везир Фархад-паша был назначен во главе победоносного войска, пошел на [Шахсуар-оглы], убил его и голову отослал ко двору султана.

В этом же году черкес, по имени Джаним, *кашиф* восточного Египта, восстал вместе с *кашифом* Иналом⁴⁰⁶, и против них послал войско везир Мустафа-паша, которому была [поручена] охрана Египта. Между ними произошло великое сражение. В конце концов им отрубили головы и отослали к небесноподобному двору.

В этом году шах Исма'ил зимовал в Тебризе. Старший стремянный Михтар Шах-Кули 'арабгирлу, побуждаемый ненавистью к везиру Мирза Шах Хусайну, с наступлением ночи, когда Мирза, закончив службу шаху во дворце Хашт бихишт, направлялся к себе домой, набросился на него сзади, ударил кинжалом между лопаток и закричал: «Шах приказал *курчи* прикончить этого мошенника!» Находившиеся во дворце *курчи* тотчас напали на [Мирза Шах Хусайна] и растерзали на куски, а Михтар Шах-Кули убежал. Через несколько дней его поймали и казнили за такое недостойное дело.

Умер Чайан-султан устаджлу, [занимавший] при государе должность *амир ал-умара'*, и пост везира препоручили Хваджа Джалаладдину Мухаммаду.

Год 930 (1523-24)

5 джумада-л-авалла этого года шах Исмаи'л выехал из зимовий Нахчевана в направлении Шеки, желая поохотиться на диких степных лошадей, затем возвратился в Ардебиль и лето провел в Судане. Осенью, посетив [могилы] своих великих отцов и дедов, он направился к зимовьям Тебриза. Когда он подъехал к перевалу Саин, что относится к Сорабу, его августейшее здоровье расстроилось. Искуснейшие, из врачей не смогли его вылечить, и утром в понедельник 19 рад-жаба он отбыл из этого бренного мира в мир вечности. Стихотворение:

Государь, что появился, как [озаряющее] мир солнце,

Очистил поверхность земли от праха насилия.

О времени кончины того грозного (Букв. «льва, [сидящего] в засаде») государя

Спроси у *Хусрав-и дин* («Хусрав веры». Хронограмма при прочтении дает 930 г. х.), ибо [воистину] он стал Хусравом веры

На престол царствования восшестввовал царевич Тахмасб, который в возрасте одиннадцати лет [уже] находился при отце. И столь благословенно [было это] восшествие, что он правил полновластно около двух поколений. Счастливое его рождение произошло в

⁴⁰⁵ Хатиф — человек, громким и пронзительным голосом провозглашающий что-то или вызывающий к верующим с призывом к чему-либо. В узком смысле это слово означало таинственный голос, прорицающий что-либо. В религиозной литературе *хатиф* употребляется только во втором значении. Сочинения, рассказывающие о житиях святых, приводят много примеров подобного рода. Пророческая миссия Мухаммада в подобных сочинениях также не раз «удостоверялась» *хатифами* (см.: EI, t. II, стр. 306-307).

⁴⁰⁶ Подробнее см.: «Osmanli tarihi», с. II, стр. 304, 305.

Исфаханском Шахабаде утром в среду 26 зу-л-хиджжа 919 (22 февраля 1514) года под знаком Овна. Стихотворение:

[Год], в который он появился в царстве сущего,

[Выясняется] ив хронограммы: *афтаб-и 'алам-афруз* («Озаряющее мир светило»).

И августейшее его восшествие [имело место] в понедельник 19 раджаба этого же года (930 г. х.), что соответствует году Обезьяны (монгольского летосчисления). Стихотворение:

Государь мира Тахмасб, который благодаря божественному вспомоществованию

Воссел на золотом троне после победоносного шаха [Исмаила],

Заступил на место отца, покори́л мир.

Год, когда он начал править, [заключен в словах]: *джа-йи падар гарифти* («Занял место отца»).

[Числовое значение] слова *зил* («Могущество», «тень [Аллаха]») тоже соответствует времени его восшествия.

Словом, когда войско с могуществом небес направилось через перевал Саин к летовьям Саханда, по решению кызылбашских эмиров⁴⁰⁷ были казнены Хаджа Джамаладдин Мухаммад *вазир* и Хаджа Адхам *мунши*, а Кази Джихана Казвини, [одного] из наидостойнейших избранных шиитских сейидов Казвина, вознесли до высокой должности везира. Достойнейший из достойных Исфахана эмир Кавамаддин Хусайн совместно с эмиром Джамаладдином Ширнаки-Астарабади [стал выполнять] обязанности (Букв. «дело») великого везира.

После смерти шаха Исма'ила умер Байазид-султан б. Чайан-султан, сменивший отца [на посту] *амир ал-умара'*. Обязанности *вакила* стали исполнять его дядя Мустафа-бек, известный под [именем] Капак-султана, совместно с Див-султаном румлу.

Год 931 (1524-25)

В этом году султан Сулайман-хан при всей полноте власти проводил счастливое время в Стамбуле, предаваясь удовольствиям и наслаждениям.

Шах Тахмасб провел зиму в Тебризе и лето на Саханде. Див-султан, который выехал было в Хорасан в связи с известиями об узбеках, приехал в Ирак, опасаясь эмиров [племени] устаджлу. Там к нему присоединились великие кызылбашские эмиры: правитель Исфахана Чуха-султан такалу, правитель Шираза 'Али-султан зулкадр, правитель Хамадана Карадже-султан такалу, правитель Мешхеда Бурун-султан — и [Див-султан] возвратился в Тебриз. Чтобы затянуть время, Капак-султан устаджлу встретил упомянутых эмиров, не доезжая Торкаман-канди⁴⁰⁸ [в] Гармруде⁴⁰⁹, и они [все] вместе направились ко двору государя. В Чарандабе⁴¹⁰ они удостоились лобызания [государевой] стопы.

Через два дня были убиты Карандже-султан устаджлу и Нарин-бек каджар, а Кази Джихан — смещен с должности везира и заточен в крепости Лори⁴¹¹. Пост везира препоручили эмиру Джа'фару Саваджи.

Когда Капак-султану стало известно про смуту и недовольство эмиров, он под предлогом священной войны [с неверными] Грузии покинул двор государя. Вместо него высокий пост великого везира занял Чуха-султан и поставил печать на обратной стороне указа. В этом же году умер правитель Хора-сана Дурмиш-хан.

Год 932 (1525-26)

В этом году султан Сулайман-хан выступил из Стамбула, желая покорить Венгрию. Силой и натиском он захватил крепости Авник, Петервардейн⁴¹² и Иллок⁴¹³, которые высокою

⁴⁰⁷ Обращает внимание объективно воспроизводимая Шафаф-ханом картина анархии и распрей между отдельными группировками феодалов после смерти шаха Исма'ила I. Власть полностью сосредоточилась в руках военно-кочевой знати кызылбашских племен.

⁴⁰⁸ Торкаман-канди — ныне название одного из селений в Иранском Азербайджане («Географический словарь Ирана», т. IV, стр. 130).

⁴⁰⁹ Гармрудом назывался район г. Мийане в Южном Азербайджане (Le Strange, стр. 170).

⁴¹⁰ Чарандаб — название одного из старинных кварталов и кладбища в Тебризе (*Тарих ва джуграфи*, стр. 66).

⁴¹¹ Возможно, имеется в виду Лори — укрепленный город в Грузии (Рахмани, стр. 109).

соперничали с небосводом. И крепость Эссек⁴¹⁴, что находится на берегу реки Дуная, он тоже захватил. Составив, как это принято, из кораблей и цепей мост через реку Драву⁴¹⁵, он прошел в направлении к Буде и покорил крепости Рача⁴¹⁶, Гергуревце, Беркасово⁴¹⁷, Митровиц⁴¹⁸, Нукай⁴¹⁹, Зотин⁴²⁰, Виковар⁴²¹ и крепость Дарувар⁴²².

Король Венгрии (**Людвик II**) двинулся с многочисленным сборищем презренных кафиров, желая сразиться с победоносным султаном. Противники встретились в долине Мохач⁴²³, и произошло великое сражение. Под конец ветерок победы и торжества подул на шелк победоносного знамени султана Гази, борца за ислам. Король был ранен и повернул с поля брани. Им пришлось проходить местом, где было много глины и вязкой грязи. Король упал с коня, и под натиском победоносной армий нечистый король (**Букв. «существо короля»**) был погран судьбой и растоптан в грязи и глине. Под ногами знатных и простонародья он достиг долины позора и возмездия. Друзья и враги, мусульмане и еретики не нашли от него (никаких) следов (**Букв. «признаков»**). После той славной победы крепость Буда, столица правителей Венгрии, с прилегающими и относящимися [к ней округами] перешла к наместникам султана, а войско, что обошло [весь! мир, невредимое и с добычей возвратилось в обитель достоинства и великолепия.

В этом же году в отсутствие Капак-султана устаджлу эмиры [племен] румлу и текелу заменили ему *улка*. Поэтому, желая с ними сразиться, Капак-султан собрал под своим знаменем Килидж-хана б. Мухаммад-хана устаджлу, Манташа-султана Шайхлара, Бадр-хана шарафлу, Курд-бека шарафлу-устаджлу и направился в Халхал.

В полдень 14 ша'бана в местечке Сакасджук они построили друг перед другом [свои] ряды. Были убиты Карадже-султан и Бурун-султан из эмиров [племени] текелу, но поражение потерпело племя устаджлу, и оно бежало в Тарум⁴²⁴. Там они тоже не стали задерживаться и прибегли к покровительству правителя Решта.

‘Абдаллах-хан устаджлу с Ахмад-беком Суфи-оглы и Кази Джиханом *вазиром* единодушно выступили против [племени] текелу, (но! позднее их сплоченные ряды распались. Кази Джихан уехал в Гилян, ‘Абдаллах-хан в другие эмиры в Хувар и Симнан. Эмиры устаджлу объединились еще раз и в деревне Харзавил, относящейся к Таруму, встретились с эмирами текелу, [но] тут же бежали, будучи не в силах сопротивляться, и возвратились в Гилян-и Бийе Пас. Шах Тахмасб ту зиму предпочел провести в Казвине.

⁴¹² В тексте: Патруварадин. Петервардейн (тур. Петроварадин) находился к северо-западу от Белграда, на берегу Дуная («Tarih atlası», № 33).

⁴¹³ Крепость Иллок (тур. Ийлуку) находилась южнее Петервардейна (Raffelsperger, IV, Karte des Kaiserthumes Oesterreich).

⁴¹⁴ В тексте: Усак. Эссёк (тур. Осек) — крепость к северо-западу от Белграда и Петервардейна («Tarih atlası», № 33).

⁴¹⁵ Драва — правобережный приток Дуная.

⁴¹⁶ Рача находилась к югу от Илдока (Raffelsperger, t. IV, Karte des Kaiserthumes Oesterreich). В настоящее время это название города на территории Югославии, к северо-западу от Белграда.

⁴¹⁷ Гергуревце (в тексте: Гарагуридже; Hammer, t. V, стр. 19, 406: Gregurovecz) и Беркасово (в тексте: Баркас) — в начале XIX в. названия двух деревень в Славонии, округ Сирмиер, район Иллок (Raffelsperger, t. II, стр. 664).

⁴¹⁸ Митровиц (в тексте: Димитруфадже) находился недалеко от Гергуревце, к юго-востоку от Иллока (см.: Raffelsperger, t. II, стр. 664; t. IV, Karte des Kaiserthumes Oesterreich). Ныне Митровиц — город в Югославии, к северо-западу от Белграда.

⁴¹⁹ Hammer, t. V, стр. 19, 406: Nogay.

⁴²⁰ В тексте: Сугин. Зотин наводился в Венгрии, в округе Сирмиер (Raffelsperger, t. V, стр. 1165, 1662).

⁴²¹ В тексте: Лукувар; Hammer, t. V, стр. 406: Vucovar. Виковар находим к северо-западу от Иллока и к западу от Петервардейна (см.: Raffelsperger, t. IV, Karte des Kaiserthumes Oesterreich).

⁴²² В тексте: Арувар. По-видимому, автор имеет в виду крепость Дарувар. В начале XIX в. Дарувар — название деревни к западу от Эссека (там же, t. II, стр. 23).

⁴²³ В тексте: Мухадж. Долина Мохач расположена на правом берегу Дуная, севернее Эссека. Упомянутая битва имела место 29 августа 1526 г. (Новичев, стр. 87).

⁴²⁴ Тарум (Тарумайн) — название района (делится на Верхний и Нижний Тарум), расположенного недалеко от Гиляна, в области Джибал (Le Strange, стр. 225, 226).

Год 933 (1526-27)

В этом году восстал против султана Сулайман-хана Зу-н-Нун-оглы зулкадр и причинил в той стране много вреда. Он направился в Эрзерум, чтобы [перейти] в кызылбашские области. Вслед за ним выступил *амир ал-умара* Румелии Йа'куб-паша, нагнал его в округе Пасин, убил, а голову отослал ко двору Сулаймана.

В этом же году возымел притязания на султанский [престол] некий Каландар-шах, [один] из сыновей Хаджжи Бикташа. К нему примкнула большая группа. Великий везир Ибрахим-паша с придворными пошел на него и его убил.

В этом же году шах Тахмасб решил напасть на Хорасан и дошел до Соуджбулага. Эмиры [племени] устаджлу, что находились в Гиляне, прибыли в Ардебиль, убили здешнего правителя Бадинджан-султана румлу, оттуда пошли на Нахчеван и Чохур-Саад и разграбили ставку Див-султана.

Когда эти известия достигли в Соуджбулаге государева слуха, он прежде всего направил в Азербайджан Див-султана и Чуха-султана. Сражение между ними произошло возле Арпачая в Шаруре, относящемся к Нахчевану. Капак-султан упал во прах смерти, сраженный выстрелом из ружья. Эмиры оттуда возвратились и в летовье Гюзелдаре, [близ] Султанийе, удостоились чести лобызать государев порог.

Поскольку зачинщиком этой смуты, вражды и разногласий среди кызылбашей был Див-султан, Чуха-султан договорился с шахом Тахмасбом, что, как только Див[-султан] войдет в диван, [государь] нанесет ему рану стрелой для того, чтобы остальные слуги стрелой и кинжалом его прикончили, и скажет: «Каждый, кто мне предан, не замедлит убить Дива».

Случайно замысел совпал с [божественным] предопределением. Только Див[-султан] вошел в диван, как в грудь ему вонзилась стрела, которую держал шах Тахмасб. Хотя тетива [была натянута] слабо и государь был не силен (**Шаху Тахмасбу тогда было двенадцать лет**), стрела вошла в тело до зарубки (**Зарубка в пятке стрелы, куда кладется тетива**). Затем, как было условлено, в рассыпающих перлы выражениях [государь] дал слугам указание с ним расправиться. Те тут же растерзали его на части ударами меча и кинжала. Его область и управление Реем пожаловали Сулайман-беку румлу, который при Диве занимал должность эмира дивана.

В этом же году под Бастамом сразились Ахи-султан такалу и Дамри-султан шамлу с 'Убайд-ханом узбеком и были убиты. Область Ахи-султана препоручили одному из *мулазимов* Чуха-султана, Мухаммад-беку Шарафаддин-оглы, и поименовали его султаном. Зиму государь провел в Казвине.

Год 934 (1527-28)

В этом году весной и зимой повелитель мира султан Сулайман-хан Гази со спокойным сердцем и свободной от забот душой провел [украшенное] счастливыми часами время в радости и веселье, наслаждении и беспечности в стольном городе Константинополе. Основной своей целью он почитал благосостояние владений и процветание страны.

В среду 19... этого года шах Тахмасб выехал из зимних становищ Казвина в летовья Харракана. В летовьях Фируз-куха находился Зайнал-хан шамлу, который принадлежал к великим кызылбашским эмирам и управлял Казвином, Гератом и Астарабадом. На него напал Зинаш-бахадур узбек и убил [его], правителя Себзеvara Джигарге-султана шамлу и правителя Саве Мустафа-султана афшара.

Когда это известие достигло славного слуха государя, он поспешно направился в Хорасан. Чуха-султан напал на Зинаш-бахадур с тыла, из Султан-Майдани [в] Дамгане, в Дамганской крепости его схватил, убил, а голову отослал государю. Государевы знамена направились в Хорасан, и августейшая армия остановилась лагерем в степях области Джам⁴²⁵.

14 рамазана того же года Зулфикар-бек б. 'Али-бек, в то время управлявший Калхористаном (**Область, населенная калхорами**) и известный под [именем] Нахуд-султана,

⁴²⁵ Джам (Зам) — район в северо-восточной части Кухистана в Иране (Le Strange, стр. 356).

напал на своего дядю Ибрахим-хана, правителя обители мира — Багдада. Преисполненный величия [Ибрахим-хан] и около десяти тысяч отважных туркменских конников, [искусно] владеющих кинжалом, находились тогда в долине Махидашт. В полдень, когда от сильной жары люди почивали на ложе отдохновения в своих шатрах и палатках, [Зулфикар-бек] набросился на них с тремястами конников и убил Ибрахим-хана и нескольких его приверженцев, взялся за дела управления и вознес до апогея солнца и луны знамя могущества.

Племянники [Зулфикар-бека], каждый из которых управлял одним из округов Багдада, со всею поспешностью бросились из долины Махидашт в Багдадскую крепость, будучи не в силах оказать ему сопротивление. Зулфикар, захватив власть и завладев имуществами дяди и племянников, со всей решимостью остановился под Багдадской крепостью и осадил племянников.

После сорокадневной осады вступились примирители и было решено, что Зулфикар не покусится на жизнь своих племянников, а они [ему] передадут крепость. Главарь осажденных Султан Ма'сум-бек б. Амир-хан и племянники [Зулфикар-бека] оставили крепость и при встрече с Зульфикаром передали крепость ему.

В тот же день он оставил в доме нескольких своих верных *нукеров* при [полном] вооружении и стал посылать в тот дом племянников по одному — якобы для облачения в [почетный] халат. Слуги их передушили, и таким образом было из них убито около двадцати человек. Ни один не узнал о судьбе другого.

[Зулфикар-бек] уничтожил (Букв. «исторг дым») их семейство. Из мужчин [семьи] Килабилу в живых не осталось никого, кроме некоего юного Малик Касима, который заменил своего отца в должности *мухрдара*, и десятилетнего Мухаммади-бека из сыновей Амир-хана. [Мухаммади-бек] приходился шаху Тахмасбу молочным братом и со своей матерью был при государе. Из потомков мужского пола остались лишь двое [этих] юношей.

Год 935 (1528-29)

1 джумада-л-аввала этого года король Германии и Австрии выступил с намерением завоевать Венгрию и захватил Буду. Из Стамбула в Венгрию выехал султан Сулайман-хан для его разгрома и, достигнув желаемого, изволил возвратиться в обитель славы и достоинства.

В этом же году 'Убайдаллах-хан и другие узбекские султаны направились на войну с шахом Тахмасбом и завоевание областей Хорасана и Мавераннахра. Шах Тахмасб тоже выехал в Хорасан, желая с ними сразиться. Когда он подъехал к вилайету Джам, в субботу 11 мухаррама упомянутого года противники встретились в деревне Омарабад. Оба, подобно горе, построили друг перед другом [свои] ряды.

Вначале правый и левый фланги кызылбашей были разбиты. Чуха-султан и эмиры [племени] афшар покинули поля брани и пустились бежать. Узбеки [кинулись] вслед за ними, а 'Убайдаллах-хан со считанным [числом воинов] остался на поле битвы.

Когда пыль, [поднятая] отважной армией, улеглась, кызылбаши увидели, что узбеки уехали догонять [шахское] войско, а 'Убайд-хан с незначительным отрядом стоит перед многочисленным сборищем кызылбашей. Храбрецы-кызылбаши разом напали и заставили 'Убайд-хана отступить. Один из государевых *курчи* настиг 'Убайд-хана и ударил его кинжалом по шлему, но не признал [его] и проехал мимо. Остальные *курчи* преследовали узбекское сборище до Сафид-куха и возвратились. Но 'Убайд-хана Дин Килидж-бахадур и другие *мулазимы* и узбекские ханы увезли с поля битвы и до Мерва нигде не остановились.

После этой славной победы шах Тахмасб изволил месяц находиться на пастбищах в Шакабад-и Джам, известных под [названием] Сарукамиш, а оттуда выехал в Ирак. Зимой этого года он изволил провести в городе Куме.

В начале весны [шах Тахмасб] направился в Багдад, дабы устранить Зулфикара, который дошел до [открытого] бунта и претендовал на правление. Ко времени прибытия победоносных знамен кызылбаши [уже] окружили Багдадскую крепость. После нескольких дней осады кызылбашскую армию стала беспокоить жара. Эмиры и столпы шахской державы

предпочли уехать, нежели оставаться, и решили отложить осаду до осени и зимы, оставить крепость и уехать на лето.

Тем временем некий ‘Али-бек из внуков Суфи Халила — он принадлежал к вельможам и доверенным людям Зулфикара и в ту ночь с двумястами своими приверженцами охранял Зулфикара — сговорился со своим братом Ахмад-беком, захватил Зулфикара, когда тот спал сном беспечности, отрубил ему голову и распахнул ворота Багдадской крепости.

Он прибыл к шаху Тахмасбу на службу, и остальные туркменские племена тоже покорились. Небольшая группа родственников Зулфикара бежала из [города], и управление [Багдадом] препоручили Мухаммад-хану такалу Шарафаддин-оглы. Возвращаясь, на пастбищах Фарсачин [в] Абхаре Иракском [государь] казнил ‘Али-бека б. Малик-бека Хойи, который был известен под [именем] Шатир ‘Али. Эмират передали внуку Суфи Халила [‘Али-беку] и поименовали его ‘Али-султан Зулфикар-куш (**Убивший Зулфикара**).

Год 936 (1529-30)

В этом году султан Сулайман-хан Гази силой и натиском покорил крепость Буду и Батак-хисари и повернул в сторону Венской крепости. Король Вены⁴²⁶, который был из бачей (**Австрийцев**), покинул свою резиденцию. Охранять Венскую крепость, свою столицу, он оставил несколько человек, а сам уехал в один из районов (**Букв. «сторон»**) страны.

Поскольку осада Венской крепости представляла большую трудность,— [крепость], наподобие рва, окружала большая река, [разлившаяся] на два рукава, и [там! находилось [еще] несколько цитаделей, одна внутри другой,— после пятнадцати дней, проведенных у крепости, нигде не было видно признаков победы и завоевания той крепости. Победоносная армия стала испытывать затруднения от нападений презренных кафиров. Показались знамена войск холода и зимы. Султан Гази был вынужден прекратить осаду, приказал некоему Касим-воеводе с 12 тысячами конников из румийских *сипахи* и *акынджи*⁴²⁷ разграбить и разорить Венскую область, а сам изволил счастливо возвратиться в свой стольный город.

Кафиры устремили все, свои помыслы на разгром Касим-воеводы, на победоносное войско не напал ни один. О Касим-воеводе [же] и его товарищах ничего не известно.

В этом же году по просьбе Чуха-султана в Шарафабаде Казвинском удостоились чести лобызать порог шаха Тахмасба эмиры [племени] устаджлу: Бадр-хан шарафлу, Манташа-султан шайхлар и Хамза-султан, известный под [именем] Казак-Хамзы, которые предпочли было служить Султан Музаффару в Гилян-и Бийе Пас. Каждому оказали внимание сообразно [его] положению и назначили *улка* и должность.

Умер эмир Кавамаддин Хусайн *садр* Ширнаки-Астарабади, и должность государева *садра* препоручили эмиру Гийасадину Мансуру, дабы он исполнял ту обязанность (**Букв. «дело»**) совместно с эмиром Ниматаллахом. Шахские знамена направились в Хорасан для разгрома узбеков. Узбекские султаны, собравшиеся было в Мерве, были сразу же разбиты и ушли в Мавераннахр.

Управление Гератом препоручили Бахрам-мирзе (**Брату шаха Тахмасба**), Гази-хана такалу [назначили] его опекуном, и шахское войско возвратилось через Табас.

Зиму [государь] провел в Исфахане.

Год 937 (1530-31)

В начале этого года султан Сулайман выехал из Стамбула с намерением завоевать Австрию и остановился в Халкалу-Бикаре.

⁴²⁶ Султан Сулайман решительно отказывался признать Фердинанда I королем Австрии и именовал его лишь королем Вены.

⁴²⁷ Сипахи — регулярное войско из воинов-всадников; акынджи — общее название кавалерийских отрядов, совершавших набеги (авым) с целью разведки и грабежа на территории противника (Эвлия Челеби, стр. 272, 290).

В этом же году в Тебризе Улама такалу собрал 7 тысяч человек и пожелал явиться на службу к шаху Тахмасбу и вместо Чуха-султана занять высокий пост великого везира. Шах Тахмасб узнал о его самонадеянных [замыслах] и выступил против него.

Улама, прослышав о выступлении шаха, бежал в Ван и засвидетельствовал покорность порогу султана Сулайман-хана, как уже подробно изъяснялось в четвертом разделе [при описании] обстоятельств правителя [Бидлиса] эмира Шарафа.

В конце этого года умер Мирза Бабур б. Мирза 'Умар-шайх б. Мирза Султан Абу Са'ид Гурган, суверенный государь Индии, Газны, Кабула и Кандагара, и на трон царствования восшествовал его благородный сын Мирза Хумайун.

Год 938 (1531-32)

В этом году султан Гази Сулайман пожаловал Бидлиский вилайет на правах беглербегства Уламе, и, как уже освещалось ранее лучами раздумий, Улама с *амир ал-умара'* Мараша и Диарбекира подошли к Бидлиской крепости и [ее] осадили. Здешний правитель Шараф-хан обратился за помощью ко двору шаха Тахмасба, и упомянутый государь, руководимый своим к нему расположением, подошел к Ахлату. *Амир ал-умара'* Диарбекира и *сардар* армии [султана! фил Йа'куб и Улама оставили крепость и бежали, а шахское войско (Букв. «знамя») прибыло в Тебриз. Там [государь] провел зиму.

В конце года государь прослышал, что Бахрам-мирза осажден в городе Герате 'Убайд-ханом узбеком, и пошел на Хорасан.

Год 939 (1532-33)

В начале этого года султан Сулайман-хан Гази остановился у крепости Косег⁴²⁸, и победоносное войско заполнило [окружавший] ту крепость ров деревьями. Жители крепости запросили пощады и передали цитадель наместникам султана.

В этом же году добровольно подчинились султану крепости Каполна⁴²⁹, Папоче⁴³⁰, Беловар⁴³¹, Берзендже⁴³², Эрсек⁴³³, Балашкирд⁴³⁴, Нашарвар, Шиклош⁴³⁵ и крепость Капорнак⁴³⁶. Земли Австрии и Хорватии были разграблены и разорены, города и местечки в тех областях — преданы сожжению. Привезли бесчисленное множество рабов и красивых, периликих рабынь. Войска с могуществом небес захватили много богатств и сокровищ, имуществ и денег, скота и фуража — [все] без счета.

Когда возвращались назад, прибыли посланцы короля Германии и Австрии и обещали в течение трех лет выплачивать *джизью* и *харадж*. Их просьбу удовлетворили.

Везир Ахмад-паша с 70 галерами и кораблями отправился в морской поход, покорил расположенную в Морее крепость Корон, которую осадили на кораблях франки, и возвратился, достигнув желаемого.

Во вторник 4 ша'бана этого же года Камаш-углан узбек напал через Йартавли (?) на Рейскую область и разграбил лагерь Мухаммад-хана Зулкадр-оглы, который был правителем Астарбада и в то время находился на пастбищах Чохур [в] Соуджбулаге (В тексте: *Джохур-и Соухбулаг*). Мухаммад-хан полуживым спасся из того побоища, вскочив на неоседланного коня.

⁴²⁸ Косег — крепость в юго-восточной части Австрии, к югу от Вены («Тarih atlası», № 33).

⁴²⁹ В тексте: Кабулне. Под названием Каполна в начале XIX в. в Австро-Венгрии было известно 29 городков и деревень. Очевидно, имеется в виду г. Каполна в Венгрии, в округе Шиклош (Raffelsperger, t. III, стр. 712).

⁴³⁰ В тексте: Папузче. Папоче = Бабоча находилась западнее Мохача.

⁴³¹ Беловар находился к западу от Папоче. Ныне это город Бьеловар на севере Югославии.

⁴³² Берзендже (Берзенпе) был расположен к северо-западу от Папоче.

⁴³³ Эрсек = Эгерсек к началу XIX в. представлял собой селение в Венгрии, близ Каполны (Raffelsperger, t. II, стр. 276).

⁴³⁴ Возможно, имеется в виду Пелёшке — город в Западной Венгрии, к западу от оз. Балатон.

⁴³⁵ Шиклош (Сиклос) находился близ Мохача, к востоку от Папоче. Ныне небольшой городок на юге Венгрии.

⁴³⁶ Капорнак — в начале XIX в. горная венгерская деревня в районе Донау (Raffelsperger, t. III, стр. 714).

В этом же году шах Тахмасб пожаловал своему брату Алкас-мирзе управление Ширваном, а Бадр-ханаустаджлу назначил его опекуном. Хранитель печати Махмуд-бек зулкадр упал с коня на площади Сахибабад в Тебризе при метании тыквы (**Вид конной игры**) и сломал шею. Должность хранителя печати пожаловали Шах Кули-халифе зулкадру, управление Тебризом и охрану Азербайджана [государь] препоручил Муса-султану мусуллу и со [всею] поспешностью выступил в Хорасан для разгрома узбеков. Узбеки ушли в Мавераннахр, и зимовать государю пришлось в Герате.

Весной того же года [шах Тахмасб] около сорока дней находился в Уланг-и Кахдастан с намерением идти на Мавёраннахр, пока однажды ночью тот чистый помыслами государь не увидел во сне его святость эмира правоверных ‘Али б. Абу Талиба — да будет доволен им господь! Говорит [Али]: «Не ходи по ту сторону реки, тебе предстоит важное дело на этом берегу. Покаявшись в грехах, почти Хак-вирди туркимана, что принадлежит к сыновьям Шайх Джунайда».

Пробудившись ото сна, [шах Тахмасб] направился к пресветлой благоуханной усыпальнице Имам Ризы — над ним приветствие и восхваление [господне]!— и удостоился поклонения достохвальной гробнице того благородного. Он покался во всех прегрешениях и столь [строго] стал пресекать греховные развлечения, что приказал повесить с кубком на шее начальника *курчи* Хаджа Шах-Кули, [одного] из заслуженных [вельмож] при том дворе, и Махмуд-бека *ишык-агаси* туркимана Анук-оглы [тоже].

Управление Гератом [шах] препоручил своему брату Сам-мирзе, приставив к нему опекуном Агзивар-султана б. Дамри-султана шамлу, сместил Хамза-султана с управления Ширазом и пожаловал [пост правителя] Гази-хану, брату Султан Халила зулкадра.

Год 940 (1538-34)

В этом году был убит правитель Бидлиса Шараф-хан, и Улама такалу сообщил об этом в Стамбул. По наущению Уламы султан Сулайман-хан поставил великого везира Ибрахим-пашу во главе армии и послал на завоевание Азербайджана. Ибрахим-паша дошел до Алеппо и там изволил перезимовать.

В этом же году, еще находясь в пресветлом благословенном Мешхеде, шах Тахмасб прослышал о гибели Шараф-хана, о прибытии в Азербайджан Уламы и Ибрахим-паши и поэтому незамедлительно выехал в Ирак и Азербайджан.

Год 941 (1534-35)

В этом году султан Сулайман Гази направился из Стамбула в Азербайджан на помощь везиру Ибрахим-паше, который слал вести — одну за другой — о том, что шах Тахмасб возвратился из Хорасана и направляется в Азербайджан. 29 раби’ ал-аввала этого же года, когда минуло 120 дней со времени его отъезда, [султан] остановился в летовье Уджан в Азербайджане. Порог [государя] удостоился лобызать везир Ибрахим-паша со столпами [державы] и знатью, в частности с правителем Гилян-и Бийе Пас Султан Музаффаром, который в то время в Тебризе примкнул к султанскому войску [во главе! около 5 тысяч конных и пеших].

Шах Тахмасб поручил Мухаммад-Кули-халифе шамлу, известному под [именем] Углан-халифе, и Манташа-султану устаджлу передовые отряды армии и отправил в Азербайджан, а через двадцать один день сам приехал вслед за ними в Гёк-Гумбади.

Он пробыл там несколько дней, поскольку лошади устали, а в Азербайджан [с] передовыми отрядами послал Алкас-мирзу, Бахрам-мирзу, Хусайн-хана шамлу, Гази-хана такалу, Амир-султана, Сулайман-султана румлу и Малик-бека Хойи. [Затем шах] оставил обоз в Казвине, двинулся за ними вслед и остановился в казвинском [округе] Абхаре.

Туда от эмиров передовых отрядов пришло сообщение, что султан Гази следом за Ибрахим-пашой прибыл в Тебриз, и шах Тахмасб оттуда выехал в Султанийе. В то время при шахском стремени было не более 7 тысяч кызылбашей. Сосчитали [пригодных] для боя (**Букв.**

«для дела») коней — в лагере шаха оказалось 3 тысячи коней, которые [хоть] в какой-то степени могли служить для верховой езды.

Султан Гази Сулайман-хан пошел из Тебриза на Султанийе. [Пока они находились] в пути, солнце начало перемещаться к [созвездию] Скорпиона, и наступил лютый мороз. Выпало столько снега, что коням, верблюдам и многим слугам грозила гибель от сильного холода и снега, от недостатка провианта и сил, от больших морозов, голода и грязи. В результате победоносное войско немного притомилось, и [султан] через Даргузин и Хамадан выехал в Багдад. Охрану и защиту, охранение и оберегание Азербайджана он препоручил вместе с Уламой и *амир ал-умара'* Диарбекира правителю Тарума и Халхала Мухаммад-хану Зулкадр-оглы, который тогда изменил шаху Тахмасбу вместе с Кайа-султаном зулкадром, Хусайн-султаном такалу б. Бурун-султаном и 3 тысячами кызылбашей и удостоился в окрестностях Султанийе лобызать [султанский] порог.

[Государь] самолично направился в Багдад. Мухаммад-хан Шарафаддин-оглы по указанию шаха Тахмасба оставил Багдад и выехал с семьей и своими приверженцами в Шуштер. Обитель мира была покорена султаном Сулайман-ханом без войны и препирательств. Здешние вельможи выразили покорность и удостоились лобызания [государева] порога.

По прибытии в Багдад Сулайманова войска хранители тех областей доставили к султанскому двору ключи от крепостей Шахрабан, Харунийе, Дакук⁴³⁷, крепостей Киркук и Хилле. Вступив в город — обитель мира, победоносный султан и хакан — покоритель Вселенной в первый [же] день удостоился посетить гробницу руководителя народов и величайшего имама Абу Ханифы Куфи, а затем направился поклониться (Букв. «обойти кругом») пресветлой могиле. [Стихотворение:]

Квинтэссенции семейства избранного (Эпитет Мухаммеда),

Киблы приверженцев 'Ала,

Нанизывателя жемчужин моря любви (к всевышнему),

Доказательства Аллаха — Мусы Казима.

Он удостоился посетить ту святыню и, оделив нуждающихся подношениями и пожертвованиями, провел там зиму.

Тем временем, сочтя момент благоприятным и не заботясь о действиях внешнего врага, шах Тахмасб казнил Хусайн-хана, который затаил на него злобу, и двинулся в Тебриз на Уламу. Когда [шах выступил] в поход, Гази-хан такалу, убоявшись государева гнева, бежал из августейшего войска в Тебриз к Уламе и сообщил о выступлении шаха Тахмасба.

Улама, услышав эти известия и не имея [иного] выхода, оставил восстановленную было крепость Шамб-и Газан, направился в крепость Ван и там засел. Через двадцать дней из Тебриза пошел на Ван шах Тахмасб и осадил Уламу. Осада продолжалась до конца зимы. Дошло до того, что крепость вот-вот должна была сдаться, как вдруг из Ирака и Фарса прибыло известие о восстании Сам-мирзы. [Сам-мирза] изъявил покорность султану Гази, и султан пожаловал ему, именуя своим сыном, [звание] государя Ирана. В результате этих событий среди кызылбашских племен начались брожения, шах Тахмасб был вынужден оставить Ванскую крепость и выехать в Ирак.

В конце этого же года султан Гази покинул зимние становища Багдада и направился в Азербайджан. В это время Гази-хан такалу удостоился чести лобызать [монарший] порог. Султану подчинились и покорились Луристан, Калхористан, арабы Муша'ша', Дезире и Басит и украсили *хутбу* и монеты славными титулами его величества. Находясь в пути, [султан] казнил правителя Сорана за то, что он был связан с кызылбашами, и оттуда через Алтун-Кепри выехал в Тебриз.

Год 942 (1535-36)

1 мухаррама этого года султан Сулайман-хан Гази вступил в стольный город Тебриз. Прибыл посланник от шаха Тахмасба и запросил мира. Султан Сулайман Гази, не обращая на

⁴³⁷ Харунийе, Шахрабан и Дакук (Дакука, Таук, Тавук) расположены севернее Багдада (L e Strange, стр. 62, 92).

это внимания, выехал в сторону Арджиша и Ахлата. Когда шаху Тахмасбу стало известно, что султан Гази выехал из Тебриза в Рум, [шах] прибыл в Маранд, а [затем в] Хой и оттуда в погоню за победоносным султаном послал под руководством Бахрам-мирзы Манташа-султана, Амир-бека румлу, Шах Кули-халифе *мухрдара*, Будак-хана каджара, Садрадина устаджлу и Мухаммада Амин-бека туркимана *суфрачи* (Стольника).

Сам [шах Тахмасб] выехал в Каранкударе⁴³⁸ и занялся рыбной ловлей. В тот же день стало известно, что Улама находится в Ване, и потому [шах] направился оттуда в поход. Тем временем он почувствовал небольшой жар и, чтобы устранить недомогание (Букв. «жар») либо из осторожности и осмотрительности, ненадолго остановился возле странноприимного дома Мулла Хасана.

Он послал на разведку Кайапа-бека каджара и Шир Хасана Имура с тридцатью отважными конниками. Они сообщили, что Улама оставил Ван и ушел. На следующий день [шах Тахмасб] выехал оттуда и остановился под Ваном. Тут же прибыло известие, что выехавшие вперед с Бахрам-мирзой эмиры столкнулись с Хаджи-беком думбули, который следовал за султанской армией, и убили 25 человек из его [отряда]. Сам [Хаджи-бек] с тысячей огорчений [и] трудностей выбрался на берег из той кровожадной пучины и спасся.

Султан Гази послал в Арджиш против Бахрам-мирзы великого везира Ибрахим-пашу и около 30 тысяч конников, но паша возвратился назад, не вступая в войну и сражение. Затем султан Гази направил *амир ал-умара* Диарбекира Мухаммад-пашу с Уламой для охраны и оберегания крепости Вана. Шах Тахмасб, прослышав об их приезде, выступил в направлении Кеваша и Ахтамара, чтобы оказать им отпор. Улама узнал и с Мухаммад-пашой бежал к Даре-Кисан.

В долине Кеваш, которая с того дня известна под [названием] Кошун-киран (Букв. «соединение армий»), их нагнали туркиманские *курчи*, [возглавлявшие] передовой отряд шахского войска: 'Усман Шах-Кули *йузбаши*. Кара Исма'ил и Кур Шахсуар. Часть пригодных к делу людей они убили, [других] захватили в плен. Улама и Мухаммад-паша с разорванными поводьями и сломанным седлом нагнали султанскую армию в деревне Татван, [относящейся к] Бидлису, и [к ней] присоединились, когда монарший кортеж выехал из Ахлата и направлялся через Муш в Диарбекир.

Султан Гази отобрал управление Бидлисом у здешнего правителя эмира Шамсадина, взамен ему пожаловал управление Малатъей, а управление Бидлисом изволил утвердить за Уламой. Из Диарбекира [султан] направился в стольный город Константинополь и там провел зиму.

Шах Тахмасб захватил округа Арджиш и Ван и назначил комендантом Ванской крепости Ахмад-султана устаджлу Суфи-оглы. Правителя Кухгилуйе Алванд-хана афшара, который начал проявлять непослушание и своеволие, казнил [здешний] *шихне*. Его область и *кошун* [государь] изволил препоручить Мухаммади-беку, сыну Хасан-султана, внуку Афшара Мансура, поименовал его Шахрух-ханом, [затем] возвратился в Тебриз и там провел зиму.

Кази Джихан Казвини-Хусайни, которого годами держали в заточении в Рештском Гиляне, прибыл ко двору шаха, был отмечен и вознесен монаршими милостями и получил славную должность везира государева дивана. Схватили и привезли в Тебриз правителя Гилян-и Бийе Пас Султан Музаффара, которого именовали Амуре Дубаджем,— он бежал было в Ширван, опасаясь всеокрушающего монаршего гнева. Согласно [государеву] повелению его посадили в деревянную клетку, повесили [клетку] на минарете соборной мечети Музаффарийе, облили нефтью и подожгли.

В рамазане того же года [был убит] великий везир султана Ибрахим-паша, во время иранского похода поименованный Султан Ибрахим-пашой. Его обуяли тщеславие (Букв. «в крепости его носа водворился запах тщеславия») и разного рода желания. Например, он возжаждал, чтобы его имя стояло рядом с именем монарха на монетах и в молитве.

⁴³⁸ Возможно, автор имеет в виду селение Карангу в Макинском округе Иранского Азербайджана, на берегу озера, близ границы с Турцией («Географический словарь Ирана», т. IV, стр. 352).

Однажды ночью его, как обычно, задержали в покоях роскошного Сулайманова дворца — он и в другие дни еженощно, запьянев от вина, почивал в монаршем дворце в собственной ночной одежде государя. Внезапно на него, [спящего] беспечным [сном], накинлись султан Гази и *бустанджи-баши*, его убили, а тело спрятали в саду, и никто о нем [ничего] не знал.

Год 943 (1536-37)

В этом году султан Сулайман-хан Гази [выехал] из стольного города Стамбула и направился в Албанию проучить албанцев, приведя в движение палатки, что [служат] основанием небесной сферы, и упирающийся в небеса балдахин. Лутфи-пашу *вазира* и Хайрадин-пашу *капудана* он послал на завоевание некоторых островов, которые принадлежали королю Испании.

В этом же году шах Тахмасб прибыл через Азербайджанский Уджан в Казвин, чтобы идти на Хорасан. Маулана Рук-наддин Табиб Казирони навлек на себя гнев и немилость [шаха], а сейиды Аску (?) вознеслись. Должность *садра* препоручили эмиру Шамсадину Асадаллаху Шуштари. Умер Мирак Шарафадин Кирмани, долгое время занимавший должность секретаря при государе, и должность секретаря пожаловали Мухаммад-беку, брату эмира Закарийа *вазира*.

В этом же году умер правитель Гилян-и Бийе Пиш Султан Хасан, и управление Гиляном перешло к Бахрам-мирзе. [Бахрам-мирза] перезимовал в Казвине и к концу года направился в Гилян. Сын Султан Хасана, Хан Ахмад, был малолетним. Кара Мухаммад, эмир 'Аббас и Сарафраз-султан Лаште-Нишайи, известный под [именем] Хабаке-банда, его отвезли в горы Ашгавара⁴³⁹, недоступнее которых в Гиляне места нет, и убрали головы из ошейника повиновения государю. Остальные вельможи Гиляна проявили покорность. Бахрам-мирза несколько дней находился в Лахиджане и приступил к делам правления.

Год 944 (1537-38)

В этом году султан Сулайман-хан разграбил Албанию и изволил возвратиться в Стамбул. Везир Лутфи-паша завоевал и покорила в стране испанского короля около тридцати⁴⁴⁰ крепостей, разрушил [их], поскольку охранять и оберегать те крепости было невозможно, и возвратился невредим и с добычей.

В этом же году шах Тахмасб выехал в Тегеран с намерением [идти] на Хорасан, схватил эмира Кавамаддина Нурбахши, казнил его, следуя закону гражданского законодательства, и возвратился оттуда в Казвин. В середине зимы он направился в Тебриз.

Хваджа Калан Малик-заде Хвафи, вскормленный монаршей милостью, избрал путь мятежа и непослушания, [направляемый] ветром гордости и тщеславия, и засел в цитадели деревни Устад, относящейся к области Бахарз⁴⁴¹. Та крепость находилась на горе высотой 2-3 тысячи гезов, и, кроме одной пешеходной тропинки, из других мест дороги туда нет. Путешественники, [объехавшие] мир по суше и морю, [другой] такой могучей крепости не упоминают.

Шах, прослышав о его мятеже, послал туда Устада Шайхи *тубчи* («Пушкаря». В тексте; *тубхи*) его образумить. Единственной стрелой (Букв. «ударом стрель») [Калан] поверг Устада Шайхи во прах смерти, и эмиры Хорасана начали осаду той крепости. Одиннадцать месяцев продолжалась осада. После того с восточной стороны на крепость взобрался один курд из племени чигини и по веревочной лестнице поднял наверх [весь] отряд. То сборище разом кинулось в атаку и обратило в бегство отряд *нукеров* Хваджа Калана, который охранял крепостные ворота. Хваджа Калана схватили, связали и привезли в Тебриз к государю. По

⁴³⁹ Ашгавар — один из округов в Мазандеране (*Мазандеран*, стр. 149).

⁴⁴⁰ В тексте: «трех». Это явная описка, так как в других рукописях, по свидетельству Charmoy (t. II, pt. 2, стр. 574): «тридцати».

⁴⁴¹ Бахарз = Гувахарз — область в Кухистане, южнее Джама (Зама) и западнее истоков р. Герат (*Le Strange*, стр. 357).

приказу [шаха] его повесили за одну ногу на минарете Насирийе [-йи] Сахибабад, [и он висел], пока не вручил душу ангелу смерти.

Население Гиляна с Кара Мухаммадом и [его] братьями восстало против Бахрам-мирзы и хотело было осадить Мирзу в Лахиджане. Мирза выехал из Лахиджана в Дайламан⁴⁴², там тоже не стад задерживаться и приехал в Казвин.

В это время в Хорасане появился ‘Убайдаллах-хан узбек, казнил в крепости Абдалабад, [относящейся к] Нишапуру, правителя Герата Суфйан-халифе румлу и осадил город Герат. Когда это известие достигло высочайшего шахского слуха, [государь] направился в Хорасан, желая с ним сразиться. Ко времени прибытия шахской армий (Букв. «знамени») в Дамган ‘Убайдаллах-хан снял осаду и возвратился в Мавераннахр. [Шах Тахмасб] лишил Сам-мирзу управления Хорасаном и [препоручил] своему сыну Султан Мухаммад-мирзе. Его опекуном назначили Мухаммад-хана Шарафаддин-оглы такалу.

Зимой этого же года шахские войска (Букв. «знамена») направились в Нису и Абиверд и весьма пострадали от холодной зимы и сильного мороза. К хранимым богом государевым владениям присоединили Кандагар и Замин-Давар⁴⁴³, а управление ими препоручили Будак-хану каджару. И [шах] поспешно возвратился в Ирак.

Год 945 (1538-39)

В этом году султан Сулайман-хан направился для [усмирения] мятежа короля Молдавии, который в сговоре с правителями Франции и Германии — [да падет] на них гнев и огонь [господний]! — вознамерился учинить обиду областям мусульман и уклонился от уплаты *джизьи*. [Султан] покорил относящуюся к Молдавии крепость Седжав⁴⁴⁴, а неправедный король, будучи не в силах оказать сопротивление, покинул страну и бежал.

Население страны выразило покорность, поставило себе правителя и обязалось выплачивать *джизью* и *харадж* — посылать в государеву казну ежегодно сумму 80 тысяч курушей. Покоритель мира — султан возвратился в Стамбул, [сопутствуемый] счастьем и удачей.

В этом же году шах Тахмасб послал Алкас-мирзу на правителя Ширвана Шахруха б. Фарруха Йасара. Тот засел в крепости Бигурд, что принадлежит к числу могущественных цитаделей Ширвана. Следом за Алкас-мирзой направился в Ширван шах Тахмасб и покорил Бигурд без войны. Безжалостными мечами кызылбашей было убито около шестисот человек из осажденных в крепости. Даже шах Тахмасб самолично убил [некоторых] вельмож Ширвана, мстя за кровь своего деда Султан Хайдара. Область Ширван он передал Алкас-мирзе, возвратился в Тебриз и там провел зиму.

В этом же году в Астарабаде Мухаммад-Салих, внук Хваджа Музаффара Битикчи (См. выше, стр. 163, прим), принялся бунтовать против здешнего правителя Садраддин-хана и его из Астарабада прогнал. Садраддин-хан неожиданно на него напал, схватил и отослал ко двору государя. По приказу [шаха] его сбросили с минарета Насирийе в Тебризе. С ним закончился род Битикчи.

Год 946 (1539-40)

В этом году султан Сулайман-хан направил через Оманское море⁴⁴⁵ Сулайман-пашу *вазира*, желая завоевать Индию.

Хайрадин-паша столкнулся в море с неким Андреа Дориа⁴⁴⁶, из франкских капитанов, и между ними произошло большое сражение. Андреа Дориа завладел крепостью Нова (?) и

⁴⁴² Дайламан = Дайлам (Le Strange, стр. 172).

⁴⁴³ Замин-Давар — название большой долины и района в Восточном Систане (Le Strange, стр. 345).

⁴⁴⁴ Седжав = Суджиова (см. «Osmanli tarihi», с. II, стр. 330).

⁴⁴⁵ Оманское море = Оманский залив.

⁴⁴⁶ Андреа Дориа — представитель генуэзского дворянского рода. Дориа постоянно стояли во главе генуэзских морских сил, выдвинув из своей среды морских героев XIV—XVI вв. При Андреа Дориа могущество и слава рода достигли своего апогея. Андреа Дориа одержал у берегов Греции блистательную победу над турецким флотом.

поручил кафирам охранять ее. Хайрадин снова пошел на ту крепость, силой и натиском ее покорил, убил неверных, какие там были, и охранять ее назначил мусульман.

В этом же году в Бухаре умер ‘Убайд-хан узбек, и после него независимым государем Мавераннахра и Туркестана стал ‘Абдаллах-хан б. Кучкунджи (В тексте: Кучунджи)-хан б. Абу-л-Хайр-хан. Прослышав о смерти ‘Убайд-хана, шах Тахмасб выразил радость и удовлетворение, раздал милостыни и пожертвования нуждающимся.

В [шахской] ставке умер правитель Ширази Гази-хан, и его должность пожаловали Ибрахим-хану б. Каджал-беку зул-кадру. В Тебризе была эпидемия чумы и погибло много народу.

Год 947 (1540-41)

В этом году султан Сулайман Гази выехал из Стамбула для усмирения немецкого короля, которого именовали Фаранду⁴⁴⁷ — он выступил с намерением захватить Венгрию и осадил крепость Буду (В тексте: Будун).

Выше упоминалось, что управление Будой после ее завоевания пожаловали пану Трансильвании⁴⁴⁸. После его смерти [государь] поручил управлять теми областями пану Стефану, а король Фарандуш пошел на пана Стефана [войной]. На помощь пану Стефану еще до прибытия Сулайманова войска направился с войском Румелии везир Мухаммад-паша.

В этом же году изменил двору победоносного султана Гази-хан такалу и с 6 тысячами конников в летовье Сурлук лобызал шахский порог. Ему пожаловали часть Ширванского вилайета: [округа] Сальян, Махмудабад, Баку. Шах Тахмасб самолично устроил набег на Грузию, разграбил область Тифлиса, которая принадлежала Луарсабу Гурджи, захватил много пленников и богатую добычу и изволил зимовать в Тебризе.

Год 948 (1541-42)

В этом году везир Мухаммад-паша подошел к Буде — он направился туда до прибытия султанской армии, и король Фарандуш снял осаду и выбрал место для сражения. То место окружили рвом, с краю [навалили] телег и бревен — с пушками и артиллерией оно превратилось в могущественное и прочное укрепление. [Кафиры] приготовились там к битве и сражению. На их языке такое место называют табором (В тексте: «истабур»).

Мухаммад-паша вступил в битву с презренными кафирами, и король Фарандуш был разбит. Он покинул табор, и большой отряд конников-кафиров стал добычей меча победоносных борцов за веру.

В этом же году была покорена крепость Пеште⁴⁴⁹, и его величество султан Гази возвратился в стольный город Константинополь.

В этом же году правитель Шеки Мухаммад-хан с Алкас-мирзой прибыли на службу к шаху в летовье [на] Саханде и, снискав благосклонное внимание государя, получили разрешение на отъезд. Зиму шах провел в Тебризе.

Умер ‘Абдаллах-хан б. Кучкунджи-хан, ставший после смерти ‘Убайд-хана государем Мавераннахра, и знамя правления там вознес сын ‘Убайд-хана — ‘Абдал’азиз-хан.

Год 949 (1542-43)

В этом году зимой и весной султан Сулайман Рази проводил [украшенное] счастливыми часами время в стольном городе Константинополе — в покое и благоденствии, в радости и наслаждении.

В этом же году узбекские султаны направили к шаху [двух] посланников: правитель Балха Кистан (?) Кара-султан б. Джанибек-хан — Джан Чихре-бахадур и правитель Бухары

⁴⁴⁷ Имеется в виду австрийский эрцгерцог Фердинанд I (Новичев, стр. 87).

⁴⁴⁸ Князю Трансильвании Яношу Заполье.

⁴⁴⁹ Пеште — крепость, располагавшаяся напротив Буды, на противоположном берегу Дуная. Позднее крепости и образовали город Будапешт.

‘Абдад’азиз-хан б. ‘Убайд-хан — Худай-Бирди-бахадур. Шах Тахмасб приставил к ним Хаджи-агу *михмандара* (**Ответственный за прием и содержание гостей**) и пожаловал разрешение на отъезд, удовлетворив [их] пожелания.

Осенью [шах] пошел на Хузистан и захватил Дизфуль, Шуштер и остальные [округа] Хузистана. Управление Дизфулем и Шуштером он препоручил Абу-л-Фатх-беку афшару, [потом] возвратился в Ирак и зимовал в Куме.

Год 950 (1543-44)

В этом году султан Сулайман Гази, желая завоевать Венскую область и свергнуть здешнего правителя, повязал стан упорства поясом решимости. Из Стамбула вывезли возвышающийся до небесного свода шатер [султана], и вознес он вершину до [звезды] Капеллы. Упирающийся в небеса [султанский] портик воздвигся подобно могучим цитаделям. Стихотворение:

Когда двинулся из города шатер государя,
Сводом дворца ему стал лунный круг.

Первыми были покорены крепости Валпо⁴⁵⁰ и Шиклош — те славные крепости поистине составляли [предмет] гордости страны неверных. Были завоеваны также крепости Эстергон⁴⁵¹, Вишеград⁴⁵², Сазва⁴⁵³, Печуи⁴⁵⁴, Тата⁴⁵⁵ и крепость Истолни Белград⁴⁵⁶, которая принадлежала к старинным сооружениям и напоминала дворец Шаддада и могущественные башни [племени] ад. Охранять те крепости он назначил отряд из эмиров и янычар. Храмы и места поклонения идолам согласно законам его святости благодетеля рода человеческого — мир над ним! — стали мечетями и медресе для всех мусульман. Стихотворение:

Благодаря [силе] его меча на месте креста и церкви
В стране неверных мечеть, *михраб* и *минбар* (**Ниша и кафедра в мечети**).

В этом же году шах Тахмасб из зимних становищ Кума направился в летовья Сарбанд-и Хамадан. В окрестностях Нехавенда его славное здоровье расстроилось, и он неожиданно заболел. Искусные лекари и врачеватели приготовили [ему] соответствующую еду и питье, и через несколько дней появились признаки выздоровления. Эмиры и кызылбашская знать, впавшие было в беспокойство, возблагодарили господа за милость и раздали нуждающимся милостыню и пожертвования.

Правитель Хамадана ‘Абдаллах-хан устаджлу и Шах ‘Али-султан устроили набег на область, *улусы* и *ахшамы* калхоров, те районы разграбили и разорили и возвратились невредимыми и с добычей. В Ширване был казнен по приказу шаха вместе с братьями Газихан такалу, не раз проявлявший признаки вражды и несогласия. Зимовал шах в Казвине.

Год 951 (1544-45)

В этом году государь Рума и Сулайман той страны находился в Стамбуле при счастье и могуществе.

Подобным же образом и персидский государь выехал из Казвина в летовья Азербайджана. В это время в Ирак и Азербайджан для встречи с шахом Тахмасбом направился Мирза Хумайун б. Мирза Бабур б. Мирза ‘Умар-шайх б. Мирза Султан Абу Са’ид б. Мирза Султан Мухаммад б. Мирза Мираншах б. эмир Тимур Гурган. Он покинул (**Букв. «отвратил взоры»**) области Индии из-за враждебности эмиров и столпов [державы] и особенно из-за (учиняемых) его братом Мирза Камраном и *вали* Хиндустана Шир-ханом распрей — оказать им сопротивление он был не в силах.

⁴⁵⁰ Валпово — ныне небольшой городок на севере Югославии.

⁴⁵¹ Возможно, это Эстергом — ныне небольшой городок в Венгрии, севернее Будапешта.

⁴⁵² Вишеград расположен к западу от Эстергома.

⁴⁵³ Сазва (Сасвар) — ныне городок на юге Венгрии, к северу от Печа.

⁴⁵⁴ Печуи = Печ («Osmanlı tarihi», с. II, стр. 284).

⁴⁵⁵ Тата — ныне городок на севере Венгрии, к юго-западу от Эстергома.

⁴⁵⁶ В тексте: Устуги Белград. Истолни Белград не является Белградом. Город еще был известен под названием Штулвайсенбург и находился в Венгрии, к югу от Эстергома («Osmanlı tarihi», с. II, стр. 236; «Tarih atlası», № 33).

Он встретился с шахом на лугах Абхара и преподнес достойные государя дары и приношения. Так, [он подарил шаху] алмаз весом в четыре мискаля и четыре данга, равного которому не созерцало око судьбы на протяжении веков и столетий и ухо времени не слышало о подобном. Шах Тахмасб тоже постарался [оказать] ему почет и уважение и несколько дней в летовье Сурлук устраивал достойные государя пиры и празднества. Устроили облавную охоту. По странной случайности стрела поразила Абу-л-Касима-хулафа-йи каджара, и с тем он умер.

Шах Тахмасб несколько раз замышлял [убить] Мирза Хумаюна, но в конце концов благодаря стараниям своей сестры Султанум оставил это дело и, возымев к нему сострадание, направил с Мирза Хумаюном в Индию около 6 тысяч кызылбашей во главе с Будах-ханом каджаром. Мирза Хумаюн победил Шир-хана и снова утвердился на царствование в той стране. За помощь шаха Тахмасба он подарил ему область Кандагар, и с того времени до наших дней область Кандагар, с которой [в казну] ежегодно поступает сумма в 40 тысяч туманов, принадлежит кызылбашскому монарху.

Год 952 (1545-46)

В этом году государь Рума — миропокоритель султан Сулайман-хан спокойно занимался в Адрианополе и Стамбуле охотой и не встретил ни одного недостойного поступка, который вызвал бы недовольство в августейшем сердце.

Шах Тахмасб из-за эпидемии чумы в Тебризе изволил отбыть в Ирак. Он доехал до Хорасанской границы, до местечка под названием Али-Булагы, [затем] возвратился в Казвин и провел там зиму. До государева слуха дошло известие о восстании Алкас-мирзы, [которое произошло] из-за подстрекательства нескольких кызылбашских смутьянов и населения Ширвана.

Год 953 (1546-47)

В начале этого года в Манисе умер царевич Султан Мухаммад-хан б. султан Сулайман-хан. Его тело перевезли в Стамбул и возле его гробницы построили высокую мечеть. *Амир ал-умара* Багдада покорил Басру, Джувазир и Васит, и они отошли к хранимым богом владениям султана. Высоким двором были назначены беглербег и эмиры оберегать те места.

Шах Тахмасб покинул зимние квартиры Казвина и выехал в Азербайджан. В летовье Уджан ради усмирения Алкас-мирзы он удостоил лобызания [монаршего] порога мать Алкас-мирзы, Ханбиги-ханум, и его сына, Султан Ахмад-мирзу, и перечеркнул их проступки *каламом* снисхождения. [Шах] направил в Ширван с его родительницей кызылбашских вельмож и эмиров: Саййид-бека Камуне, Бадр-хана устаджлу, хранителя печати Шах Кули-халифе зулкадра, Сундук-бека *курчи-баши* афшара, Ма'сум-бека Суфи и Мирза Ибрахима *кази-му'аскара* (**Войсковой судья**), дабы они успокоили Алкас-мирзу и взяли с него клятву волю государя не преступать и с пути послушания и покорности не сходить.

Сам [государь] собственной персоной отправился на священную войну с неверными Грузии, а Алкас-мирзу послал через Ширванское ущелье против черкесов. Шах Тахмасб изволил пройти через округ Шургил и Паник и прибыл в Грузию. Большую часть той зимы он был занят покорением той страны и усмирением злодеев-кафиров. Оттуда он возвратился в Арранский Карабаг, 11 зу-л-хиджжа в Коюн Олуми переправился через реку Куру, вступил в Ширванскую область и оттуда выехал в Али-Чубан.

Год 955 (1548-49)

В этом году султан Сулайман-хан [поддался] уговорам Алкас-мирзы, который постоянно заявлял государю (**Букв. «доводил до достойнейшего внимания»**): «Стоит помыслу (**Букв. «браздам помысла»**) победоносного султана обратиться к Ирану, и вся кызылбашская знать оставит моего брата Тахмасба и присоединится к августейшей армии государя». Поэтому султан Гази выехал из стольного города Константинополя в Азербайджан и (**Букв. «пока»**) прибыл в стольный город Тебриз.

Султанское войско не встретил ни один кызылбаш. Даже *мулазимы* Алкас[-мирзы], что уехали было с ним из Ширвана в Рум, ему изменили и отправились к шаху. Поэтому победоносный султан находился в Тебризе [лишь] четыре дня и отдыхал. При этом [его] воины не смели и соломинки силой отобрать у кого-либо из райийтов и жителей города Тебриза и его окрестностей.

Базарный люд и население области, как обычно, открывали двери лавок и шла торговля, когда победоносное войско султана Гази возвратилось в Ван. Ту подобную Сатурну крепость окружили и разрушили ударами пушек, осадных орудий и баллист. Шах 'Али Хусайни, что находился в крепости, запросил пощады и сдал крепость наместникам султана. Ван, Востан, Арджиш и Адилджуваз перешли к столпам победоносной державы. Когда сиятельныйший помысел султана освободился от принятия мер по охране [и] защите крепости, (государь) отбыл к зимним квартирам Алеппо и через Банд-и Махи направился в сторону Арджиша и Хнуса.

Шах Тахмасб находился в Пасине и Авнике. Осведомители ему донесли: «Султан Гази решил напасть на вас и идет на тебя войной. Он бежал, бежал в направлении Эрзинджана» (Смысл этой фразы переводчику остался неясным). Султану доложили: «Шах Тахмасб двинулся в путь и желает нанести урон мусульманскому войску». Султан решил не ехать тем путем, прибыл из Арджиша в Муш, оттуда выехал в Бидлис и через [Бидлисское] ущелье — в Диарбекир и в Алеппо.

Шах Тахмасб прибыл вслед за ним в Бидлис и сжег Муш и Хойт. Кызылбашское войско дошло до Бидлисского Гёк-Мейдана и причинило большие разрушения. Оттуда (шах) пошел на Ванскую крепость и [ее] осадил.

Победоносный султан послал Алкас-мирзу к Багдаду и Шахризуру опустошить область Ирака и приказал ему там зимовать. Весной этого года султан Гази прибыл из зимних квартир Алеппо в Диарбекир, желая сразиться с шахом Тахмасбом, [затем] выехал в летовье Алмаку и несколько дней [там] находился.

В это время шахским наместникам стало известно о прибытии Алкас-мирзы из Багдада в Ирак, об ограблении им в Хамадане лагеря его брата Бахрам-мирзы и Чираг-султана устаджлу, о захвате в плен их жен и детей, о выступлении [Алкас-мирзы] оттуда на Кум, Кашан и. Исфахан и что знать и население Иракского вилайета встретили Алкас-мирзу с покорностью. [Шах Тахмасб] послал е Бахрам-мирзой в Ирак несколько эмиров в качестве посланников, а сам оставил крепость Вана и выехал на зиму в Карабаг. От берега реки Куры он повернул назад и через Ардебиль и Халхал направился в Казвин.

До прибытия шахской армии [шах Тахмасб] послал эмиров и знать охранять лагерь и семьи кызылбашей, что рассеялись по [всему] Иракскому вилайету. Когда Алкас-мирза прослышал в Исфахане о выступлении шаха, он пошел на Хузистан, захватил крепость Яздихваст⁴⁵⁷ и учинил поголовное истребление. Оттуда [Алкас-мирза] выехал в Шуштер и Дизфуль, осадил крепость Шуштер, но, сколько ни старался ее взять, ничего не вышло.

Благодаря заботам сыновей эмира Шамсаддина Асадаллаха — эмира Зайнаддина Саййид Али и Ваджихаддина 'Абдалвахаба, что для жителей той страны служат прибежищем и приютом, его усилия ни к чему не привели — на какое место и крепость румийцы ни нападали, [братья] бросались со [всей] самоотверженностью и отбивали удары того сборища. Потерпев неудачу и разочарование, [Алкас-мирза] уехал в Дизфуль. Там он тоже ничего не добился и через Баят направился в Багдад.

Год 956 (1549)

В начале этого года Сулайман Гази назначил великого везира Ахмад-пашу *сардаром* я послал из летовья Алмаку в Грузию против шаха Тахмасба. Хотя двух противников разделяло расстояние [всего] в одну стоянку, [Ахмад-паша] не рискнул сражаться и, завладев несколькими крепостями в вилайете Шушад, возвратился к Войску победоносного султана,

⁴⁵⁷ Яздихваст (Йаздихас) — город в Фарсе, к северу от Дих Гирду и к западу от Хузистана (Le Strange, стр. 282).

[что] обошло [весь] мир. За те несколько дней султан Гази возвратился в обиталище достоинства и славы [Стамбул].

Шах Тахмасб провел зиму в Казвине и оттуда выехал в летовье Харракан. Там ему доложили, что Алкас-мирза по причине некоторых недостойных поступков, пояснение которых [было бы] долгим, утратил расположение султана и везир [того] времени Рустам-паша возымел к нему вражду и неприязнь. Поэтому Алкас прибыл в Шахризур и пожелал помириться с братом.

Шах Тахмасб, обрадованный этим известием, тут же направился в Курдистан и послал эмира. ‘Абдал’азима, попечителя усыпальницы Имам Ризы — [да будет] над ним молитва и восхваление! — Алкас-мирзу обласкать и ободрить. Мирза не мог решиться ответить шаху, как вдруг на него напало румское войско и его лагерь разграбило и разорило. Мирза со считанным [числом людей] двинулся в горные районы правителя: Арделана Сурхаб-бека.

Шах Тахмасб послал Сундук-бека *курчи-баши* с отрядом *курчи* и осадил крепость. Государю (Букв. «у подножия шахского трона») изъяснили истинное положение его дел, и шах Тахмасб направил эмира Ниматал-лаха ас-Сани увещать Алкас-мирзу. [Наматаллах] лаской и убеждением привел его с двадцатью *мулазимами* ко двору государя, а через два дня [Алкас-мирзу] взяли под стражу и отослали в крепость Кахкахе. Он пробыл в заточении до Конца жизни. Его сбросили с крепости, умертвив таким образом, чтобы не было нарушено слово, [данное государем].

15 рамазана этого же года умер в положенный природой срок младший брат шаха Тахмасба — Бахрам-мирза. После него остались три малолетних сына: Султан Хусайн-мирза, Ибрахим-мирза и Бади-азаман-мирза.

В конце этого года появился некий Бурхан, из внуков ширванских султанов, и завладел большей частью вилайета Ширван. Шах Тахмасб передал управление Ширваном ‘Абдаллах-хану устаджлу и послал против [Бурхана]. Когда [Абдаллах-хан] перешел через воды Куры, по странной случайности Бурхан умер от врожденной болезни, и жители Ширвана поставили [своим правителем] вместо него некоего Михраба. ‘Абдаллах-хан пошел на Михраба, тот, будучи не в силах оказать сопротивление, бежал, и Ширванская область снова перешла во владение к кызылбашам.

Год 957 (1550)

В этом году султан Сулайман-хан основал в Стамбуле высокую мечеть и за восемь лет [ее] завершил. Называется она Сулайманийе. Вторая (по величине мечеть) — соборная мечеть Бани Умайя и третья — мечеть Айя-София.

В этом же году шах Тахмасб направился из Казвина на летние кочевья Султанийе, а оттуда выехал в Азербайджан. Войско и обозы он отослал в Ирак и зимовал в Арранском Карабаге.

Год 958 (1551)

В этом году Сулайман Гази назначил великого везира Ахмад-пашу *сарадаром* и с неисчислимым войском, янычарами, придворными и *амир ал-умара* Румелии послал (Букв. «поручил») на завоевание крепости Темешвар⁴⁵⁸. Та крепость была цитаделью, расположенной вблизи и по соседству с хранимыми [богом областями] мусульман, и находилась во владении у одного неверного, по имени Лусандже⁴⁵⁹. Прочностью и неприступностью она соперничала с небесной крепостью и достигала вершин Сатурна. Ее правитель Лусандже постоянно беспокоил и обижал жителей мусульманских областей.

Ахмад-паша пошел на ту крепость без промедления и [ее] осадил. От рева войск, [подобных] кипящему морю, от грохота пушек и громогласных ружей, казалось, наступил день Страшного суда. После многочисленных схваток и сражений над головами язычников

⁴⁵⁸ Темешвар — ныне городок Тимишоара на западе Румынии.

⁴⁵⁹ Автор имеет в виду Этьена Лозонци, коменданта крепости Темешвар (Hammer, t. VI, стр. 25).

показалось облако бедствия и ураган судьбы. Крепость Темешвар, Солнок-хисар⁴⁶⁰ и еще девять крепостей из относящихся и прилегающих к ней [районов] были покорены благородной десницей везира и вошли в хранимые богом владения султана. [Ахмад-паша] назначил *мир-и миран, санджак-беков и кази* оберегать и защищать ту область и возвратился в хранимую [богом] столицу.

В этом же году шах Тахмасб, неоднократно наблюдавший со [стороны] правителя Шеки Дарвиш Мухаммад-хана признаки неповиновения и мятежа, послал на него войско и силой и натиском покорил крепость Шеки. Дарвиш Мухаммад-хан бежал, переодетый в другое платье, и попал к Кусе Пир-Кули Хариде, *мулазиму* Чарандаб-султана шамлу. Тот его убил, не признав.

В этом же году [шах Тахмасб] сместил Шах Кули-султана устаджлу с управления священным Мешхедом. Ему было передано управление Чохур-Саадом, а управление Мешхедом пожаловали 'Али-султану зулкадру Тати-оглы. В конце этого же года к шаху через Хормоз приехал посланец короля Испании, а затем ко двору шаха Тахмасба прибыл некий Кули-Мухаммад-бахадур, из *мулазимов* правителя Хорезма Дин Мухаммад-хана узбека. На обратном пути по прибытии в Себзевар стало известно о смерти Дин Мухаммада. Ночью [Кули-Мухаммад-бахадур] оставил Кази 'Ата-аллаха, брата Кази Мухаммада Рази, которого послали его сопровождать, и бежал к Мерву.

В этом же году в кызылбашской армии началась чума. Шах Тахмасб распустил свое войско и зимовал в Карабаге Арранском.

Год 959 (1551-52)

В этом году султан Сулайман-хан воздвиг на благословенной скале в славном Иерусалиме высокий купол, обращенный в сторону киблы, и украсил его снаружи и внутри изразцами. В местечке Гёк-Мейдан, [близ] города Дамаска, которое [еще] известно под [названием] Каср-и Аблак, он основал высокую славную соборную мечеть и просторный благородный странноприимный дом и за короткое время завершил [строительство]. Утром и вечером для странников [там] было готово необходимое пропитание.

В месяце рамазане этого же года шах Тахмасб выступил с намерением завоевать Ванский вилайет. Он осадил крепость Ахлат. Поскольку крепость была построена на мягком грунте (**Букв. «камне»**), к ней подступили подкопщики и принялись рыть подземный ход. Осажденные запросили пощады, и просьба их была удовлетворена. В тот же день они оставили крепость. Шах Тахмасб послал с ними человека и отправил с миром в Бидлис, а крепость разрушил.

Оттуда [шах] пошел на Арджиш и приказал осадить крепость. Кызылбаши заняли окрестности крепости и, повинувшись приказу, приступили к ее захвату. Поскольку осада затянулась на четыре месяца, наступила суровая зима и выпало много осадков. Среди снега и дождя, с палатками и шатрами, шах стоял упорно и непреклонно и с каждым днем все теснее сжимал [кольцо] осады.

Внутри крепости случайно оказались несколько [человек] из племен бохти: эмир Ибрахим Гургили и еще несколько [бохтинцев]. Румийская часть населения крепости согласилась сдать крепость, бохтинцы отказались и не согласились на это. Под конец румийцы тайно заявили о покорности [шаху] и с помощью веревок помогли части кызылбашей подняться на крепостную стену. Поражая стрелой и [из] ружья, они прогнали бохтинцев куда-то за крепость, а крепость сдали *мулазимам* шаха. Бохтинцев, что остались в живых, шах Тахмасб схватил и [приказал] оскальпировать. Был убит *мирлива* Арджиша племянник Алкасмирзы — Бади-аззаман б. 'Али-бек туркиман-джалилу.

Год 960 (1552-53)

⁴⁶⁰ См.: «Osmanli tarihi», с. II, стр. 328.

В начале этого года султан Сулайман Гази выехал из стольного города Стамбула, желая покорить Иран. Когда в местечке Эрегли⁴⁶¹ разбили шатры и славные палатки, из Амасьи о большим войском прибыл для лобызания [султанского] ковра его старший сын царевич Султан Мустафа. Великий везир Рустам-паша, опасаясь его (Султан Мустафы.) могущества, при посредничестве правителя Хаккари Саййид Мухаммада сочинил поддельное послание от лица шаха Тахмасба и представил на августейшее рассмотрение султана. От содержания письма помутился у победоносного султана рассудок. В тот же день царевича схватили и задушили. Один из одаренных составил [такую] хронограмму этого события: *макр-и Рустам («Хитрость Рустама»)*. Его тело перевезли в Брусу и похоронили. Зиму государь провел в Алеппо.

В этом же году под сень божественной милости был принят *шихзаде* Джихангир. Его тело перевезли в Стамбул, на возвышенном месте возле его могилы основали и построили соборную мечеть. В начале счастливой весны [султан] выехал из зимних квартир Алеппо в Нахчеван, и под Нахчеваном были разбиты шатры победоносного войска. Шах Тахмасб, будучи не в силах оказать ему сопротивление, отбыл на летние кочевья Нахчевана. Поскольку подошла зима и в зеркале султанского разума воссияла возможность похода шаха Тахмасба на Рум и разрушения городов той страны, [Сулайман] возвратился из Нахчевана в Амасью.

Год 961 (1553-54)

В этом году победоносный, султан казнил великого везира Ахмад-пашу и на высокодостойную должность великого везира вознес Рустам-пашу, к которому [государь] был привязан как к зятю и которого было сместил во время нахчеванского похода из-за гибели Султан Мустафы.

Шах Тахмасб приехал осенью в Тебриз, женил своего сына Исма'ил-мирзу на дочери Шах Ниматаллаха, [одного] из внуков эмира Ни'маталлаха Кухистани,— шаху она доводилась племянницей — и устроил великий пир.

Год 962 (1554-55)

В этом году правитель Хиндустана Мирза Хумайун свалился с крыши построенного им в Дели дворца (на закате солнца он, опираясь на трость, любовался вечерней зарей) и вручил душу творцу. Вместо отца на престол царствования счастливо восшествовал его старший сын в возрасте... Постепенно он завоевал и захватил большинство областей Хиндустана. Ко времени написания [этих строк] вот уже сорок пять лет тот правосудный совершенный государь владеет и управляет областями Хиндустана, слух о его справедливости и слава о его благодеяниях достигли отдаленнейшего из царств мира.

На немощный ум приходит включить в это жалкое сочинение описание событий дней правления того правосудного государя но, поскольку области Хинд[устана] не относятся к Ирану и Турану, пришлось воздержаться от многословия и [ограничиться] беглым упоминанием (Букв. «взглядом»). И Маулана Касим Кахи составил такого рода хронограмму смерти Мирза Хумайуна. Стихотворение:

Был Хумайун, государь царства, —

Никто не помнит ему подобного шахиншаха.

С крыши своего дворца упал он неожиданно,

И с тем его славная жизнь пошла на ветер.

Чтобы получить хронограмму того [события], Кахи начертал:

Хумайун-падшах аз бам уфтад («Хумайун-падшах упал с крыши»). Хронограмма при прочтения дает 962 г. х.).

Год 963 (1555-56)

⁴⁶¹ По-видимому, имеется в виду г. Эрегли в азиатской части Турции, на берегу Черного моря, в области Кастамону (Mostras, стр. 7).

В этом году султан Сулайман-хан проводил [украшенное] счастливыми часами время в стольном городе Константинополе, [предаваясь] радости и отдохновению.

В этом же году шах Тахмасб пожаловал управление Гератом своему второму сыну, Исмаил-мирзе, направил его туда в сопровождении 'Али-султана такалу, а его опекуном назначил Мухаммад-хана Шарафаддин-оглы, с тем чтобы, препоручив Исма'ил-мирзу [Мухаммад-хану, 'Али-султан] доставил к государю Султан Мухаммад-мирзу. Согласно приказу 'Али-султан привез Султан Мухаммад-мирзу в летовье Дарйавак [близ] Казвина для служения шаху.

Когда 'Али-султан приехал, сопровождая Исма'ил-мирзу, в Герат, он сговорился с Татар-султаном и 'Али-беком, сыновьями Мухаммад-хана, и с некоторыми из сыновей эмиров [племени] текелу, например с Шарафаддин-беком, сыном Увайс-султана [и] племянником Хан Мухаммада. Они нанесли Мухаммад-хану Лале несколько оскорблений и обид и даже решили его убить.

Мухаммад-хан [по отъезде] 'Али-султана подробно изъяснил недостойные деяния того сборища у подножия шахского престола. Через несколько дней [после того], как 'Али-султан удостоился чести лобызать государев ковер, его схватили на лугах Соуджбулага, согласно заявлению Мухаммад-хана, он умер в передней дивана, [сраженный] ударами сыновей Килбада Гурджи.

В этом же году шах Тахмасб отдал свою дочь Гаухарсултан-ханум в жены своему племяннику Султан Ибрахим-мирзе б. Бахрам-мирзе, пожаловал ему управление Мешхедом [и] Гусом и направил в Хорасан.

В конце этого же года по приказу шаха все эмиры, знать и *курчи* отказались от всевозможных смут и мятежей и [со всей] искренностью дали обет [верности]. Один из одаренных [так] говорит относительно времени [принесения] обета. Стихотворение:

Государь страны веры справедливый шах Тахмасб

Заставил воинство веры дать клятву и обет [верности].

Хронограммой принесения обета стали [слова]: *тубам насухан* («Раскаяние чистосердечно»).

[Обет] дан [именем] бога, не отвергай его.

Год 964 (1556-57)

В этом году и летом и зимой повелитель мира, герой эпохи, второй Александр [Македонский своего] времени — султан Гази Сулайман-хан проводил славное время в хранимом [бегом] Адрианополе, занимаясь охотой.

В этом же году по причине недостойных деяний, совершенных Исма'ил-мирзой в городе Герате, шах Тахмасб сместил его с управления теми местами, снова препоручил управление Гератом Султан Мухаммад-мирзе и послал [его в Герат]. Султан Мухаммад-мирза поехал вместе с Сундук-беком *курчи-баши* афшаром доставить Исма'ил-мирзу к шаху. Когда государь прослышал, что *курчи-баши* и [Исма'ил]-мирза возвратились в Саве, он послал им навстречу Ма'сум-бека Сафави *амир-и дивана*. Исмаи'л-мирзу там заковали в цепи, отослали в крепость Кахкахе и заточили. Шах Тахмасб выехал на летние кочевья Саханда.

Кази Мухаммад б. Кази Мусафир, назначенный несколько лет [назад] для охраны и оберегания Азербайджана и города Тебриза, столь ревностно те места оберегал, что вызвал зависть у [себе] подобных и равных. В конце концов по причине злобы и зависти недоброжелателей он с Хайдар-беком Анисом, сыном Устада Шайхи *тубчи*, впал в немилость. [Их] схватили, при помощи бесконечных пыток и истязаний отобрали много золота и обоих заточили в крепости Аламут. Там они скончались.

В конце этого же года умер правитель Герата Мухаммад-хан Шарафаддин-оглы.

Зиму шах провел в Казвине, а пост великого везира препоручили эмиру Такиаддину Мухаммаду б. эмиру Му'иззаддину Мухаммаду Исфакхани.

Год 965 (1557-58)

В этом году, как и в прежние годы, султан Сулайман-хан провел славное время в стольном городе Стамбуле, [предаваясь] радости и отдохновению.

Шах Тахмасб поставил во главе армии Шах-Кули-халифе *мухрдара* и Бадр-хана устаджлу и с правителем Астарабада Ибрахим-ханом зулкадром, правителем Кухгилуйе Рустам-ханом афшаром, с эмирами Ирака и 15 (Букв. «около пятнадцати») тысячами отважных конников послал на туркменские племена йаке, *ахшамы* карайлу и племя уклу, поскольку из года в год то сборище причиняло вилайету Астарабада и Хорасана большой ущерб. [Племена] обратились за помощью к брату Дин Мухаммада ‘Али-султану узбеку, который вместо брата стал правителем Ургенча.

Шах Тахмасб вслед за эмирами выехал в летовья Харракана, чтобы, в случае если понадобится помощь и поддержка, выступить в Хорасан следом за эмирами. [А] случилось так. Когда эмиры и воины подъехали к Астарабаду, Абай туркиман, прослышав о них, бежал к берегу реки Атрак⁴⁶². Кызылбашские эмиры двинулись за ними вслед. В пустыне Атрак у Шах-Кули-халифе началась резь в животе, и от недостатка воды и сильной жары он умер. Они не нашли никаких следов Абая туркимана и ограбили некоторые из туркменских *улусов* и *ахшамов*.

Неожиданно ‘Али-султан узбек и около 3 тысяч конников из Ургенча за сорок дней пересекли пустыню по берегу реки Атрак и присоединились к туркменам. Обеим армиям оставалось около дня пути, чтобы встретиться. ‘Али-султан, получив сведения о многочисленности кызылбашского войска, выбрал защищенное место на берегу реки, чтобы там остановиться. По [обеим] сторонам своего лагеря он вырыл ров, тыл повернул к реке, флангами укрепился на берегу рва и приготовился к битве и сражению.

На него напали исполненные спеси и самонадеянности кызылбашские эмиры и начали сражение. ‘Али-султан тоже сел на коня и с проворными стрелками из лука приблизился к краю рва. Абая туркимана с тысячей конников он послал [зайти] в тыл кызылбашскому войску, а сам начал военные действия с противоположной стороны.

После мужественных усилий и борьбы кызылбашская армия была разбита. Бадр-хана устаджлу, что [возглавлял] передовые отряды того войска, схватили, правителя Астарабада Ибрахим-хана и правителя Кухгилуйе Рустам-хана афшара убили. Были захвачены в плен правитель Саве Йадгар Мухаммад-бек мусуллу, правитель Динавера Хассан-султан Файджоглы, ‘Аббас ‘Али-султан б. Чарандаб шамлу и Шах-Кули-султан б. Качал Шахвирди устаджлу. Остальных воинов поглотило в водах Атрака море смерти.

В летовьях Харракана эту страшную весть услышал государь. Он совершенно растерялся, назначил: на их место новых эмиров, возвратился в Казвин и там изволил зимовать.

Весной этого же года произошло большое наводнение, сильно разрушившее Казвин. Было разрушено 2-3 тысячи домов, и погибли люди. Имущества, провиант и утварь — без счета — остались под глиной и илом и пропали. Некоторое время спустя их вытаскивали из-под ила.

Год 966 (1558-59)

В этом году султан Сулайман Гази приказал переменить резиденции высокодостоящих принцев: Султан Салим-хана отвезли в Амасью, а Султан Байазид — в Конью, на его место. Поскольку Султан Байазид был вспыльчивого нрава и от природы безрассуден, этот приказ он приписал замыслу и стараниям великого везира Рустам-паши: «Он женат на старшей сестре Султан Салим-хана и хочет, чтобы мой брат находился недалеко от столицы. Меня же, самого старшего из сыновей [султана], он отсылает в отдаленное место, дабы в случае смерти моего отца Султан Салим был поблизости и восшествовал на султанский престол». Однако не ведал он о содержаниях такого [двустихия]. Стихотворение:

Все, что пожелало твое сердце, того не будет,

⁴⁶² Река Атрак берет начало в Хорасане, между Нисой и Хабушаном, и впадает в Каспийское море (Le Strange, стр. 377).

Все, что пожелал господь, сбудется.

Недостаток разума и див самомнения побудили его собрать под своим знаменем многочисленный отряд из подонков и черни и пойти на город Копью против своего брата. Мужественные усилия он приложил, но ничего не добился и возвратился в Анкару.

Когда победоносный султан узнал об этом, он назначил в помощь Султан Салим-хану большое войско из придворных и янычар, *амир-ал-умара* Анатолии, Карамана, Марата, Сиваса и Диарбекира. Султан Байазид прослышал про гнев и возмущение отца, про выступление знати и войска и двинулся к Эрзеруму. Хотя он раскаялся, послал ко двору отца человека и принес извинения, [его извинения] не были приняты. Отчаявшись снискать прощение Милостивого родителя, [Султан Байазид] поспешно в течение двух-трех дней выехал в Эрзерум. Здешний *амир ал-умара* Айаз-паша принял его с почтением и сказал: «[Тебе] следует побыть несколько дней здесь, дабы [мы] изъяснили истинное положение твоих дел у подножия султанского трона — прибежища счастья и испросили твоему проступку прощение». Он утешил его благоразумными речами и мудрыми доводами, а не последовал этому бейту. Стихотворение:

Каждого просителя, какого увидишь,

Лучше не принимать, ибо (тогда) увидишь [его] снова.

В это время на [Султан Байазид] напал Султан Салим-хан с неисчислимыми войсками. Султан Байазид, будучи не в силах оставаться, поспешил к кызылбашской границе, послал человека к правителю Чохур-Саада Шах Кули-султану устаджлу и заявил о чистоте [своих] намерений. Когда эти известия достигли в Казвине славного и достойного слуха государя, тот послал [ему] навстречу Хасан-бека *йузбаши* устаджлу. Он с почетом и уважением доставил [Султан Байазид] в Казвин к государю.

Год 967 (1559-60)

В понедельник 13 раби' ал-ахира этого года Султан Байазид-хан при полном блеске и великолепии направился в [сопровождении] около 12 тысяч конников в Казвин. Его встретили большинство кызылбашских эмиров и вельмож и поместили в старинной шахской резиденции. Через три дня в Казвине на новой площади, построенной государем, приготовили место для празднества и устроили великий пир. Обязанности гостеприимства исполнили с почтением и уважением, а на почетные одеяния и подарки ему, его сыновьям и его вельможам пожаловали и даровали около 10 тысяч туманов. Большинство эмиров и столпов державы [Султан Байазид] были отосланы к правителям и эмирам, [охранявшим] границы богом хранимых шахских владений, дабы они там провели зиму и, принятые со вниманием, в начале весны отовсюду собрались под знаменем Султан Байазид.

[Эмиры Султан Байазид] обдумали свои дела и возымели в отношении шаха Тахмасба неуверенность и страх. Они ясно видели, что шах Тахмасб Султан Байазиду не окажет такого покровительства, на какое тот рассчитывает, и в конце концов поступит [с ним] соответственно пожеланию повелителя (Т. е. султана Сулаймана). Дилу Кадуз, Синан Чалаби *дафтардар*, Амир *ахур-баши*, Лале-паша, Фаррух-бек, 'Иса *чашинагир-баши*, сановники и вельможи [Султан Байазид], посоветались друг с другом и решили при удобном случае устроить на шаха Тахмасба покушение и уехать в сторону Багдада или Ширвана и Грузии.

Несколько приставленных к Султан Байазиду [лиц]: араб Мухаммад, черкес Махмуд, Мустафа Чалаби *нишанджи* и Кара Угурлу — доложили через Хасан-бека *йузбаши* про их хитрость и коварство у шахского престола. Когда Султан Байазид узнал, что сговор того сборища раскрыт, он немедленно вызвал араба Мухаммада и соучастников и всех четырех убил.

Назавтра, когда это дошло до славного шахского слуха, на зеркале государева [разума] показалась пыль досады, и [шах Тахмасб] почувствовал себя оскорбленным. Простонародье и другие подонки и чернь Казвина напали на жилища Султан Байазид, принялись бросать камни и браниться. Узнав об этом, столпы шахской державы послали человека разогнать сборище и усмирить простонародье.

На следующий день решили согласно обычаю привести Султан Байазид в *диван-хане*, устроить пир и угощение, загладить грубость простонародья и его успокоить. [Султан Байазид] со славными сыновьями и именитыми вельможами ввели с почестями в *диван-хане* и тут же лишили свободы. Сам государь собственной персоной поднялся на возвышение [в] *диван-хане* и приказал кызылбашам схватить и заковать [в цепи] его сыновей, эмиров, вельмож и *мулазимов*. В мгновение ока с улиц и кварталов [Казвина] было доставлено в диван около 10 тысяч человек со связанными руками и шеей, в оковах и под охраной. Из них 5 тысяч человек из *аширатов* и племен, [а] с (ними) Пир Хусайн-бек Тургуд-оглы, Ахмад-бек зулкадр *шахинджи-баши*, ‘Абдалгани *чауш* Сиваси, Дилу Сайфаддин Карамани и ‘Али-ака *секбан-баши*⁴⁶³ были освобождены и назначены на службу шаху, великим шахским сыновьям и благородным эмирам. Остальные войска: *гуламы*, сыновья *гуламов*, янычары и другие подразделения — были перебиты, а их имущества конфискованы в пользу благородной государевой казны. Никто не спасся из той пучины, за исключением нескольких человек.

В этом же году правитель Загама, сын Лаванда Гурджи, по имени ‘Иса⁴⁶⁴, удостоился [принятия] ислама и возвысился до истинной веры. Шахский диван препоручил ему управление вилайетом Шеки, и был он поименован ‘Иса-ханом.

В этом году один за другим умерли. Хасан-бек *йузбаши* и Хусайн-бек устаджлу, туркиманский *курчи*, которые служили оплотом могущества той высокой династии. Поскольку Хусайн-бек притеснял людей и был: насильником по природе, остряки [того] времени составили [такую] хронограмму его смерти: *фир’аун-и сани* («Второй фараон»).

Год 968 (1560-61)

В этом году в Казвин с многочисленными дарами и приношениями приехали за Султан Байазидом в качестве посланников победоносного султана *амир ал-умара*’ Мараша ‘Али-паша, известный под [именем] Кайлун, с Хасан-ака *капуджи-баши* и около трехсот человек — [знатных] *ага* и слуг. Его встретили эмиры и столпы кызылбашской державы и с почетом и уважением доставили в город. Удостоившись счастья лобызать [шахский] порог и выполнив миссию посланцев [султана], они подарили (**Букв. «провели»**) [шаху] несколько девяток⁴⁶⁵ коней с попонами из парчи, бархата и разноцветного дамасского шелка, у некоторых седло и уздечка (были украшены) драгоценными камнями. [К этому] прибавили пояс с мечом, расшитую золотом *фараджу* с пуговицами из бадахшанского рубина, из которых каждая весила больше мискаля, и другие румские и европейские диковинки и [редкостные] ткани. Они снискали монаршие милости и беспредельную благосклонность государя.

По соблюдении обычаев празднества и церемоний гостеприимства [шах Тахмасб поручил] Джафар-беку кангурлу-устаджлу сопровождать посланцев и пожаловал разрешение на отъезд. Когда посланцы пришли прощаться с государем, шах Тахмасб, отпуская их, изволил сказать: «За эти услуги, ибо Султан Байазид и (его) сыновья были схвачены единственно ради удовлетворения и благосклонности властелина (**Т. е. султана**), я [тоже] жду внимания и благодеяний». С помощью таких предисловий [шах] испросил для своего сына, по имени Султан Хайдар-мирза, обитель мира — Багдад — в управление.

В этом же году в [положенный] природой срок умер великий везир Рустам-паша. Среди имущества, оставшегося после его смерти, было 30 тысяч собольих шкурок, по чему можно представить число других богатств (**Букв. «товаров»**), денег и драгоценных камней. Должность везира препоручили Мухаммад-паше Буснави.

Год 969 (1561-62)

⁴⁶³ Секбан-баши — один из высших офицерских чинов янычарского войска, второй после янычарского аги (Эвлия Челеби, стр. 288).

⁴⁶⁴ Имеется в виду, по-видимому, Иесе, сын правителя Кахетии Левана II (ум. в 1580 г.) (Brosset, стр. 634).

⁴⁶⁵ Число «девять» почиталось тюрками священным, и при дарении количество преподносимых предметов должно было равняться девяти.

В этом году шах Тахмасб выехал из Казвина в Тарум, желая прогуляться и поохотиться. Несколько дней он находился, в окрестностях Харзавила, где соединяются реки Сафид-руд и Шах-руд, занимался рыбной ловлей и возвратился [затем] в Казвин.

Его старшая сестра Махин-бану, которая была известна под [именем] Султанум, ответствовала судьбе: «Слушаюсь» (**Т.е. умерла**). Без всякого преувеличения и подобия лести (**Букв. «старания хвастовства»**) (можно утверждать, что) она превзошла знатных женщин [своего] времени всевозможными добродетелями и благочестивыми деяниями. Зодчий ее великодушия воздвиг тридцать угодных богу сооружений — *ханекахов*, странноприимных домов и мостов. Облагодетельствованные благодеяниями от ее щедрот, радовались и благоденствовали все сословия народов, из мужчин и женщин. С малолетнего возраста она отказалась от замужества, жила с братом и весьма преуспела в укреплении основ шахской власти и устоев царствования. Она отбыла из теснин обители тщеславия в мир радости. Шах Тахмасб проводил покойницу до пресветлого *мазара* — гробницы Хусайна, а оттуда [ее] перевезли к могиле Имам Ризы — [да будет] над ним молитва и приветствие [господне]!

Умерли еще несколько знатных кызылбашей: Сундук *курчи-баши*, которому было более ста лет, Йадгар Мухаммад туркиман-тархан, эмир Фазлаллах *кази-му'аскар*, Казим'Имад, смотритель [богоугодных] домов, Мирза Кафи *муниши* Урдубади, из которых каждый в [своей] области не имел себе в [ту] эпоху равных.

В конце этого же года в Казвин с Вали-беком устаджлу *йаса-ул-баши*, который выехал было в Рум в качестве посланника, прибыли за Султан Байазидом и его сыновьями *амир ал-умара'* Вана Хусрав-паша, Синан-бек *чашинагир-баши* и 'Али-ага *чауш-баши* и в Баг-и Саадатабад удостоились служения шаху. [Им] было приказано вручить (**Букв. «они представили»**) [шаху] около 400 тысяч флоринов червонного [золота] от владыки (**Султана Сулаймана**) и 100 тысяч флоринов от полномочного царевича Султан Салим-хана, что вкупе составит 30 тысяч туманов, какими пользуются в Ираке, несколько подношений и румских и европейских драгоценностей, [а также] сорок арабских коней с седлом и панцирем из золота, драгоценных камней и парчи. Для шахских сыновей и дочерей от (**Букв. «от языка»**) великих *шахзаде* привезли в дар инкрустированные драгоценными камнями украшения (**Букв. «предметы»**), оценить которые не могли проницательные ценители. Деньги по приказу Сулаймана хранились в Эрзеруме, дабы, как только Султан Байзида с сыновьями передадут слугам государя, деньги вручили доверенным шаха.

Достоиную рукою (**Букв. «почерком»**) победоносного султана и *шахзаде* Султан Салим-хана [было написано] послание, состоявшее из заверений и обещаний, скрепленных анафемой (**В адрес нарушителей**): «Если Байзида с сыновьями передадут нашим представителям, никогда мы и счастливые дети наши не будем враждовать с родом Сефевидских государей и не причиним вреда их стране. [Пусть] устои мира и благоразумия будут неизменно прочными, да не будет проявлена вами и детьми вашими несправедливость и несогласие, что несовместимы с дружбой и единством, да не допустим [этого] мы и паши дети также!»

Когда шах Тахмасб удостоился познакомиться с посланием и постиг его исполненное красноречия содержание, он передал Султан Байзида с сыновьями Хусрав-паше и его сообщникам. Они тайно убили Султан Байзида и сыновей на конном ристалище в Казвине. Из происшествий и убийств [того] времени [упомянем, что] на том же самом месте, где был убит Султан Байзид с сыновьями, вскоре шах Исма'ил [II] казнил сыновей шаха Тахмасба.

Их (**Султан Байзида и сыновей**) тела положили в гроб и на телеге отвезли в Ван. Оттуда их хотели перевезти в Стамбул и похоронить там, как вдруг вышел приказ победоносного султана хоронить их в Сивасе и в Стамбул не привозить. Согласно приказу их похоронили возле Сиваса, к западу от города, возле дороги.

Год 970 (1562-63)

В начале этого года Джа'фар-бек кангурлу-устаджлу, который направился было в Рум в качестве посланника, с Илийас-беком привезли в Казвин деньги и подарки (**Букв.**

«**имущества**»), доставленные Хусрав-пашой в Эрзерум в обмен за Султан Байазид, показали государю и сдали в казну.

В этом же году сын Лаванда Гурджи, ‘Иса-хан, обольщенный гордостью, самомнением и дьявольскими соблазнами, по наущению грузинских *азнауров* решил бежать из Казвина в Грузию.

Он достиг степени высочайшей и величайшей, превознесся в меджлисах и собраниях над многими кызылбашскими эмирами и вельможами. [Государь], обращаясь к нему, называл [его] сыном, его причислили к великим *шахзаде*, и ежегодно деньгами и натурой он получал сумму 7 тысяч туманов с области Шеки, с других мест и из достойной государевой казны. Некоторые его близкие друзья, например Алатак черкес, доложили об этом у подножия шахского трона. Тотчас вышел [непререкаемый], как судьба, указ его задержать. [‘Иса-хана] отослали в крепость Аламут и [там] заточили.

В этом же году [государь] сместил эмира Такиаддина Мухам-мада *садра* с поста великого везира. Должность великого везира заняли двое (**Букв. «поделили на две части»**): Ирак, Фарс и Керман препоручили эмиру Шамсадину Мухаммаду б. эмиру Йусуфу Астарабadi; Хорасан, Азербайджан и Ширван — эмиру Зайнадину Саййид ‘Али, сыну эмира Асадаллаха Мараша-Казвини, бывшего великого везира.

В этом же году умерли Хаким Нураддин б. Маулана Камаладдин Хусайн Каши и Маулана Кутбаддин Мухаммад Багдади, известный под [именем] Кази-оглы.

Год 971 (1563-64)

В этом году шах Тахмасб поставил Ма’сум-бека Сафави *амир-и дивана* во главе иракского войска и послал на правителя Мазандерана Султан Мурада. Тот проявил покорность и послушание и решил уплатить подати прошлых [лет] и будущих.

В этом же году Пир Мухаммад-хан б. Джанибек-султан б. Мухаммад-Углан б. Абу-л-Хайр-хан узбек, который стал правителем Балха после смерти ‘Абдалазиз-хана б. Убайд-хана, по наущению некоторых хорасанских завистников подошел к священному благословенному Мешхеду, желая покорить Тус. Он держал несколько дней город в осаде, под конец послал сейидам и служителям [высокого] порога почетные одежды и [исполненное] ласки [послание] и возвратился, раскаиваясь и сожалея [о содеянном].

В Казвин к шаху Тахмасбу он послал с несколькими дарами и подношениями одного из своих *мулазимов*, по имени Тулук-бахадур, для испрошения извинения. Его посланца государь вознес монаршими милостями, направил с его посланцем Хусайн-бека *йасаул-баши* шамлу Калканджи-оглы и отослал в Балх с достойными дарами. Между [ними] были укреплены устой мира и благоразумия, и, оказав должное внимание, посланцу разрешили уехать.

После того знать Мавераннахра приехала на богомолье в Мекку. Прибыло и уехало много здешних (**В тексте: «тамошних»**) господ, великих и вельмож с намерением совершить паломничество в священный храм Мекки.

В этом же году умерла жена Шах Ни’маталлаха Сани, что приходилась сестрой шаху Тахмасбу. Шах Ни’маталлах пожелал совершить паломничество в храм Мекки и ехать через Багдад. Когда он с многочисленной группой знатных Ирака прибыл в Багдад, *амир ал-умара*’ обители мира [— Багдада] Хусрав-паша не позволил ему ехать этим путем. [Шах Ни’маталлах] посетил высокие гробницы имамов и возвратился. По приезде в Хамадан в пятницу 11 зу-л-хиджжа упомянутого года он отбыл в потусторонний мир.

Год 972 (1564-65)

В этом году шах Тахмасб поставил Ма’сум-бека Сафави *амир-и дивана* во главе войска Ирака и Кермана и послал на Хорасан. ‘Али-султан узбек, захватив область Хабушан, назначил охранять и оберегать те места некоего Мир Шахрийари, своего везира. В это время Мир Шахрийари выехал в Ургенч для Служения ‘Али-султану, а в крепости Хабушан оставил некоего Пахлавана Кумари, из своих вельмож. Из любви к шаху тот часть людей Мир Шахрийари убил, часть прогнал.

Когда ‘Али-султан узнал, что произошло, он приехал в Хабушан наказать Пахлавана Кумари, но возвратился ни с чем, с неудачей и в разочаровании. Шах Тахмасб возымел к Кумари беспредельную монаршую благосклонность и пожаловал ему область Килидар.

Словом, Ма’сум-бек, эмиры и знать отправились на завоевание Нисы и Абиверда, которыми владели наместники ‘Али-султана и его племянник Абу-л-Мухаммад-хан б. Дин Мухаммад-хан, и осадили здешнюю крепость. Поскольку осада затянулась и среди кызылбашского войска распространился слух о прибытии из Ургенча ‘Али-султана на помощь своему осажденному в крепости Абиверд племяннику, Ма’сум-бек прекратил осаду и выехал в направлении священного Мешхеда.

Тем временем неоднократно подтвердились слухи о мятеже и восстании правителя Герата Казак-хана б. Мухаммад-хана такалу Шарафаддин-оглы: ему предложили [принять участие] в походе на Абиверд, а он не пошел, убрал выю послушания из ошейника рабства, отвратил чело покорности от порога повиновения и вынашивал (Букв. «держит в голове») нелепые замыслы и мечтания. Поэтому государь послал Кази Кутбаддина для увещевания того заблудшего в долине порока, а его [родным] и двоюродным братьям тайно направил многочисленные указы и повеления — любому, кто убьет (Букв. «покусится») Казак[-хана], будет пожалован его эмират.

Когда его братья прослышали о государевых обещаниях, Мустафа-бек, Ахмад-бек, Мусайиб-бек, Шарафаддин-бек б. Увайс-султан и несколько других ему подобных объединились и сговорились убить Казак[-хана]. Они, хотели привлечь к себе в этом деле еще несколько человек из знатных текелу, как вдруг их тайна была раскрыта. Казак[-хан] решил схватить то сборище и поручил [это] какой-то группе. Те (Заговорщики) тоже узнали, сломали крепостные ворота и уехали в Гурьян⁴⁶⁶.

В пути их нагнали люди Казак[-хана]. Мусайиб-бека и Ахмад-бека схватили, а Мустафа-бек, Шарафаддин-бек и несколько [их] единомышленников спаслись и бросились в крепость Кусуйе, прибегнув к покровительству здешнего правителя Суфи Вали-халифе.

Казак[-хан] послал своих других братьев, Хусайн-Кули-бека и Хусайн-хан-бека Манташалу, против Суфи Вали-халифе, чтобы они крепость Кусуйе осадили и потребовали у него братьев. Суфи Вали-халифе описал истинное положение дел и [послание] направил Ма’сум-беку *сардару* и славным *шахзаде* Султан Ибрахим-мирзе и Бади’аззаман-мирзе, сыновьям Бахрам-мирзы, которые с эмирами находились в священном Мешхеде.

Ма’сум-бек и царевичи, узнав об этом, некоторое время ждали удобного случая, а [затем] выступили из засады и все вместе двинулись из Мешхеда в поход; Вали-халифе шамлу и Халил-хана сийах-мансура поставили [во главе] караула и послали со [всею] поспешностью, а сам [Ма’сум-бек] с царевичами и эмирами выехал за ними следом. [Отряд] караульных неожиданно напал на войско [племени] текелу и рассеял их сплоченные ряды (Букв. «узел»), подобно [звездам] Большой и Малой Медведицы. Многие стали жертвой стрелы и кинжала, избежавшие расправы из войска текелу бежали в Герат.

Когда Казак[-хан] узнал, что произошло, он разрешил своим братьям и сыновьям взять из его казны и конюшни столько богатств и имуществ, коней и мулов, сколько смогут, и ехать в любую страну, куда пожелают. Сам он, страдая грыжей и будучи не в силах ездить верхом и передвигаться, уехал с *шахзаде* Султан Мухаммад-мирзой в цитадель Ихтийараддин и там укрылся. Ма’сум-бек, царевичи и эмиры, преследуя беглецов, подошли к воротам города Герата и беспрепятственно вступили в город, а сам Ма’сум-бек поехал к воротам цитадели Ихтийараддин. Там тоже никто не выступил на защиту, и он беспрепятственно занял крепость.

Автор [этих] строк слышал от нескольких уважаемых [людей], что Ма’сум-бек увидел Казак-хана сидящим на своей постели. [Казак-хан его] не поприветствовал, и Ма’сум-бек изволил сказать в шутку: «Пусть приготовят коня для его величества хана встретить царевичей и принять эмиров и знатных».

⁴⁶⁶ Гурьян — город в Хорасане, возникший на развалинах крепости Фушандж, разрушенной эмиром Тимуром в конце XIV в. (Le Strange, стр. 411).

Казак[-хан] ответил: «Если бы Казак-хан мог ездить верхом и передвигаться, вы бы не допустили подобной дерзости и наглости. А теперь готовьтесь к делу! Поступайте со мной так, как приказал [вам] шах, не медлите!» Когда он произнес эти слова, его положили на носилки и отослали к царевичам.

Ма'сум-бек оставался в крепости трое суток подряд и занимался конфискацией имущества, казны и сокровищниц Казак-хана, которые тот собирал долгое время с помощью гнета и насилия. По этой причине кызылбашские эмиры и племена стали его бранить и порицать. Шах Тахмасб тоже возымел к нему недоверие, и [Казак-хана] обвинили в измене.

Через несколько дней Казак[-хан] умер в заточении у Ма'сум-бека, по словам некоторых, его удушили — [истину] знает господь. Один из одаренных [так] сказал относительно времени его кончины. Стихотворение:

[Это] второй Хадждадж, от урагана гнева которого

Никому никуда не было пути спасения.

От твоих жестокостей население города Герата

Согласно было умереть само и отчаялось в жизни.

Поник он челом на ковре полновластного владыки,

Был непоследователен, как ферзь (на шахматной доске), и потому получил мат.

Поскольку его убийство способствовало благоденствию Герата,

Хронограммой его смерти стали [слова]: *мамури-йи Хари* («**Благоденствие Герата**»).

Государевым диваном управление Гератом было препоручено эмиру Гайб-султану устаджлу, сыну Халхал-бахадур. Зимой Ма'сум-бек Сафави и другие эмиры провели в Герате. Ночью 12 ша'бана этого же года шах Тахмасб видел во сне его святость имама Мухаммада Махди⁴⁶⁷ и отменил *тамгу* со своих богом хранимых владений — [*тамга*] была отмечена и зафиксирована в августейшем податном списке [и составляла] ежегодно около 30 тысяч туманов, какими пользуются в Ираке. Он вычеркнул (**Букв. «соскреб»**) [*тамгу*] из податных списков и совершил то благодеяние ради (**Букв. «ради души»**) двенадцати имамов — да будет ими доволен всевышний господь!

Год 973 (1565-66)

Зимой и весной в этом году повелитель мира и государь эпохи султан Сулайман-хан провел счастливое время в стольном городе Константинополе в радости и наслаждениях. Шах Тахмасб тоже зимой и летом находился в Казвине, обратив благородные помыслы на соблюдение интересов областей и общины.

Ма'сум-бек навел порядок в Хорасане и возвратился в Ирак.

Год 974 (1566-67)

В этом году венценосный хакан и государь — покоритель стран султан Сулайман-хан, невзирая на преклонный возраст, на то, что болел подагрой и не мог ездить верхом, восседая в паланкине, выехал из славной и достойной резиденции с намерением покорить крепость Сигет и перебить безнравственных кафиров тех областей. Он вознес до апогея солнца и луны свод [своего] дворца, что служит опорой небосводу, и вершину упирающегося в небеса шатра. Искусные лекари и врачеватели, везиры, столпы [державы], знатные и вельможи сколько ни отговаривали (**Букв. «препятствовали»**) его величество от трудного похода, тот [исполненный] ревности и пыла государь не согласился, а в ответ изволил сказать:

«Если придет мой смертный час, пусть он наступит на войне с неверными, дабы наутро после Страшного суда я восстал из мертвых среди принявших мученичество за веру».

Султан Гази пошел на крепость Сигет, и победоносные войска окружили крепость. Осада продолжалась около сорока дней. Тем временем стало известно, что на помощь неверным Сигета идет большая армия кафиров из крепости Гюле и Эгри⁴⁶⁸.

⁴⁶⁷ Двенадцатый шиитский имам Мухаммад б. ал-Хасан ал-Махди, исчезнувший или умерший в 874 г. и почитавшийся шиитами как «скрытый имам» (см.: Прозоров, стр. 46, 104-105).

⁴⁶⁸ Гюле = Гивула; Эгри = Эрлау («Osmanli tarihi», с. II, стр. 400, 401).

Когда луч этих известий упал на зеркало сиятельного помысла победоносного султана, [государь] послал Партав-пашу *вазира* и около 40 тысяч янычар и конников отбить неверных. Они осадили крепость Гюле и за короткое время покорили ту могучую твердыню. [Из крепости] вышло около 4 тысяч пеших и конных кафиров и с условием, что [им] пощадят жизнь, сдали крепость *мулазимам* султана. Янычары и придворные, не обращая внимания на слова и обещания везира, напали на презренных кафиров, истребили их не [ведающими] жалости мечами и низвергли всех во прах уничтожения. Их имущества и достояния они разграбили, поручили охранять крепость знающим людям и невредимыми, с добычей возвратились в лагерь победоносной армии.

Во время осады тот победоносный государь — борец за веру не поднял головы с ложа немощности и не восстал с ковра горести. Когда болезнь стала причинять страдания еще более сильные, августейшую особу охватила продолжительная агония. Согласно хадису: «Тот, чьи последние слова «Нет бога, кроме Аллаха», попадет в рай» — он сделал язык переводчиком души и сердца, несколько раз произнес [высказывание] о единстве божьем и препоручил исполненную святости душу призывающему: «А ты, упованием покоившаяся душа, возвратись ко господу своему, будучи удовлетворенною, удовлетворившею» (Коран, сура 89, стих 27-28). Стихотворение:

Жаль того государя, обладателя счастливого сочетания звезд,
Венценосного Джама — покорителя царств.
Увы, не обретет уже земля
И за сто столетия государя такой справедливости и веры,
Увы, не увидят уже небеса
Ему подобного в зеркале луны и солнца.

Когда произошло это ужасное, испепеляющее душу несчастье, столпы державы и сановники его величества несколько дней скрывали тело того государя — прибежища всепрощения — и возможно скорее послали за покорителем царств царевичем Султан Салимханом. Со всею поспешностью его привезли в лагерь [войск, которые] обошли [весь] мир, и посадили на трон царствования. Везиры и столпы победоносной державы поспешили его приветствовать. [За время] между смертью султана Гази и прибытием высокодостоинного царевича крепость Сигет была завоевана усилиями и натиском победоносных войск и перешла во владение государя всепобеждающей державы.

Прожил тот благочестивый, [ныне] покойный султан 74 года и 48 лет правил. И воистину был он монархом ревностным и славным — разорил области Венгрии, завоевал остров Родос, разрушил крепость Белград, покори обитель мира — Багдад, сокрушил героев Молдавии и истребил смутьянов Франции и Германии. Подобного и равного ему на земле не видели и не наблюдали очи благочестивых ни в одну эпоху и время. Стихотворение:

Тебе подобного нет ныне,
Каждому, кто скажет: «Есть!» — ответь: «Укажи!»

В дни [своего] царствования он совершил четырнадцать отважных походов и каждый раз возвращался с победой над врагами: 1) поход в злосчастную Венгрию; 2) европейский поход; 3) венгерский поход; 4) поход на Германию и Австрию и завоевание крепости Буда; 5) иранский поход; 6) поход на франков; 7) поход в Молдавию; 8) победоносный поход в Венгрию; 9) поход на Вену; 10) иранский поход в связи с Алкас[-мирзой]; 11) поход на персов Нахчевана; 12) поход против Султан Байазид в Скутари; 13) венгерский поход и принятие *джизьи* недостойным королем; 14) поход на Сигет.

[Султан Сулайман] воздерживался от всех греховных удовольствий и деяний, запрещенных и отвергнутых, и являл такое непомерное старание и усердие в славных делах и в отвержении недозволенного, что [этот] лишенный порядка мир разбил о камень кубок с чистым вином, подобным покрытому росой (Букв. «водой») тюльпану. Соловьиные голоса весельчаков поникли, наподобие *чанга*, в углах уединения, припали они головой к коленям Смущения и расцарапали грудь когтями грусти.

Свернули шею чаше, отрезали голову фляге, нарвали уши *купузу* и *танбуру*, прервали дыхание труб, растерзали грудь и отломили распускающиеся почки *камана* и выбросили в степь. Низкая басовая мелодия *чанга* и *чагане* (Названия музыкальных инструментов) [не

стоила] одной струны, круг барабана не покупали и за один динар. Скверным [стало] положение пьянчуг, их рот заполнили полевые мыши (**Образ не поддается точному осмыслению**). Стихотворение:

О устроитель дел людских, свидетельства твоего благодеяния — всюду.

Озарился мир красой твоих забот.

Во времена этого монарха, справедливого государя, повелителя, неусыпно [опекаемого] счастьем [и] победой, и султана, ласкового с подданными и беспощадного с притеснителем, охранявшего день и ночь оком бдения и бодрствования райийотов и воинство, любого просителя, который во время прогулки или охоты преграждал путь тому могущественному хакану, не отпускали (**Букв. «прогоняли»**), не выслушав его жалобу, и милостиво не ответив. В дни августейшего царствования и справедливого правления был разостлан ковер правосудия, а дела сословий человеческого рода упорядочены.

Так, город Константинополь стал таким благоустроенным и процветающим, что Закарийа Эфенди по приказу султана занялся (статистическим) изучением того славного города. Согласно записанному, [в городе] было 3983 мусульманских квартала и 2685 кварталов христианских и иудейских, 485 славных соборных мечетей (**Букв. «алтарей соборных мечетей»**) и 4483 мечети квартальные, 1650 высших школ и училищ, 515 медресе, 100 постоянных дворов и приютов, 150 дервишеских обителей, 285 странноприимных домов, 872 бани квартальные и городские (**Букв. «больших»**), 417 караван-сараев, 947 источников, 4985 *маслуков* — так называется место, где людей снабжают водой, 380 хлебопекарен, 586 мукомолен, 539 пивных, 13 складов (**Площадей с весами**) и 843 храма кафиров.

Богоугодные и благочестивые деяния султана Сулайман-хана

Во-первых, славная соборная мечеть, странноприимный дом, лечебница и школа, построенные им в самом Стамбуле. Затем с помощью высоких плотин и арок он провел издалека в город воду большого источника, которой (**Букв. «провел большой источник, воды в котором...»**) хватило бы на несколько мельниц, и на то были потрачены сокровища [всего] мира.

Он основал еще и завершил [построение] славной соборной мечети в городе Стамбуле, возле гробницы своего отца султана Салим-хана, со странноприимным домом и школой. Затем [Сулайман-хан] построил медресе Латифи в Йанги-баге и славную соборную мечеть, достойное медресе, странноприимный дом и школу для юношества возле янычарских квартир, радея о душе покойного *шахзаде* Султан Мухаммада.

В обители мира — Багдаде — он восстановил могилу величайшего имама Абу Ханифы — да будет им доволен господь! — построил [при ней] соборную мечеть и странноприимный дом, [приказал] обнести ее оградой и поставил охрану. Еще он восстановил пресветлую гробницу Шайх 'Абдалкадира Гилани — да освятит [господь] его тайну! — основал славную соборную мечеть в Галате, возле усыпальницы *шахзаде* Джихангира, построил высокую соборную мечеть в городе Конье, возле благоуханной гробницы Маулана Руми, в Кафе восстановил большую разрушенную церковь и превратил [ее] в соборную мечеть. Там же он изволил построить две бани, дарующие успокоение.

[Султан Сулайман] превратил старинную церковь в городе Изнике в славную соборную мечеть, в Иерусалиме, возле священной скалы, воздвиг высокий купол, благородную соборную мечеть и достойный (**Букв. «высокий»**) странноприимный дом. В квартале Каср-и Аблак для путешественников он построил караван-сарай с медресе, мечетью и странноприимным домом.

В Стамбуле в Диликлу-Таше, радея о душе родительницы великих царевичей⁴⁶⁹, [Сулайман] основал прекрасную соборную мечеть, высочайшее медресе, прекраснейший дворец и лечебницу. В великой Ка'абе султан построил, радея о собственной душе, весьма благоустроенный странноприимный дом, а в пресвятой Медине — исполненную благодати обитель и назначил достаточно *вакфов*, чтобы каждое утро и вечер там давали беднякам [пропитание]. В хранимый [богом] Адрианополь он провел [воду] полноводного источника, а

⁴⁶⁹ Имеется в виду любимая супруга Сулаймана I — Роксолана.

возле моста Мустафа-паши основал соборную мечеть, дворец, странноприимный дом и постоянный двор для путешественников.

У [султана Сулаймана] было восемь сыновей: 1) Султан Салим⁴⁷⁰; 2) Султан Мустафа; 3) Султан Мухаммад; 4) Султан Байазид; 5) Султан Джихангир; 6) Султан Мурад; 7) Султан Махмуд; 8) Султан ‘Абдаллах. Султан Мустафа и Султан Байазид были [еще] при отце убиты; Султан Мухаммад, Султан Мурад, Султан Махмуд и Султан ‘Абдаллах при жизни отца умерли. У [султана Сулаймана] было девять великих везиров: 1) Пир Мухаммад-паша Карамани; 2) Ибрахим-паша; 3) Айаз-паша; 4) Лутфи-паша; 5) Сулайман-паша; 6) Рустам-паша; 7) Ахмад-паша; 8) ‘Али-паша; 9) Мухаммад-паша Буснави.

Чудотворный, рассыпающий перлы, [его] язык временами с изяществом и выразительностью произносил [экспромтом] блестящие стихи и чудесные (изречения) в стихах и прозе. Два эти бейта на персидском и турецком [языках] принадлежат к плодам таланта того повелителя из рода кесарей. Стихотворение:

Снова глаза мои полны слез от сердечного огня,

Дела этого источника у меня плохи с самого начала (Т. е. он рыдает с начала своей жизни).

Перестань рыдать, таков удел султана в этом мире,

Послушайся совета, таково положение Сулаймана.

Он составил целый диван [стихов] на турецком [языке] и подписывался поэтическим псевдонимом Мухибби.

Во время их правления в должности *кази-аскера* было восемь человек: 1) Мулла ‘Абдалваси’ Чалаби; 2) Мулла Кадари Эфенди; 3) Мулла Ма’лул; 4) Синан Чалаби; 5) Бустан Чалаби; 6) ‘Абдаррахман-Эфенди; 7) Мулла Хамид-Эфенди; 8) Парвиз Чалаби.

В этом же году шах Тахмасб снова препоручил управление городом Гератом Султан Мухаммад-мирзе, а его опекуном назначил Шах-Кули-султана Йагана устаджлу. Он выдал замуж за *шахзаде* дочь эмира ‘Абдаллаха Мазандарани и направил его в Хорасан.

В этом же году ‘Абдаллах-хан б. Искандар-хан б. Джанибек-султан б. Хаджа Мухаммад-хан б. Абу-л-Хайр узбек проявил независимость в управлении некоторыми из городов Мавераннахра. С согласия отдельных узбекских султанов он выступил с намерением завоевать города Хорасана.

Шахзаде Султан Мухаммад и Шах-Кули-султан Лале с семьями и войском случайно столкнулись с ними в Турбат-и Заве⁴⁷¹, и [*шахзаде*] в смятении укрылся с многочисленным отрядом в здешней крепости. ‘Абдаллах-хан после завоевания крепости Заве и учиненной там всеобщей расправы пошел на Турбат и осадил ту крепость. Он принялся за сооружение стрелометов и осадных орудий. После двадцати дней осады среди узбекских султанов начались разногласия, и, хотя осажденные были доведены до крайности, [Абдаллах-хан] снял осаду и отбыл в Мавераннахр. *Шахзаде*, опекун и 2-3 тысячи человек направились в Герат, избежав опасности.

Улемы и шейхи Рума — современники султана Сулайман-хана

Первый — великий наш владыка, образец достойнейших подражания Маулана Хайрадин Эфенди, который родился в местечке Кастамону. Он был мужем весьма знающим, ученым и сведущим. Вначале [Хайрадин] состоял наставником при государе, а всю жизнь находился при [особе] монарха.

Затем вместилище духовных совершенств Маулана Камал-паша-заде, ученейший из ученых, эпохи и совершеннейший из достойных [того] времени. Все ученые Рума единодушно признают, что в Руме не появлялось ему подобного знатока, совершенного и универсала. Ему принадлежат многочисленные сочинения и блестящие стихи на турецком и персидском [языках]. Он стал *муфти* эпохи, и его называли *муфти* людей и духов.

Затем Маулана Суфи ‘Али Чалаби, который стал *муфти* [своего] времени и был весьма правоверен и благочестив.

⁴⁷⁰ В действительности старшим сыном султана Сулаймана был Мустафа, задушенный в присутствии Сулаймана из-за интриг Роксоланы и ее верного помощника великого везира Рустам-паши.

⁴⁷¹ По-видимому, автор имеет в виду Турбат-и Хайдар-и Заве — город в округе Заве. Ныне Турбат — небольшой город на северо-востоке Ирана, к юго-западу от Мешхеда (Le Strange, стр. 356).

Са'ади Чалаби из *кази* Стамбула, достигший высокодостойной должности *муфти*.
Маулана Мухйиаддин Чалаби-заде, который вначале стал *кази-аскером* Анатолии и Румелии, а затем *муфти* (своего] времени.

Кадали Чалаби, образец эрудитов эпохи и квинтэссенция ученых [своего] времени.

Маулана Чави-заде б. Маулана Мухаммад, который вначале был *кази-аскером* Анатолии, а впоследствии [от его] указаний зависели основоположения *фетвы* и течение событий.

Его преосвященство Шайх 'Абдалкарим Эфенди, призванный господом и благочестивый. Он некоторое время был проповедником в малой мечети Айя-София и позднее стал *муфти* эпохи.

Затем венец (Букв. «завершение») ученых и просвещенных [своего] времени, благоденствие общины и веры Маулана Абу-с-Са'уд, известный под [именем] Хваджа Чалаби, который, без всякого преувеличения В восхваления, превзошел ученых эпохи и всех просвещенных [своего] времени. Он составил комментарий к истинным священным стихам великого Корана и древней священной книги, посвятив его славному имени султана Гази.

Благодеяния того покойного государя более многочисленны, нежели их описывает двуязычное перо в этом беспомощном сочинении.

Год 975 (1567-68)

В этом году шах Тахмасб утратил расположение к правителю Гилян-и Бийе Пиша Хан Ахмаду по нескольким причинам, которые будут изъяснены [ниже]. Так, уже упоминалось, когда шах возымел неприязнь к правителю Гилян-и Бийе Паса Султан Музаффару и его казнил, его область он присоединил к владениям Хан Ахмада и ему пожаловал. Впоследствии, когда один из внуков Султан Музаффара, по имени Джамшид-хан, который государю приходился племянником, достиг возраста зрелости и разума, шах Тахмасб, [следуя] просьбе некоторых вельмож, проявил к нему милость. Он отдал ему в жены свою дочь, руководствуясь родственными связями, пожаловал наследственный вилайет, который около тридцати лет пребывал во владении у Хан Ахмада, и в сопровождении Йул-Кули-бека зулкадра — [последний] состоял раньше [в должности] *капу-агаси* при государе и был оплотом кызылбашской державы — направил Джам-шид-хана на управление Гилян-и Бийе Пасом.

К его приезду в те пределы Хан Ахмад препоручил область наместникам Джамшид-хана, однако при [передаче] округа Кучесфахан⁴⁷² он проявил неповиновение, ссылаясь на то, что Кучесфахан с давних времен входил в Гилян-и Бийе Пиш, и на этом упорствовал. Йул-Кули-бек решил силой завладеть округом Кучесфахан. Каку Шах Мансур Лахиджи, военачальник Лахид-жана и *вали* Кучесфахана, упорно отказывался передать те районы, дело дошло до применения стрелы и копыя, и Йул-Кули-бек был убит гилянцами.

Вторая причина [недовольства шаха Тахмасба] такова. Около двадцати лет назад шах Тахмасб перенес столицу в Казвин. От Казвина до Лахиджана и Дайламана, зимних и летних кочевий Хан Ахмада, расстояние не более трех стоянок. За это время [Хан Ахмад] ни разу не явился встретить шаха и [засвидетельствовать свою] службу и не выразил уважения. Даже когда стало известно о прибытии Султан Байазиды и его детей и [государь] послал за ним, [Хан Ахмад] принес в ответ извинения и не явился. Еще в нескольких случаях он отнесся к государю небрежно и непочтительно. Поэтому шах Тахмасб решил его наказать.

Для завоевания Гиляна и захвата Ахмад-хана [государь] направил через Харзавил и Халхал Ма'сум-бека Сафави с войском Карабага, Азербайджана, Караджедага, Талыша, Бийе Паса и Кескера⁴⁷³; из Таликана⁴⁷⁴ и Каларе-дашта⁴⁷⁵ — Назар-бека Лале устаджлу и эмиров

⁴⁷² Кучесфахан (в тексте: Кучесфан) — ныне один из пяти бахшей шахристана Решт в Гиляне, расположенный западнее центрального бахша и севернее бахша Лаште-Ниша. Городок того же наименования, административный центр округа, расположен в 15 км в западу от Решта («Географический словарь Ирана», т. II, стр. 241).

⁴⁷³ Кескер находится на пути из Талыша в Решт (Эфендиев, стр. 83).

⁴⁷⁴ Таликан — округ к югу от Гиляна (Le Strange, карта V).

двора с войском Рустемдара и Ирака под предводительством *шахзаде* Султан Мустафа-мирзы с 20 тысячами всадников и пеших Даралмарза; через Рудбар⁴⁷⁶ — Аллах-Кули-султана Иджик-оглы устаджлу и около 3500 *курчи* Таша.

Когда ему (**Хан Ахмаду**) стало известно о прибытии Ма'сум-бека и кызыл-башской армии в Гилян, он приказал созвать свое войско, собрал под своим знаменем в Лахиджане около 30 тысяч пеших и конных и приготовился к битве и сражению.

Тем временем напуганный Масум-бек написал и отправил с одним из своих *мулазимов* [Хан Ахмаду] исполненное доброжелательства послание такого содержания: «Если до шахского слуха дойдет известие о том, что ты собрал войско и желаешь воевать, это сразу усилит его недовольство. Разумнее всего сейчас свое собранное войско распустить, а к подножию государева трона направить чистосердечное послание, мол: «Я один из рабов и сторонников того порога — прибежища царства, и права отцов и дедов бедняка на служение высоким помыслам государя несомненны. Вилайет Гиляна входит в богом хранимую монаршую державу, [и] я передам его любому, кому изволят пожаловать, без препирательства и возражения»».

Простодушный Хан Ахмад, обманутый словами того старого волка, [той] хитрой лисы, поверил его речам и распустил свой отряд. Стихотворение:

Умные люди с помощью слов сделают то,
Что не в силах выполнить и сто неустрашимых армий.

В надежде, что Масум-бек изъяснит истинное положение его дел при шахском дворе и возвратится, [Хан Ахмад], забыв об осторожности, с небольшим числом людей беззаботно остановился в Лахиджане в ожидании ответа. Ма'сум-бек, прослышав о его доверчивости, устроил на него нападение из местечка под названием Гоке-у-Харкам⁴⁷⁷.

Когда прибыл передовой отряд, [Хан Ахмад] был за утренней трапезой. [Там присутствовало] любое сословие — от глубокомысленных ученых и выдающихся грамотеев [того] времени до [обыкновенного] атлета и воина. Как изволил [произнести] Маулана Йахья-хан Лахиджи. [Стихотворение:]

Если тебе удастся попасть на царское угощение,
[Там] найдешь всех, кого потерял.

Таким образом, они еще не приступили к трапезе, как прибыло известие. Гилянцы не успели даже посадить Хан Ахмада на коня. С двадцатью всадниками и пешими он выехал из Лахиджана и направился в Ранекух⁴⁷⁸ и Ашгавар. Ма'сум-бек с эмирами вступил в Лахиджан. Эмир Джихангир б. Хаджа 'Али-бек, бывший при Хан Ахмаде *амир ал-умара*, и Шахбуар-бек Лаште-Нишайи проявили покорность и удостоились бесценных милостей.

Эмиры и знать искали его четыре месяца. Войско от скитаний и гнилого гилянского климата ослабело и лишилось снаряжения, продовольствия и оружия. Лошади отощали от неочищенного риса и обессилели. [Все] хотели оставить Гилян. Наступила зима. В горах Гиляна выпал снег, деревья утратили листья и [зеленое] убранство.

От шаха поступил приказ, чтобы кызылбашское войско предприняло новое нападение на Ашгавар и узнало состояние дел Хан Ахмада. Кызылбаши согласно приказу подошли [к Ашгавару] от Лахиджана, а Аллах-Кули-султан Иджик-оглы и *курчи* Таша — от гор Рудбара. В [местечке] под названием Сийах-калеруд⁴⁷⁹, относящемся к Ашгавару, Хан Ахмада схватили с двумя-тремя слугами в загоне (?) для коров [и] овец, когда он играл на лютне, и доставили к

⁴⁷⁵ Каларе-дашт — округ в Мазандеране, пограничный с Таликаном. Как и Таликан, Каларе-дашт служил местом летних кочевий и охоты, а впоследствии там была построена резиденция иранских государей (*Мазандеран*, стр. 154-156).

⁴⁷⁶ Рудбар — горный район, ныне составляющий один из пяти округов шахристана Решт («Географический словарь Ирана», т. II, стр. 133).

⁴⁷⁷ Гоке — поселение в округе Лафмаджан в Лахиджане, в 17 км к западу от г. Лахиджана («Географический словарь Ирана», т. II, стр. 262).

⁴⁷⁸ Ранекух — ныне область в Гиляне, на южном побережье Каспийского моря («Географический словарь Ирана», т. II, стр. 128; *Тарих-и Гилян*, стр. 16 и сл.).

⁴⁷⁹ Сийахкале-руд — ныне один из округов области Рудсар в Лахиджане («Географический словарь Ирана», т. II, стр. 162).

Ма'сум-беку. Пятерых эмиров с Аллах-Кули-султаном Лале и *шахзаде* Султан Махмуд-мирзой, пятым сыном государя, назначили охранять Гилян. Одним из их числа был автор [этих] листов.

Ма'сум-бек забрал Хан Ахмада и с эмирами и воинами выехал из Гиляна. После того как они удостоились в Казвине лобызания [государева] порога, два-три месяца Хан Ахмада держали в заточении, затем отослали в Кахкахе, и около года он там находился. Под конец шах Тахмасб заподозрил его в связях с Исмаил-мирзой [и испугался] — не дай бог, они объединятся и поднимут мятеж в крепости! Хан Ахмада оттуда забрали и отослали в крепость Истахр-и Шираз. Десять лет он находился там в заточении, и обстоятельства его дальнейшей жизни будут подробно изъяснены ниже.

Год 976 (1568-69)

В этом году Шах-Кули-султан устаждлу, *амир-и диван* и правитель Чохур-Саада, выехал в Рум, дабы присутствовать на [церемонии] оплакивания султана Сулайман-хана и поздравить султана Садим-хана Сани со вступлением на престол, и возвратился, достигнув желаемого.

В этом же году Ма'сум-бек отказался от поста везира, который он совмещал с [должностью] *амир-и дивана*, и с группой кызылбашской знати, как-то: Мир Мухаммадом [б.] Мир Йусуфом *садром*, своим внуком Хан-мирзой и Башарат-беком, начальником канцелярии,— отправился в паломничество к двум славным святыням — да умножит Аллах их возвеличение и почитание! Должность везира пожаловали эмиру Саййид Шарифу Сани, и в этом же году он был принят под сень господней милости.

Ма'сум-бек покорил Хорасан и Гилян, [но] желаемого от шаха не получил. Когда он приехал в Алеппо и Сирию, государю [того] времени султану Салим-хану доложили, что Ма'сум-бек приехал в Рум под видом паломничества в храм Мекки, чтобы собрать вокруг себя суфиев Рума, поднять восстание и завоевать эту страну. От монаршего порога на имя *амир ал-умара'* Сирии Дарвиш-паши вышел указ уничтожить Ма'сум-бека и его спутников.

Дарвиш-паша согласно приказу послал сопровождать караван паломников около двухсот копыеносцев, верхом на арабских конях, дабы на одной из стоянок при [первом] удобном случае они прикончили его и его спутников. Они напали на них, на Ма'сум-бека и спутников, между Меккой и Мединой, [переодетые] в арабскую одежду под видом разбойников, грабивших караваны паломников, и убили Ма'сум-бека и товарищей, когда те сошли с носилок, желая совершить утренний *намаз*.

В этом же году жители Гиляна объединились, нашли некоего Султан Хашима из внуков гилянских правителей и поставили [его] правителем. Он пошел на кызылбашских эмиров и *даруга*, одних убил, других прогнал. Позднее собралось около 18 тысяч конных и пеших, [все] двинулись на правителя Тонакабона⁴⁸⁰. Здешний правитель, около 500 его *мулазимов* и курдских *курчи* и подоспевшие к нему на помощь несколько кызылбашских эмиров из Казвина сразились с ними у реки Мараз. Поражение потерпело войско Султан Хашима. Убитых было много от обеих сторон, из племени гил в том сражении погибло около 1800 человек. На тонакабонской площади лежали горы убитых (Букв. «из убитых образовали холмы»): из их черепов построили три минарета.

Год 977 (1569-70)

В этом году шах Тахмасб передал [оба] Гиляна Султан Махмуд-мирзе, а его опекуном назначил Аллах-Кули-султана Иджик-оглы. Остальные [районы] гилянского вилайета он поделил между кызылбашскими эмирами. Аллах-Кули-султан и другие кызылбашские эмиры

⁴⁸⁰ Тонакабонем раньше называлась область, образующая ныне шахристан Шахсавар в Мазандеране. Ныне Тонакабон — один из округов шахристана Шахсавар. Правителем Тонакабона в 1568 г., как установил М. И. Шамси (Шамси, стр. 5), был сам Шараф-хан Бидлиси (см.: *Мазандеран*, стр. 148; «Географический словарь Ирана», т. III, стр. 77).

принялись угнетать и притеснять [население], что было вызвано преступлениями гилянцев и тем, что шах Тахмасб возымел к. ним неприязнь.

Некий Амире Дубадж⁴⁸¹, из потомков Кара Мухаммада и Аждаха-султана из семейства Хабаке-банда Лаште-Нишайи, поднял восстание, убил *сипахсалара* Шахсуар-бека Лаште-Нишайи, который был здешним *вали* на правах шахского наместника, и взбунтовался. К нему присоединилось население Гиляна и сплотилось для разгрома кызылбашей.

В этом же году ко двору шаха Тахмасба прибыл с дарами Кай-Хусрав, сын Кваркваре Гурджи, и удостоился бесценных монарших щедрот.

Год 978 (1570-71)

В этом году султан Салим-хан назначил *сардаром* победоносных войск Кара Мустафа-пашу Лале, который был третьим везиром, и послал на завоевание острова Кипра. Мустафа-паша с войском, [напоминавшим] кипящее море, двинулся на остров. За сорок пять дней натиском и всепобеждающей мощью он покорил крепость Лефкошу⁴⁸², самую могущественную из здешних цитаделей, провел там зиму, а в начале весны сел на корабль и осадил крепость Магуссу⁴⁸³, [одну] из прославленных местных крепостей. Осажденные кафиры были доведены до крайности, они запросили пощады и сдали крепость. Кафиры сели на корабль и с семьями направились на родину и в страны Европы. Янычары и придворные, недовольные спокойствием и сдержанностью (Букв. «разумом») Мустафа-паши, обратили на франков безжалостные кинжалы и всех перебили, их жен, сыновей и дочерей обратили в рабство, а имущества и пожитки того сборища разграбили. Другие крепости того острова [тоже] перешли во владение к сановникам победоносной державы.

В этом же году Амире Дубадж Лаште-Нишайи собрал под своим знаменем отряд из гилянской черни и бродяг и устроил набег на Лахиджан. По приказу шаха там была построена крепость, и для охраны той [области] оставили около 400 *туфангчи*. [Повстанцы] крепость покорили, а тот отряд предали мечу и низвергли во прах уничтожения. Кызылбашских наместников (В тексте: *даруга*) и хранителей, что находились в остальных округах и районах, частью перебили, частью прогнали из Гиляна, и [Амире Дубадж] завладел всем вилайетом. /Оставшиеся в живых кызылбаши бежали в Дайламан к *шахзаде* Султан Махмуду и Аллах-Кули-султану.

Когда эти вести достигли в Казвине высокого монаршего слуха, [государь] послал в Дайламан на помощь *шахзаде* всех знатных эмиров и *курчи* устаджлу с другими придворными эмирами. В Дайламане собралось около 10 тысяч кызылбашей, но они не осмелились пойти на Лахиджан против Амире Дубаджа. В конце концов, движимые отвагой, около 400 *курчи* устаджлу, *курчи* гариблу и других кызылбашских племен направились в Гилян без разрешения *шахзаде* и эмиров. От Гилян-и Бийе Паса и здешнего правителя Джамшид-хана они получили (Букв. «взяли») около 6 тысяч пеших и всадников и пошли на Лахиджан, желая сразиться с Амире Дубаджем.

Когда они подошли к тем районам, Амире Дубадж тоже выступил им навстречу, и началось сражение. Сначала потерпели поражение кызылбаши, и было убито около двадцати сыновей эмиров [племени] устаджлу. Затем войско Бийе Паса зашло Амире Дубаджу в тыл, превратив его в мишень для стрелы и ружья. Случайно ружейная пуля попала ему [в спину] между лопаток и [навyleт] вышла из груди. После случившегося несчастья гилянцы были разбиты. Кызылбаши набросились и стали избивать их, пеших и конных, и вилайет Гиляна снова перешел во владение к шахским наместникам;

Год 979 (1571-72)

⁴⁸¹ Амире Дубадж позднее стал ханом Бийе Паса (Рештского Гиляна).

⁴⁸² Лефкоша = Никозия (Mostras, стр. 160).

⁴⁸³ Имеется в виду крепость Магусса (Фамагуста) — ныне город в восточной части о-ва Кипр (Mostras, стр. 163).

В этом году шах Тахмасб направил Пире Мухаммада чаушлу из эмиров [племени] устаджлу на управление Гилян и эмира Гайб-султана — в Дайламан и в горные районы Гиляна для усмирения черни и бродяг. Эмир Гайб-султан умер в Дайламане, управление Гилян препоручили Имам-Кули-мирзе, а Пире Мухаммада назначили его опекуном.

В этом же году пропали один золотой и один серебряный слитки (**Букв. «кирпичи»**) из шестисот слитков — каждый весом 3 тысячи [установленных] законом мискалей,— которые хранились в крепости Кахкахе. Комендант крепости Хабиб-бек устаджлу приписал это дело Исма'ил-мирзе, тот же обвинил его (**Хабиб-бека**) дочь. Шах Тахмасб направил в крепость для расследования этого дела нескольких эмиров. Хусайн-Кули-хулафа румлу и правитель Кума Вали-халифе шамлу поручились за [справедливость] слов Мирза [Исма'ила], Пире Мухаммад и правитель Караджедага Халифе-йи Ансар предпочли [взять] сторону Хабиб-бека подтвердили его обвинение (**Букв. «слова»**). В результате обе стороны (**в тексте: группы**) поссорились, прибыли в Казвин и при очной ставке друг с другом в государевом меджлисе допустили (**Букв. «произнесли»**) в отношении его величества шаха речи, выходящие за рамки учтивости — большею частью иносказательно. С того времени начались между кызылбашскими племенами раздоры: одни кызылбашские эмиры взяли сторону [племени] устаджлу, другие — сторону Исма'ил-мирзы и [Хусайн-Кули]-хулафа.

Год 980 (1572-73)

В начале этого года племянник Хан Ахмада Гилани Малик Султан Мухаммад б. Малик Джихангир, *вали* Каджу, относящегося к Рустемдару, возжелал покорить Гилян. [Поясним] это краткое [сообщение! подробнее.

Еще до [того как] был завоевав Гилян и захватили Хан Ахмада, Искандар-бек афшар направился к Малик Джихангиру для получения [подати] *такаббул* с Каджу. Малик пренебрежительно отнесся к уплате подати *такаббул*. Искандар-бек устроил пиршество (**Букв. «развлечение»**), [Малик Джихангира] схватил [там] и привез ко двору государя. [Малика] отослали в крепость Аламут и держали в заточении до конца его жизни.

[Малик Султан Мухаммад], когда в его голову запало желание стать правителем Гиляна и в цитадели его мозга утвердился див гордости и самомнения, допустил несколько недостойных поступков, так что шах Тахмасб назвал его Малик-и Диване (**«Безумный Маликом»**). [Государь] поручил Имам-Кули-султану б. Бадр-хану устаджлу его устранить и крепость Каджу завоевать. Имам-Кули-султан последовал государеву повелению, с 5 тысячами всадников двинулся на Малик Мухаммада и осадил крепость Каджу.

Тем временем Малик направил к [Имам-Кули]-султану гонца с заявлением: «Если вы, проявив снисхождение, пожелаете одни к крепостным воротам, я кое-что вам по секрету сообщу, что не могу доверить никому. Я скажу [это] с глазу на глаз, и, договорившись по существу, мы вместе изъясним свои обстоятельства у подножия высочайшего шахского трона. Я приготовил для вас несколько подарков, в том числе несколько ланских⁴⁸⁴ охотничьих соколов-самцов, каких не найдется [и] при дворе достойных султанов, чтобы им преподнести. И государево снисхождение и милость не заставят себя долго ждать».

Услышав это известие, [Имам-Кули-султан] решил ехать.

Сколько *мулазимы* и знать его ни отговаривали, он, будучи самонадеянным [мужем], любителем животных и страстным охотником, не внял речам советников. Желание (получить сокола) поймало птицу его сердца, поводья самообладания выпали из его могучей десницы. Он преступил границы (**Букв. «круг»**) осторожности и осмотрительности и без раздумий, не в силах себя превозмочь, со считанным [числом людей] прибыл в назначенное место.

Малик Султан Мухаммад снарядил и вооружил нескольких подходящих для дела ловкачей и держал [их] в засаде. Только Имам-Кули-султан прибыл на то место, как с ним расправились безжалостным мечом.

Когда приходит смертный час, дичь сама направляется к охотнику.

⁴⁸⁴ Лан — название местности в Азербайджане.

После случившегося несчастья его (Имам-Кули-султана) воины пустились в бегство, из окрестностей Каджу направились в Казвин.

Год 981 (1573-74)

В этом году пошатнулось (Букв. «свернуло с прямого пути») благородное здоровье шаха Тахмасба, и он неожиданно заболел. В это время в Казвине удостоился служения государю его второй сын, по имени Султан Сулайман-мирза, чьей матерью была сестра черкесского *шамхала* и который всю жизнь находился при могиле Имам Ризы — [да будет] над ним молитва и одобрение [Аллаха]!

Во время болезни государя кызылбашские племена разделились на две группы. Они [готовы были] вот-вот наброситься друг на друга и началась бы великая смута и анархия. Вдруг всевышний господь пожаловал шаху выздоровление, и пламя мятежа стало затухать и погасло.

Это вызвало неприязнь государя к кызылбашским эмирам, зачинщикам той смуты: к Хусайн-Кули-хулафа румлу, эмиру Аслан-беку афшару, черкесскому *шамхалу* и к Хусайн-беку *йузбаши* устаджлу, Пари-беку Куджлу *курчи* туркиману и к Залу Гурджи, с другой стороны.

Утратил шах расположение к тому сборищу и обдумывал, [как их] наказать. Поскольку мягкость [в таком положении] была недопустима, их смута росла изо дня в день. Стихотворение:

Подлецов не возвышай,
Ибо вскармливание волка принесет тебе беду,
Не допускай мягкости в разговоре с низшим,
Ибо [иногда и] алмаз следует разбить.

Год 982 (1574-75)

В этом году из брэнного мира в мир вечности переселился раздающий короны государь, покоритель царств — султан Салим-хан. Он прожил 53 года и царствовал 8 [лет] с небольшим (Букв. «8 лет и какую-то часть [года]»). У него было шесть сыновей, в том числе Султан Мурад. Благодаря заботам и великим стараниям великого везира Мухаммад-паши он прибыл из Манисы в Стамбул и восшествствовал на престол правления кесарей Рума. Его братьев — всех пятерых — в один день задушили в соответствии с османским законом и *фетвой* улемов, [исповедующих] религию Абу Ханифы [ал]-Ну'мана б. Сабита: «Ради большой пользы дозволено устранить малое зло» — и похоронили к югу от могилы великого отца.

Когда до шаха Тахмасба в Казвин дошло известие о смерти султана Салим-хана, он послал в Стамбул Мухаммади-султана, известного [под именем] Тукмак, с многочисленными дарами и приношениями для выражения соболезнования [по поводу кончины Салим-хана] и поздравления по случаю восшествия на престол государя, покорителя стран.

Год 983 (1575-76)

В этом году шах Тахмасб передал часть Гилян-и Бийе Пиша эмирам [племени] текелу и отослал то беспокойное племя в ту благословенную область, а в Рустемдар направил Мурад-хана б. Тимур-хана устаджлу завоевать округ Каджу и отомстить за Имам-Кули-султана б. Бадр-хана.

В этом же году умер Каркийа Ахмад, наставник правителя Бийе Паса Джамшид-хана.

Год 984 (1576-77)

В середине месяца сафара этого года шах Тахмасб отвечал зовущему: «Бог призывает к жилищу мира» (Коран, сура 10, стих 26) — птица благородной его души разломала клетку груди и улетела в священные райские сады. [Это] солнце, благодаря лучам милости которого миряне вкусили отдохновение под сенью безопасности, — полнота его счастья сменилась гибелью (Букв. «приняла ущербный вид»); [это] счастливец,

облагодетельствованные милосердными деяниями которого обитатели мира почтили в колыбели справедливости и покоя, — солнцеподобная его красота стала клониться к закату; [это] соприкасающаяся с небесами звезда — предмет зависти небесного свода — ураган смерти уничтожил ее; [это] осененное удачей знамя (Букв. «знамя, на котором покоится Феникс»), в тени крыльев его покоилась [звезда] Альтаир — орел судьбы низверг его с апогея Плеяд во прах. Стихотворение:

Жаль того обладателя венца и короны,
Который получил *харадж* с венценосцев.
Увы! Не увидят уже небеса
Ему подобного в зеркале луны и солнца.

Это величайшее несчастье и бедствие произошло ночью во вторник 16 сафара. Среди кызылбашских племен началась смута и междоусобица, спавшая сном беспечности более сорока лет.

В ту ночь, когда озаряющее мир светило небесной сферы царствования убирало лучи благосклонности с ланит времени, Хусайн-бек *йузбаши*, неколебимый оплот той династии, [действуя заодно] с большинством знати и племен [тех] народов, ‘Али-хан Гурджи и Зал Гурджи, которые приходились дядьями по матери Султан Хайдар-мирзе и Имам-Кули-мирзе, следуя совету Султан Ибрахим-мирзы б. Бахрам-мирзы, оставили в покоях монаршего дворца Султан Хайдар-мирзу, дабы после смерти того бесподобного несравненного государя он воссуществовал на трон царствования.

Прошла часть ночи. Государь с достоинством Джама, [обладавший] войском Искандара, отбыл в мир иной, а Султан Хайдар-мирза возложил на голову шахский венец и [повесил] сбоку украшенный золотом кинжал, независимо утвердился на троне царствования в окружении супруг и знатных женщин.

Дочь покойного шаха Парихан-ханум, видя, что дела приняли такой оборот, тотчас со [всею] поспешностью направила верного человека к своему дяде по матери, черкесскому *шамхалу*, и известила его об этом. *Шамхал* с Хусайн-Кули-хулафа румлу, эмиром Аслан-беком афшаром и с племен [ами] текелу, афшар, туркиман и курдами незамедлительно посреди ночи прибыли во всеоружии, пешком и на конях, к воротам конного ристалища и с помощью оружия проникли в садик при гареме.

Хусайн-бек *йузбаши* и племена устаджлу и гурджи узнали об их прибытии и атаковали [дворец] с Султан Ибрахим-мирзой со стороны Диванских ворот, известных под [названием] Ала-Капу. Дворцовая стража закрыла ворота, и не дала им войти [во дворец].

Султан Хайдар в это время по совету нескольких глупцов переоделся в женские одежды, надеясь в таком виде в сопровождении нескольких женщин выбраться [из дворца] и оказаться среди [своих] сторонников и единомышленников, чтобы спастись от злобы *шамхала* и [учиняемого] смутьянами и невеждами безобразия и стать суверенным государем.

Стоило ему оставить дворцовые покои, как сразу же слуги черкесы известили *шамхала*. Тот кинулся за ним в погоню. Султан Хайдар-мирза, когда [*шамхал*] сорвал с его головы чадру, ухватился за кинжал и бросился на [*шамхала*]. Один из черкесских *гуламов* ударом сабли погубил тот кипарис, [выросший] над полноводной рекой царствования, и ту розу из сада владычества, что не имела себе подобных и равных в семействе Сефевидов и в роду ‘Али.

Тем временем Хусайн-бек *йузбаши* со своими приверженцами разломали [ворота] Али-Капу ударами топоров и боевых секир и проникли в *диван-хане*. Зал Гурджи с несколькими смельчаками пошли на штурм дворца, и *шамхал* выбросил им отрубленную голову Султан Хайдара. Грузины начали сражение и расправу в гаремном садике, [но] предводитель того неустрашимого отряда Зал Гурджи упал, сраженный пулей (Букв. «выстрелом из ружья»), и то надменное сборище потерпело поражение. [Племя] устаджлу и [его] сторонники впали в отчаяние и были разбиты. Они забрали Султан Мустафу, выехали вместе с его братом Имам-Кули-мирзой из Казвина и со считанным числом единомышленников Хусайн-бека *йузбаши* направились в Кум.

Хусайн-Кули-хулафа и *шамхал* собрались со своими сторонниками и приверженцами, но сколько ни старались [разрешить вопрос] о царствовании, [сколько ни пытались] поставить государем одного из *шахзаде*, чьей матерью были наложницы-черкешенки, ничего не вышло.

Кызылбаши, убедившись по их действиям, что ничего из этого сборища не выйдет, все взоры обратили к Исмаил-мирзе. Группа за группой, отряд за отрядом направились они к крепости Кахкахе и челом искренности били (**Букв. «терлись»**) о порог преданности. Хусайн-Кули-хулафа и *шамхал*, видя, что преданность и упование кызылбашских племен в отношении Исмаил-мирзы [достигли] апогея, были вынуждены послать от себя к Исмаил-мирзе Хайдар-султана туркимана с изъяснением чистоты [своих] намерений: «Ссора и сражение бедняков с отрядами устаджлу и убийство Султан Хайдар-мирзы были вызваны единственно любовью и заботой о них (**Т. е. об Исмаил-мирзе**). Теперь эти рабы, занятые охраной и обереганием казны и имуществ государственного казначейства, ожидают славного августейшего прибытия [в надежде], что [государь озарит] головы рабов лучами милосердия и осенит благосклонностью».

За десять дней у крепости Кахкахе собралось около 30 тысяч пеших и конных. [Исмаил-мирза] от страха перед племенем устаджлу и Халифе Ансаром несколько дней остерегался — не дай бог, скопление кызылбашей окажется вражеской хитростью и уловкой, запер крепостные ворота и их не впустил и не принял эмиров и знать, но в конце концов совершенно успокоился. Он написал настоятельные, исполненные милости указы Хусайн-Кули-хулафа и его сторонникам, называя [Хусайн-Кули-хулафа] отцом, со всею пышностью и великолепием выехал из крепости и направился к порогу [гробницы] Шайх Сафи — да освятит [господь] его тайну! Удостоившись посещения пресветлого места погребения того достойного и [своих] великих предков и испросив их благословения, [Исмаил-мирза] направился оттуда в стольный город Казвин. Первую остановку он изволил сделать в доме (**Букв. «на квартирах и в домах»**) [Хусайн-Кули]-хулафа, чтобы, выбрав счастливый час и счастливое предзнаменование, восшествовать затем на престол царства.

Хусайн-бек *йузбаши* и Султан Мустафа-мирза от известий об единодушном согласии кызылбашских племен на правление Исмаил-мирзы и о прибытии его в Казвин пришли в отчаяние. [Хусайн-бек *йузбаши*] решил уехать в Багдад под видом *каландара*. Его признали несколько человек, [с которыми он был] знаком, схватили и в оковах доставили ко двору шаха Исмаила. Султан Мустафу тоже схватили и привезли к шаху Исма'илу [люди] племени баят после его к ним прибытия. [Это племя] во времена покойного шаха было определено к нему на службу. Хусайн-бек восемь месяцев пробыл в заточении в Казвине и в конце концов был убит по приказу государя.

Когда шах Исмаил стал независимым и признанным монархом, он первым делом схватил Хусайн-Кули-хулафа и лишил его ясные (**Букв. «обозревающие мир»**) очи света зрения раскаленной иглой. Многочисленных кызылбашских смутьянов, зачинщиков мятежа, он частью тоже перебил, а других наказал по заслугам. Одних он отличил высокими должностями и степенями, других незаслуженно вознес среди равных. Основание их мощи и достоинства вознеслось выше двух самых блестящих звезд Малой Медведицы. Другие обстоятельства и исход его дел будут подробно изъяснены при [описании] последующих событий.

Шах Тахмасб был государем справедливым, совершенным, покровителем подданных и монархом мудрым и правосудным. Он питал величайшую страсть к накоплению имущества, собственности и богатств. Ни в одну эпоху ни один государь из правителей Ирана и Турана — после смерти Чингиз-хана или даже с появления ислама — не постарался, собирая казну, накопить так много денег, разнообразных тканей и драгоценных золотых и серебряных сосудов.

Когда шах Исмаил поручил автору этих строк осмотреть казну, государственное казначейство и остальные имущества покойного шаха, [я насчитал] 380 тысяч туманов в золотых и серебряных монетах, с чеканом и стершихся, 600 золотых и серебряных слитков — весом по 3 тысячи мискалей каждый, 800 головных уборов из золота и серебра, 200 харваров

шелка, 3 тысячи одеяний и расшитых *фарадже* из редкостных тканей. В арсенале [хранилось] оружие и снаряжение на 30 тысяч всадников: доспехи, кольчуги, латы и панцири для лошадей, в конюшне было 3 тысячи верблюдиц и 3 тысячи чистокровных арабских кобылиц и двести личных коней [государя], о чем и было доложено. По этому можно себе представить число других его [дворцовых] служб и строений, как кухни, помещения для *фаррашей* и кладовые. *Мал-у-харадж* в Азербайджане, Ширване и Арране не взымали в некоторых местах по семи, а иногда и по девяти лет. [Недоимки] не собирались и оставались на совести райятов и *зиммиев*⁴⁸⁵.

Великие сыновья того государя именовались так: Султан Мухаммад-мирза, Исмаил-мирза — матерью обоих была дочь 'Иса-бека туркимана; Султан Сулайман-мирза, Султан Ахмад-мирза, Султан Джунайд-мирза, рожденные сестрой *шамхала* и наложницами-черкешенками; Султан Хайдар-мирза, Султан Мустафа-мирза, Имам-Кули-мирза и Султан Махмуд-мирза — [они] появились на свет от юных грузинских невольниц. Как явствует из сказанного выше, Султан Хайдар-мирза погиб в день смерти своего отца.

Пять других сыновей [шаха Тахмасба] с сыном Бахрам-мирзы, Султан Ибрахим-мирзой, который был украшен всевозможными редкостными познаниями и удивительными достоинствами, наделен всякого рода дарованиями и весьма одарен в любой области, были убиты по приказу шаха Исмаила в Казвине вместе с Султан Хасан-мирзой б. Султан Мухаммад-мирзой, Мухаммад Хусайн-мирзой б. Султан Хусайн-мирзой б. Бахрам-мирзой и Бади'ззаман-мирзой б. Бахрам-мирзой. Султан Джунайд-мирзу ослепили.

Самый старший из великих шахских сыновей, Султан Мухаммад-мирза, получивший известность под [именем] Худабанде, после смерти шаха Исмаила с одобрения эмиров и знати стал государем Ирана. Обстоятельства жизни каждого [из сыновей шаха Тахмасба] будут подробно изъяснены при [описании] событий последующих лет.

Тело того покойного государя (**Т. е. шаха Тахмасба**) по [соблюдении] церемоний захоронения перевезли из стольного города Казвина в священный Мешхед и погребли рядом с дарующей успокоение пресветлой могилой и благоуханной усыпальницей Имам Ризы — [да будет] над ним благословение и восхваление [господне]!

Год 985 (1577-78)

Ночью 16 рамазана этого года шах Исма'ил [Сани] отбыл из брэнного мира в мир вечности. Подробности этого события таковы.

Шах Исмаил был государем, наделенным мягким нравом и острым разумом, и прославился благоприобретенными личными достоинствами и духовными совершенствами. На поле брани он был львом, наносящим раны, среди пирующих — облаком, рассыпающим перлы [остроумия]. От чрезмерного великодушия в его глазах золото наивысшей пробы и не представляющий ценности камень были одинаковы. Благодаря его широкой благотворительности море и копи не могли обеспечить его [драгоценностями] и на один день дарения. Стихотворение:

Узрело море, как он постоянно [кого-то] вознаграждает,
Рукоплексало ему в смущении перед его десницей.
Не спорь! Где копьям до его десницы?
Ведь в его деснице [после благодеяний] останется лишь ветер.

Однако при этом он был мрачного, резкого нрава и груб в разговоре, тяжело карал за легкую провинность, а за одну шутку жаловал бесчисленные милости, о чем уже упоминалось по [разным] поводам выше и в сочинениях, подобных [нашему].

Вначале шах Исма'ил жил под сенью покровительства своего великого родителя, пока в 963 (1555-56) году не удостоился управления Хорасаном. Вскоре стараниями завистников с

⁴⁸⁵ Зиммии (*ахл аз-зимма*) — «люди, находящиеся под защитой [мусульманского государства]» — особая категория подданных, лично свободных, но бесправных политически и ограниченных в гражданских правах. К ним принадлежали «люди писания» (так в Коране названы иудеи, христиане и сабии), признавшие себя подданными мусульман и обязавшиеся платить *джиаью* (Петрушевский, Ислам, стр. 81).

этой должности он был смещен и заключен в крепости Кахкахе. Спустя двадцать лет, проведенных [шахом Исма'илом Сани] в заточении в той крепости, его отец умер. С одобрения кызылбашских эмиров и знати он оставил крепость и восшествовал на престол государей Ирана. Лишенный рассудительности, он пожелал, еще не достигнув независимой и суверенной власти, в отличие от своих отцов и дедов запретить хулу в отношении [суннитских] шейхов, владыки луны и солнца 'Усмана, правдивой Айше и остальных десяти благовестных — да будет ими доволен Аллах! — и так повести [дела], чтобы в государстве Ирана сунниты и шииты — каждый следовали своей вере и в дела друг друга не вмешивались. Поскольку кызылбаши закоснели в ереси, от таких действий они возымели к нему отвращение, решили при любом удобном случае погубить того просвещенного, справедливого, благочестивого государя и даже сговорились в этом деле с его супругой Парихан-ханум.

Однажды вечером тот высокодостойный падишах с сыном кондитера (**Халваджи-оглы**) Хасан-беком, своим любимцем, отправился в один из своих личных покоев и уснул на ложе отдохновения. На следующий день после обеда его вынесли оттуда мертвым, а Хасан-бека полуживым. Сколько эмиры и знать ни дознавались и ни расследовали, истину в том деле не узнал никто. Амир-хан туркиман и другие кызылбашские эмиры, находившиеся в Казвине, соблюли необходимые [церемонии] захоронения и погребения того [ныне] обитающего в раю государя, [чьим] прибежищем [служат] райские сады. Стихотворение:

Когда от боли и мучений наступит смертный час (**Букв. «время отбытия»**),

Судьба найдет способ (**Букв. «повод»**) [погубить] человека.

Любой нездоровый плод

Упадет на землю и от собственного сотрясения.

Когда тело умерло и серебряный стан истлел,

К чему благоуханный саван и бронзовый гроб?

Через два дня послали в Шираз за Султан Мухаммад-мирзой. Тот прибыл в Казвин в сомнении и колебаниях, поскольку к этому делу совершенных способностей в себе не находил.

В этом же году повелитель мира, государь эпохи, покоритель царств султан Мурад-хан пожелал пустить земли страны персов на ветер уничтожения и брэнности по той причине, что шах Исма'ил допустил в отношении высокого порога действия, противные обычаю и закону. До слуха бесподобного, несравненного султана неожиданно дошло известие о смерти шаха Исма'ила, но он по-прежнему продолжал следовать тому намерению.

Год 986 (1578-79)

В начале этого года самые видные (**Букв. «квинтэссенция и сливки»**) из кызылбашских эмиров: Амир-хан туркиман, Шахрух-хан зулкадр, Мусайиб-хан такалу, Пире Мухаммад устаджлу, Кули-бек *курчи-баши* афшар, Куркмаз-хан шамлу и слепой Хусайн-Кули-хулафа румлу — друг с другом заключили договор и союз, дела иранской державы забрали в свои руки и поделили между собой вилайеты [Ирана], оставив шаху Султан Мухаммаду, оба глаза которого были лишены света зрения, одно звание государя. Бразды[разрешения] важных дел везирских они препоручили достойной деснице Мирза Салмана Джабири Исфакани, наделенного не лучшим зрением. И возжелали они при слепом государе и лишенном света зрения везире [навести] порядок в мире и упорядочить государство персов! Полустишие:

Что за бессмысленное помышление! Какая напрасная надежда!

За год они пустили на ветер уничтожения сокровища и богатства, собранные шахом Тахмасбом за 53 года. В иранской державе началась смута.

В этом же году султан Мурад-хан решил осуществить (**Букв. «подписал»**) прежнее намерение. Будучи также осведомлен об этих событиях, он все свои помыслы устремил на уничтожение иранской державы и искоренение племени еретиков. Во главе войск, [напоминающих] ревущее море, он назначил второго везира Мустафа-пашу, и дал ему (**В тексте: «в сопровождение»**) около 150 тысяч храбрых всадников. *Амир ал-умара'* и эмирам Курдистана вышел непререкаемый, как судьба, указ начать разорение азербайджанского

вилайета. Повинуясь этому [указу], беглербег Вана Хусрав-паша вместе с эмирами Курдистана пошел на правителя Хоя Махмуд-бека румлу, его убил и завладел областью Хоя и Салмаса. Оттуда он послал войско на Урмию, здешнего правителя Хусайн-хан-бека хнуслу захватил, привез в Ван и убил.

В этом же году кызылбашский диван утвердил управление Тебризом за Амир-ханом туркиманом, а управление Чохур-Саадом — за Мухаммади-ханом Тукмаком.

Год 987 (1579-80)

В этом году Мустафа-паша *сардар* с бесчисленным войском двинулся на завоевание Грузии и Ширвана. Манучар, сын Кваркваре Гурджи⁴⁸⁶, правитель Ахалциха, изъявил покорность, и вместе с ним удостоилась чести [принятия] ислама многочисленная группа грузинских *азнау*ров. Наследственное княжество ему было пожаловано на правах *икта-тамлики*.

Правитель Чохур-Саада Тукмак-хан вместе с правителем Ганджи и Берды Имам-Кули-ханом каджаром в местечке Чилдыр преградили победоносному войску путь и были разбиты. Да'уд-хан, сын Луарсаба Гурджи⁴⁸⁷, который управлял крепостью Тифлиса на правах кызылбашского наместника, покинул крепость и вилайет и бежал. Крепость и вилайет перешли к Мустафа-паше, тот оставил для охраны здешних мест большой отряд и направился в Ширван.

Когда победоносные войска остановились лагерем в окрестностях Загама, здешний правитель Лаванд Гурджи удостоился счастья лобызать десницу победоносного полководца (**Т. е. Мустафа-паша *сардара***) и согласился [выплачивать] *бадж* и *харадж*. От бесценных государевых милостей и высокого монаршего благоволения ему было пожаловано управление Загамом и наследственная власть. [Мустафа-паша] выехал из Загама (**Букв. «оттуда»**) и остановился в междуречье Кана и Кибри⁴⁸⁸, когда выступили *вали* Тебриза Амир-хан с войском Азербайджана и Нахчевана и *вали* Ганджи, Берды и Арранского Карабага Имам-Кули-султан с намерением напасть на армию ислама ночью.

Вначале, чтобы собрать резервы, победоносные войска рассеялись, и кызылбаши, столкнувшись с ними, убили несколько [человек] и угнали около тысячи верблюдов из верблюдов государя и две-три тысячи лошадей и мулов.

Когда эти вести достигли слуха победоносного полководца, он поручил *амир ал-умара'* Эрзерума Бахрам-паше и *амир ал-умара'* Диарбекира 'Усман-паше с отрядом из сопутствуемых удачей армий разгромить кызылбашей. Много кызылбашских эмиров и воинов погибло в том сражении, некоторые из них были поглощены океаном небытия в водах Куры. Из-за наводнения на реке Кана победоносные войска задержались там на один день, а на следующий день переправились [через Кана и взяли путь] на Ширван.

[Мустафа-паша] заложил в Араше основание крепости из дерева и глины и закончил [строительство], оставив в Араше Кайтас-пашу на правах беглербега, а в Шемаху везиром направил 'Усман-пашу черкеса, сына Узтамара, и через Грузию возвратился в Эрзерум.

Шах Султан Мухаммад освободил Сима'уна Гурджи, который со времени шаха Тахмасба находился в крепости Аламут в заточении, пожаловал ему управление и владение областью Тифлиса с относящимися и прилегающими [округами] и направил в Грузию. Когда Сима'ун достиг пределов Тифлиса, под его знаменем собрались местные кафиры и *азнауры*. Они отрезали армии ислама путь и причинили Мустафа-паше *сардару* много вреда.

Вслед за [Сима'уном] из Казвина в Ганджу и Карабаг прибыли Султан Хамза-мирза б. шах Султан Мухаммад, везир Мирза Салман, великие везиры и около 3 тысяч всадников. На помощь 'Усман-паше и Мустафа-паше случайно, как свирепый лев, подоспел,

⁴⁸⁶ Манучар II (1550-1614), внук Кваркваре IV и сын Кай-Хусрава II (Brosset, стр. 640).

⁴⁸⁷ Да'уд-хан — Давид XI (ум. после 1578 г.), сын Луарсаба Йера (ум. в 1558 г.), занимал трон царя Картлии (Brosset, стр. 626).

⁴⁸⁸ Кана, Кибри — реки в Грузии (Рахмани, стр. 66).

переправившись через Ширванское ущелье, ‘Адил-Гирей-хан, сын татарского хана, и около 15 тысяч всадников.

Он прибыл в Шемаху в то время, когда правитель Ширвана Арас-хан румлу уже держал Усман-пашу осажденным в городе Шемахе. Еще немного, и он бы его [из города] вытеснил, как вдруг на [Арас-хана] напал ‘Адил-Гирей. Арас-хан был схвачен, а его приверженцы стали жертвами стрелы и кинжала.

[Отряд татар] перешел Куру с намерением разграбить лагерь [Арас-хана], что находился в сторону Муган[ской степи], а после ограбления его лагеря и [угона] в плен их семей возвратился в Ширван. Когда татарское войско разбрелось по сторонам и ‘Адил-Гирей остался с несколькими личными слугами, в местечке Аксу, относящемся к Шемахе, он столкнулся с везиром Мирза Салманом и кызылбашскими конниками [численностью] около 20 тысяч. Между ними завязалась битва и сражение. После долгой борьбы ‘Адил-Гирей с сыновьями татарских эмиров стал пленником десницы предопределения.

‘Усман-паша, прослышав об этом несчастье, в смятении бежал из Шемахи к [Ширванскому] ущелью и укрылся в крепости Дамур-Капу⁴⁸⁹. Кызылбашское войско из Шемахи направилось в Араш. Кайтас-паша с ‘Абдаррахман-беком Вустани, которым поручили охранять ту крепость (Букв. «место»), были убиты. Кызылбаши подожгли Арашскую крепость и превратили в груды пепла и оттуда преспокойно возвратились в Карабаг.

Баха’аддин б. Улама, который был назначен охранять крепость Кабалу и Агдаш, оставил крепость и через Загам уехал в Тифлис. Преисполнившись гордости от такого числа побед, мать Султан Хамза-мирзы по женскому недомыслию отнеслась к делам в Ширване без заботы и внимания, оставила ‘Усман-пашу в Дамур-Капу (Букв. «не изгнали ‘Усман-пашу из Дамур-Капу») и с ‘Адил-Гирей-ханом посреди зимы возвратилась в Казвин.

Год 988 (1580-81)

Весной этого года Мустафа-паша *сардар* оставил зимние квартиры Эрзерума, прибыл в крепость Каре и занялся восстановлением здешней цитадели.

Когда до славного слуха султана Мурад-хана дошли известия о захвате кызылбашами Ширванского вилайета, о бегстве ‘Усман-паши в Дамур-Капу, о захвате [в плен] ‘Адил-Гирея татар[ского], он сместил Мустафа-пашу с поста *сардара* и передал ту высокую должность третьему везиру — Синан-паше.

В этом же году в соответствии с божественным предопределением ударом ножа был убит неизвестным и удостоился мученической смерти великий везир Мухаммад-паша Буснави — в [правление] рода ‘Усмана не найдется подобного ему великого везира. Около пятнадцати лет он был полновластным везиром при султанах Сулайман-хане и исполнял обязанности везира при султанах Салим-хане на протяжении (всей его) жизни. Шах Тахмасб называл его приемным отцом (Букв. «заменяющим ему отца»).

В этом же году 1 раби’ ал-аввала правитель Герата ‘Али-Кули-хан б. Султан Хусайн-бек б. Дурмиш-хан шамлу и правитель Хвафа и Бахарза Муршид-Кули-хан б. Йаган-Шах-Кули устаджлу стали бунтовать против шаха Султан Мухаммада. В самый счастливый час и в благоприятнейший из моментов (Букв. «из времен») они назначили направление сына шаха Султан Мухаммада, ‘Аббас-мирзу, которому еще было десять лет, и хотели силой заставить себе покориться эмиров и правителей остальных городов Хорасана.

В первую очередь они двинули войско на правителя Мешхеда Муртаза-Кули-хана Парнака, и в местечке Тарк, в двух фарсах от города, между ними завязалась ожесточеннейшая битва. Муртаза-Кули-хан бежал и укрылся в Мешхедской крепости. ‘Али-Кули-хан четыре месяца стоял (Букв. «сидел») у Мешхеда и возвратился в конце концов в Герат, не достигнув желаемого.

⁴⁸⁹ Имеется в виду крепость Демир-Капы, или Дербенд (Минорский, История Ширвана, стр. 254).

В конце этого года мать Султан Хамза-мирзы направила часть кызылбашского войска во главе с Шахрух-ханом *мухрдаром* против правителя Мазандерана эмира Мурада, чтобы отомстить за своего отца эмира ‘Абдаллаха. Тот отряд схватил эмира Мурада и доставил в Казвин. [Мать Султан Хамза-мирзы] приказала его убить, мстя за смерть отца, а управление Мазандераном передала своему брату — эмиру ‘Абд...

Кызылбашские эмиры испугались могущества той *хатун* и стали обдумывать, как ее устранить. Под конец они решили приписать ей любовную связь с ‘Адил-Гирей-ханом татар[ским] и обоих убить. По наущению великих эмиров отряд кровожадных кызылбашей проник в покои падишахского дворца. Ту праведную госпожу, протянувшую было руку к поясу [своего] жалкого супруга, они силой вытащили [из дворца] и убили. Сутки она была брошена нагой в степи среди простонародья, и никто ее не хоронил. ‘Адил-Гирей и сто человек из сыновей татарских эмиров и благородных убили и повергли во прах уничтожения.

Год 989 (1581)

В начале этого года Синан-паша *сардар* прибыл в Эрзерум, а шах Султан Мухаммад направился из Казвина на летние кочевья Аррана, чтобы оказать ему отпор. В Эрзерум к Синан-паше он послал для заключения перемирия Шах-Кули-султана зулкадра б. Табат-агу и Максуд-агу *тамгами*. По прибытии посланцев к [османскому] полководцу порешили на том, что *сардар* возвратится в Стамбул, а шах Султан Мухаммад — в Казвин и направит к султанскому двору наделенного полномочиями посланника с поздравлением [по случаю] Свадьбы счастливого *шахзаде*, дабы благодаря посредничеству *сардара* между государями воцарился мир и благоразумие.

Как было решено, Синан-паша возвратился к [государеву] порогу, а шах Султан Мухаммад направил посланником ко двору султана Ибрахим-хана туркимана с дарами и приношениями. Султан Мурад-хан на перемирие не согласился, сместил Синан-пашу с поста великого везира и *сардара* победоносных армий, а Ибрахим-бека держал в заточении.

Тоже в месяце раби’ ал-ахире этого года ‘Али-Кули-хан шамлу снова начал военные действия и с большим отрядом пошел на правителя Нишапура Дарвиш Мухаммад-султана румлу. Он весьма разрушил и опустошил ту область, но ничего не добился и возвратился в Герат.

В конце этого же года султан Мурад-хан решил устроить празднество [по случаю] обрезания счастливого *шахзаде* Султан Мухаммад-хана, [как это] принято по закону и обычаю государей рода ‘Усмана. Во [все] концы и уголки богом хранимых владений он разослал *чаушей* и *капуджи* собрать все необходимое для празднества и созвать эмиров и вельмож

Год 990 (1582)

В начале этого года, когда собрались *амир ал-умара*’, эмиры и знать, несравненный государь повелел подготовить все необходимое для празднества и украсить не знающий смут город, чтобы место для праздничного собрания приготовили во дворце Ибрахим-паши, западнее конного ристалища. Мастера-ремесленники и изобретатели с помощью редкостных европейских тканей и семицветной парчи превратили городские улицы и базар в [предмет] зависти китайского храма идолопоклонников и вечного рая. Туда направились великие везиры и уважаемые беглербеги, и государь, достойный короны и трона Османской династии, пожаловал в то раю подобное место. Около двух месяцев ежедневно с группой избранных раю подобного двора он останавливался в апартаментах, на вид диковинных и чудесных, которые готовили для пребывания августейшей [особы]. Везиры, эмиры и вельможи — каждый построил возле конного ристалища помещение и апартаменты, [там] остановились и созерцали диковинки, [изготовленные] мастерами-ремесленниками.

Искусные ремесленники и [исполненные] благих помыслов мастера выставили на обозрение образцы прекрасных работ и ряды замечательных изделий — язык не в силах рассказать о них, а рука не в состоянии описать. Так, мастера-цветочники составили пять гирлянд — каждую собирали по два года, и каждая была с дерево — чинар или кипарис. Они

собрали их из всевозможных цветов и фруктов, душистых трав и гиацинта, так что тысячеглазый небесный свод не отрывал очей от созерцания такой [красы]. Упоминается устной молвой и отмечено в счетных книгах (Букв. «в тетрадах счетоводов»), что на каждую гирлянду пошло 3 тысячи флоринов. Небольших гирлянд, как обычно, было более пятисотшестисот.

Около 30 тысяч золотых израсходовали на сладости и мастерство кондитеров-виртуозов (В тексте: «на мастерство сахарного шутовства»). Чрезвычайно продуманно и картинно августейшему взору представили всевозможных животных, зверей и птиц: птиц и рыб — от каждого вида по 10-12 особей, из травоядных — боевых баранов и овец, птиц, похожих на любое животное, а также диких зверей — львов и леопардов. Пред таким мастерством ум охватывало смятение, как [при виде] любимого лица, очи проницательных уподобились при созерцании бездыханному телу.

В эти два месяца потратили 60 тысяч золотых на фейерверки (Букв. «на материалы пиротехников и изготовителей фейерверков») — с начала вечера до полуночи к коловратным небесам поднимались языки пламени, нарушая движение странников-звезд. По этому можно представить остальные расходы.

Каждое сословие сообразно своим занятиям выставляло на обозрение нечто редкостное и диковинное. Ежедневно на собраниях пирующих бывало много красавиц, прелестниц, певцов. Чарующими сердце мелодиями и животворными напевами они умножали радость юноши и старца. Стар и млад, могучий и слабый наслаждались и благоденствовали. Стихотворение:

Периликие кумиры-музыканты
То на чудесном спае, то голосом
Исполняли мелодию радости и услады,
Умножая веселье пирующих.

В те счастливые дни *чашнагиры* порога с великолепием небес постоянно были заняты приготовлением столов, уставленных яствами,— таких же многочисленных, как звезды на лазурном своде. Из диковинок [упомянем, что] в Стамбул на праздничное жаркое с [расстояния] в двенадцать дней пути пригнали 15 тысяч гусей, подковав их на манер четвероногих. От изобилия изысканных яств и прозрачных напитков не стало голода во всем мире.

По окончании празднества и угощения преисполненный радости государь вознес прибежище мира *шахзаде* до управления Манисой, что служит резиденцией старшему из царевичей рода ‘Усмана и оплотом могущества той достославной семьи, и [туда] направил.

Когда наидостойнейший помысел и сиятельный солнцеподобный правосудный разум освободился от забот, [связанных] с празднеством [в честь] высокородного *шахзаде*, лучи (монаршего) помышления устремились на упорядочение дел царства. Он отправил на кораблях Черным морем (В тексте: «дарйа-йи Кулзум») в сторону Кафы *амир ал-умара* Сиваса Хайдар-пашу черкеса и около 15 тысяч конников и пеших из янычар, корпуса оруженосцев и отряда румелийских *сипахи* на помощь ‘Усман-паше в Ширван. *Амир ал-умара*’ Диарбекира Мухаммад-паше Буснави он поручил привезти казну и сокровища Тифлисской крепости.

Сима’ун Гурджи с кызылбашскими эмирами, в частности с Тукмак-ханом устаджлу и Имам-Кули-Султаном каджаром, преградили им путь и отобрали у них сорок харваров золота и другие запасы и необходимые [резервы] крепости [Тифлиса], что составляло около 2 тысяч харваров. В тех сражениях погибло много народа.

Беглербеги, полагая, что виноват в поражении Мустафа-паша, сын *амир ал-умара*’ Чилдыра Кваркваре, который руководил замыкающими [отрядами] войска, что он допустил нерадивость и небрежность и кызылбаши отважились на такое дело по его подстрекательству, решили задержать его и отослать к государеву, двору — [там] его за проступки накажут. Беглербеги вызвали Мустафа-пашу и хотели его схватить. Он же, зная об их коварных замыслах, с отрядом сопровождавших его грузинских *азнаулов*, протянул (Букв. «извлек») десницу отваги из рукава мужества. Ударом меча были ранены Мухаммад-паша *сардар* и Мухаммад-паша Хадим, *амир ал-умара*’ Диарбекира. [Затем Мустафа-паша с помощью

азнауоров убил старосту *амир-ал-умара* Эрзерума Мухаммад-паши, который было ухватился за его пояс, желая задержать, сам с несколькими *мулазимами* тотчас вскочил на коня и оставил то поле брани.

В этом же году ‘Али-Кули-хан с величайшей торжественностью и триумфом выехал с ‘Аббас-мирзой из стольного города Герата, желая покорить некоторые города Хорасана. Когда он дошел до границ Себзеvara, шах Султан Мухаммад вместе со своим старшим сыном Султан Хамза-мирзой без промедления пошел на него из Казвина. Между ними оставалось три стоянки, когда ‘Али-Кули-хан, узнав [о выступлении шаха], пустился в бегство. Муршид-Кули-хана он оставил в крепости Турбат-и Заве, а сам до ворот Герата нигде не отпустил поводьев.

В середине месяца шаввала упомянутого года шах Султан Мухаммад подошел к крепости Турбат и немедленно начал осаду. Поскольку солнце находилось в восемнадцатом градусе [созвездия] Стрельца, [государь] решил остаться там на зиму и обратил (свои) старания на покорение крепости. Однако, поскольку кызылбашские племена не были сторонниками завоевания крепости и захвата Муршид-Кули-хана, из тех усилий и стараний ничего не вышло.

Год 991 (1583)

В середине месяца раби’ ал-ахира этого года, когда солнце находилось в первом градусе [созвездия] Тельца, шах Султан Мухаммад, следуя совету и усмотрению везира Мирза Салмана, оставил крепость Турбат, пожелал возвратиться и направиться в Ирак и возвестил на весь разноцветный [небесный], свод [о намерении] совершить паломничество к гробнице [Имам] Ризы — [да пребудет] приветствие [господне] над ним! После первой стоянки в пути он повернул поводья [своих] намерений в сторону Герата и неожиданно напал на ‘Аббас-мирзу и ‘Али-Кули-хана, которые тогда находились между Рабат-и Шах Малик и местечком Кусуйе.

За одну ночь они прошли путь в восемнадцать фарсахов, и в понедельник ранним утром 18-го [дня] упомянутого месяца у прохода Сарпул караульные шахской армии неожиданно напали на передовые посты врага, возглавляемые Хаджжи Кутвалом. После недолгой борьбы Хаджжи Кутвал с товарищами были захвачены в плен, а оставшиеся в живых неудержимо (**Букв. «с порванными поводьями и сломанным седлом»**) бежали к лагерю ‘Али-Кули-хана. Те тоже растерялись и, не отваживаясь на битву и сражение, обратились в бегство.

Армия Султан Мухаммада пустилась вслед за ‘Али-Кули-ханом и племенем шамлу. Более 3 тысяч человек были убиты, некоторых захватили в плен. ‘Али-Кули-хан и ‘Аббас-мирза, полуживые, спаслись из тех кровавых побоищ и укрылись внутри города и крепости.

На следующий день утром, когда властелин востока торжественно и величаво (**Букв. «с сотней тысяч величий и торжеств»**) извлек из ножен кровожадный меч, обратив в бегство злосчастное небесное воинство, и сиянием рассыпающего золото меча окрасил поверхность Вселенной в цвет крови, доблестная армия Ирака подошла к городу Герату и остановилась в здешних садах и огородах. Шах Султан Мухаммад прибыл вслед за ними, превратил медресе Султан Хусайн-мирзы в резиденцию августейшей свиты и дал приказ осадить город, как было [и] с крепостью Турбат. [Но] кызылбаш там таких усилий, как у крепости Турбат, не приложили. Каждый предавался удовольствиям и наслаждениям, пиршествам и беседам, к чему располагает климат той страны. Словам [государя] они не придали значения.

Везир Мирза Салман, неоднократно наблюдавший такую беспечность кызылбашей, решил убить несколько человек из их эмиров и вельмож, дабы заставить подчиняться шахским приказам и государевым повелениям. Кызылбашы узнали о его замысле и сговорились его убить. Однажды, когда Мирза Салман шел через Хийабан в баню, [что находилась] в Газургахе, Йусуф-бек афшар б. Кули-бек *курчи-баши* в паланкине поджидал его по дороге (**Букв. «перехватил его путь»**), собираясь убить. Один из друзей известил [Мирза Салмана] об этом, тот изменил путь и в полном смятении укрылся в государственной резиденции. Кызылбашские эмиры и знать бросились за ним вслед. При полном вооружении и снаряжении,

пешими и на конях они окружили резиденцию, требуя Мирза Салмана. Сколько шах Султан Мухаммад и Хамза-мирза, который тогда хотел посватать его (**Мирза Салмана**) дочь, ни просили оставить его в покое, ничего не вышло.

Кули-бек *курчи*, виновник этой смуты, приблизился к шаху Султан Мухаммаду и его сыну и сказал: «Если вы откажетесь его выдать, это нанесет большой ущерб столпам вашей державы. Сейчас разумнее поручить его мне. Я продержу его у себя, пока не улягутся смута и волнения». Мирза Салмана вывели из дворцовых покоев и ему препоручили. Через два дня в Баг-и Заган на него снова, [наподобие] ворон и собак, напали кызылбашские смутьяны и его убили. [Мирза Салман], когда его убивали, произнес экспромтом такой бейт. Стихотворение:

Чтобы убить нас, столько суеты к чему?

Мы уже убиты любовью, а суета к чему?

Общеизвестны и многие другие стихотворения того добродетельного везира. Это был муж одаренный во всех областях, украшенный в убранство мудрости и достоинства. Эти два бейта тоже отнесены к его стихам. Стихотворение:

Снова от возлюбленной приходит весть о свидании,

Сердце трепещет в ожидании любимой.

Не плачь, Салман, если испытал из-за нее горе, —

Если ты влюблен, тебе предстоит испытать много горя.

Словом, после убийства Мирза Салмана шах Султан Мухаммад и Хамза-мирза сорок дней оставались в Герате, превратив здешние сады в поля, а дворцы — в обиталища ворон. Вечером 15-го [дня] славного ша'бана упомянутого года они заключили с 'Али-Кули-ханом и 'Аббас-мирзой временное перемирие (**Букв. «волчий мир»**) и оставили предместья Герата. Они вознесли знамя отбытия в направлении Ирака и даже забили в барабаны отправления.

[Шах], достигнув пределов Себзеvara, услышал, что Хусайн-бек б. Сундук *курчи-баши* афшар, которому принадлежало управление теми [округами], убрал голову из ошейника повиновения и засел в крепости Себзеvara. Шах Султан Мухаммад поручил Мирза Хамзе взять крепость. Мирза Хамза немедленно начал осаду, и через день кызылбаши овладели крепостью. Хусайн-бека и [его] сторонников убили, а управление Мешхедом препоручили Салман-мирзе, внуку 'Абдаллах-хана устаджлу, чьей матерью была дочь шаха Тахмасба. Его наставником и *кетхуда* назначили Шах-Кули-бека Карынджа-оглы⁴⁹⁰ и возвратились в Казвин.

В отсутствие шаха Султан Мухаммада Муршид-Кули-хан выступил против Салман-мирзы и Карынджа-оглы. Те, будучи не в силах оказать сопротивление, покинули Мешхед и бежали. Муршид-Кули-хан завладел Мешхедом без сражения и кровопролития.

В этом же году султан Мурад-хан удостоил Сийавуш-пашу славной должности великого везира, а во главе войска для похода в области персов поставил второго везира — Фархад-пашу. Фархад-паша с войсками, (напоминавшими) ревущее море, выступил из Стамбула в страну персов. Он изгнал Тукмака из Чохур-Саада и основал в Ереване крепость — времени [ее построения] соответствует [хронограмма]: *асар-и Фархад* (**«Деяние Фархада»**). **Хронограмма при прочтении дает 991 г. х.** [Фархад-паша] назначил Синан-пашу Джигал-оглы везиром, Хизр-пашу — *амир ал-умара*' Еревана, поручил [им] оберегать те места и возвратился на зиму в Эрзерум.

Амир ал-умара' Сирии Хасан-пашу он направил с правителями и эмирами Курдистана и эмирами Румелии доставить казну и припасы в Тифлисскую крепость, что в то время было делом весьма трудным.

Автор этих строк (**Букв. «слов»**) тоже принимал в том походе участие⁴⁹¹. В ущелье Дманис (**В тексте: Туманис**) грузинские кафиры и несколько кызылбашских эмиров сели в засаду на войско ислама. Хотя в победоносных войсках было более 15 тысяч всадников, а численность неверных не достигала 500, вначале армия ислама потерпела поражение. Но под

⁴⁹⁰ Карынджа-оглы — одно из подразделений кызылбашского племени устаджлу (Петрушевский, Очерки, стр. 94).

⁴⁹¹ За проявленную в этом походе храбрость и верную службу султан присоединил к Бидлисскому эмирату Мушский округ и благоустроенные деревни. Подробнее см.: *Шараф-наме*, т. I, стр. 490.

конец благодаря стойкости Хасан-паши, устоявшего в окружении неверных со считанным [числом людей], войско ислама благополучно выбралось из той губительной бездны.

На следующий день кызылбашские племена казаклар и аспарлу устроили засаду на [мусульманское] войско у дороги через лес, [близ] реки Самхуд, и ждали благоприятного момента. Хасан-паша, извещенный об их коварном замысле, послал против них меня с несколькими эмирами Румелии. ‘Али-Кули-бек асварлу, который возглавлял то сборище, был захвачен в плен, и [кызылбаши] бежали.

Год 992 (1584)

Весной этого года Фархад-паша *сардар* решил направиться в Грузию, восстановил крепость Лори и оттуда ушел к ущелью Дманис. Там он тоже заложил крепость из камня и глины и *за* сорок дней закончил [строительство]. Охранять те места он [поручил] *амир ал-умара* Эрзерума Хасан-паше, а *мирлива* Морей ‘Али-бека Буснави оставил в Лори беглербегом. Оттуда он направился к Ахалциху, желая там тоже основать крепость. Победоносные войска в этом деле его не поддержали и даже оказали противодействие, поэтому *сардар* возвратился назад.

Грузинские неверные, подданные Манучара, преградили ему путь и нанесли большой ущерб имуществам и провианту мусульман. Личную повозку Фархад-паши ограбили, а его любимую невольницу, что находилась в повозке вместе с его личными вещами, инкрустированным драгоценными камнями оружием — саблей, колчаном и щитом — и шкурками соболя и рыси, увели и похитили.

В этом же году в Ширване появился Мухаммад-Гирей-хан татар[ский] с войском более многочисленным, чем дождевые капли. Здешнего правителя Мухаммад-хана зулкадра и его подданных он низверг во прах уничтожения, вместе, с ‘Усман-пашой *вазиром* перешел воды Куры и татарскими погромами опустошил вилайет Ганджи, Карабага и Берды. Он захватил в плен около 100 тысяч девушек и юношей мусульман и увез в Кафу.

Шах Султан Мухаммад прибыл в Кара-Агач вслед за татарским войском, поставил во главе кызылбашской армии правителя Тебриза Амир-хана мусудлу и направил в Ширван.

Когда [кызылбашские] эмиры подошли к крепости Баку и ее осадили, кызылбаши, как-то: Мусайиб-хан такалу, Шахрух-хан зулкадр и Пире Мухаммад устаджлу — между собой враждовали, каждый претендовал на единоличную [власть] и другому не подчинялся. В их лагере начался сильный голод, и они возвратились, не достигнув желаемого и ничего не свершив.

Затем управление Ширваном препоручили Имам-Кули-султану каджару, и [он пошел] на ‘Усман-пашу с войском Карабага. Тот построил свои ряды перед кызылбашами в долине Али-Чубан, и завязалась жестокая битва и сражение. Кызылбашская армия была разбита. Османское войско захватило несметные богатства: коней и верблюдов, шатры и палатки, инкрустированное драгоценными камнями оружие и серебряную посуду, шелковые и золототканые ковры.

В этом время султан Мурад-хан послал за ‘Усман-пашой. Его доставили к порогу прибежища царства, пообещав поствеликого везира и *сардара* [для похода на] страну персов. ‘Усман-паша оставил Хайдар-пашу на правах везира охранять Ширван в через Дамур-Капу направился к Кафе на помощь черкесам.

Побуждаемый враждой, которую [у него] вызвал Мухаммад-Гирей-хан [своим] грабительским походом на Ширванскую область, [‘Усман-паша] обрадовал его брата... известием о [присвоении ему] ханского титула и вместе с ним пошел на Мухаммад-Гирея. Тот бежал, будучи не в силах сопротивляться. Его брат Ширван(?)-Гирей с румским и татарским войском пустился за ним в погоню, его нагнал и убил и благодаря помощи и поддержке ‘Усман-паши утвердился на троне управления татарским улусом.

Это во сто крат умножило расположение султана к ‘Усман-паше. Удостоившись лобызать порог двора султана — владыки, исполнителя чаяний, [‘Усман-паша] снискал бесценное внимание и милости монарха. Его вознесли до поста великого везира и

главнокомандующего победоносным войском и постановили, что на зиму он останется в Кастамону, а в случае волнения и смуты в Кафе и среди татар переправится через море и умирит [смутьянов или] в противном случае отправится на завоевание Азербайджана.

В этом же году шах Султан Мухаммад и Хамза-мирза прибыли из Кара-Агача в Тебриз, здешнего правителя Амир-хана заковали [в кандалы] и отослали в крепость Кахкахе. Через несколько дней был издан указ о его казни, а управление Тебризом препоручили ‘Али-Кули-хану Файдж-оглы устаджлу. Там они изволили провести зиму.

Год 993 (1585)

В начале этого года ‘Усман-паша, спокойный за Кафу и татар, подобно рыкающему льву и разъяренному слону, выехал из зимних становищ Кастамону, желая завоевать Тебриз и другие города Азербайджана. Шах Султан Мухаммад и Хамза-мирза, который тогда вместе с отцом вершил дела царствования, немедленно после (Букв. «услышав») таких известий вместе с семьями оставили Тебриз и направились к реке Узюмдил (В тексте: Узумтил).

‘Усман-паша с величайшей торжественностью выехал в Тебриз и в пятницу 24-го дня благословенного [месяца] рамазана того же года изволил остановиться на берегу реки Аджи, что протекает в половине фарсаха от Тебриза. Достигающий небес порог он вознес до апогея луны и солнца, и на следующий день победоносные войска беспрепятственно разбили лагерь в местечке Ахи-Хуни.

‘Али-Кули-хан, который со считанным числом кызылбашей загородил улицы города и старался защитить [Тебриз], сразу же, не осмеливаясь ударить по могущественной армии, перед заходом солнца вместе с вельможами Тебриза прекратил оборону. Подобно [капелькам] ртути, они рассыпались в разные стороны.

Некоторые здешние простолюдины, что обычно гордятся своей храбростью и смелостью, отослали своих жен и детей в бани, распахнули двери лавок и занялись своими делами, как [вдруг] победоносные войска вступили в город и кварталы. В ту ночь квартал Сурхаб [и даже] почти половина города подверглись разбою, были разорены и разграблены.

Наутро Кази Камран, Маулана Мухаммад ‘Али Шайх ал-ислам и другие именитые, удостоившись лобызать десницу везира [того] времени, запросили пощады (Букв. «возопили: «Аман! Аман!»). [Преисполненный] милостей и благорасположения, тот достойный везир назначил несколько человек из янычарских отрядов нести охрану и [качать] беззаконие и разослал по кварталам, дабы райятам и местному населению [его] воинство вреда и ущерба не причиняло. [‘Усман-паша] выехал из [Тебриза] и остановился в местечке Чарандаб.

Утром в день праздника розговенья он обсуждал с военачальниками и храбрецами войска защиту и оборону Тебриза, и все решили превратить [шахский] дворец в Тебризе, носящий название Хашт бихишт («Восемь раев»), в крепость, восстановить окружающую его стену, которая была весьма прочной, построить башни, крепостной вал и укрепления. Он измерил окружавшую [крепость стену], разделил [ее] между войском и янычарами и за шестьдесят дней крепость весьма укрепил и упрочил.

Сначала охрану [крепости] поручили заботам везира Синан-паши Джигал-оглы, затем препоручили *амир ал-умара* Триполи Джа’фар-паше Хадиму, дали ему около 7 тысяч пеших и конных и годовой запас [провианта], оставили [в крепости] и возвратились. [На то было] несколько причин: во-первых, лошадям не хватало ячменя — около месяца изо дня в день весь корм животного состоял из горсти древесной коры и нескольких корешков жесткой травы, которые выкапывали из земли с сотней трудностей и давали лошадям; во-вторых, болезнь ‘Усман-паши — после двух месяцев, проведенных в Тебризе, он занемог и день ото дня ему становилось все хуже; в-третьих, тебризцы сообразно своей [непокорной] природе убили нескольких янычар, которым было поручено охранять кварталы.

Когда это случилось, отряды войска из *капы-кулу* и янычар без ведома ‘Усман-паши напали на город и базар, в один миг перебили безжалостным мечом около 15 тысяч человек — стариков и молодых, немощных и исполненных сил. Их имущества и припасы были разграблены, жены и дети захвачены в плен и приведены в лагерь. Месяц и сорок дней (sic!)

беспрестанно грабили и растаскивали имущества тех, кто спрятался в подвалах (Букв. «под глиной и землей») [своих] домов.

Это возмутило тебризцев, и избежавшие расправы бежали к Хамза-мирзе и сообщили о состоянии ‘Усман-паши и о слабости османского войска. Хамза-мирза направил в окрестности Тебриза несколько эмиров против Синан-паши Джигал-оглы, который стоял дозором в Саидабаде. [Эмиры] одержали победу, а войско ислама было разбито. Услышав эти новости, Хамза-мирза воспрянул духом⁴⁹² и с [отрядом] около 5 тысяч всадников подошел к окрестностям победоносного лагеря.

К вечеру [об этом уже] знали все беглербеги и *сипахи* и приготовились для сражения с *шахзаде* возле Банд-и Мираншах. [Когда] после боев и кровопролития [наступило] время захода солнца и вечерней молитвы, битва еще была в разгаре. Беглербеги, эмиры и знать хотели было вернуться к себе, но кызылбаши сплоченными [рядами] напали на победоносную армию сзади. *Амир ал-умара* Диарбекира Мухаммад-пашу убили, *амир ал-умара* Карамана Мурад-пашу, который вместе с конем упал в колодезь, захватили в плен с несколькими эмирами и вельможами.

Несколько кызылбашских всадников из-за ночной темноты ударились об обоз и повозки, упали с коней, и обозные поотрубили им головы.

Через несколько дней, когда с делами в крепости было покончено, победоносные войска выступили из Чарандаба (Букв. «из лагеря Чарандаба»). Решили остановиться возле Шамб-и Газана, когда позади августейшей армии появился [исполненный] отваги Хамза-мирза. Он атаковал Джигал-оглы, [нанося удары по] победоносному войску справа и слева, увел около восьмидесяти цепочек его верблюдов вместе с грузом и причинил большой ущерб войсковому имуществу и провианту. [Хамза-мирза] добрался до лагерных шатров, [там] среди шатров убил Хусрава Катхуду, который под конец стал *амир ал-умара* ‘Эрзерума, и возвратился, захватив его голову. К вечеру они остановились напротив [османского] лагеря, по направлению [к реке] Сардруд.

На следующий день ‘Усман-пашу в бессознательном состоянии положили на носилки и отправились в путь. Синан-паша охранял тыл победоносной армии. В деревне Назарлу остановились. В ту ночь ‘Усман-паша долго [лежал] в беспамятстве, и на другой день, когда направились в Тасу, во время пути он вручил творцу [свою] душу.

Султан Хамза-мирза зашел [османскому] войску в тыл. Племя шамлу с Исма’ил-Кулиханом он поставил справа, Тукмак-хана устаджлу — слева, а сам двигался в центре и[ли] с фланга. Когда таким образом они прошли два фарсаха пути, племя шамлу, как рысь, накинулось на войско ислама справа, разожгло огонь битвы и пламя сражения и разгромило правый фланг победоносных армий, который был поручен заботам беглербегов и войска Диарбекира, Карамана и Анатолии. Хамза-мирза и Тукмак тоже устремились [в бой]. Дошло до того, что вот-вот победоносные войска получают смертельный удар, как разом с центра и флангов на племя шамлу накинулась сплоченными [рядами] около 2-3 тысяч всадников на могучих конях — *капы-халки*, *сипахи*, *силахдары* и другие отряды. Ударами копья и меча они повергли во прах уничтожения двести конников — известных [людей племени] шамлу.

Султан Хамза-мирза в страхе и огорчении от случившегося трусливо и робко возвратился назад. Вечером войско ислама, растерянное и в полном смятении, остановилось в окрестностях Тасу. К утру стало известно о смерти ‘Усман-паши. Беглербеги, эмиры, знать и столпы Османской державы сами (Букв. «между собой») назначили *сардаром* Синан-пашу, Через два дня прибыли оттуда в Албак и там занялись погребением и похоронами ‘Усман-паши. Все это время я неизменно следовал за победоносной армией, руководя замыкающими [отрядами].

На каждой стоянке оставалось около 15 тысяч и даже более вьючных животных — коней, верблюдов, мулов. Их оставляли у дороги тем, которые подыхали, распарывали брюхо. В животе у них оказывалось около двух манов (В тексте: *ман-и худавандгари*) мелких камней

⁴⁹² В тексте: ***, Charmoy (t. II, pt. 2, стр. 669) на основании ряда рукописей предлагает иное чтение: ***, которое явно больше подходит по смыслу.

и даже в два раза больше. В Тебризском вилайете осталось по меньшей мере 100 тысяч голов скота. Сколько местные жители ни старались их сбечь, ни одно животное не выжило и не дотянуло до весны.

По приезде Синан-паши в Ван от султанского порога — прибежища, державы удостоился обнародования исполненный красноречия указ о [назначении] его *сардаром*. Синан-паша был *сардаром* войска около двух месяцев.

В этом же году победоносный хахан 'Абдаллах-хан узбек с войском, численность которого не мог бы определить искусный счетовод, перейдя воды Джейхуна, изволил остановиться в куполе ислама — Балхе, а через несколько дней повернул поводья [своего] гнедого в сторону Бадахшана и забрал всю область из владетельной десницы потомков Шах Сулаймана б. Мирза Йадгара Мухаммада б. Насира б. Мирза 'Умар-шайха б. Мирза Султан Абу Саида б. Мирза Султан Мухаммада б. Мирза Мираншаха б. эмира Тимура Гургана. Область, более 230 лет пребывавшая в могучей деснице потомков Тимура и племен Джагатая, была им покорена с первого натиска. Абдаллах-хан назначил там *даруга* и возвратился в свою достойную и славную резиденцию — обитель славы — Бухару.

Год 994 (1585-86)

В этом году султан Мурад-хан, желая положить конец кызылбашской смуте — вот уже пять месяцев [кызылбаши] держали Джа'фар-пашу осажденным в Тебризе, — назначил Фархад-пашу *сардаром* победоносного войска и послал на помощь Джа'фар-паше. Согласно государеву приказу тот выехал из стольного города Константинополя и с победоносной армией направился в страну персов, но до его прибытия в Азербайджанский вилайет со всею поспешностью в Азербайджан направились правитель Кашана Мухаммад-хан туркиман, правитель Хамадана Вали-хан такалу, правитель Рея Мусайиб-хан Шарафаддин-оглы и правитель Шираза Уммат-султан зулкадр с войском Ирака и Фарса.

Достигнув окрестностей Тебриза, они направили к шаху Султан Мухаммаду и Хамза-мирзе человека и заявили, что «виновников убийства Амир-хана, а именно: 'Али-Кули-хана Файдж-оглы, Мухаммади Сару-Сулага и Исми-хана шамлу — [следует] взять и передать нам, мы же, воздав [им] должное, с помощью всевышнего господ за неделю цитадель Тебриза захватим и сровняем с прахом». Султан Хамва-мирза заупрямился, стал упорствовать и ответил эмирам грубостью. Более того, он убил нескольких человек из кызылбашских племен, которые проявили в этих делах особое старание и усердие, и даже хотел расправиться с посланцами. Посланцы возвратились ни с чем.

Часть своих подданных [Хамза-мирза] поставил на осаду крепости, а [сам] с отрядом кровожадных храбрецов каждый день выезжал по главной (Букв. «**большой улице Тебриза**») улице Тебриза и воевал с непокорными эмирами. Когда таким образом прошло несколько дней, эмиры-смутьяны тайно направили Джа'фар-паше послание и заявили о покорности османскому двору. Их покорность (Букв. «**это событие**») была показной и неискренней, однако Джа'фар-пашу эти события весьма обрадовали, а осажденные повеселели и воспрянули духом. [Джафар-паша] каждый день раскрывал крепостные ворота, выезжал [из цитадели] и доказывал [свою] храбрость и мужество. Так, выехавший однажды из крепости отряд румских храбрецов захватил Шахрух-хана зулкадра *мухрдара*, который нес охрану в укрепленном месте, и перебил около тридцати человек его сыновей, приверженцев и вельмож.

В другой раз отряд удальцов, выехав из крепости, доставил в Тебриз пушку Калле-гуш (?), которая со времен покойного шаха Тахмасба находилась в крепости Гегярчинлиг⁴⁹³, и установил возле Майдан-и Варджу. [Эта пушка] причиняла цитадели [Тебриза] большой вред и принадлежала к прославленным шахским пушкам. Десять быков были не в силах тащить ее. В мгновение ока [храбрецы] привязали к ней свои тюрбаны и набедренные повязки, руками, как цепью, сцепили друг другу карманы и притащили в крепость. Стихотворение:

В счастье и в беде коварная судьба
Ломает [наши] планы.

⁴⁹³ Гегярчинлиг — крепость близ Урмии (Рахмани, стр. 63).

Идет навстречу — притянешь и волоском,
Отвернулась — не удержат [и] цепи.

Зачинщиком кызылбашской смуты был Кули-бек афшар *курчи-баши*, и Хамза-мирза решил с ним расправиться. Тот узнал об этом плане и со своим племянником Джаббар-Кули бежал в крепость Тебриза к Джа'фар-паше и известил его о хитростях, уловках и разногласии кызылбашей. Он сообщил Джа'фар-паше о подкопе, над которым кызылбаши (Букв. «подкапыватели») трудились уже несколько дней,— подкоп вели от льдохранилища Хасанбека почти до основания крепостной стены. Еще 10-12 заров, и они были бы внутри крепости. [Воины Джа'фар-паши] проникли в подземный ход из крепости, перебили кызылбашей (Букв. «подкапывателей»), пустили в подземный ход воду, разрушили и загородили.

Мятежники-эмиры, отчаявшись снискать расположение Хамза-мирзы, увезли обманом из покоев дворца шаха Султан Мухаммада его (Хамза-мирзы) другого брата, по имени Тахмасб-мирза, которому было девять лет и чье воспитание составляло обязанность Мурадбека туркимана бахарлу, и возвратились с [Тахмасб-мирзой] в Ирак. [Эмиры] посадили его в Казвине на престол царствования и по всему Ираку и Фарсу установили [читать] *хутбу* и чеканить монету с именем Тахмасб-мирзы. Эмиры и знать по своему усмотрению поделили между собой титулы и владения, утвердив обязанности (Букв. «дело») везира и *мушира* державы за Мусаййиб-ханом.

Султан Хамза, прослышав об этих обстоятельствах, ради безопасности женщин и детей племени шамлу, что находились в Казвине, прежде всего направил туда правителя Казвина Исми-хана шамлу, а сам двинулся за ним вслед с Али-Кули-ханом устаджлу и Мухаммади Сару-Сулагом. По прибытии его к окрестностям Султанийе мятежные эмиры узнали [о его намерениях], взяли Тахмасб-мирзу и в местечке Саин-кале приготовились с ним [сразиться].

Несмотря на то что люди Тахмасб-мирзы составляли большой отряд, а сторонники Хамза-мирзы были малочисленны, милость господ и божественное вспомоществование воссопутствовали Султан Хамзе. Вали-хан такалу и его сын 'Али Пакмал были в сражении убиты, и войско Тахмасб-мирзы потерпело поражение. Хамза-мирза лично проявил в той битве чудеса храбрости. Столкнувшись с Мухаммад-ханом, Мусаййиб-ханом *вазиром* и своим братом Тахмасб-мирзой, он всех троих схватил, заковал в цепи и обратил в пленников десницы предопределения. Большинство знатных, которые начали то сражение, были убиты. Избежавшие расправы [люди] племени текелу и туркиман без промедления со всею поспешностью направились в Ирак и Хамадан. Там они от страха тоже задерживаться не стали, выехали в обитель мира — Багдад — и изъявили покорность и послушание порогу — прибежищу благоденствия рода 'Усмана. Султан Хамза победоносно и торжествуя возвратился в Тебриз.

Тем временем в Тебризе стало известно о приближении *сардара* Фархад-паши и наводящего ужас войска. Шах Султан Мухаммад и Хамза-мирза оставили Тебриз и выехали в направлении Ардебиля и Карабага. Фархад-паша беспрепятственно (Букв. «с полной независимостью») подошел к окрестностям Тебриза. Первым делом он основал крепость близ Дезадж-и Хаджа Рашидаддин Мухаммад⁴⁹⁴, что находится в местечке Хамане, и оттуда направился в город Тебриз. Джа'фар-пашу он обласкал высочайшими монаршими щедротами, определил на нужды войска достаточно денег и провианта, поименовал [Джа'фар-пашу] везиром и на зиму возвратился в Эрзерум.

Султан Мухаммад и Хамза-мирза отправились на зиму в Кара-Агач. Там в шатре среди ночи сын цирюльника, по имени Худи, покровительствуемый Исми-ханом и любимец Мирза [Хамзы], ударом блестящего кинжала утопил в кровавом море тот кипарис сада царствования и розу цветника владычества и бежал к Исми-хану. Хотя это дело приписали [последнему], Исми-хан схватил Худи и привез к шаху Султан Мухаммаду. [Худи] был убит.

'Али-Кули-хан и Исми-хан с согласия кызылбашских ханов и вельмож поставили государем Абу Талиб-мирзу и направились из лагеря в Кара-Агаче в Ирак. По прибытии их в

⁴⁹⁴ Ныне название Дезадж сохранилось за деревней в окрестностях Ардебиля («Географический словарь Ирана», т. IV, стр. 214).

Казвин эмиры Ирака и Фарса их в этом деле не поддержали и воспротивились. Волей-неволей они взяли Абу Талиб-мирзу и уехали в направлении Кашана и Исфахана. Никто и нигде не оказал им содействия. Каждый эмир и правитель мнил себя удельным князем и вознес знамя самовластия и независимого правления.

В начале весны этого же года благодаря интригам злоумышленников дружба и искренность в отношениях Муршид-Кули-хана и 'Али-Кули-хана шамлу сменились враждой и неприязнью. 'Али-Кули-хан, желая с ним (С Муршид-Кули-ханом) расправиться, вместе с 'Аббас-мирзой и войском Герата и Хорасана отправился через Каин в Мешхед. Когда он подъехал к Джунабадской степи, из Мешхеда для сражения с ним выехал Муршид-Кули-хан. Встреча противников произошла в пустыне, между Джунабадом⁴⁹⁵ Махулатом.

Муршид-Кули-хан поставил в авангарде племя устаджлу, возглавляемое Мустафа-султаном б. Качалом Шахвирди, чтобы во время битвы они 'Аббас-мирзу схватили и доставили к Муршид-Кули-хану. Замысел его совпал с божественным предопределением. Когда 'Али-Кули-хан повернул назад, торжествуя победу над Муршид-Кули-ханом, следом прибыло известие, что племя устаджлу ['Аббас-]мирзу схватило и отвезло к Муршид-Кули-хану. От этих известий сердце ['Али-Кули-хана] задымилось, [сожженное горем, и из груди] вырвался горький стон.

Стихотворение:

Когда судьба отвернется от человека,
Ничего у него не выйдет, что бы он ни делая.

Покинул он поле брани и со всей поспешностью направился в Герат. Большинство его знати попало в плен. Муршид-Кули-хан, счастливый и довольный, с величайшей торжественностью отвез 'Аббас-мирзу в Мешхед, поставил его на царство, [а сам] стал оплотом [его] власти.

Год 995 (1586-87)

В начале этого года *сардар* Фархад-паша пошел на Грузию, желая покорить вилайет Сима'уна, восстановил крепость Курхане, назначил там Хайдар-пашу беглербегом и возвратился невредим и с добычей.

Тоже в начале весны этого года, когда родившийся на востоке властелин (Т. е. солнце) вставил в стремя счастливую, стопу, вознамерившись завоевать четвертую небесную сферу, и владыка жизни перенес (Букв. «укрепил») царственный шатер с хвоста Рыбы на шею Овна,— отдохнув в [созвездии] Рыбы, переместился в [созвездие] Овна,— покоритель царств хакан 'Абдаллах-хан узбек устремил высокие помыслы на завоевание областей Хорасана и перешел воды Амударьи [во главе] около 100 тысяч кровожадных всадников. Когда августейшая тень победоносных знамен упала на берега Мургаба, правитель Герата 'Али-Кули-хан по получении известий приказал жителям округов прийти в городскую крепость и [там] укрыться.

В четверг 27 джумада-л-ахира того же года победоносные армии хакана остановились лагерем в долине Сак-и Салман⁴⁹⁶ и [в] Калате-Каши, и в тот же день на закате отряд доблестных богатырей и храбрецов узбеков продвинулся до ворот Малика и перебил много кызылбашей. Утром в пятницу 28-го [дня] упомянутого месяца войска, что обошли [весь] мир, покинули долину Сак-и Салман и изволили остановиться в Уланг-и Карубар, поблизости от пресветлой гробницы Хваджа Мухаммада Бурана и на землях деревни Алвар.

Два дня они оставались в той прекрасной местности, а в воскресенье 1 раджаба, в полдень, когда озаряющее мир светило находилось в пятом градусе [созвездия] Близнецов, августейший ханский кортеж остановился у медресе Мирзы. Тотчас были назначены

⁴⁹⁵ Джунабад (Джунабид, Гунабад, Гунабид) — крупный город в Кухистане к северо-востоку от Туна. Ныне Джунабадом (Джонабадом) называется область в Хорасане (Le Strange, стр. 359; «Географический словарь Ирана», т. IX, стр. 368).

⁴⁹⁶ Сак-и Салман — степь, начинавшаяся в двух фарсах от Герата и замыкавшая культурную полосу к северо-западу от города (Беленицкий, стр. 190).

наместники и *ясакчи* (**Сборщики подати *ясак***) для сбора зерна с деревень и местечек, и вышел непререкаемый указ, чтобы тех бедняков, обездоленных и неимущих, которые остались у себя дома, не владея имуществом и не имея средств к существованию, никто не обижал. На следующий день победоносное войско заняло окрестности города и закрыло перед осажденными врата входа и выхода. Эмиру Кулбаба Кукалташу поручили выбрать [место] для окопов и земляных укреплений. Решили [вырыть] окоп и земляное укрепление напротив каждой из городских башен, а их охрану поручили высокодостоинным эмирам.

‘Али-Кули-хан при виде таких приготовлений (**Букв. «такого образа действий»**) направил с быстрыми гонцами в Мешхед шаху ‘Аббасу и Муршид-Кули-хану послания, умоляя оказать ему в этом деле помощь и содействие. Поскольку тогда под сенью знамени [шаха] ‘Аббаса было не более 6 тысяч всадников, выступить он не осмелился, а решил направиться в Ирак, собрать здешних разобщенных эмиров и *сипахи*, которые вели себя как удельные князья, и оказать отпор армии ‘Абдаллах-хана. [Шах ‘Аббас] послал в Герат Нур ‘Аличигини сообщить эти вести, а сам со всею поспешностью отправился в Ирак с Муршид-Кули-ханом и большинством эмиров Хорасана. Это известие, полученное им (**Али-Кули-ханом**) от шаха ‘Аббаса, уже само по себе лишало всякой надежды: если в Ираке престол утверждался за [шахом ‘Аббасом, к ‘Али-Кули-хану] три года никто не придет на помощь.

Когда шах ‘Аббас прибыл в стольный город Казвин и восшествовал на престол наследного царства, каждый день к нему на службу прибывали сановные эмиры и высокодостоинные ханы (**Букв. «группа сановных эмиров и отряд высокодостоинных ханов»**), поздравляли со вступлением на престол, натирали порог [его] владычества челом искренней преданности и, объединившись под сенью его победоносного знамени, были покорны и послушны его приказам и повелениям. [Так продолжалось], пока в Казвин для лобызания [шахского] порога не прибыли Исми-хан и ‘Али-Кули-хан с Абу Талиб-мирзой. Шах ‘Аббас казнил обоих вместе с Мухаммади Сару-Сулагом по наущению Муршид-Кули и все свои помыслы устремил на оживление [торговли] и украшение страны.

Но тогда, как это в обычае у кызылбашских эмиров, они сговорились убить Муршид-Кули-хана, решив от него избавиться. Шах ‘Аббас узнал об этом замысле. Он воззвал ко всем кызылбашам и приказал схватить эмиров-предателей. Кызылбаши единодушно напали на изменников-эмиров, которые находились в доме Куркмаз-бека шамлу. По приказу государя Махди-Кули-хан, ‘Али-Кули-хан зулкадр, Пир Гайб-хан устаджлу, эмир Аслан-султан устаджлу... Хулафа-йи румлу были схвачены и казнены, остальные бежали к правителю Гиляна Хан Ахмаду и прибегли к его покровительству.

Как уже начертано выше красноречивым пером, ‘Абдаллах-хан с первого дня осады города Герата [и] ежедневно прикладывал много усилий, сжимая [кольцо осады], пока дела осажденных не пришли в такое безнадежное [состояние], что большая часть населения погибла от сильного смрада и множества болезней. Часть жителей округов и базарного люда с большим трудом выбрались из города и обрели покой под надежной (**Букв. «густой»**) благодатной сенью бесподобного, несравненного хакана.

На рассвете 18 раби’-л-ахира, что соответствует началу перемещения [Солнца из созвездия] Рыбы,— осада [к тому времени] уже продолжалась девять месяцев и двадцать один день — отряд *мулазимов* великого султанского сына ‘Абдалму’мин-хана захватил (**Букв. «взобрался на»**) охраняемую *мулазимами* Мирза Джан-султана [крепостную] башню между воротами Хуш⁴⁹⁷ и мостом через Чаган. В той башне они перебили две-три тысячи кызылбашей и оставались там до тех пор, пока на крепостную стену не поднялись около двух-трех тысяч кровожадных храбрецов-узбеков. Они начали штурм и, возглашая: «Бог велик!» — ударили в литавры и затрубили в рожки — сужающиеся к концу медные трубы.

‘Али-Кули-хан, при котором постоянно находился [отряд], готовый оказать содействие защитникам [крепостных] башен и укреплений и помочь им, направился отбить их [атаку], как — вдруг со стороны башни Баба Махмуда тоже донесся шум штурма, возгласы «Аллах

⁴⁹⁷ Хуш — название восточных ворот Герата (там же, стр. 178).

велик!» и звуки узбекских барабанов и труб. Увидели, что поправить дело невозможно, и пришли в отчаяние. ‘Али-Кули-хан с небольшим числом [людей], что его сопровождали, укрылся в крепости Ихтийараддин. С городских окрестностей и окраин хлынули узбекские войска и начали грабежи и погромы. Вытащив из ножен кровожадный меч, они не оставили в живых никого: будь то тюрок и[ли] таджик, свободный и[ли] раб, житель города и[ли] чуже[странец], юноша и[ли] старик.

Утром следующего дня, когда победоносное светило вознесло стяги своего перемещения за седьмую сферу, государь — покоритель царств Насираддин ‘Абдалму’мин-хан с величайшей торжественностью въехал через ворота Хуш в город. Первым делом он направился в соборную мечеть, с час оставался там, а затем направился в Баг-и Шахр⁴⁹⁸, пробыл одно мгновение и оттуда изволил отбыть во дворец, служивший ‘Али-Кули-хану резиденцией. На третий день к апогею и вершинам небес вознеслись мольбы ‘Али-Кули-хана и [его] соратников о пощаде.

Группа великих эмиров из личного [окружения] хана, как-то: эмир Кулбаба Кукалташ, эмир Мухаммад Баки-бек, эмир Джалати, эмир Шах Мухаммад Ала-Джабан — с величайшим [духовным] владыкой нашим, полюсом просвещенных [всех] народов, главою мудрецов Хваджа Абу-л-Бака выехали к крепостным воротам. ‘Али-Кули-хан и около 800 эмиров и сыновей эмиров [племени] шамлу приблизились к ним и вместе [с ними] направились к ‘Абдалму’мин-хану.

В пути какому-то грубияну из [узбекского] войска понравилось у брата Кази-султана шамлу [его] *футе*⁴⁹⁹. Он пошел было снять *футе* у него с головы, но Кази-султан, преисполнившись дерзости и отваги, ударил того узбека кинжалом в бок и убил. Всюду (Букв. «**между обеими сторонами**») начался шум и смятение. Эмир Шах Мухаммад Ала-Джабан в гневе приказал узбекам брать [людей племени] шамлу⁵⁰⁰ и убивать. В мгновение ока не осталось в живых никого — [ни] ‘Али-Кули-хана, [ни] его сторонников.

В пятницу — это был четвертый день после завоевания города и [с начала] убийств и грабежа — в город пожаловал ‘Абдаллах-хан и приказал узбекам, *ясакчи* и воинам убийство и грабеж прекратить и никого из горожан и кызылбашей не обижать. Радостная весть о [воцарении] справедливости, безопасности [и] спокойствия достигла окраин Хорасана и окрестных государств. Стихотворение:

Куда бы ты ни устремил свой взор — [всюду] блистание победы,
О чем бы ни услышал — [везде] радостная весть о помиловании.
От такой радости распростерся на земле трон,
Вознеслась за облака глава короны от этих добрых вестей.
Небеса с пояса меча убрали аркан,
Время сняло тетиву с плеч лука.

По словам одних, была издана фетва, согласно которой жены и дети кызылбашей [подлежали] купле-продаже, наподобие пленных кафиров; по словам других, улемами это не дозволялось. Правосудный хан следовал второй *фетве*, изволил куплю-продажу пленных кызылбашей запретить и Хаджа Мухаммаду Му’мину, который известен под [именем] Мирза Арбаба, [приказал начать] поиски убитых в городе Герате. Было записано, что за время осады, [которая продолжалась] девять месяцев, погибло 4 тысячи человек.

Через два-три дня озаривший Вселенную хан выехал из Герата и повернул поводья решимости в сторону святого Мешхеда. Близ того города он находился около двух месяцев, приказал оберегать здешние посевы и сады и через Серахс и Рузабад снова возвратился в Герат, препоручив бразды управления той [областью] достойной деснице величайшего эмира Кулбаба Кукалташа. Высокодостойное звание Шайх ал-ислама [‘Абдаллах-хан] пожаловал его преосвященству Хваджа Абу-л-Бака, вопросы (Букв. «**дела**») шариата оставил на усмотрение

⁴⁹⁸ Баг-и Шахр («Городской сад») находился в центре правительственных зданий и служил резиденцией правителям Герата до XV в. (там же, стр. 183).

⁴⁹⁹ Футе — ткань, которой обматывали головной убор.

⁵⁰⁰ Букв. «сирийцев» (***) . Мы переводим «людей племени шамлу», так как «шамлу» означает «выходцы из Сирии (Шама)».

Кази Мухаммад-Ризы и, совершив в праздник розговенья *намаз* в медресе Мирзайи, возвратился со всем победоносным войском в Мавераннахр и Бухару.

В конце этого же года шах 'Аббас собрал в Ираке несметное войско, вставил могучую стопу в счастливое стремя для войны с узбеками и направился в Хорасан. Когда армия, что обошла [весь] мир, достигла лугов Бастама, [шах 'Аббас] сговорился с небольшим числом [людей] относительно Муршид-Кули-хана, своего полновластного [наместника]. На него напали ночью, убили спящего беспечным сном, и [шах 'Аббас] направился к Мешхеду. По прибытии в тот город от недостатка провианта его войско (Букв. «**воины**») стало испытывать крайние трудности и все разбрелось по сторонам, поэтому [шах 'Аббас] пожаловал управление Мешхедом Уммат-хану устаджлу Кушк-оглы и немедленно выехал из Мешхеда с намерением возвратиться [в Казвин].

На первой же стоянке (Букв. «**пройдя одну стоянку пути**») [шах 'Аббас] казнил везира Мирза Мухаммада и везирскую должность пожаловал Мирза Лутфи. Тем временем Мухаммад-хан туркиман, забыв про свои недостойные деяния, захотел наместо Муршид-Кули-хана стать главой и предводителем кызылбашей. Его бесстыдство вызвало монарший гнев, одним ударом блестящего меча шах предал темному праху того вероломного предателя, препоручил управление Астарабодом Муртаза-Кули-хану Парнаку, управление Кучаном — Будаг-хану чигини и незамедлительно возвратился в стольный город Казвин.

В этом же году *сардар* Фархад-паша выступил с намерением захватить Ганджу и Берду. После завоевания той области он изгнал [оттуда] племена каджар и игирмидорт, заложил в Гандже крепость и закончил [ее построение]. [Фархад-паша], оставив Хайдар-пашу охранять ту [область], со всем победоносным войском напал на племя каджар, которое находилось в Арасбаре, имущества и пожитки каджаров и других *улусов* Карабага предал грабежу и расхищению и возвратился на зиму в Эрзерум, оставив в Ширване на правах везира Хасан-пашу Хадима.

Год 997 (1588-89)

В этом году Фархад-паша *сардар* послал *амир ал-умара'* Еревана (В тексте: **Равана**) Хизр-пашу по просьбе местного населения на завоевание Нахчеванской области (Букв. «**Нахчеванского тумана**»). Когда Хизр-паша туда направился, раййаты, знать и жители изъявили покорность, он завладел той областью и основал в местечке под названием Кушк-и Балбан могучую крепость.

В этом же году 'Абдалму'мин-хан вышел из города Балха с намерением завоевать Мешхед. 1 джумада-л-ахира он остановился у стен того напоминающего райские сады города и приказал немедленно приступить к его осаде. Исполненные гнева и злобы узбеки окружили крепость, через четыре месяца принудили [ее] покориться и предали тюрок и таджиков безжалостному мечу. Здешний правитель Уммат-хан и несколько уважаемых сейидов укрылись в почитаемой гробнице [Имам] Ризы, но их тоже не пощадили и не помиловали и перебили ударами мечей. Все имущество и достояние, книги и светильники той усыпальницы — обиталища ангелов были разграблены и похищены, из ковров и посуды [тоже] ничего не оставили. Многих детей и жен мусульман захватили в плен. 'Абдалму'мин препоручил охрану и оберегание того [города] одному из своих [верно]подданных эмиров и с торжеством и победой возвратился в купол ислама — Балх.

Год 998 (1589-90)

В этом году шах 'Аббас направил посла к Фархад-паше *сардару* и запросил мира. По прибытии посла к полководцу с могуществом небес было решено, что шах 'Аббас пошлет к прибежищу счастья — порогу султана Мурад-хана своего племянника Султан Хайдар-мирзу и впредь не сойдет с пути послушания и не преступит границы (Букв. «**круг**») покорности, дабы распахнулись врата мира и благоразумия. С таким решением согласились обе стороны. С того дня османское войско не нападало на вилайет 'Аббаса и шах 'Аббас не испытывал беспокойства от румской армии и вражды государя той страны.

[Шах 'Аббас] обратил [свои] помыслы на усмирение правителя Шираза Йа'куб-хана зулкадра, который избрал путь непослушания и мятежа и пошел на Фарс. Йа'куб-хан, когда ему стало известно об этом намерении, бросился в крепость Истахр в Ширазе и [там] укрылся. Шах 'Аббас остановился в Ширазе, не обращая на него ни малейшего внимания. Через два месяца он послал своего *амир ал-умара* Фархад-хана против правителя Кермана Йусуф-хана афшара, который тоже похвалялся неповиновением и непокорностью.

[Шах 'Аббас] схватил Йусуф-хана, выманил из крепости Йа'куб-хана и привез к себе в Шираз, пока однажды его не казнил, [а с ним] около 30 вельмож и сыновей эмиров [племени] зулкадр. Их тела были повешены на площади в Ширазе, и в вилайете Фарса и Кермана наступил порядок.

[Шах 'Аббас] выехал в Ирак. По приезде в Исфахан он ослепил своих братьев, Тахмасб-мирзу и Абу Талиб-мирзу, и отослал [их] в крепость Аламут. [Шах 'Аббас] направил к правителю Гиляна Хан Ахмаду человека и потребовал эмиров, которые ранее от него бежали и обратились к Хан Ахмаду за покровительством. Хан Ахмад послал эмиров ко двору 'Аббаса с условием, что государь их простит. Когда эмиры подошли к окрестностям Казвина, [шах] отправил человека им навстречу и казнил главарей [того] сборища: внука Ма'сум-бека Мухаммад-Шарифа устаджлу, Махди-Куди-бека б. Талиш Хамзу и [их] сторонников. Оба трупа повесили на одного верблюда и привезли в город. Хан Ахмад, крайне этим обиженный и огорченный, начал своевольничать и враждовать с шахом 'Аббасом.

В конце этого же года шах 'Аббас послал в Хорасан Фархад-хана на подавление узбекской смуты. [Фархад-хан] прошел до нишапурской границы и возвратился ни с чем.

Год 999 (1590-91)

В начале этого года, желая покорить остальные области Хорасана, из Мавераннахра отбыл 'Абдаллах-хан с войском, напоминающим [своей многочисленностью] дождевые капли в [месяце] нисане и даже стремительный поток.

За три месяца он завладел вилайетом Нишапура, Себзеваром, Исфараином, Махулатом, Туном, Джунабадом, Каином, Табас-и Килаки, Фаре, Систаном и Хазаре и возвратился в стольный город Герат. ['Абдаллах-хан] там месяц предавался радости и наслаждению и [затем] направился (Букв. «вознес знамя выступления») в Мавераннахр.

В этом же году *сардар* войска румского Фархад-паша взял с собой из Эрзерума Хайдар-мирзу б. Султан Хамза-мирзу, которого шах 'Аббас отослал с Махди-Кули-ханом чаушли-устаджлу к порогу государя с достоинством Джама — султана Мурад-хана, и направился в Стамбул. [Фархад-паша] снискал монаршие милости и благоволение государя, ему пожаловали пост величайшего везира и должность великого *садра*. Хайдар-мирзу повелитель тоже удостоил благосклонного внимания и постарался [встретить] его с почетом и уважением. Из государственной казны ему назначили все необходимое, [приказали] выдавать [содержание] его *вакилам* из месяца в месяц, чтобы постоянно он пребывал у подножия государева трона — прибежища халифата. Махди-Кули-хану оказали большое внимание и, удовлетворенному, разрешили уехать. Сразу же по прибытии на службу к шаху ['Аббасу] Махди-Кули-хан был казнен.

В этом же году 'Аббас-шах направился в Йезд и Исфахан, а через три месяца выехал в Азербайджан, чтобы посетить (Букв. «обойти вокруг») могилу своего великого предка — Шайх Сафиаддина Ардабили. После поклонения и совершения обетов он несколько дней охотился в Кызылагаче Тальшском и возвратился в Казвин. Там [шах 'Аббас] услышал о восстании правителя Гиляна Хан Ахмада и устремил [свои] помыслы (Букв. «вставил стопу помыслов в стремя намерения») на искоренение того рода. Услышал эти устрашающие известия Хан Ахмад и направился в Лангаруд⁵⁰¹. На него напали тогда, когда он с небольшим числом людей, захватив немного ковров и серебряных сосудов, с помощью торговца шерстью

⁵⁰¹ Лангаруд — небольшой городок в Лахиджане, в 13 км от Рудсара («Географический словарь Ирана», т. II, стр. 275).

Хаджа Хусамаддина Лангаруди сел на [груженный] шерстью корабль и отплыл в сторону Ширвана.

Везир Хасан-паша Хадим, охранявший те места, постарался оказать ему почет и уважение, привез в Шемаху и изъяснил у подножия высочайшего августейшего трона истинное его положение. Вышел непреложный указ Хан Ахмаду незамедлительно направиться к порогу — прибежищу счастья.

Шах 'Аббас самолично выехал в Гилян и ту область подчинил и покорил, охрану и оберегание ее поручил надежным людям и изволил возвратиться в обитель славы и величия.

Год 1000 (1591-92)

В этом году султан Мурад-хан сместил Фархад-пашу с поста великого везира и препоручил должность великого *садра* Сийавуш-паше. *Амир ал-умара* Боснии Хасан-паша обошелся с неверными вопреки договору и соглашению, между ними начались бои и сражения. Вначале Хасан-паша победил кафиров, затем напали неверные и убили Хасан-пашу и около 10 тысяч мусульман, в том числе 5 тысяч румелийских *сипахи*. С того дня покой и благоденствие оставили пределы Румелии, воцарилась смута и беспокойство.

Из Казвина выступил шах 'Аббас, чтобы оказать отпор 'Абдалмуин-хану б. 'Абдаллах-хану, который подступил к границам Джаджарма⁵⁰². Когда (шах 'Аббас) подошел к лугам Бастама, 'Абдалмумин-хан, будучи не в силах оказать ему сопротивление, уехал в Нишапур. Шах 'Аббас, его преследуя, дошел до местечка Султан-Майдани [в] Дамгане, оттуда из осторожности повернул назад, завладел Себзеваром и Исфараином, оставил группу эмиров охранять те места и возвратился в Казвин.

Тем временем до высочайшего слуха дошло, что сборище черни и бродяг Гиляна принялось бунтовать и своевольничать, и [шах 'Аббас] послал Фархад-хана и Хусайн-бека шамлу *курчи-баши* усмирить гилянских смутьянов. Фархад-хан направился в Гилян, блестящим мечом рассеял пыль смуты и неповиновения и посчитал момент благоприятным [для расправы с] правителем Астары эмиром Хамза-беком, сыном Байандур-хана Тальша, — отец еще при жизни передал ему наследственную власть. По причине взаимной вражды, что существовала у Байандур-хана с Фархад-ханом, Фархад-хан предъявил Хамза-хану несколько ложных обвинений и по приказу [шаха] 'Аббаса повел войска на Астару. Отец и сын, будучи не в силах сопротивляться, выехали из Астары и направились в Багдад. Фархад-хан схватил сына Хамза-хана, Ирадж-хана, и других братьев и казнил. Сын и отец тоже умерли с горя в Руме.

Год 1001 (1592-93)

В этом году 'Абдаллах-хан узбек решил напасть на Хорезм и вставил в счастливое стремя стопу решимости. Он завоевал ту область полностью, захватил большинство здешних *шахзаде* и казнил. Хаджим-хан и его сын Нурим-хан, местные правители, с тысячей трудностей унесли свои прегрешения от когтей возмездия и через Астарабад прибыли к шаху 'Аббасу. 'Абдаллах-хан поручил охрану и оберегание тех районов надежным людям из своих эмиров и возвратился.

В этом же году султан Мурад-хан сместил Сийавуш-пашу с поста великого везира и всемогущего *садра* и назначил великим везиром Синан-пашу, а Фархад-пашу — вторым везиром. Синан-пашу он поставил во главе победоносного войска и послал в Румелию, с тем чтобы Фархад-паша занялся при пороге — прибежище счастья изучением положения народа и рассмотрением дел великих и малых на правах заместителя.

Синан-паша согласно непререкаемому, как судьба, указу направился к границам Буды с войсками более многочисленными, нежели на деревьях листья или в пустыне песчинки. Силой

⁵⁰² Джаджарм — ныне название одного из округов области Хуме в шахристане Боджнурд и административного центра области Исфараин в Хорасане (там же, т. IX, стр. 95).

и натиском он завладел могущественнейшей из цитаделей кафиров — крепостью Коморн⁵⁰³ и, поручив отряду мусульман охранять и оберегать [ту] область, с победой и торжеством возвратился на зиму в Белград.

В конце этого же года шах ‘Аббас пошел на Хорремабад против правителя Луристана Шахвирди-хана. Шахвирди-хан, будучи не в силах сопротивляться, покинул вилайет и уехал. Шах ‘Аббас поручил Махди-Кули-хану шамлу охрану и управление Луристаном и возвратился в свой стольный город.

Год 1002 (1598-94)

В этом году ‘Абдал’мумин-хан, побуждаемый гневом и [жаждой] мщения, пошел на крепость Себзевар, которую шах ‘Аббас во время хорасанского похода от них отобрал и захватил. За короткое время [‘Абдал’мумин-хан] силой и натиском покорил [Себзевар], обрушив безжалостный меч на великих и слабых тех мест, и не оставил в живых никого. Оттуда он повернул в Балх.

В этом же году у великого везира Синан-паши начались вражда и неприязнь с татарским ханом Гази-Гиреем. Подробности этого краткого [сообщения] таковы. Во время завоевания крепости Коморн и возведения плавучего моста через реку Дунай именно татары разбили и разгромили лагерь неверных. В том походе они оказали достойные похвалы услуги. Так, после того как Трансильвания была татарами разорена и ограблена, в лагерь обежавшей мир [армии] поступило много провианта, и победоносные войска проживали в полном довольстве и благополучии. За такую услугу от *сардара* ждали милостей, а Синан-паша положил заслуги татарского хана в нишу забвения. Более того, всевозможные заслуги и проявленную ими доблесть перед подножием трона — прибежища халифата он приписал своему сыну *амир ал-умара* Румелии Мухаммад-паше.

Гази-Гирей-хану тоже об этом стало известно. С несколькими вельможами он изъяснил преступное и нерадивое [отношение] *сардара* к государственным делам. Синан-пашу сместили с должности везира и *сардара*, пост везира и *сардара* препоручили Фархад-паше.

1 раби’ ал-аввала того же года шах ‘Аббас направился к городу Исфакхану погулять и поохотиться. Два месяца он предавался там увеселениям и удовольствиям, а затем изволил возвратиться в Казвин. Оттуда он выехал в Гилян (В тексте: «Гиляны», т. е. Гилян-и Бийе Пиш и Гилян-и Бийе Пас), наказал по заслугам здешних смутьянов, схватил правителя Решта ‘Алибека и отослал в крепость Аламут.

Год 1003 (1594-95)

[Одно] из важных событий этого года — горестная кончина государя мира и хакана [своего] времени султана Мурад-хана. [Пребывая] в изумлении и растерянности, перо изъяснения сочинителей и письма языка описания правдивых историков не в силах поведать о страданиях и скорби, [вызванных] этой бедой. А случилось это неотвратимое несчастье по воле всемогущего так.

Когда минул двадцать один год царствования того суверенного государя, во вторник 16 джумада-л-аввала в стольном городе Константинополе сокол священной души того падишаха — прибежища мира услышал призыв: «А ты, упованием покоившаяся душа, возвратись ко господу своему, будучи удовлетворенною, удовлетворившею!» (Коран, сура 89, стих 27-28) — и воспарил к оградкам (господнего) благоволения. Согласно [изречению]: «Где ни будете вы, смерть постигнет вас» (Там же, сура 4, стих 80), померкло сияние, исходившее от солнца его величия, озаренные блеском дарения которого беззаботно почивали миряне. В соответствии [со словами]: «Все, что на ней, исчезнет» (Там же) — закончилась грамота жизни [властелина] с великолепием кесаря, благодаря великой справедливости которого благоденствовали обитатели мира. Разом умолкли звуки литавр, каждый вечер и каждое утро разносивших на

⁵⁰³ Коморн — крепость на левом берегу Дуная, к северо-западу от Буды (см.: Raffelsperger, t. III, стр. 1061, 1062).

все страны и области радостную весть о победах [государя] с величием Джамшида.
Стихотворение:

В конце концов [и он] переселился в могильную темницу,
Хотя благодаря величию вознес трон над небесами (Из стилистических соображений перевод второго мисра предшествует переводу первого).

Смерть лишила его жилища-тела,
После трона сбросила на носилки.
Не впервые свершило время такое деяние,
Мир совершил таких деяний много.
Не в силах никто ни слова сказать,
Ни опечалиться этому, ни возмутиться.

Владения того обитающего [ныне] в раю государя простирались от Эфиопии, Йемена, Хиджаза, Ясриба, берегов Оманского моря, Басры, Лахсы, Багдада, Иракского Нехавенда и Тебриза, [включая] большую часть Азербайджана и Армении, до отдаленнейшего [места] в Ширване, каковым является Дарбанд-и Дамур-Капу, [а также] вся Грузия, Северное Причерноморье (В тексте: «северная сторона Кулзума»), Кафа, Азов, Аккерман, Венгрия, Буда, Темешвар, который служит оконечностью Румелийского вилайета, Молдавия, [области] польские (В тексте: «ляхов»), чешские, Трансильвания и мадьярские — [все] принадлежало ему. Однако, несмотря на обширность державы, протяженностью превышавшей тысячу фарсахов при 600 фарсах в ширину, ему [этого] было мало. [Султан Мурад-хан] пожелал захватить области мадьяр и Трансильванию, но, пока шла война, возымел к этому брэнному миру отвращение и удовольствовался тремя гезами земли. Ушел он и оставил трон и блестящую корону, обильные доходы, исправные войска, наполненные золотом и драгоценными камнями сокровищницы, каких не было ни у одного из падишахов и могущественных султанов со времени появления ислама до наших дней. Стихотворение:

Приди поведай, что унес [с собой] Фаридун из богатства и роскоши,
Приди поведай, что взял из [этого] мира Искандар:
[Один] собрал сокровища и передал другому,
[Второй] захватил царства и оставил другому.

После кончины падишаха — прибежища всепрощения и хакана, исполненного великолепия, равный Искандару государь — Абу-л-Музаффар султан Мухаммад-хан — да хранит его всевышний господь от превратностей судьбы! — в возрасте двадцати восьми лет благодаря помощи своей матери прибыл из Манисы на корабле в стольный город Константинополь. В пятницу 20 джумада-л-аввала упомянутого года он наместо отца изволил счастливо восшествовать на монарший престол. Тело его великого родителя, которое скрывали от простонародья четыре дня, вынесли вместе с девятнадцатью трупами и гробами его (Султана Мухаммада) братьев, которых убили в тот же день. [Государь] и все улемы, мудрецы, везиры и вельможи совершили над ними молитву и похоронили близ соборной мечети Айя-София, южнее [гробницы их] высокодостойного предка султана Салим-хана — [да прольется] над ним дождь [господнего] всепрощения! Прожил тот [ныне] обитающий в раю государь сорок два года и царствовал двадцать один год.

В конце того же года султан Мухаммад-хан передал, как и во времена отца, Фархад-паше должность великого везира, назначил его *сардаром*, победоносной армии и послал в Румелию. Поскольку [Фархад-паша] там очень себя обязанностями *сардара* не утруждал, кафиры напали на страну ислама, отобрали у мусульман крепость Эстергон и еще несколько цитаделей, разрушили и разорили несколько городов, дошли до местечка Урсачук и принесли мусульманскому населению много бедствий.

Разгневанный на [Фархад-пашу], султан Мухаммад-хан послал человека его убить, а пост великого везира и *сардара* передал Синан-паше. Фархад-пашу его друзья и единомышленники известили, и до приезда палачей он бежал, прибыл в Стамбул и несколько дней скрывался. В конце концов государь его схватил, заточил в тюрьму и через несколько дней казнил.

Синан-паша, будучи *сардаром*, тоже ничего не добился, был кафирами разбит и обращен в бегство. Его тоже с поста везира и *сардара* сместили.

Год 1004 (1595-96)

В этом году султан Мухаммад-хан устремил свои высокие помыслы всецело на благоустройство державы и благополучие подданных и разослал во [все] концы и окраины мира [исполненные] справедливости грамоты. Слух о его правосудии достиг отдаленнейших [уголков] мира. Бразды от дел везирских [султан] препоручил достойной деснице везира Ибрахим-паши. Хотя его сопутствуемое удачей вознесение [только] начиналось и полной прочности во власти он еще не достиг, от врожденной храбрости и отваги, присущей августейшей природе его величества, [султан Мухаммад] вставил счастливую стопу в стремя величия для священной войны с неверными. Могучее предплечье он украсил амулетом [изречения]: «Бог защитит тебя от этих людей» (*Коран, сура 5, стих 71*), [пучок] конского волоса на своем победоносном знамени причесал (*Букв. «украсил расчесыванием»*) [гребнем божественных словес]: «Но бог защитит тебя от них» (*Коран, сура 2, стих 131*) и в добрый час, когда донеслось веяние победы и божественного благоволения, выехал из стольного города Стамбула. И так быстро [он ехал], что гонец восточного и северного ветра не настигал [и] пыли, поднятой его быстроногим конем, а быстролетная птица не могла угнаться за его необузданным миропокорителем — [скакуном]. Стихотворение:

Сулайману подобный, оседлал он восточный ветер,
Собрал войско, подобное горе Каф, —
Все разрушающие камень и ломающие железо.

[Год 1005 (1596-97)]

Преодолев переходы и стоянки, на 23-й день священного месяца мухаррама 1005 (16 сентября 1596) года несравненный государь остановился у крепости Эгри, которая принадлежит к могущественным цитаделям округов недостойного короля Вены. По высоте та крепость соперничала с чертогом Сатурна, могуществом и прочностью с цитаделью лазурного свода. Стихотворение:

Камень, что вылетел из ее бойницы,
Через столетие разобьет голову Сатурна.

Войска ислама, вдохновляемые могуществом и наставлениями богом данного и [высоко] родного, как кесарь, государя, окружили крепость Эгри. Пушкари и мушкетеры, из которых каждый для [того] времени и эпохи по своему мастерству, ловкости и проворству был единственным и неповторимым, построили укрепления и окопы, установили осадные орудия и баллисты. Громоподобными ударами камней из [сверкающих], как молния, камнеметов они привели [крепостные] башни, стенные столпы и стены в сотрясение, разломали и разворотили ту могучую цитадель, как муравейник и осиное гнездо.

Презренные неверные той крепости волей-неволей решили умереть, [но] оказать отпор победоносному войску и проявили в битве и схватке совершенное старание и усердие. Но когда прошло двадцать дней осады, [те] мятежники и исполненное спеси отвратительное сборище через великих везиров и начальника янычар запросили пощады. От истоков мудрости [священного речения]: «Бог своей помощью подкрепляет, кого хочет» (*Там же, сура 3, стих 11*) — на райские сады сердец победоносных храбрецов подул ветерок победы и торжества; на востоке желания героев стало заниматься счастливое утро; молодой побег надежды государя, [чья] щедрость [необъятна, как] море, украсился плодом [словес]: «Когда придет помощь божья и победа» (*Там же, сура 110, стих 1*). Стихотворение:

Солнце победы взошло на востоке надежды,
А для недоброжелателей наступила темная ночь.

Из крепости с покорностью и смирением вышли тысяч пять презренных кафиров, пеших и конных, и хотели было направиться в свои области, [но] победоносные войска стали очевидцами поведения кафиров, противоречащего обычаям ислама. Преданность чистой вере и ревность [в соблюдении] закона главы [господних] посланцев разожгли кровь в жилах [мусульман]. Они обрушили на неверных безжалостные мечи и, кроме считанного числа их вельмож и начальников, которые укрылись под сенью милости великого везира Ибрахим-паши и спаслись из той кровавадной пучины, больше никого в живых не оставили.

Из-за поборников ереси и недостойных деяний здешнего населения крепость Эгри была полностью разрушена согласно повелению: «Когда мы хотели погубить какой-либо город, тогда мы обращали нашу речь к наслаждавшимся благами среди него; но как они были нечестивы в нем, то осуществлялось над ним слово наше» (Там же, сура 17, стих 17.), от полноты господства и владычества могущественных войск показались знаки [свершения словес]: «Мы истребляли его полным истреблением» (Там же.). Поэтому полновластный государь повелел отстроить ту крепость заново, оставил *амир ал-умара* Темешвара Синан-пашу Буснави и 12 тысяч всадников и пеших охранять те места, приготовил на нужды крепостной обороны оружие из казны и арсенала и возвратился в обитель величия и славы.

Когда король Вены и Испании, папа Римский (В тексте: «король Рима — папа»), герцог французский и король Трансильвании прослышали известие о походе победоносного султана на крепость Эгри, они собрали и направили в помощь осажденным [в крепости] Эгри около 300 тысяч пеших и конных. До крепости тому презренному сборищу оставались две стоянки, когда выяснилось, что та крепость уже завоевана государем — покорителем стран, а обошедшее мир войско направилось в стольный город [Стамбул]. Те проклятые неудачники преградили армии султана — прибежища державы путь и готовятся к битве и сражению.

В пятницу 3 раби' ал-аввала того же года высокодостоинный султан и всемогущий *сардар* пошли на презренных кафиров. С обеих сторон на поле брани вышли герои, [что] рвались в бой, и свирепые львы, и загремели, подобно грому и молнии, пушки с обличьем дракона. Воинственный Марс выронил, из десницы меч, уstraшенный тем сражением; солнце на лазурном куполе закрылось небосводом, как щитом, от летящих во все стороны (Букв. «туда-сюда») ружейных пуль; храбрецы обеих армий перемешались, как [воды] зеленого моря, — еще немного, и борцы за веру — мусульмане и герои-правоверные станут жертвами чародейства. Кафиры захватили половину палаток в [султанском] лагере, шатер того солнцеподобного государя окружили пешие кафиры, напоминая планеты, [сулящие] дурное предзнаменование. Вдруг честь султаната могущества, распорядитель халифата величия, тигр роц сражения и лев холмов битвы — борец за веру Синан-паша Джигал-оглы и брат татарского хана Гази-Гирея, Фатх-Гирей, бросились на [своих] быстрых, как молния, конях справа от победоносного государя. От крови неверных топаз меча обратился в красный рубин, изумруд кинжала в сиянии лучей счастливой [звезды] Каноп стал красным йеменским агатом.

Высокодостоинный государь тоже вставил стопу доблести в стремя победы и, как Рустам, одной атакой сразил то многочисленное отвратительное сборище. По мнению пронизательных, в мгновение ока жертвами смертоносного кинжала героев — борцов за веру стали 120 тысяч презренных кафиров, пеших и конных. Оставшиеся в живых обратились в бегство, поистине «подобно тому, как бегут от льва пугливые ослы» (Коран, сура 74, стих 51).

В благодарность за эту славную победу победоносный султан воздал хвалу создателю. Везиры, эмиры, вельможи и [столпы] державы собрались у подножия трона — прибежища халифата, и пост великого везира был пожалован Синан-паше. Несколько *чаушей* и лучников государева двора, которые на поле брани проявили трусость и бежали, понесли наказание, а те из них, что засвидетельствовали в том сражении мужество, были вознесены монаршими щедротами и стали предметом зависти для равных.

Авторы — [обладатели] изящного слога и красноречивые сочинители *каламом*, распространяющим аромат мускуса, и пером, благоухающим амброй, описали в прозе и стихах славные победы [султана Мухаммад-хана], при помощи гонцов (Т. е. букв.) с поступью луны донесли эту радостную весть до слуха великих и малых, далеких и близких, до жителей каждого города и [каждой] области. Слух о предпринятой государем с могуществом небес героической войне с неверными разнесся по [всем] окраинам и уголкам мира. Стихотворение:

Обошла весь мир весть о победе государя,

В любую сторону — на год пути.

Мусульманам прибавила радости,

Сердце язычника [наполнила] страхом и горестным изумлением.

Милостью господа, поскольку перо описания, удостоившись чести возвестить об августейшем восшествии и первом походе властелина населенной четверти [мира], закончило

(Букв. «освободилось от») изъяснение деяний эмиров и правителей Курдистана и событий 316-летнего правления (Букв. «периода») достославных государей рода ‘Усмана, [автор] посчитал наиболее сообразным и подобающим в соответствии с намерением, высказанным в начале заключения к этой книге, укоротить язык пустословного изложения, положить на уста печать молчания, а на язык — печать невозмутимости и завершить [сочинение] пожеланием долголетнего правления государю — прибежищу мира, ибо целью написания этой книги было упоминание их великих, славных отцов и дедов. Стихотворение:

О господь! Этот победоносный государь,
Умноживший величие трона и короны,
Да пребудет в полном благополучии!
Благодаря его счастью благоденствует каждый,
Сердце его сияет светом истинного знания,
Ему покорен весь мир (Букв. «весь мир под его перстнем»).

Безграничная благодарность государю, который ниспослал милость этому презренному [и] ничтожному, несмотря на его немощность и бездарность, и укрепил [своей] поддержкой [его] исполненный смущения ум, взволнованную душу и израненное сердце, пока за короткое время тот не описал важнейшие из событий, имевших место в Курдистане, и другие деяния государей Ирана и Турана, что были современниками хаканов Османской династии. В меру сил [своих] он приложил необходимое усердие и старание, проверяя текст и исправляя написанное в этом беспомощном сочинении, и подошел к концу. Стихотворение:

Благодарение [господу!], это сочинение подошло к концу,
[Закончено] раньше, чем кончилась жизнь.

Завершающими в заключении к этой книге стали последние слова: *Тамма-л-киتاب* («Конец книги»).

Конец

СПИСОК ЦИТИРОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Бартольд.**— В. В. Бартольд, Сочинения, т. I — 11/1-2, М., 1963-1964.
- Беленицкий.**— А. М. Беленицкий, Историческая топография Герата XV века,— сб. «Алишер Навои и его эпоха», М.—Л., 1946.
- Бертельс.**— Е. Э. Бертельс, Грамматика персидского языка, Л., 1926.
- Босворт.**— К. Э. Босворт, Мусульманские династии, М., 1971.
- Васильева.**— Е. И. Васильева, Термины Тайфе, 'ашират и кабиле в сочинении Шарафхана Бидлиси «Шараф-наме»,— «Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока», Л., 1969.
- Географический словарь Ирана.** — ***
- История Афганистана.**— В. М. Массон, В. А. Ромодин, История Афганистана, т. I—II, М., 1964-1965.
- История Византии, III.** — История Византии, т. III, М., 1967.
- История Ирана.**— Н. В. Пигулевская, А. Ю. Якубовский, И. П. Петрушевский, Л. В. Строева, А. М. Беленицкий, История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века, Л., 1958.
- Кази Ахмед.**— Кази Ахмед, Трактат о каллиграфрах и художниках. 1596-97/1005. Введение, перевод и комментарии проф. Б. Н. Заходера, М.— Л., 1947.
- Лэн-Пуль.**— Стэнли Лэн-Пуль, Мусульманские династии, СПб., 1899.
- Мазандеран.** — ***.
- Масса.**—А. Масса, Ислам, М., 1961.
- Матла' ас-са'адайн ва маджма' ал-бахрайн.** — *** vol. II, pfc 1-3, Lahore, 1933.
- Миклухо-Маклай.** — Н. Д. Миклухо-Маклай, Некоторые уточнения к датировке текста Шараф-нама,—»Палестинский сборник», вып. 21 (84), Л., 1970.
- Минорский.**— В. Ф. Минорский, История Ширвана и Дербенда X—XI веков, М., 1963.
- Новичев.** — А. Д. Новичев, История Турции, I. Эпоха феодализма (XI—XVIII века). Л., 1963.
- Палаузов.** — Румынские господарства Валахия и Молдавия в историко-политическом отношении. Соч. С. Н. Палаузова, СПб., 8.
- Петрушевский, Ислам.**— И. П. Петрушевский, Ислам в Иране в VII—XV веках, Л., 1966.
- Петрушевский, Очерки.**— И. П. Петрушевский, Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—начале XIX вв., Л., 1949.
- Петрушевский, Труд Сейфи.**— И. П. Петрушевский, Труд Сейфи, как источник по истории восточного Хорасана,— «Труды Южно-туркменистанской археологической комплексной экспедиции», т. V, Ашхабад, 1955.
- Петрушевский, Хамдаллах Казвини.**— И. П. Петрушевский, Хамдаллах Казвини как источник по социально-экономической истории восточного Закавказья,— «Известия Академии наук СССР», 1937.
- Прозоров.** — Ал-Хасан ибн Муса ан-Наубахти, Шиитские секты. Пер. с араб., исслед. и комм. С. М. Прозорова, М., 1973.
- Раузат ас-сафа.** — *** т. VI-IX, Тегеран, 1270-1274/1853-1857.
- Рахмани.** — А. А. Рахмани, «Тарих-и алам арай-и Аббаси» как источник по истории Азербайджана, Баку, 1960.
- Рашид-ад-дин, I, III.**— Рашид-ад-дин. Сборник летописей, т. I, кн. 2. Пер. с перс. О. И. Смирновой, М.— Л., 1952; Ф. Рашид-ад-дин, Джами ат-таварих (Сборник летописей), т. III. Пер. с перс. А. К. Арендса, Баку, 1957.
- Рипка.**—Ян Рипка, История персидской и таджикской литературы, М., 1970.
- Стори.**— Ч. А. Стори, Персидская литература. Био-библиографический обзор, ч. I—III, М., 1972.

Тарих ва джуграфи. — ***

Тарих-и аламара-йи 'Аббаси. — ***

Тарих-и ал-и Муаффар. — ***

Тарих-и Гилан. — ***

Тарих-и гузиде. — The Ta'rikh-i-guzida or «Select history» of Hamdu'llah Mustawfi-i-Qazwini compiled in A. H. 730 (A. D. 1330), and now reproduced in fac-simile from a manuscript dated A. H. 857 (A. D. 1453) with an introduction by E. G. Browne, vol. I, Leyden — London, 1910 («E. F. W. Gibb memorial» series, vol. XIV).

Хабиб ас-сийар. — ***

Хаит бихиит. — *** рук. ЛО ИВАН СССР, № 567 аас (с. 387).

Хюсеин — Хюсеин, Беда'и ул-века'и' (Удивительные события). Издание текста, введение и общая редакция А. С. Тверитиновой. Аннотированное оглавление и указатели Ю. А. Петросяна ч. 1-2, М., 1961.

Чернозубов. — Ф. Чернозубов, Страна Льва и Солнца. Ар-деян или Персидский Курдистаи (Краткий географический очерк по персидским и армянским источникам), — «Известия штаба Кавказского военного округа», 1911, 3-я треть, № 33.

Шамси. — М. И. Шамси, Сочинение Шараф-хана Бидлиси «Шараф-наме» как источник по истории курдского народа, Баку, 1967 (автореф. дисс.).

Шараф-наме. — Шараф-хан ибн Шамсаддин Бидлиси, Шараф-наме, т. I. Перевод, предисловие, примечания и приложения Е. И. Васильевой, М., 1967.

Шараф-наме, рук. — *Шараф-наме,* рукопись Бодлеанской библиотеки, № 312.

Шараф-наме-йи Шахи. — ***, рук. ЛО ИВАН СССР, Д. 88

Эфендиев. — О. А. Эфендиев, Образование Азербайджанского государства Сефевидов в начале XVI века, Баку, 1961. Якубовский, Развалины Сыгнака. — А. Ю. Якубовский,

Развалины Сыгнака (Сугнака), Л., 1929.

Brosset. — M. Brosset, Histoire de la Georgie, pt. II, SPb., 1856.

Browne. — E. G. Browne, A history of Persian literature under Tartar dominion, Cambridge, 1920.

Charmoy. — Cheref-nameh ou tastes de la nation kourde par Cheref-ou'dine, prince de Bidlis, dans l'Ialet d'Arzeroume. Trad. du persan et commentes par F. B. Charmoy, t. II, St.-Pbg. (pt. I, 1873; pt. II, 1875).

EI. — Encyclopaedia de l'Islam, Leyden-Paris.

EI². — The Encyclopaedia of Islam, New ed., Leiden-London.

GAL. — Geschichte der arabischen Litteratur von Carl Brockelmann, Bd 2, Berlin, 1902; Suppl., Bd I-III, Leiden, 1936-1939.

Gibbons. — H. A. Gibbons, The foundation of the Ottoman Empire. A history of the Osmanlis up to the death of Bayezid I (1300— 1403), Oxford, 1916.

Hammer. — J. Hammer, L'histoire de l'empire Ottoman depuis son origine jusqu'a nos jours. 1300-1774, t. 1-16, Paris, 1835-1839.

Le Strange. — G. Le Strange, The lands of the Eastern caliphate, Cambridge, 1930.

Minorsky, Persia. — Persia in A. D. 1478-1490. An abridged translation of Fadlullah b. Ruzbihan Khunji's Tarikh-i 'Alam-ara-yi Amini by V. Minorsky, — «Royal Asiatic Society Monographs», vol. XXVI, London, 1957.

Mostras. — Dictionnaire géographique de l'empire Ottoman par C. Mostras, SPb., 1873.

Nikitine. — B. Nikitine, Les Kurdes, — «Etude sociologique et historique», pref. de L. Massignon, Paris, 1956.

d'Ohsson. — d'Ohsson, Histoire des Mongols, depuis Tchinguiz-Khan jusqu'a Timour Bey ou Tamerlan, t. I-IV, Amsterdam, 1852.

Osmanli tarihi. — Osmanli tarihi. Ord. Prof. Ismail Hakki Uzuncarsili, c. I—III, Ankara, 1947-1951, c. I. Kurulustan Istanbul'un fethine kadar, 1947; c. II. Istanbul'un fethinden Kanuni sultan Suleyman'in olumune kadar, 1949; c. III, I. bolum, II. Selim'in tahta ciklsindan 1699 Kariofca andlasmasina kadar, 1951.

Raffelsperger.— Allgemeines geographisch-statistisches Lexicon aller Oesterreichischen Staaten. Hrsg. von F. Raffelsperger, Bd I—V, Wien, 1845-1847.

Rosenthal. — F. Rosenthal. A history of Muslim historiography, Leiden, 1968.

Sachau — Ethe.— Catalogue of the Persian, Turkish, Hindustani and Pushtu manuscripts in the Bodleian library begun by Ed. Sachau... cont., compl. and ed. by H. Ethe, pt I. The Persian manuscripts, Oxford, 1889.

Storey. — C. A. Storey, Persian literature. A bio-bibliographical survey, vol. I, sect. II, fasc. 1, London, 1935; vol. II, pfc I, London, 1958

Tarih atlası. — F. R. Unat, Tarih atlası, Istanbul, [6. r.].

Veliaminof-Zernof — Scheref-nameh ou Histoire des Kourdes par Scheref, prince de Bidlis, publiee pour la premiere fois... par V. Veliaminof-Zernof. Texte persan, t. I—II, St.—Pbg., 1860-1862. Wittek. — P. Wittek, The rise of the Ottoman empire, London, 1938.